Ссылка на материал: https://ficbook.net/readfic/9796815

Sex Education

Направленность: Гет
Автор: Anwyn Maredudd (https://ficbook.net/authors/4299601)
Беты (редакторы): Allodola (https://ficbook.net/authors/133250)
Гаммы: JesusChristLordandMaster (https://ficbook.net/authors/4475543)
Фэндом: Клуб Романтики: Секрет небес
Пэйринг и персонажи: Бонт/Вики Уокер, Люцифер/Вики Уокер, Дино, Мими, Ади, ОМП, ОЖП
Рейтинг: NC-17
Размер: планируется Макси, написано 183 страницы
Кол-во частей: 15
Статус: в процессе
Метки: Демоны, Ангелы, Рейтинг за лексику, Рейтинг за насилие / Рейтинг за жестокость, Рейтинг за секс, Сложные отношения, Потеря девственности, Магические учебные заведения, Частичный ООС, Фэнтези, Повествование от первого лица, AU, Элементы слэша, Сексуальная неопытность

Описание:
Дано:
искушённая Вики Уокер;
неопытный узник башни;
сексуальное напряжение в условиях противостояния ангелов и демонов
Найти:
решение, удовлетворяющее все стороны конфликта

Задача кажется такой простой, но есть одно НО...

Публикация на других ресурсах:
Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:
Мой канал с орами, спойлерами, прохождениями КР и тупыми шутками:
https://t.me/skyis0ver

Ссылки на саундтрек к истории:
Spotify:
https://open.spotify.com/playlist/1ZajvNWF50faBUQuaz49cv?si=3fuEJmvAQXiNpQ3-NCbi6w
Яндекс.Музыка:
https://music.yandex.ru/users/amaredudd/playlists/1002

Оглавление

Оглавление 2
Глава 1. Равновесие? 3
Примечание к части 8
Глава 2. Не святая 9
Глава 3. Бойся своих желаний 19
Глава 4. Ex Nihilo 26
Примечание к части 33
Глава 5. Горло, полное стекла 34
Примечание к части 43
Глава 6. Усмешка дьявола 44
Примечание к части 54
Глава 7. Гимн ветра 55
Примечание к части 72
Глава 8. Разум vs. Чувства (I) 73
Глава 9. Разум vs. Чувства (II) 91
Глава 10. Сила трёх (I) 102
Глава 11. Сила трёх (II) 111
Примечание к части 129
Глава 12. Тонкий лёд 130
Примечание к части 146
Глава 13. Грехопадение 147
Глава 14. Недомолвки 165
Примечание к части 176
Глава 15. Никаких больше вечеринок (но это не точно) 177
Примечание к части 192

Примечание к части Саунды:
Sam Fender — Play God
Elsa & Emilie — Au Volant

Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 1. Равновесие?

***

Дверь позади меня закрылась с таким оглушающим хлопком, что стёкла гулко задребезжали: будто бы мои эмоции распространялись вокруг, проникая сквозь стены комнаты и передаваясь пространству надрывной пульсацией. Казалось, даже воздух наэлектризовался, стал плотным и вязким, готовым в любой момент детонировать. Дыхание сбилось, на глазах выступили непрошеные слёзы от ярости и боли, бушевавших внутри после представления на школьном дворе. Не в силах совладать с охватившими меня эмоциями, я сжала кулаки, до крови впиваясь ногтями в кожу, рухнула на пол и закричала что есть сил, не боясь быть услышанной. В Школе сейчас практически никого не было; даже Мими ушла к Ади, а не увязалась за мной, как обычно. Это к лучшему: сейчас я не была настроена на разговоры с маленькой демоницей.

Авария. Школа. Два нелепых серых отростка за спиной, нисколько не добавлявших реальности происходящему. Правила, правила, миллионы тупых правил, которым, как предполагалось, я должна следовать слепо, из благодарности за второй шанс. Шанс, который я, в сущности, даже не просила. Суд из-за долбанного придурка, решившего потешить своё эго и тем самым подставившего меня под удар. Довериться? Открыться? Нашла кому, блядь. Папины припухшие веки и глаза, красные от полопавшихся капилляров. Мама — живая, настоящая, из плоти и крови, но… Абсолютно равнодушная, холодная и незнакомая. И последняя капля — сегодняшний процесс, показавший действительность без прикрас. Не удивительно, что я слетела с катушек; странно только, что это произошло так поздно. Я кричала, пока хватало воздуха в лёгких, пока крик не захлебнулся и не превратился в натужные хрипы, а горло не стало саднить; голосовые связки, не привыкшие к таким нагрузкам, отзывались острой болью.

У меня не было ни малейшего желания подбадривать себя и говорить, что всё будет хорошо. Только не теперь, когда последние иллюзии о Небесах рассыпались прахом от монотонного голоса архангела, зачитывавшего приговор. Судорожно обняв колени и укрывшись крыльями, я уставилась в одну точку перед собой. Не знаю, сколько времени я сидела на полу, но от неподвижности успели онеметь мышцы.

— Ангелы вечно твердят о равновесии, о поддержании земной гармонии, о мире между Адом и Раем, а на деле… — вместо продолжения мысли из горла вырвался всхлип.

Тыльной стороной ладони я нервно стёрла дорожки слёз с лица и встала на ноги.

— О какой справедливости и балансе можно говорить, если они казнят Винчесто?! Серафим Ребекка является значимой фигурой на Небесах… —

исказила голос, подражая высокопарной манере речи архангела. — Её знания, мудрость и силы не раз помогали в делах Шепфа… Значимость Адмирона оценивается ниже… Хреновы лицемеры!

Я скинула с себя лёгкую полупрозрачную ветровку, со всей силы швырнула её на кровать и попыталась стянуть чертовски обтягивающий топ, но дрожащие пальцы совершенно не слушались. Умеет же Мими подбирать одежду… Единственное, чего я сейчас хотела — это смыть с себя этот ужасный день, очистить тело и мысли от воспоминаний о суде и о том, что за ним последовало.

— Кто вообще дал им право решать, чья жизнь ценнее? Почему мнение демонов вообще не учитывается? Почему вообще Шепфа ставит ангелов выше демонов? Это в их понимании **Равновесие**?

Сняв последний элемент одежды, я взяла полотенце и направилась в душ.

— И они желают, чтобы мы, Непризнанные, выбрали сторону?! Тоже мне дилемма: присоединиться к белокрылым мудакам с непомерно раздутой гордыней, или же стать вечным заложником своих же пороков, персоной второго сорта, обладающей лишь иллюзией права голоса?

Ванная наполнилась паром. Под струями горячей воды злость понемногу отступала; на смену ей пришла апатия. Я прижалась лбом к холодному мрамору.

После той трагедии папа, желая меня утешить и дать пусть небольшую, но надежду, рассказывал о Рае — невероятной красоты месте, куда после смерти возносятся души добрых людей. Для маленькой девочки сказочка о мамочке, с любовью наблюдающей за ней с небес, была сильным стимулом стараться быть хорошей: прилежно учиться, не спорить со старшими, не лгать, помогать другим людям, даже в ущерб себе и своим желаниям и интересам. **О да, я была хорошей девочкой. Удобной. Послушной.** А в это время моя драгоценная мамуля шла по головам на Небесах, выстраивая свою карьеру Серафима, и даже не вспоминала о земной жизни. Ну надо же! Первая в истории Непризнанная, добившаяся столь головокружительных успехов. Не удивительно, что и Фенцио, и Винчесто не смогли устоять перед такой женщиной…

Разочарование стянуло грудь, словно металлический обруч. Я так часто представляла встречу с матерью, думала, что она будет рада увидеть меня, взрослую и сильную; надеялась, она будет гордиться мной… Нет, я не была наивной — узнав, каких высот достигла Ребекка после смерти, не ждала нежных объятий и заламывания рук, но и к тому равнодушному взгляду, что она бросила на меня во дворе, совершенно не была готова.

То ли от неприятных мыслей, то ли от духоты в ванной, у меня закружилась голова. Я выключила воду, поводила крыльями, стряхивая капельки воды, и насухо вытерлась полотенцем. Шёлковая сорочка-неглиже приятно холодила разгорячённую после душа кожу; его прикосновения к чувствительным участкам были сродни нежным ласкам, отвлекали от грустных мыслей, погружали в расслабляющую негу. Я успокоилась; будто вместе с водой в слив утекли и мои мысли, оставив после себя лишь спасительную пустоту.

Вернувшись в комнату, я подошла к окну и распахнула его настежь. Поёжившись от свежего прохладного воздуха, ворвавшегося в комнату, я подставила лицо лучам закатного солнца и шумно выдохнула.

— Вики?

Я вздрогнула от неожиданности. Из зеркала за мной сосредоточенно и будто бы с опаской наблюдал Бонт. Вот же чёрт. Как много он успел услышать? Не думаю, что он стал бы молчаливо наблюдать за моей истерикой, но я уже ни в ком не могла быть уверена. Даже себе не доверяю, после того случая с Лю…

Нет. Не смей об этом думать.

— Зачем ты подкрадываешься?!
— Я… не хотел тебя напугать, — пристыженный ангел провёл рукой по лицу, откидывая волосы со лба. — Ты сегодня бледнее обычного. Всё в порядке?

Я вздохнула и прикрыла пальцами глаза. Возможно, взваливать этот груз на Бонта было не лучшей идеей, но мне хотелось поделиться с кем-то… не настолько вовлечённым в вечное противостояние Ада и Рая. Сейчас вынужденная изоляция мальчика-из-башни была мне только на пользу.

— Нет, не в порядке…

Бонт молча ждал, когда я продолжу, не пытаясь перебить. Это так контрастировало с манерой Мими и Ади делать выводы, даже не дослушав до конца, что я невольно улыбнулась краешком губ.

— Мою мать, Серафима Ребекку, и Адмирона Винчесто, правую руку самого Сатаны, застали за… нарушением закона Неприкосновения.
— Неприкосновения?..
— Запрет на отношения между противоположными сторонами.

Ангел всё ещё смотрел на меня в недоумении. Я закатила глаза.

— Секс. Их застукали при попытке заняться сексом.

Щёки Бонта едва заметно порозовели; он опустил голову и уставился в пол. Шепфа, как он забавно смущается. Выше меня на полторы головы, крепкий, с широкими плечами и мускулистыми руками, что не могла скрыть даже эта серая бесформенная толстовка, так подходившая к его светлым глазам. По земным меркам он выглядит лет на двадцать пять, а краснеет как пятиклассник.

— Это ещё не самое страшное. Был суд, — я перевела взгляд на линию горизонта, туда, где заходящее солнце соприкасается с землёй. — За особые заслуги перед Шепфа маму помиловали. Она всего лишь проведёт сто лет в заточении, а дальше её жизнь пойдёт своим чередом. А Винчесто… Честный и, разумеется, абсолютно беспристрастный суд, где подавляющее большинство — ангелы, вынес ему смертный приговор, несмотря на одинаковую ответственность за преступление, — рассказ о событиях последних дней причинял почти осязаемую боль. Пытаясь отрезвить себя, я впилась ногтями в кожу на бедре, но практически ничего не почувствовала. — Почему?! Почему всё так?..

— Ты не рада тому, что твою мать пощадили? — с сомнением в голосе протянул ангел.

Я отшатнулась от него, как от прокажённого.

— Ты не понимаешь! О, конечно же ты не понимаешь!

Бонт вздрогнул и посмотрел на меня потухшим взглядом. Блядь. Не стоило на нём срываться; в конце концов, не он причина моей ярости, и его вины нет в том, что он ни черта не смыслит. А разве могло бы быть по-другому, если его всю жизнь держали взаперти, не позволяя общаться ни с кем, кроме ангелов? Представляю, **что** они могли наговорить ему за столько лет.

— Нас наказывают за малейшее отступление от правил, а сами нарушают баланс куда сильнее, склоняя чашу весов в сторону ангелов, — сделав пару глубоких вдохов, продолжила я уже более спокойным тоном. — Не добра, как могло бы показаться, нет. Вот уж не знаю, какие мотивы движут ими, но конечная цель вряд ли связана с достижением всеобщего благоденствия. Они просто стремятся заполучить как можно больше власти…

— Ты рассуждаешь как демон…
— Я рассуждаю как здравомыслящий человек, чья голова не забита проповедями о вселенском добре и зле! — в сердцах перейдя на крик, я скрестила руки на груди и отвернулась от Бонта.

Ну вот, опять. Парень явно не хотел меня задеть, но произнёс слово «демон» так, как будто это что-то грязное, плохое, недостойное. А если я действительно выберу эту сторону, он тоже будет смотреть на меня с презрением? Отвернётся и забудет, как и все остальные ангелы в этой Школе? И Дино… Даже Дино будет отводить взгляд, если случайно встретит во время какого-нибудь задания. Или ещё хуже — смотреть сквозь меня, будто бы и не было всей этой дружбы.

Стараясь унять дрожь, я закусила губу.

Ангел устало вздохнул.

— Вики…

Голова чуть дёрнулась в его сторону, но я демонстративно не стала реагировать.

— Вики… Посмотри на меня, пожалуйста.
— Что? — закатив глаза, я бесстрастно скользнула по нему взглядом, остановившись на льдисто-серых глазах парня.

— Ты необычная девушка, Виктория, — с теплотой в голосе начал он. — Я чувствую твои эмоции и мне больно видеть тебя в таком состоянии… Но чего ты добиваешься? Ты понимаешь, к чему приведёт открытая конфронтация между Небесами и Адом? Сколько людей, ангелов, демонов и прочих существ сгорит в этом огне? Положа руку на сердце, разве ты могла бы так поступить?

— То есть, по-твоему, лучше не делать ничего? Смотреть как ангелы прогибают под себя всё и вся, поступаются своими принципами под маской общего блага?!
— Нет, Вики… я лишь сказал, что **война — не выход.**

От того, каким тоном он произнёс это, по телу побежали мурашки. Я очень надеялась, что не ослышалась.

— Тогда… Что предлагаешь делать ты?

Бонт грустно улыбнулся и покачал головой.

— Что я могу предложить? Я всего лишь пленник, никогда не видевший ничего, кроме Башни… Но ты, Виктория, — другое дело. Ты сможешь найти решение. В тебе в равной степени проявляются как ангельская, так и демоническая сущности. Я уже говорил, насколько это опасное сочетание, но быть может, именно оно поможет тебе исправить нынешнее положение дел. Хотя я не оставляю надежды, что ангельское в тебе всё же преобладает…

Он шумно втянул носом воздух и отвернулся от меня, точно через силу, покраснев ещё сильнее. Я опустила глаза и увидела, как одна из бретелек сорочки сползла, практически оголив грудь, а из-за того, что за разговором я забыла закрыть окно, некоторые части тела стали проступать особенно отчётливо.

Так значит, некоторые из чувств тебе всё же не чужды, несмотря на заточение. Хорош ангелочек.

Я улыбнулась, аккуратно поправила бретельку и вновь обратилась к Бонту.

— Возможно, что в скором времени ты всё же перестанешь быть узником в четырёх стенах.
— Ты всё-таки поможешь мне? — спросил он с надеждой в голосе.

— Скажем так, я ещё до конца не определилась… Но последние события заставили меня пересмотреть отношение ко многим вещам.

Например, к политике ангелов, но тебе об этом пока знать не обязательно. Насолить этим самодовольным пернатым задницам — почему бы и нет? Не думаю, что Бонт провинился перед Небесами: иначе бы его упрятали в гораздо менее приятное место, чем просто Башня в Школе.

— В любом случае, информацию я раздобыла, — удерживая театральную паузу, я сделала вид, что раздумываю, сказать ему или нет.

— Что ты узнала?
— Какой нетерпеливый, — ухмыльнулась я. — На самом деле, пока удалось узнать не так уж много. В одном из древних фолиантов библиотеки Ада мне попался на глаза интересный фрагмент… Он гласил о том, что за все старые заклинания был ответственен Великий Заклинатель. Дурацкая тавтология и претенциозное звание, я в курсе. Думаю, что он мог наложить охранные чары на Башню, а значит, должен знать, как их снять или обойти.

— И кто он, этот Заклинатель?
— А это, к сожалению, мне ещё предстоит выяснить… Благо, я догадываюсь, кто может обладать нужными сведениями.

Я подошла к окну и плотно его закрыла.

— Я свяжусь с тобой, как только у меня получится узнать об этом Заклинателе. И нам нужно будет продумать план — не хочу действовать наобум, рискуя крыльями.

— Только не пропадай надолго… Пожалуйста…

Он был настолько растерян, что мне захотелось его обнять. И какими же ублюдками нужно быть, чтобы держать кого-то взаперти, не позволяя даже такой мелочи, как общение со сверстниками — или как это правильно называется по-ангельски? Не удивительно, что он так реагирует на меня, по сути первого встречного, не отказавшегося поговорить с ним. Одиночество и не до такого может довести. Хоть какой-то плюс от той дурацкой ситуации; рада, что оказалась там в нужное время.

— Приду сразу, как только появится возможность, — я ободряюще улыбнулась ему напоследок.

***

Лёжа в постели, я анализировала события сегодняшнего дня. Суд над матерью и Адмироном, поиски в библиотеке, чёртов Лю… тот, о ком бы не хотелось вспоминать, видение с горящим деревом, объяснений которому я так и не нашла, и даже очередная стычка с Ости, — всё словно испытывало меня на прочность, выискивало слабое место, чтобы ткнуть туда побольнее. Я не знаю, на сколько хватит моего терпения и рассудка, чтобы выдержать всё это. Последним воспоминанием, прежде чем я окончательно провалилась в сон, были отчаянно краснеющие щёки ангела с пепельными волосами… И уснула я с довольной улыбкой.

Примечание к части

Это ещё не сказочка... (с)

Примечание к части Саунды:

Jaded — Pancake ft. Ashnikko

Burzum — Solarras

Slipknot — Unsainted (берегите уши, тяжеляк)

Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 2. Не святая

***

Пробуждение было не самым приятным: на постель кто-то с размаха плюхнулся, придавив своим телом мои ноги. Поморщившись, я, не открывая глаз, нащупала рукой подушку и швырнула в непрошенного гостя. Разумеется, спросонья сил у меня было маловато, потому удар вышел совсем слабый.

— Милая маленькая Вики отрастила зубки? Если бы ты хотела сделать мне больно, могла бы воспользоваться клинком.
— А не отправиться ли тебе в пешее эротическое путешествие? — едва разборчиво пробормотала я, ещё сильнее закутываясь в одеяло.

— Что-что ты там вякнула, Непризнанная? — демон проскользнул руками под одеяло и холодными пальцами принялся щекотать мои рёбра.

— Ай! — сквозь смех мне едва удавалось выдавить из себя хоть слово. — Ну прекрати ты уже! Ведёшь себя, как маленький!

Сонливость окончательно исчезла. Я неспешно потянулась, осторожными движениями размяла онемевшие за ночь крылья — никак не могу привыкнуть к этому бонусу за спиной, открыла глаза и увидела перед собой рыжую макушку демона. В нос ударил знакомый резкий запах. Мельком бросив взгляд на часы, я хлопнула ладонью по лицу.

— Ади, чёрт тебя дери, ты в своём уме?! Раннее утро, через час у нас практика у Фенцио, а от тебя за километр разит глифтом!
— П-ф-ф, Фенцио-хуенцио… Когда ты успела стать такой занудой, Непризнанная? У меня всё под контролем.

Мой недоверчивый взгляд красноречиво намекал на отношение к его способности контролировать ситуацию. И с каких пор он так обращается ко мне? Разве что его покусал мистер мой-мир-не-вращается-вокруг-тебя.

От воспоминаний о самодовольном ублюдке меня снова захлестнула волна ярости. Видимо, моё лицо исказилось настолько сильно, что это не укрылось от сидящего рядом Ади. Благо, его пьяный мозг воспринял это исключительно на свой счёт.

— Не веришь?! Ну хочешь, я пройду по прямой и даже ни разу не пошатнусь? Хочешь, а?

— Ади, перестань! — Мими наконец отвлеклась от самолюбования перед зеркалом и метнула в сторону демона недовольный взгляд. — Ну чего ты к ней пристал?

— Подожди-и-и! Вики не верит, что я адекватный. Я хочу доказать, что я достаточно трезв, чтобы старый дурак ни о чём не догадался!

Демон вскочил с моей кровати, схватил стопку учебников со стола и, водрузив их на голову и вытянув руки в сторону, вызывающе попытался пройтись по комнате. Сделав пару неровных шагов, он пошатнулся и начал заваливаться в сторону; с оглушающим грохотом книги посыпались на пол. Мы с Мими, не сговариваясь, ринулись к Ади. Предотвращая падение, я приобняла его с левой стороны, а демоница — с правой.

— Полегче, девочки, полегче, — он повис на наших руках и хищно ухмыльнулся, окидывая взглядом мою фигуру в шёлковом неглиже. Разрез сбоку задрался почти до самого живота, оголяя обнажённое бедро. — Хотя, вместо занятий с душным старикашкой, мы могли бы заняться чем-то более интересным.

Ади резко притянул меня за талию, едва не стукнувшись о мой лоб, провёл носом от ключицы до самого уха, легонько прикусил мочку и жарко зашептал так, чтобы не услышала Мими.

— Может, повторим тот… хм-м… интересный эксперимент?

— Та-а-к, красавчик, отцепись от Вики! У неё и без твоих подкатов достаточно проблем! — Мими перевела взгляд на меня, одними губами сказала «Прости» и виновато улыбнулась.

— Всё в порядке… — так же беззвучно ответила ей я. — Что будем делать с *этим*? — кивнула в сторону едва стоящего на ногах Ади.

— Даже если мы пару раз прополощем его под очищающим ливнем, боюсь, толку будет мало, — девушка с усилием потянула обмякшего демона на себя. — Но что-то предпринять всё же стоит, иначе Фенцио спустит с него три шкуры — не за пьянку, так за прогул.

Я помогла ей дотащить его тело до душа, раздеть и засунуть под ледяную воду.

— А-а-а! — заверещал Ади. — Бешеные суки! Вытащите меня отсюда, вытащите!

— Терпи, придурок! — Мими отвесила ему подзатыльник. — Как напиваться, так ты первый!

Первое время извивавшийся демон притих и вроде как успокоился. Не успели мы довести его до кровати и обтереть полотенцем, как он свернулся калачиком и спокойно засопел.

— Спит, как ангелочек, — ухмыльнулась я. Мими оценила иронию и негромко хохотнула. — Как он вообще дошёл сюда в таком состоянии?

— Да чёрт его знает! Мы вчера ходили на тусовку в заброшенный поезд, пока ты снова пропадала не пойми где, — демонесса с вызовом взглянула на меня, явно

желая спровоцировать меня на ответ.

Я безразлично повела плечами, обрубая все попытки выведать, где, и особенно, с кем проводила вчерашний вечер.

— Ладно, кошечка, не хочешь — как хочешь. Короче, там он склеил одного симпатичного демонёнка, из низших… Ты бы видела, как Ади его засосал! Я думала, они друг друга трахнут прямо там, на глазах у всех.
— И ты ушла.
— Ну конечно же я ушла! Зачем мне было мешать им?
— Мими, блядь!

Девушка посмотрела на меня своим фирменным наивным взглядом — широко распахнутые глаза, в уголках которых блестели маленькие слезинки, надула губки и обиженно затараторила.

— А что, по-твоему, я должна была сделать? Я решила, что Ади не помешает немного развеяться, после того, как…
— Ты серьёзно, Мими? Ты решила, что от одноразового секса с каким-то смазливым парнишкой он забудет о смерти любимого человека?!
— Мы демоны, Вики! Для нас это в порядке вещей. Не привязываться к другим существам, использовать их для своих целей, получать удовольствие, в конце концов, но никак не страдать. Да, я тоже тепло относилась к Сэми, но Ади необходимо, понимаешь, просто необходимо взять себя в руки двигаться дальше! — в стремлении доказать свою правоту девушка перешла на визг. — Ты считаешь, я бесчувственная? Я не переживаю? Мне тоже больно! Думаешь, мне приятно смотреть, как ты вечно трёшься вокруг… — Она испуганно зажала ладонями рот, поняв, что сболтнула лишнего. — Я… я не…

— Расслабься, Мими. Твой обожаемый красноглазый мудак меня ни капельки не интересует, — процедила я сквозь зубы, отвернулась от подруги и начала подбирать с пола книги.

В голове пульсировала всего одна фраза. Та самая, что он так пренебрежительно бросил мне.

«Если станешь демоном, у тебя будет шанс, что я взгляну на тебя ещё разочек».

— О-ой, да ладно тебе, Вики! Если он тебе безразличен, тогда какого чёрта ты сейчас так бесишься? — способность Мими моментально уводить разговор в сторону меня одновременно восхищала и раздражала. — И вообще, что было между вами перед судом, когда меня так ненавязчиво выставили из комнаты? Когда вы смотрите друг на друга… Ух! Искры вокруг так и летают.

Я ушла в другой конец комнаты и продолжила делать вид, что занята наведением порядка. Мими вздёрнула свой маленький носик.

— Нечего ответить? Как предсказуемо… Собирайся, подружка. Нам пора на занятия. Этого, — махнула в сторону спящего Ади, — я беру на себя. Не задерживайся, Фенцио ненавидит опоздания.

Она кое-как растолкала чуть посвежевшего демона, ещё несколько раз принудительно умыла его ледяной водой и потащила за собой из комнаты.

Как только дверь за ними закрылась, я скинула сорочку и провела рукой по кронштейну с одеждой, которую так удачно «прикупила» в земном магазинчике для меня Мими. Понятное дело, что она в большей степени полагалась на свои представления о прекрасном, потому наряды можно было выбирать не по степени открытости, а по наличию на них ткани в принципе. Не удивлюсь, если в следующий заход она притащит мне костюмчик для BDSM-практик, состоящий из пары кожаных ремешков и цепей.

Взгляд зацепился за лёгкий полупрозрачный костюм графитового серого цвета, украшенный резными серебряными вставками. Раньше я бы назвала его чересчур открытым, вычурным, агрессивно-сексуальным, и вряд ли надела его для выхода, но теперь… Я больше не желала быть мышкой, жалкой, неприметной Непризнанной, чей удел — слепо шагать по ангельскому пути в надежде однажды заслужить уважение матери. Я — это я, и никто меня не заставит прогнуться: ни ангелы, ни демоны. Больше — никто.

***

Урок у Фенцио прошёл на удивление спокойно. Вместо привычного распределения на группы и водоворота на Землю сегодня нас ожидала целая куча теории, чем не преминул воспользоваться Ади. На протяжение всего занятия демон дремал на задней парте, подперев голову рукой; со стороны казалось, будто он погружён в чтение лежащей перед ним книги.

Монотонный голос преподавателя и меня погружал в дремоту; мысли унеслись далеко за пределы аудитории. С момента обретения второй жизни в статусе Непризнанной странные события захлестнули меня, точно смерч, и с каждым новым днём вопросов становилось больше, чем ответов. Дурные предзнаменования, видения, убийства, интриги — не слишком ли много для вчерашней выпускницы? А уж вынашивание планов по спасению парня из заколдованной башни и вовсе отдавало сказочным сюжетом; правда, для организации побега будет недостаточно просто попросить Бонта сбросить свои локоны через окошко.

Великий Заклинатель… Этот титул навевал ассоциации с легендарным чародеем Мерлином, наставником короля Артура из британских преданий. Кто он такой? Ангел? Демон? Какое существо могло обладать достаточными силой и знаниями, чтобы создать столь мощное заклинание? Изменение пространства или, скорее, его восприятия пленником не может быть легко выполнимой задачей.

Я поёжилась. До недавнего времени мои познания в заклинаниях исчерпывались содержанием книг о Гарри Поттере, но «Алохомора» вряд ли поможет в данной ситуации. Оставалось уповать на то, что Фенцио согласится помочь; на то, чтобы найти в библиотеке Ада упоминания об этом Заклинателе без других зацепок может уйти вечность… Удивительно, но в последнее время ангел стал как будто бы лучше ко мне относиться. Точно не знаю, с чем это связано — то ли его устроило, что наши отношения с Дино не выходят за рамки дружеских, то ли он наконец-то понял, что я — не моя мама; в любом случае, меня такой расклад более чем устраивал. Особенно поражал факт того, что он не сдал меня Кроули и даже не отчитал, когда застукал с зеркалом, хотя и понял, кому оно принадлежит. А то, как он сказал об одиночестве Бонта… Это был едва ли не первый раз, когда я видела его таким… человечным.

За размышлениями я едва заметила, как занятие подошло к концу. Из транса

меня вывел лёгкий тычок локтём; я скосила глаза и увидела, что на меня вопросительно смотрит Энди.

— Вики? Ты что, уснула?
— Просто задумалась. Ты что-то хотел? — я неспешно складывала вещи в сумку, попутно выискивая Фенцио. Нужно поймать его где-то вдали от любопытных глаз, дабы не спровоцировать очередную волну слухов вокруг своей персоны. Вроде неземные существа, а сплетни любят больше людей. Ну да, ну да… По образу и подобию.

— Я хотел позвать тебя прогуляться сегодня где-нибудь на свежем воздухе. Без подтекста, просто поболтать как приятели.
— Да, хорошая идея… — рассеянно пробормотала я. Значит, он всё-таки правильно уловил мой посыл в библиотеке.

— То есть ты согласна? — просиял Энди. За его плечом я увидела Фенцио, с непривычной для него прытью выходящего из аудитории.

— Прости, я тороплюсь. Если у меня будет время, я зайду к тебе, хорошо? — я ободряюще похлопала его по плечу и, не дожидаясь ответа, выбежала из кабинета вслед за преподавателем.

***

Фенцио я догнала только на заднем дворе. Рядом разминался Дино; по всей видимости, отец пришёл лично проследить за тренировками сына. Невольно я залюбовалась грациозными, точно выверенными движениями ангела; в нём удивительным образом сочетались огромная сила и мягкость, сострадательное сердце и обострённое чувство справедливости. Если бы в прошлой жизни меня попросили описать образ ангела, я бы, сама того не подозревая, описала Дино. Он словно был олицетворением света — честный, праведный, добрый, но несгибаемый в своих принципах, с мощным внутренним стержнем. И внешность его была под стать характеру — высокий, широкоплечий, белокрылый, со светло-русыми волосами и прозрачными голубыми глазами, чистыми и ясными, как воды горной реки. Он был одним из первых высших существ, кто принял меня как равную себе, без оглядки на моё происхождение. За это я была безмерно ему благодарна.

Когда я приблизилась, Дино уже собирался взлететь, чтобы продолжить тренировку в воздухе. Поймав мой взгляд, он выпрямился, откинул выбившуюся прядь со лба и широко улыбнулся.

— Чего встал? — рявкнул Фенцио. — Не успел начать заниматься, а уже решил сделать передышку?!

Он проследил за взглядом сына, обернулся и от удивления его брови поползли вверх.

— Уокер? Что ещё?
— Прекрати, отец, — Дино вышел вперёд, коснулся рукой плеча Фенцио, пытаясь успокоить.

Они смотрели друг на друга, не мигая, мысленно споря друг с другом; в итоге Фенцио пришлось уступить.

— Ладно. У вас пять минут. Потом ты продолжишь с того, на чём остановился. И ещё три круга сверх нормы.
— Как скажешь, отец.

Я неловко улыбнулась, и, пока Дино не успел приблизиться, сбивчиво выпалила:

— Вообще-то… я пришла поговорить с вами, ангел Фенцио…
— Со мной?!

По тому, как округлились глаза преподавателя, я поняла, что такого поворота он явно не ожидал. Хорошо. Больше шансов, что от удивления он сболтнёт что-то лишнее.

— Да. На днях я занималась в библиотеке Ада и в одной из книг про заклинания прочла нечто непонятное…

На лице Фенцио не дрогнул ни один мускул, но по изменившемуся взгляду я поняла, что мне удалось его заинтересовать. Ещё бы. Если прокатило у Тома Реддла, то чем я хуже? Не думаю, что на Небесах в почёте маггловские — хе-хе — фильмы.

— Так вот… Там было сказано, что за все старые заклинания был ответственен Великий Заклинатель… Не могли бы вы рассказать мне о нём?

Ангел взглянул на меня с подозрением и медленно, даже опасливо, протянул:

— Ну, кое-что о нём я знаю… Один вопрос — зачем это тебе?

Мне практически не пришлось ничего выдумывать.

— Недавно на занятиях ангела Мисселины мы тренировали скрытые способности… Я старалась, действительно старалась сконцентрироваться, отыскать свою сильную сторону, но не почувствовала даже и крупицы энергии… Как будто я пустая изнутри, понимаете?

От такой откровенности Фенцио опешил.

— Я надеялась, что если я приложу больше усилий, возможно, овладею какими-либо заклинаниями, буду упорно тренироваться, то со временем у меня получится раскрыть свои способности…

Взгляд ангела немного потеплел. Несколько замявшись, он всё же ответил мне.

— Я никогда не встречался с ним лично — он жил задолго до того, как я поступил в эту самую Школу. Даже тогда о нём было крайне мало информации. Доподлинно известно лишь то, что он был ангелом, и звали его Фидеро. Своими заклятиями он мог творить необычайные вещи — ускорять и замедлять время, заставлять его двигаться вспять, даже искажать пространство… За создание невероятных явлений он якобы и получил свой титул. — Фенцио сомкнул руки за спиной и задумчиво посмотрел куда-то вдаль. — Ходили слухи, что со временем Фидеро стало мало тех знаний, которые он мог почерпнуть из древних манускриптов. Он захотел рассеять сознание, стать одновременно всем и ничем, быть одновременно везде — и нигде… Не знаю, удалось ли ему осуществить

задуманное — никто не знает, где он сейчас и что с ним стало…

— Может, вы посоветуете какие-нибудь книги, где может быть сказано что-то об этом?

Он отрицательно покачал головой.

— Мне о таких не известно…

Я разочарованно вздохнула.

— В таком случае, я не буду вам больше мешать. Спасибо за помощь.

Фенцио кивнул, показывая, что на этом разговор окончен, и обратил свой взгляд в небо, где тренировался Дино.

***

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как оказалась у портала в ад. Проверить библиотеку ещё раз и самостоятельно поискать в ней записи о Фидеро сейчас казалось единственно верным решением. Конечно, Фенцио сказал, что не знает книг, в которых могли бы быть хоть какие-то сведения о нём, но, во-первых, он мог утаить от меня какую-то информацию, а во-вторых… Я хотела точно знать, что приложила все усилия, чтобы найти выход. Того, что я узнала от ангела, было явно недостаточно, чтобы вызволить Бонта из башни; не хотелось разочаровывать или обнадёживать его раньше времени.

В библиотеке почти никого не было: по вечерам здешние обитатели более тяготели к оргиям и вечеринкам, вроде той, что была в заброшенном поезде, нежели к изучению пыльных фолиантов. Тем лучше: в тишине я смогу спокойно всё проанализировать, не отвлекаясь на других посетителей. Как там было? Пройти до упора, затем направо, третья полка сверху.

Без труда найдя нужную секцию, я набрала внушительную стопку книг и приступила к чтению. Мерцание адского огня не усыпляло, как могло бы показаться на первый взгляд. Напротив, атмосфера располагала к познанию. Похожие чувства я испытала, впервые оказавшись в своём университете на Земле: казалось, даже воздух там был пронизан информацией.

Изучение древних книг было непростым, но таким захватывающим занятием, что я потеряла счёт времени. Незаметно для меня из библиотеки ушли последние посетители. Спустя сотни и тысячи прочитанных страниц я обессиленно откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Ни в одной из книг не упоминались ни ангел по имени Фидеро, ни Великий Заклинатель… Чёрт! Я не знала, где теперь искать ответы. Не знала, как смотреть в глаза Бонту. От собственного бессилия хотелось закричать.

Внезапно тишину нарушил громкий хлопок: кто-то швырнул книгу на стол прямо передо мной. От неожиданности я едва не подскочила. Чтобы понять, кому понадобилось меня пугать, мне даже не нужно было открывать глаза — по разлившемуся аромату дорогого мужского парфюма с древесными и мускусными нотами, смешавшимися с запахом кожи и табака, я поняла, кто сидит напротив. Мой ночной кошмар, наяву и во плоти. Ненавижу.

— Ну здравствуй, Непризнанная, — Люцифер расслабленно сидел, закинув ногу на ногу, с интересом оглядывая меня. — Что привело тебя в Ад в столь позднее время?

— Не твоего ума дело, — я вцепилась в первую попавшуюся книгу с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

Буквы скакали в глазах, упорно не желая складываться в слова. Какого дьявола ему понадобилось от меня? Кажется, в последнюю нашу встречу он довольно чётко выразил свою позицию относительно наших отношений.

«Надеюсь, ты теперь не будешь, как многие другие, преследовать меня?»

— Если ты снова что-то ищешь здесь, моя помощь могла бы тебе пригодиться, — он понизил голос, заставив меня прислушиваться. — Но вместо того, чтобы попросить, ты огрызаешься.

Его покровительственный тон только сильнее вывел меня из себя. Тоже мне, нашёлся папочка.

— С чего ты взял, что мне необходима помощь?
— Я наблюдал за тобой, Вики. Видел, что ты в поисках чего-то конкретного, и что найти это у тебя не получается. Ты в отчаянии.

Он ещё и следил за мной. Великолепно, просто замечательно.

— Ты не понял. С чего ты взял, что мне нужна **твоя** помощь?

Люцифер расхохотался.

— Сегодня ты слишком язвительная для той, кто метит в ангелочки.

«Если станешь демоном, у тебя будет шанс, что я взгляну на тебя ещё разочек».

— Кто сказал, что я собираюсь стать ангелом? — я облокотила руки на книгу и опустила на них голову.

Приподняв в удивлении бровь, Люцифер придвинулся вперёд и наклонился над столом, опалив дыханием мою кожу.

— И что же заставило тебя сменить курс?

«Мой мир не вращается вокруг тебя. Есть и другие девушки».

Теперь уже я рассмеялась, запрокинув голову назад и отклонившись от него на стуле так далеко, насколько получалось без потери равновесия.

— Да ты ни малейшего понятия не имеешь, о чём говоришь! Мой мир не вращается вокруг тебя, Люцифер. Есть и другие проблемы.

Его взгляд потемнел, и он прорычал сквозь зубы.

— Не играй со мной, Непризнанная!
— О-о-о, вот теперь я узнаю тебя! Стоило ли прикидываться любезным, если ты

всё равно вернёшься к привычной манере общения? «Жалкая Непризнанная!»
— Ведёшь себя, как истеричная дура!
— А ты как самодовольный мудак, и что с того? — я собрала книги в стопку и понесла обратно к шкафу.

Не успела я расставить книги по местам, как Люцифер тут же оказался рядом, схватил меня за руки по обе стороны и прижал к стеллажу.

— Ты повторяешься. Мы оба уже проходили это. Пусти, — попыталась вырваться из его хватки, но он слишком крепко держал меня. Обречённо прислонившись головой к книжной полке, я устало посмотрела в его красные глаза. На секунду мне показалось, что в его взгляде промелькнуло что-то отличное от привычного самодовольства. Какая-то новая, доселе незнакомая эмоция. Вина? Это же просто смешно. — И кто кого теперь преследует?

Мои слова словно отрезвили его: он ослабил запястья, и я тут же освободилась из его рук и направилась к выходу из библиотеки.

— Вики… Блядь, да остановись же ты…
— Что? — я развернулась, и он замер в шаге от меня, точно наткнувшись на невидимую стену. Привык, что все падают к его ногам, стоит только поманить пальчиком. Я и упала, но лишь раз. Больше принимать участия в его играх мне не хочется.

— Позволь мне объяснить…
— Нет.
— Что?
— Нет, не позволю. У тебя был миллион шансов на нормальный разговор. И не надо прикрываться тем, что рядом всё время ошивались Кроули и Фенцио. Ты столько раз мог «всё объяснить», но вместо этого то плевался желчью, то притягивал меня к себе. С меня довольно.

— Но…
— Что — но? Только не надо рассказывать, что ты внезапно проникся ко мне какими-то чувствами, Люцифер, — я брезгливо поморщилась. — Мы оба понимаем, что это неправда — сколько мы знакомы? Месяц? Два? А сколько раз мы говорили? Что вообще ты знаешь обо мне, кроме очевидных фактов о матери-Серафиме и безутешном отце? Ты хорошо провёл время, я хорошо провела время. Не больше одного оргазма в одни руки. Давай уже сделаем вид, что ничего не было, и будем двигаться дальше.

Его лицо застыло, будто превратилось в восковую маску. Задумавшись на мгновение, он всё же кивнул и сделал небольшой шаг назад. Внутри меня точно лопнула давно натянутая пружина. Я дошла до портала, ни разу не оглянувшись.

***

Комната встретила меня темнотой. Перелёт из Ада, похоже, окончательно добил меня: от усталости я едва передвигала ноги. Чувство свободы, охватившее меня после разговора с Люцифером, отступило; я была опустошена морально и физически. В голове крутился рой неприятных мыслей.

Никто не знает, где скрывается Фидеро. Прошло столько времени… Что, если он уже мёртв? Тогда только Шепфа сможет освободить Бонта.

Я рухнула на пол напротив зеркала, слегка потянула уставшие мышцы и скрестила ноги перед собой. Через пару секунд в отражении появился Бонт и также сел на пол, отражая мою позу.

— Выглядишь уставшей.
— Потому что так и есть, — потёрла пальцами слипающиеся глаза. — Это был очень, очень длинный день.

Бонт сочувственно взглянул на меня.

— Прости, — еле слышно прошептал он. — Из-за меня тебе приходится нелегко.

— Перестань. Тебе не за что извиняться. Я сама приняла решение помогать тебе, — сдвинув лопатки назад, так, что крылья слегка затрепетали от напряжения, я потянулась. — Скорее, это мне нужно просить прощения.

— Не говори так, Вики…
— Столько трудов, а всё, что я смогла найти — это чертово имя ангела и малую толику слухов.

Я пересказала ему всё, что удалось узнать о Фенцио. Бонт расстроился, хотя изо всех сил пытался делать вид, что всё в порядке.

— Так что же… получается, это тупик?

Мне не хотелось расстраивать его; пытаясь придумать, как смягчить разговор, я начала озираться по сторонам. Взгляд упал на раскрытую книжку, что валялась неподалёку страницами вниз. Наверное, осталась после утренних выкрутасов Ади. Я потянулась за ней и машинально прочитала название на корешке. «Мифы и легенды Небес и Ада». Перевернула её, прочла пару строчек на раскрытых страницах, и…

— Бонт! — не поднимая головы, завопила я. — Бо-онт!

— Да?.. — он уставился на меня с недоумением.
— Кажется, не всё потеряно!..

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 3. Бойся своих желаний

***

— Кажется, не всё потеряно!..

— Я не понимаю тебя, Виктория. Ты же только что сказала, что…
— Просто послушай! — я ненавидела перебивать собеседников, но сейчас эмоции переполняли; хотелось как можно скорее проверить свою догадку. Откашлялась, чтобы восстановить охрипший от нервного возбуждения голос, и принялась читать вслух.

Доводилось ли вам когда-нибудь слышать шёпот ветра? Если доводилось, знайте, то был не просто ветер, а глас существа бестелесного. Рождённый смертным, принял он свою вторую жизнь в виде ангельской сущности. Ни власть над судьбами человеческими, ни высшие ранги в иерархии, ни сила и слава, — ничто не прельщало его. Лишь знания ценил он более всех иных богатств, дарованных всем милостью Шепфа.

С жаждой путника, неделями бродившего по бескрайней пустыне без воды, а затем нашедшего чистый источник, накинулся он на изучение древних манускриптов. Неделю за неделей, год за годом, столетие за столетием исследовал он заклинания, от самых простых до невероятно искусных, покуда не овладел ими в совершенстве. Ни одно существо до него, и ни одно после не обладали столь великими познаниями. Один только Шепфа мог соперничать с ним.

— Видишь? Здесь идёт речь о Фидеро, я чувствую это!
— Но, Вики… Это же так похоже на сказки! Когда я был маленьким и долго не мог уснуть, архангелы читали на ночь что-то смутно похожее на эту легенду, — с сомнением протянул Бонт. — Почему ты думаешь, что это именно о нём?

— Ангел, который достиг небывалых высот в изучении заклинаний! А Фидеро прозвали Великим Заклинателем. Как думаешь, такое может быть простым совпадением? — часы бесплодных поисков оказались настолько выматывающими, что я уже была готова ухватиться за любую, даже столь призрачную зацепку.

С момента моего перерождения прошло уже немало времени, а всё, чего я смогла достичь — это слегка продвинуться в поисках моего убийцы, и то не без помощи Люцифера и Дино. Всё прочее я получала, казалось, случайно, просто оказавшись в нужном месте в подходящее время. Тот же чемпионат по крылоборству — если бы на того демона не напали, если бы он не сломал крыло, если бы об этом не стало известно непосредственно перед соревнованием — был бы у меня шанс проявить себя?

А призыв очищающего ливня? Я не была ни лучшей ученицей, ни самой одарённой, — чёрт возьми, у меня даже не получалось толком чувствовать энергии других существ. Если с определением Энди и Мими проблем не

возникло — в конце концов, с этими двумя я проводила больше всего времени, то местоположение Ади и Сэми пришлось угадывать. Пальцем в небо — и мне повезло. Была ли в том моя заслуга? Не думаю… Они выбрали меня для ритуала, потому что я была на слуху. Та безумная Непризнанная, что прыгнула с крыши и раскрыла крылья лишь перед столкновением с землёй. Та, которая не побоялась и первая бросилась в портал в Преисподнюю. Та, что раз за разом одевается в вызывающе яркие наряды и делает фантастические причёски, контрастирующие с привычно скромной чёрно-белой гаммой школы. И, разумеется, та самая Вики, дочь знаменитой Ребекки Уокер, первой Непризнанной, сумевшей подняться до ранга Серафима.

В страстном желании сделать наконец хоть что-то стоящее, вызволить Бонта из заточения, помочь ему увидеть мир за пределами башни, я игнорировала тревогу, свербевшую где-то на краешке сознания. Что-то не давало мне покоя, но что — я пока ещё не могла осознать; мысль ускользала, как тень, что замечаешь уголком глаза и не можешь рассмотреть полностью.

Я перевернула страницу и продолжила чтение.

Но, став величайшим из живущих, ангел не возгордился. Чем больше он изучал, тем сильнее понимал, что знания его ничтожны в сравнении с необъятной мудростью вселенной. И тогда возжелал он слиться с вечностью, раствориться в ней без остатка. Три дня и три ночи сидел он под раскидистым древом с яркими сочными плодами, что росло в самом сердце небесного сада. На четвёртый же день отправился ангел на утёс, высоко паривший над облаками. Отринул он свои белоснежные крылья, подошёл к краю скалы и шагнул вперёд в пустоту. Но, вопреки заведённому в мире порядку, он не канул в Небытие. Вместо этого соединился он с потоками воздуха, и сам стал ветром. Всюду простирается взор его, а знания его — бесконечны.

— Фенцио сказал, что Фидеро хотел рассеять своё сознание… — Бонт задумчиво потёр пальцами переносицу, перевёл взгляд на меня и улыбнулся. — Знаешь, Вики… Возможно, ты права. В этом что-то есть.

Он поверил мне; не пришлось даже особо отстаивать свою точку зрения. Облегчённо вздохнув, я оставила раскрытую книгу на коленях, откинулась назад и упёрла ладони в пол. Первоначальный восторг отступил, благодаря чему ко мне вернулась способность мыслить рационально.

— Нам нужно постараться сопоставить все имеющиеся факты. Итак, — я потянулась за бумагой и ручкой. Ещё в своей первой, земной школе я привыкла записывать свои размышления — это помогало структурировать информацию и концентрироваться на самом важном. — Что нам известно? Допустим, в легенде говорится именно о Фидеро, — размашисто вывела имя ангела по центру листа.

Бонт слегка наклонился вперёд, следя за моими движениями.

— У тебя красивый почерк.

Я направила на него ручку, ехидно усмехнулась и профессорским тоном произнесла:

— Не отвлекаемся, молодой человек! Нам предстоит много работы.

— Прошу прощения, мисс. Такого больше не повторится, — ангел выглядел пристыженным, щёки слегка заалели, но в глазах плескались весёлые искорки. Мы переглянулись и прыснули от смеха, как два школьника, задумавшие какую-то шалость. На душе отчего-то стало удивительно тепло.

— Вернёмся к делу, — я снова обратилась к записям. — В легенде сказано, что Фидеро превратил себя в ветер, чтобы обрести бесконечные знания. Для этого ему пришлось прыгнуть с какой-то высокой скалы. Знать бы, где она располагалась… Кто знает, может, если найти это место, то у меня получилось бы как-то вызвать его…

В задумчивости я прикусила колпачок ручки. Описания в легендах и мифах никогда не отличались конкретикой — им была присуща образность, нарочное преувеличение каких-то явлений. Значит, «высоко паривший над облаками утёс» вполне мог оказаться ничем не примечательным обрывом. Хм-м… Знаю я одного человека, который, скорее всего, уже успел исследовать каждую чёртову скалу на Небесах. И как удачно, что он как раз звал меня прогуляться.

Подняв глаза, я увидела, как Бонт завороженно следит за моими пальцами, крутившими ручку около губ. Настала моя очередь смущаться. Конечно, он практически всю свою жизнь провёл в четырёх стенах, и большую часть времени казался мне сущим ребёнком, запертым в теле взрослого юноши, но иногда… Иногда взгляды ангела на меня становились совершенно недетскими, что вкупе с его наивностью и неопытностью будоражило моё воображение. Не отдавая себе отчёта в том, что творю, я облизала губы. Пульс и дыхание участились, отчего грудь стала вздыматься выше. На этот раз ангел не отворачивался. Он смотрел так, словно пытался запечатлеть мой образ в своей голове, внимательно, практически не мигая и не дыша. Пауза затянулась. Наконец, он произнёс охрипшим голосом:

— Виктория…

Мной овладело странное ощущение, как будто я была сейчас перед ним совершенно нагая. В этом была не только сексуальность: я словно сбросила защитную броню со своей души, впуская ангела ближе, позволяя мысленно дотронуться до неё, ощутить её тепло и свет. Я прикрыла глаза. Не знаю, сколько на самом деле длился этот момент. Секунду? Час? Мне он казался вечностью.

— Виктория… — наконец он собрался с мыслями и взял свой голос под контроль, не оставив ни намёка на ту привлекательную хрипотцу. — Даже если мы найдём тот утёс, каким образом ты собираешься вызвать Фидеро? Ты же не собираешься просто разбежаться и прыгнуть?

Сделав пару глубоких вдохов, чтобы восстановить ритм, я ответила:

— Если понадобится, именно это я и сделаю.

Стараясь отвлечься, я снова притянула к себе книгу и только сейчас рассмотрела рисунок на соседней странице. На нём был изображён нечёткий мужской силуэт в тёмно-серой мантии, развевающейся на ветру; его лицо было скрыто тенью от капюшона. Руки мужчины были раскинуты в разные стороны, а за его спиной проступали прозрачные дымчатые крылья, бесплотные, точно сотканные из мельчайших частичек пыли или песка.

— Похожими рисунками иллюминировали первые инкунабулы…
— Я не понял ни слова из того, что ты сказала.
— Инкунабулы — это первые печатные книги в Европе. Вживую я их никогда не видела — только на слайдах в университете… Они очень красивые. Первые издания больше напоминали рукописные книги, чем напечатанные — настолько искусно было их оформление. Представляешь, для их создания люди вручную изготавливали шрифты, каждую букву, вырезая их по лучшим рукописям! А самые первые издания украшали рисованными цветными миниатюрами — иллюминациями. Немного позже их вытеснили другие технологии, но те, первые, самые редкие экземпляры — настоящие произведения искусства!
— Ты с таким восторгом описываешь это, что мне самому захотелось взглянуть на эти книги. Как жаль, что на Небесах так мало уделяют внимания человеческой истории, — его улыбка погасла. — Возможно, ангелам стоило бы у вас многому поучиться.

— Я просто внимательно слушала на занятиях по истории искусства, — ещё бы, с моей строгой преподавательницей у меня не было выбора — приходилось ночами штудировать учебники, чтобы сдать её предмет хотя бы на тройку. Мне удалось заполучить заветное «отлично» только потому, что я месяцами не вылезала из университетской библиотеки. — Думаю, однажды у тебя появится шанс увидеть Землю и людей вживую. И, быть может, я бы даже провела для тебя экскурсию, — от этих слов лицо ангела просияло. — Если будешь хорошо себя вести, конечно, — я не была бы собой, если бы не добавила это, ухмыляясь.

Но Бонт, кажется, не услышал мою последнюю реплику — он уставился на иллюстрацию и задумчиво шевелил губами.

— Gorro terro duo…
— Прости?
— Здесь написано: «Gorro terro duo». Присмотрись, в самом уголке картины, там, где заканчивается мантия.
— Хм-м… Бессмыслица какая-то. Что это может означать? Я даже не знаю, как это переводится. По одному эти слова ещё имеют какой-то смысл, но вместе…
— А может, это именно то, что позволит тебе призвать Фидеро? Какая-то магическая формула.
— Надеюсь… в любом случае, я запомню её.

Несколько раз повторив про себя эту абракадабру и убедившись, что не забуду, я записала все возникшие у нас идеи на лист.

— Ну, всё, вроде я ничего не упустила, — я скинула книжку на пол и потянулась руками вперёд к носочкам. За изучением легенды я забыла об усталости, но теперь она вернулась, казалось, с утроенной силой.

— Подожди, Виктория. Есть ещё один момент, о котором я хотел поговорить с тобой.

Я подняла голову.

— Да?
— Откуда здесь взялась эта книга?
— Не знаю, скорее всего, Мими притащила из библиотеки, — смутная тревога, охватившая меня при чтении, снова напомнила о себе, — а что?

— А то, что какова вероятность, что эта книга оказалась здесь, когда нам нужны были ответы, и случайно упала именно той страницей, на которой была легенда о Фидеро?

Я почувствовала, как по телу пробежал холодок, от кончиков пальцев поднимаясь всё выше и выше.

— Ты думаешь, что кто-то это подстроил? Но книгу уронил мой друг, не нарочно, он просто дурачился, и… — как же нелепо это звучало, с учётом всех обстоятельств. Я сглотнула. — Думаю, ты прав. Таких совпадений не бывает.

Мы уставились на книгу, всё ещё валяющуюся перед между нами.

— Ты думаешь, это мог быть…
— Мальбонте? Да…
— И зачем ему это? Как вообще вы можете быть связаны?
— Не знаю… Но в такие случайности мне как-то не верится.

Ещё несколько минут мы просидели в полной тишине, каждый в своих мыслях, затем я услышала быстрые шаги в коридоре, приближающиеся к моей двери.

— Чёрт, кажется, Мими вернулась! Прости, мне нужно идти! — я в панике вскочила на ноги, схватила исписанный лист и, сложив его в несколько раз, засунула под подушку.

— Ничего, я всё понимаю. Вики… — на пару секунд он коснулся ладонью зеркала, прощаясь, а затем исчез.

Дверь распахнулась, и в комнату вихрем влетела Мими. По её прищуренному взгляду я поняла, что она что-то заподозрила.

— Вики? С кем это ты тут разговариваешь?

От неожиданности я брякнула первое, что пришло в голову.

— Геральд, вылезай из-под кровати! Мими нас раскусила!

Демоница покрутила пальцем у виска.

— Ну ладно, ладно, храни свои секретики, Уокер.
— Мими, прекрати! Ну какие у меня, — шаг, — от тебя, — ещё шаг, — могут быть секреты, — я подошла к ней вплотную и накинулась с щекоткой. Мими взвизгнула от неожиданности; с громким хохотом мы обе повалились на её кровать.

Вдоволь насмеявшись, девушка пригладила растрепавшиеся волосы и откинулась на подушки.

— Ладно, Вики. На этот раз ты отделалась малой кровью, но в следующий раз так просто не отвертишься. Попомни мои слова!
— Ну-ну, посмотрим. Скажи лучше, что это ты такая довольная? От тебя сейчас просто пахнет сексом!
— Ох, Уокер, я встретила тако-о-о-го парня!

Под болтовню соседки я неторопливо разделась, расстелила кровать и уютно устроилась под одеялом. Закончив рассказ, Мими моментально отключилась и засопела, и я, поворочавшись, постаралась последовать её примеру.

***

Amy Lee — With Or Without You

Уснуть мгновенно у меня не получилось: чересчур насыщенными выдались события последнего дня. Мерное дыхание Мими на соседней кровати только больше сбивало меня. Тело и разум жаждали разрядки и расслабления. Я прикрыла глаза и медленно провела рукой по животу снизу вверх, от кромки белья, перебирая пальчиками по рёбрам сквозь сорочку; по коже пробежали мурашки. Ещё несколько волнообразных движений, и мои руки поднялись выше, к груди, слегка сжимая и пощипывая её. Соски моментально отреагировали на осторожные ласки, от соприкосновения с ажурной тканью они лишь сильнее напряглись. Чувства обострились. Я слегка прогнулась в пояснице. Балансируя на грани между сном и реальностью, я сконцентрировалась на ощущениях и попыталась визуализировать своё желание.

Первым возник образ темноволосого мужчины с красными глазами; татуированными руками он властно гладил по моим бёдрам, пальцами впиваясь в плоть и оставляя красные полосы на коже. Его дыхание опаляло тело адским пламенем, а проводящий по оголённой груди язык словно воспламенял её. Движения демона были грубыми, рваными, резкими; казалось, если он продолжит, то я разорвусь на части, не выдержав его прикосновений. Усилием воли я прогнала эту фантазию; допустив однажды оплошность, более я не хотела подпускать Люцифера ближе, даже если всё это происходило у меня в голове.

Некоторое время я не могла сфокусироваться на мыслях, по инерции продолжая ласкать тело. Одну руку я так и оставила на груди, слегка прокручивая между пальцами соски, другой же проскользила вдоль тела и прикоснулась к клитору. От плавных поглаживаний я перешла к более настойчивым движениям, надавливая на чувствительный участок сильнее, и сильнее, и сильнее. С тихим стоном я открыла глаза и внезапно увидела перед собой Бонта. Он поднёс палец к губам, жестом показывая мне молчать, а затем наклонился и нежно поцеловал. От удивления я не могла пошевелиться — происходящее казалось слишком реальным, и в то же время слишком невероятным, чтобы быть правдой. Его губы были тёплыми и мягкими, а от кожи неуловимо пахло чем-то терпким, знакомым… Пока я пыталась прийти в себя, ангел осторожно переместился на мою шею, чуть прикусывая её зубами. Его пальцы касались меня там, где ещё минуту назад были мои руки. Возбуждение горячей волной прошлось по телу. Бонт спустился ещё ниже; теперь я чувствовала его тихое дыхание на внутренней поверхности бёдра. Он поднял взгляд, точно спрашивал разрешения продолжить. Еле заметно я кивнула.

Улыбнувшись, ангел медленно провёл руками по моим бёдрам, поднимая края сорочки, и аккуратно потянул вниз ажурное бельё. Я потеряла голову, растворяясь в переполняющих меня ощущениях; запустила пальцы в его волосы — мягкие, такие приятные на ощупь — и придвинула к себе ещё ближе. Плавное движение — и я выгнулась дугой и громко застонала. Я не боялась разбудить Мими — честно говоря, как только язык Бонта коснулся моего клитора, мне

стало плевать на всё, кроме него.

Его даже не пришлось направлять — он всё делал правильно. Чертовски правильно, надо сказать! Я уже чувствовала приближение оргазма, как вдруг…

Перед глазами предстало горящее дерево. Я буквально ощущала ярость огня, пожирающего его ветви, запах гари в воздухе, красное зарево в небе… Как же, блядь, вовремя! За спиной послышался женский хохот, лающий, захлёбывающийся, переходящий в кашель. Обернувшись, я увидела перед собой Лору; в этот раз, у неё не было раны на животе, нет… В этот раз она плакала кровью. Она смеялась, и смеялась, и смеялась, но в глазах её не было и тени веселья — в них были боль и мольба. Она открыла рот, и я поняла, что она произнесёт дальше.

— Маль… бон… те-е-е…

Глава 4. Ex Nihilo

***

Тот, кто придумал выражение «на том свете отоспимся», не имел ни малейшего понятия о загробной жизни, школе ангелов и демонов и жизни с Мими. *Особенно* о жизни с Мими.

— Вики Уокер! Поднимай свою непризнанную задницу с постели. Нас ждут великие дела.— Бля-я-я-ядь, Мими… За какие грехи именно ты досталась мне в соседки? Сейчас жила бы, скажем, с какой-нибудь Лилу, — я перевернулась на бок, подпёрла голову рукой и попыталась сфокусировать взгляд на мельтешащей девушке. Голова гудела, а по телу точно каток проехал. Кажется, мне вообще не удалось хоть сколько-нибудь поспать этой ночью — только немного подремала уже ближе к рассвету, после того, как…

— И что бы было? — фыркнула демоница.
— Спала бы спокойно, вот что! Никаких тебе вечеринок. Медитировали бы с ней вместе, купались в осознанности, доброте и благоденствии. М-м-м! Красота.

Я не видела лица Мими, но была уверена, что та закатила глаза.

— П-ф-ф, Уокер, не строй из себя праведницу! Да она бы за первые полчаса достала тебя так, что ты сбежала бы к демонам, не дожидаясь распределения. Ну или прямо на её глазах трахнула какого-нибудь ангелочка, хоть того же Дино, лишь бы стереть с личика Лилу это блаженное выражение! — девушка хищно выдумывала несостоявшиеся подробности моей жизни. Видимо, это оказалось настолько увлекательным занятием, что она даже перестала бегать по комнате и замерла в метре от моей кровати.

— По-твоему я способна на такое? — попыталась изобразить ту наивную мордашку, что обычно делала Мими, но, похоже, вместо неё вышло что-то совсем жуткое, потому что демоница изумлённо округлила глаза и за секунду оказалась рядом.

— Шепфа, Вики, что это?! — двумя пальцами она схватила меня за подбородок, покрутила голову в стороны, внимательно осматривая. Надеюсь, там нет того, о чём я в первую очередь подумала с учётом вчерашней ночи: сейчас это было бы очень сложно объяснить.

— Вики, ты вообще ешь? У тебя щёки запали!

Пронесло!

— Как это — запали?
— Да ты посмотри на себя!

Я осторожно опустила ноги на пол и попыталась встать, но едва не упала и схватилась за Мими. Каждое движение отдавалось тупой болью во всём теле.

— Да что с тобой такое?!
— Я… Я не знаю, Мими… Поможешь мне добраться до ванной?

Кое-как оперевшись на руку демоницы, всё ещё слегка пошатываясь я направилась в сторону ванной.

— Дальше я сама.
— Ты уверена? Я могла бы помочь. Обещаю, в этот раз никаких поползновений в твою сторону, — Мими сложила руки в молитвенном жесте, стараясь немного разрядить обстановку, но в её голосе сквозило беспокойство.

— Всё в порядке, я просто не выспалась. Найдёшь мне что-нибудь перекусить? — я постаралась говорить как можно более безмятежным тоном; нужно было остаться одной и попытаться самой разобраться в происходящем.

Чуть замешкавшись, Мими всё же кивнула.

— Хорошо, я раздобуду еды. Если нужно будет что-то, любая помощь — кричи.

Затворив за ней дверь, я скинула сорочку и упёрлась руками в раковину, едва держась на ногах от слабости. Неужели один тяжёлый день и бессонная ночь следом могли отразиться на мне настолько сильно? Пару раз умывшись прохладной водой, я принялась критически осматривать себя. Мими была права — из зеркала на меня смотрело непривычно измождённое лицо: впалые щёки, бледность, под глазами залегли глубокие тёмные тени. Откинула волосы и присмотрелась к шее. Никаких следов, только на фоне практически белой кожи слишком явно просматривались синие дорожки вен. В теле же я и вовсе не заметила сильных изменений, разве что скинула пару килограммов — руки и ноги стали будто бы тоньше, контур рёбер и ключиц стал вырисовываться ещё чётче. Чёрт! И правда, я не помню, когда я в последний раз ела; чувство голода отошло куда-то на задний план, слилось с фоном из других, не столь важных сейчас ощущений.

Стоять под душем в таком состоянии показалось мне не самой лучшей идеей, поэтому я наполнила ванну. Тёплая вода приятно расслабляла; стало намного легче, и я наконец-то попыталась проанализировать события вчерашней ночи. Что это было — моё разыгравшееся воображение, сон или реальность? Вряд ли это могло быть частью тех видений, что обыкновенно преследовали меня — уж больно яркий контраст между устрашающими предзнаменованиями и чувственным эротическим моментом. Значит, версия со сном отпадает сразу же. Тогда… Могло ли это происходить на самом деле?..

Я закрыла глаза и обратилась к своим воспоминаниям. Нежные прикосновения рук — не обжигающие, а согревающие; его тёплое дыхание на моей шее, лёгкие, будто невесомые поцелуи, и, наконец, движения языка — мягкие, но при этом настойчивые…

Соберись, Уокер! Ты должна мыслить рационально, а вместо этого не можешь выкинуть из головы внимательный взгляд ангела, который отвлёкся всего на мгновение, чтобы удостовериться, что тебе хорошо, а затем принялся ласкать ещё более жадно и страстно… Блядь, я же так и не кончила вчера! Возбуждение снова накрыло с головой, как лавина, снося последние крупицы самоконтроля.

Клянусь, до вчерашнего дня я не воспринимала Бонта как сексуальный объект; меня забавляла его реакция — все эти смущённые взгляды, что он бросал украдкой, неизменно розовеющие в неловкие моменты щёки — но не более того.

Сейчас же он словно поселился в моих мыслях: то чувство, что изначально было простым желанием помочь парню выбраться из башни, трансформировалось, приобрело совершенно другие оттенки. Теперь мне хотелось *его*. Наверное, подсознание приняло эту тягу намного раньше, чем разум.

Твёрдо вознамерившись закончить то, на чём меня прервали вчера, я направила руку между своих ног. Чёрт, только бы Мими не вернулась раньше времени — если я снова не получу желаемое, то начну убивать, честное слово. Не только мальчикам необходима разрядка; кто вообще придумал, что женщинам не нужен секс? Это же прекрасный способ расслабиться и очистить голову, ноющую от постоянного обдумывания проблем.

То ли от общей слабости, то ли от перевозбуждения меня слегка потряхивало. Как только пальцы коснулись клитора, я не выдержала и застонала — настолько тело изнывало от возбуждения. Я откинула голову назад, на бортик ванной, и продолжила ласкать себя — уже не размеренно и неторопливо, как вчера, а более грубо и жёстко, щипая соски второй рукой, сминая грудь, слегка царапая нежную кожу ногтями. Немного помассировав чувствительную точку, я раздвинула ноги ещё шире и двумя пальцами погрузилась внутрь, представляя на месте моих рук Бонта, медленно, сантиметр за сантиметром входящего в меня до упора. Как же охуенно это чувство наполненности, когда он только-только погрузился в тебя, сменяющееся то плавными, то резкими толчками, постепенно набирающими скорость. Воображая, как ангел ритмично двигается во мне, дразняще замирая каждый раз, когда член почти полностью покидает моё тело, так, что внутри остаётся только его головка, а затем быстро вколачивается на всю длину с сочным шлепком — тело о тело, теснее и ближе уже некуда, я быстро приблизилась к пику. Оргазм был такой силы, что низ живота скрутило спазмом, а ногам волнами прошла дрожь.

— Вики, ты как там? Всё в порядке? — забарабанила в дверь Мими. — Ты уже с час там плещешься.

Храни тебя Шепфа, Уокер!

— Да… Всё нормально, я сейчас выйду.
— А что у тебя с голосом? Звучишь так странно… Тебе стало хуже?

О-о-о, поверь, сейчас мне намного, намного лучше!

— Да всё нормально, просто слегка охрипла! Уже выхожу, — я вылезла из ванны, привычным движением стряхнула воду с крыльев, обмотала вокруг тела полотенце и бросила взгляд на зеркало. Что ж, уже немного лучше. Цвет лица сменился на более здоровый, признаки усталости и недосыпа стали не так отчётливы, а глаза и вовсе заблестели. Воистину, оргазм из любого чудовища делает милое, довольное жизнью существо.

Пока я приводила себя в порядок, Мими успела разложить на столе нехитрый завтрак: тосты, яичницу с беконом и огромную тарелку фруктов и ягод, многие из которых выглядели незнакомо, но довольно аппетитно. Рот невольно наполнился слюной.

— Только не накидывайся на всё сразу, ладно? Иначе потом плохо будет, — забота демоницы умиляла; поддавшись порыву, я подошла к ней и стиснула в объятиях.

— Полегче, Вики, ты же мне сейчас все рёбра переломаешь! — она сделала вид, что не понимает, чем обязана такому внезапному приливу нежности с моей стороны, но всё равно было заметно, как ей приятно.

— Спасибо, Мими, — еле слышно я прошептала ей куда-то в макушку.

— Не за что, Уокер, — так же тихо ответила девушка, — мы же всё-таки подруги.

В дверь кто-то постучал, причём, судя по всему, ногой.

— Ну, наконец-то, — Мими с усмешкой понеслась впускать визитёра, оставив меня стоять в недоумении.

— Доставка кофе! — в комнату ввалился Ади, держа в руках картонную подставку с тремя огромными стаканчиками с до боли знакомой зелёной эмблемой. — Латте без сахара для обворожительной Виктории, горячий шоколад для сексуальной Мими, — кивок в сторону демоницы, — и, наконец, ирландский с убойной дозой виски для меня.

— С каких пор там продаётся кофе с алкоголем? — мои губы против воли растянулись в улыбке.

— Комплимент от бариста. Не знаю пока, каков на вкус его кофе, но вот он сам… м-м-м. Такой сладенький.
— Ты ведь не сожрал бедного парнишку?
— Нет… но, в определённом смысле, я попытался. А потом он попытался. Затем ещё несколько раз мы попытались одновременно…
— Ади, заебал. Давай мы сначала поедим, а потом послушаем о твоих похождениях на Земле? — Мими села за стол и потянулась за виноградом. — И когда ты только успеваешь их цеплять?

— Время — понятие относительное, кошечка.

Некоторое время мы поглощали пищу в тишине, пока тарелки окончательно не опустели. Вспомнив о том, что сказала девушка утром, я спросила:

— Мими, какие «великие дела» ты имела в виду утром?

Демоница прищурилась и вальяжно откинулась на спинку стула.

— Я приглашаю тебя, — игриво улыбнулась, выдерживая паузу, — и, разумеется, тебя, придурок, — ущипнула Ади за щёку, — на каникулы в Ад, к моим родителям.

— В Ад? — это было настолько неожиданно, что у меня отвисла челюсть; должно быть, я смотрелась очень глупо, потому что Ади расхохотался, глядя на моё лицо.

— Ну, а где, по-твоему, должен располагаться дворец Князя Мамона, олицетворения ненасытности и сребролюбия?

***

Спуск в Ад для меня уже стал привычным; только жар от расщелины по-прежнему приносил дискомфорт, стягивая грудь и не позволяя нормально дышать. Так же, как и в своей прошлой жизни, я терпеть не могла высокие температуры. Как говорится, в Рай хочется из-за климата, а в Ад — из-за компании.

Замок Мамона оказался пугающим, но роскошным. По стилю он напоминал нечто среднее между средневековой усыпальницей и Версальским дворцом: каменные стены помещений, от которых веяло могильным холодом, были щедро усыпаны золотом и драгоценными камнями, переливающимися в мерцании свечей. У входа нас встретили какие-то сгорбленные человечки; благоговейно поклонившись Мими, они проводили нашу компанию в главный зал, настолько огромный, что мне пришлось вертеть головой, чтобы полностью осмотреть его. Подле стен, украшенных высеченными из камня изображениями, возвышались исполинские статуи каких-то невероятных существ, а на выступах горделиво восседали горгульи. В центре зала на подъёме расположился трон, изголовье которого было увенчано черепом с витыми рогами.

Я была настолько впечатлена убранством помещения, что не сразу заметила в углу фигуру демона, стоящего к нам спиной. Только когда он медленно обернулся и заговорил с Мими, до меня дошло, что передо мной сам Мамон. Я не поняла ни слова из того, что они сказали, но по наитию вслед за подругой и Ади почтительно преклонила колени перед Князем. От его демонического обличья захватывало дух — поджарое тело, невероятные чёрные крылья, напоминавшие о летучих мышах, и самое главное — сверкающий золотом пронзительный взгляд, словно проникающий через одежду, кожу и мышцы до самых костей.

Мими посмотрела на меня, и, неверно истолковав моё выражение лица, обратилась к отцу на доступном мне языке:

— Не мог бы ты поменять облик? Это её немного… смущает.
— Una sediero, Mimi, — его тело будто выворачивалось наизнанку; кости ломались с глухим хрустом, мышцы перетекали с места на место, формируя иное тело, ничем, однако, не уступавшее предыдущему.

— Прошу прощения, — в уголке рта демона застыла ухмылка, — не хотел вас напугать.

— Всё в порядке, — улыбнулась я.

Не разрывая со мной зрительного контакта, Мамон подошёл ближе, взял меня за руку, легонько поцеловал пальчики и шепнул:

— Вы восхитительны, моя прелесть…
— Па-ап? — возмущённо протянула Мими. — А где мама?

Демон отстранился от меня, призывно раскинул руки, приглашая дочь в свои объятия, и закружил девушку, как маленького ребёнка.

— Малышка, как же я соскучился по тебе! Мама выполняет важное задание на Земле. Только это, — он приложил палец к губам и понизил голос, — большая тайна.

Выпустив Мими из рук, он крепко пожал руку Ади, прокашлялся и громко

закричал:

— Гарсино! Ублюдок, мать твою, а ну иди сюда и принеси нам еды и глифта!

Кряхтя от натуги, высокое четырёхрукое существо — по всей видимости, Гарсино, — притащило в зал здоровый поднос с напитками и закусками и плюхнуло его перед своим господином.

— Тупая ты скотина, ты же расплескал половину! А ну тащи сюда бутылку! — существо обиженно заурчало и, пружиня и перепрыгивая с ноги на ногу, унеслось исполнять приказ.

Мамон залпом осушил три бокала, сел на трон и с улыбкой снова принялся меня рассматривать.

— Ты родилась на Земле, верно, Непризнанная? — в его словах не было и тени презрения, что обычно сопровождало этот мой посмертный «титул»; напротив, он выражал глубочайшую заинтересованность моей скромной персоне.

— Всё верно.

Демон радостно хлопнул в ладоши.

— Прекрасно! В последнее время я полюбил общаться с людьми. Среди вас часто встречаются довольно интересные личности. Ты ведь знаешь, кто я?
— Разумеется. Вы Князь Мамон, один из самых влиятельных демонов Ада. Издревле вы прельщали людей материальными благами, соблазняли несметными богатствами, честолюбием. Насколько я понимаю, печально известная Золотая Лихорадка — ваших рук дело?
— Да-а-а, сладкое было времечко, — он удовлетворённо кивнул. — Эти алчные людишки — прости, Виктория, — были готовы глотки друг другу перегрызть за маленькую щепотку презренного металла, варварски обходясь с землёй, взрывая, истощая её плоть… Où brille l’ardent métal!

— Et Satan conduit le bal…

— Невероятно! Непризнанная, цитирующая «Куплеты Мефистофеля», да ещё и на языке оригинала! Мими, ты должна почаще приглашать её к нам погостить! Очаровательно, совершенно очаровательно!

В зал вернулся Гарсино, как заправский официант неся на подносе бутылку с синей жидкостью, покрытой изморозью. Не дойдя какого-то метра до Мамона, он споткнулся о ступеньку, отчего сосуд накренился и начал заваливаться на бок. Перебирая руками, существо неловко попыталось поймать бутыль, но та выскользнула из его ладоней и с оглушительным звоном упала на пол, разлетевшись на мелкие осколки.

— Гарсино! — глаза Мамона засверкали пламенем. — Я подвешу твоё тело на крючьях вместо люстры и вставляю свечи в… — он перевёл взгляд на нас с Мими и чуть замешкался, — в твои корявые руки! Живо убери это и принеси уже нам выпивку! И на этот раз постарайся ничего не разбить!

Существо заковыляло прочь из зала. Ади и Мими хихикали и негромко переговаривались о чём-то своём, не обращая особого внимания на

происходящее.

— Вы же не будете действительно наказывать его? Он же не нарочно уронил глифт.
— Милая Вики, — демон повернулся ко мне, — я же могу так к вам обращаться?

Я кивнула.

— Так вот, Вики. Я, конечно же, демон, и далеко не последний из их числа, — он чуть помедлил, — но не в моих правилах истязать работников за мелкие просчёты. К тому же, Гарсино забавляет меня своей неловкостью.

— Как шуты, что в давние времена служили у королей?
— Отличное сравнение! Именно так! — он вальяжно сполз по своему трону. — Вернёмся к нашей беседе. Что ещё вы слышали обо мне?

Немного замявшись, я всё же решила ответить.

— Когда-то вы руководили девятым кругом Ада. Ледяное озеро Коцит, терзание душ отступников и предателей, вмёрзших навеки в его хладную гладь… Но… Ваше положение пошатнули политические интриги. Всё как у людей…

Услышав это, Мими округлила глаза, а Ади предупредительно сжал мою ладонь. Мамон оглушительно расхохотался.

— Ты смелая девочка, Вики. Смелая и гордая. Немногие демоны могут позволить себе так открыто говорить со мной, но ты… Нет, не подумай, я не сержусь, напротив, мне импонирует твоя откровенность и лёгкость, с которой ты говоришь о таких серьёзных вещах. Действительно, я сделал ставку, которая не сыграла, и понёс поражение с честью и всем возможным в такой ситуации достоинством. Тем более, что сейчас…

Мерзкий скрежет железа о камень не дал ему закончить фразу; волоча за собой здоровое металлическое ведро и швабру, в помещение снова вошёл Гарсино. Не дожидаясь, пока он протрёт пол, чавкая прилипающими к глифту ступнями, демон встал с трона и вновь припал к моим рукам.

— Уверен, нам многое ещё предстоит обсудить, милая Вики… Но, думаю, вам пора отдохнуть. Уж больно усталый у вас вид, — проницательно отметил он. — Тем более, что вы пробудете здесь целую неделю.

— Неделю? — я застыла в непонимании. — А как же Школа?

— Мими, ты что, не рассказала ей? Моя жестокая малышка, — ласково улыбнулся Мамон. — Во время празднований Дней Сотворения у вас не бывает занятий.

— Дней Сотворения? — я чувствовала себя полной дурой, раз за разом переспрашивая вещи, казавшиеся для всех очевидными.

— Дни, когда Шепфа создал всё и вся. Creatio ex Nihilo — «сотворение из ничего». Разумеется, летоисчисления тогда ещё не было, и точной даты этого события не знает никто, за исключением самого Создателя, но так уж повелось, что на неделю Рай и Ад останавливают все свои дела и предаются празднествам. Каждый… кхм… в меру своей испорченности. Так ведь у вас говорят?

— Именно так.
— В целом, это аналог вашего земного праздника — Рождества, и атрибутика соответствующая. За исключением того факта, что превращать воду в алкогольные напитки более свойственно демонам, что идёт вразрез с вашими традиционными представлениями, — саркастично ухмыльнулся Мамон. — Но не будем об этом. Гарсино покажет вашу комнату, — голос демона сорвался на крик, — если, наконец, соизволит донести до меня глифт!

***

Выполнив, наконец, поручение своего хозяина, слуга отвёл нас в гостевое крыло замка. Хоть у Мими, как у дочери Мамона, была своя комната, она не пожелала оставаться там, а решила присоединиться к нам с Ади. Немного поболтав напоследок, мы разошлись по спальням.

— Ну и как тебе здесь? Не слишком ли мрачно для тебя? — спросила Мими, переступив порог нашей комнаты. Она достаточно сильно отличалась от привычной школьной обстановки — там не было изящных шелковых простыней, обитых красным бархатом кресел и свечей, чадящих в массивных металлических подсвечниках.

— Ты шутишь? Это место просто невероятное! — я разбежалась и с размаха рухнула на огромную постель. В бок что-то больно кольнуло. — Ауч! — это был конверт из тёмной аспидно-чёрной бумаги. Серебряной вязью на нём было написано моё имя. — Мими? Что это?

— Шепфа, сохрани… — девушка отыскала точно такой же конверт, но со своим именем, и уставилась на него с неподдельными ужасом и восторгом. — Думаю, я знаю, что это…

Примечание к части

Бонус-трек с малю-ю-ю-юсенькой отсылочной на следующую главу: Noisia — Secret world

P.S. Машуля и Светуля, поздравляю с поступлением) Эта глава целиком и полностью посвящается вам)
P.P.S. Люблю, как от Бутово до Ховрино ❤ □ ❤ □ ❤ □ ❤ □

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 5. Горло, полное стекла

***

Плотная чёрная бумага, казалось, поглощала горящий в спальне свет, а исходящая от неё энергия была густой, как смола, и на вкус отдавала лакрицей. Не сказала бы, что она вызывала неприятные ощущения или беспокойство, нет, скорее, агрессивно будоражила моё воображение, заставляя прокрутить в голове тысячу возможных сценариев. Я задумчиво повернула конверт и на обороте увидела посеребрённую сургучную печать с незнакомым мне изысканным вензелем, настолько витиеватым, что разобрать инициалы отправителя было решительно невозможно.

Аккуратно, стараясь не повредить хрупкую деталь, я надорвала бумагу, достала из конверта чёрную картонку, исписанную каллиграфическим почерком и погрузилась в чтение.

Виктория Уокер!

Выражаем Вам своё искреннее почтение
и поздравляем с первым в Вашей жизни Днём Сотворения!

В честь этого знаменательного события приглашаем Вас
на закрытое мероприятие, которое состоится завтра в полночь
в нашем клубе.

Наш помощник прибудет завтра за час до начала мероприятия и сопроводит Вас к месту его проведения.

Дресс-код произвольный и зависит только от ваших вкусов и предпочтений.

P.S. Просьба подтвердить своё участие. Всё необходимое для этого Вы найдёте в конверте.

— Шепфа, сохрани! Так это правда… Она существует, Вики! Понимаешь? Существует! — ликующая Мими закружила по комнате. — Невероятно! Удостоиться такой чести!

— Может, ты уже объяснишь мне, что всё это значит? Что, блядь, существует то?! — любопытство пожирало меня изнутри, прожигало внутренности раскалённым металлом, но подруга не обратила на это ни малейшего внимания. Она прижимала к себе конверт с такой сумасшедшей нежностью, с какой матери держат на руках новорождённых детей; взгляд демоницы затуманился, а лицо приобрело мечтательное выражение.

В комнату без стука влетел взволнованный Ади и так сильно ударил дверью, что

с потолка замка посыпалось мелкое каменное крошево. С его рыжих волос и крыльев капала вода, а из одежды на нём было только чёрное полотенце, обмотанное вокруг бёдер. М-м-м. Мне нравится. Или это атмосфера Ада так влияет на меня?

— Вы не поверите, что сейчас произошло! — он победно потряс конвертом в воздухе. — Я избранный! Это просто невероятно! Попасть в такое место… Это…

— Ну да, конечно, ты избранный! Мы с Вики тоже получили, — демоница показала Ади язык и помахала перед его лицом аналогичным посланием. — И как они могли пригласить такого остолопа, как ты? У них совсем планка понизилась?

Ничуть не оскорблённый, парень подлетел к нам, обнял каждую за талию, притянул к себе и расцеловал в щёки.

— Кошечки, вы не представляете, как я рад, что вы сможете разделить со мной этот момент! — торжествуя, он задрал подбородок вверх. — Одно дело — представлять, что там, имея лишь ничтожные обрывки слухов, большая часть из которых наверняка не соответствует действительности, другое же — увидеть всё воочию! — я давно не видела демона в таком приподнятом состоянии. Да что там, я никогда не видела, чтобы он так светился от радости, даже когда Сэми был жив. Ему явно стало лучше, и эта мысль согревала меня: значит, не всё потеряно.

— Мне бы очень хотелось разделить с тобой это счастье, Ади, — я оттолкнула демона, встала напротив них с Мими и скрестила руки на груди, — если вы наконец потрудитесь объяснить, что это? Куда нас пригласили? И кто написал эти приглашения?

Парочка переглянулась между собой, коварно улыбаясь. Нарочито медленно они начали обходить меня — Ади по часовой стрелке, а Мими — против, как две акулы вокруг своей добычи. Чёртовы интриганы, специально провоцируют и выводят меня на эмоции.

— О, моё милое земное дитя, — снисходительно начал Ади, — это приглашение — пропуск на самую невероятную вечеринку в твоей жизни!

— Всего лишь вечеринку? — пожала я плечами. — П-ф-ф… Я то уже настроилась на бал: изысканные длинные платья, галантные кавалеры, классическая музыка…

— Всего лишь вечеринка?! Не-е-ет, Вики, это тебе не просто какая-то «тусовочка». До последнего часа и мы с Мими считали это мероприятие мифом, который демоны передают, что называется, из уст в уста, дабы потешить эго и подчеркнуть свою важность. Ведь никто из тех, кто по-настоящему побывал на этой вечеринке, никогда и никому об этом не рассказывал…
— Если они не говорят об этом, то откуда тогда взялись эти слухи и легенды? — я усмехнулась. — Слишком много несостыковок в твоей истории. Ты пытаешься впечатлить меня?

— Глупая Непризнанная, ты дашь мне уже договорить, или как? — Ади негодующе нахмурил брови. — Те из посетителей, кто раскрывает подробности о происходящем на вечеринке в честь Дня Сотворения, потом уже больше

никому ничего не рассказывают. Адские гончие очень любят плоть болтунов…

— Всё настолько серьёзно? — я сглотнула слюну. — К чему такая секретность?

Мими перехватила инициативу.

— По слухам, вечеринка на День Сотворения проводится уже много, много веков… Именно по её подобию в вашем мире появились первые греческие и римские оргии. Это закрытый праздник — просто так тебя туда не пустят, необходимо личное распоряжение организатора, — она кивнула на письмо, — причём для него нет никакой разницы — ангел ты, демон или непризнанный… — Девушка приблизилась ко мне вплотную, обхватила лицо ладонями и жарко зашептала. — Вики… На этой вечеринке не действуют никакие законы. Понимаешь?

Я отрицательно покачала головой. Бессонные ночи отвратительно сказываются на моих мыслительных способностях.

— Шепфа, Уокер! Ну нельзя же быть такой ду… Ауч! — Мими с размаху шлёпнула Ади по затылку. — Душкой! Я хотел сказать «душкой»!

— Да завали ты уже, — огрызнувшись на демона, она вновь понизила голос. — Вики… *Неприкосновение…*

— Ты шутишь?! — от удивления я выронила письмо, и оно с лёгким шелестом приземлилось на каменный пол. — Это значит, что… но… как?

— Дошло наконец? — Мими отпустила меня и устало опустилась на кровать. — Я не знаю, как им это удаётся, ведь обычно и Ад, и Рай категорически настроены против нарушения запрета… И пример твоей матери и Винчесто — прямое тому подтверждение. Прости, что затрагиваю эту тему… Но ни титулы, ни твоё положение в ангельско-демонической иерархии, ни предыдущие заслуги, — ничто не имеет значения. Перед Законом равны все.

Да, но некоторые всё же равнее…

Когда первое возбуждение от этой ошеломительной новости сошло на нет, я наклонилась, чтобы поднять упавшее письмо и ещё раз внимательно его перечитать. Прислонившийся к стене Ади скользнул взглядом по моим бёдрам и присвистнул.

— Эй, детки… Не желаете ли аперитива перед завтрашней ночью? Ничто так не разогревает аппетит, как порция освежающего Апероля перед основным блюдом, — с этими словами он повёл руками вдоль тела, хвастаясь своим подкаченным прессом и рельефными косыми полосами, уходящими под полотенце.

— Ой, да что я там не видела! — не сговариваясь, мы с Мими прокричали в унисон и переглянулись.

— Что? — демоница захлопала глазами.

— Что? — я ответила ей тем же. Ещё пару секунд мы молча сверлили друг друга взглядами, а потом взахлёб расхохотались.

— Нехило, скромная Вики Уокер… — протянула Мими, стирая с щёк подступившие от долгого смеха слёзы. — Тебе хоть понравилось, или это было так себе?

Только я открыла рот, чтобы ответить, как Ади оторвался от стены, заткнул свои уши пальцами и завопил:

— Не-не-не-не, не хочу ничего слушать, ну вас к дьяволу, психованные сучки!

Дождавшись, пока он перестанет верещать, я снова пробежалась глазами по тексту письма.

— Тут сказано, что нужно подтвердить своё участие…
— А ты ещё не сделала этого? Вики, это невежливо!
— А как?..
— Посмотри в конверт, Уокер.

Пошарив по полу, я таки отыскала чёрный прямоугольник, который сама же небрежно и уронила. Раскрыв его, я обнаружила маленькую серебряную булавку с резным навершием, в центре которого поблёскивал крошечный рубин.

— Проколи ей палец и приложи к письму, туда, где обычно ставится подпись, — Мими перевернулась на живот. — Дьявол, завтра нужно будет столько всего успеть…

Я последовала совету подруги, прищурилась и ткнула остриём булавки в указательный палец. Это оказалось совсем не так больно, как я представляла. Выступившей капелькой крови я аккуратно прикоснулась к бумаге. Алая жидкость впиталась без остатка, а вместе с ней растворился и постскриптум; спустя несколько мгновений на его месте появилась иная фраза:

С нетерпением жду встречи с Вами, Виктория.

Меня пронзила смутная догадка об авторе этого послания.

— Мими?
— Да?
— А зачем Сатане создавать столько сложностей? Я имею в виду, он ведь мог отстоять право на нарушение запрета, а вместо этого публично поддерживает этот закон… Странно…

Мими вытаращилась на меня, приподняв бровь.

— А с чего ты взяла, что это вечеринка принадлежит ему?
— Ну… всё-таки, место проведения находится в Аду, и, к тому же, всё это потакание пороку, нарушение законов… Это же его стиль?

— Ох, Вики… — демоница растянула губы в ухмылке, — этот мир давно, уже так давно, — глубокий вдох, — *не принадлежит мужчинам…*

***

На удивление, в Аду мне наконец удалось более-менее выспаться, несмотря на копошащиеся в голове мысли. Маленькая вредная демоница так и не рассказала мне о таинственной хозяйке кинки-пати для бессмертных, хотя я половину ночи не давала ей покоя; она даже швырнула в меня подушкой, когда я совсем её доконала. Пришлось смириться и переключить своё внимание на что-то другое.

Я окончательно уверилась в том, что прошлой ночью моё воображение сыграло со мной злую шутку: в конце концов, если бы Бонт мог самостоятельно покидать башню с помощью того маленького зеркала, пусть даже в виде бесплотной энергии, вряд ли ему понадобилась бы моя помощь. Он без труда смог бы отыскать ответы, тем более, что до нашего знакомства времени на это было у него предостаточно. После того как мне всё-таки удалось убедить себя в этом, я с облегчением отрубилась. Без снов, без видений, без фантазий. Идеально.

Благополучно проспав до полудня, мы отправились на шоппинг. Я понятия не имела, что означает фраза «произвольный дресс-код». А если я захочу прийти в кигуруми? Или в бальном платье с огромным кринолином на половину комнаты? Но всё оказалось прозаичней и, вместе с тем, несколько волнующе.

— Э-э-эм, Мими? А ты не думаешь, что это уже… слишком? — мои предположения оказались верны на все сто процентов. Пара кожаных ремешков и цепи.

Демоница просверлила меня укоризненным взглядом.

— Вики… Это не только не слишком. На мой вкус, этого даже недостаточно. Но кто же виноват, что ты у нас такая монашка? — она ещё немного придирчиво поковырялась по многочисленным пакетам, что мы притащили из магазина, и вытянула оттуда высокие кожаные сапоги на каблуках. — Вот, надень их. Всё вместе должно выглядеть просто отпадно.

Пользуясь случаем, Мими вызвалась не только побыть моим стилистом, но также и визажистом и парикмахером. Мои длинные тёмные волосы она предложила оставить распущенными, и лишь немного завила концы, так, что теперь локоны спускались крупными волнами. Тёмно-серые тени на глаза и пыльно-бордовая помада расставляли акценты без излишней вычурности и скрывали следы переутомления.

— Ну всё! — подруга окинула взглядом моё лицо, удовлетворённо поджав губы. — Теперь тебе осталось только одеться. И поторапливайся, копуша, через десять минут за нами уже должны прийти.

— Кто бы говорил о скорости. Ты сама ещё не готова.
— В смысле? Это и есть мой наряд, — усмехнулась Мими и покружилась передо мной. Не считая многочисленных украшений, высоких чёрных трусов и прозрачной рубашки, перевязанной ремнём, на ней было одето ровным счётом ни-че-го. Ну, разве что соски были заклеены аккуратными небольшими кружочками.

— Ладно-ладно, теперь я тебя поняла. Иду одеваться.
— Я пойду пока проверю, как там Ади. Он тоже большой любитель опаздывать. Ах, да, и не забудь вот это, — она протянула мне кружевную маску-повязку. — На подобных мероприятиях обычно принято скрывать своё лицо.

— И много ты таких… праздников уже посетила?
— Ну… *таких*, конечно, ни разу… но в Аду часто устраивают вакханалии, так что да, кое-что я в этом понимаю, — с этими словами она натянула на лицо кожаную маску с кошачьими ушками. — Пятиминутная готовность, Уокер!

Я быстро облачилась в свой вечерний наряд и бросила взгляд на зеркало. Из него на меня смотрела необычайно уверенная в себе женщина в комплекте чёрного плотного белья, поверх которого была надета кожаная портупея из множества ремешков, скреплённых металлическими заклёпками. На бёдрах с обеих сторон свисали дугами серебристые цепи; по плечам небрежно струилась длинная чёрная полупрозрачная накидка, а на ногах были те самые кожаные сапоги до колена. Образ довершала кожаная клёпаная корона на голове. Я завязала на глазах ажурную маску, подмигнула своему отражению и вышла в коридор к ребятам.

— Уо-о-о-о-кер, — удивлённо протянул Ади, постепенно понижая тон своего голоса, — ты выглядишь, как шахматная королева. Да-а, сегодня кому-то определённо перепадёт…

— Посмотрим, — я улыбнулась уголком губ, — может, я просто выпью и потанцую.

— Ты вообще в своём уме?! Проебать такой шанс!

Пока мы шли прочь из замка, Ади, не затыкаясь, обсуждал мою последнюю фразу и обоснованно сомневался в моей вменяемости. Мими сохраняла нейтралитет; ей было, в общем то, всё равно — потрахаюсь я сегодня, или нет. Она-то уж точно своего не упустит. У главных ворот нас уже ожидал посланник загадочной дамы. Сначала я не поняла, что именно меня удивило в его внешности: вроде бы обычный седовласый мужчина, лицо которого испещрено морщинами, в длинном коричневом балахоне с капюшоном. Ничего выдающегося, ничего примечательного. Стоп! У него же нет крыльев. Как такое возможно? За всё время моего пребывания здесь я ни разу не встречала кого-то, у кого за спиной не торчали два огромных отростка — светлых тонов у ангелов, тёмных — у демонов, и серых — у непризнанных.

— Это что, человек? — шёпотом спросила я у спутников.

Ади хмыкнул, пряча усмешку.

— А как же. Человек. Просто наша Мадам отличается изрядной злопамятностью, — он махнул рукой, обрывая попытки дальнейших расспросов. Ну и пожалуйста. Сама разберусь, когда время будет.

Идти пришлось достаточно долго; не знаю, почему нас не переместили водоворотом — наверное, очередная прихоть Хозяйки вечеринки. Наконец, впереди показалось едва заметное среди скал здание. Вокруг него бушевали ураганы и смерчи, с рокотом разбивающиеся о каменные массивы. Отличная маскировка — никто не услышит музыки, а из-за ливня видимость была практически нулевая. Я заметила, что невзирая на льющиеся с неба потоки воды, наша компания оставалась сухой, хотя мы уже должны были промокнуть до нитки. Мими словно прочитала мои мысли.

— Это только для грешников. Нас — не касается.

Combichrist — Throat Full of Glass

Уже у самых дверей до ушей донеслась громкая музыка. Мы зашли внутрь, и я потеряла дар речи. Нет, не так. *Я охуела.*

Посреди огромного зала возвышался помост, напоминающий здоровый боксёрский ринг, по углам которого были расставлены пилоны. На ближайшем ко входу вращалась девушка-ангел в тонком белом кружевном бра и таких же миниатюрных трусиках, светящихся под неоновыми лампами. Это было настолько изящно и неприкрыто сексуально, что я на пару минут так и осталась торчать у входа, не в силах отвести взгляда от её движений. Обхватив бёдрами шест, она отпустила руки, прогнулась в пояснице и плавно в такт музыке прокрутилась с верха до самого пола, задевая его светлыми перьями, затем мастерски перехватилась и опустилась вниз на шпагат. Взмах длинных ног — и вот она снова кружится, теперь уже помогая себе одной рукой. В противоположном от неё углу танцевала демоница в чёрных высоких шортах и россыпи золотых цепочек, ниспадающих по небольшой упругой груди. Девушка крутила бёдрами, едва задевая ими пилон, держась за него заведённой за голову рукой в длинной бархатной перчатке; пальцами другой руки она то нежно поглаживала грудь, то поднималась выше и невесомыми движениями водила по ярко накрашенным губам.

— Это какой-то сюр… Но мне определённо здесь нравится, — прошептала я, провожая взглядом проходящую мимо пару: белокрылую девушку в ультракоротком полупрозрачном платье, сквозь которое просвечивало голое тело, ведущую на длинной цепочке непризнанного на четвереньках в латексной маске с красным каучуковым шариком во рту. Когда парень заметил меня и остановился у ног, задрав голову вверх, девушка-ангел резким движением стегнула его плетью по ягодицам; он обиженно промычал, и, напоследок бросив на меня взгляд, снова пополз за своей госпожой.

— Пойдём в бар, я думаю, нам надо как следует напиться! — Мими схватила меня за руку и потащила куда-то через толпу.

Пока мы продирались мимо пляшущих бессмертных, дорвавшихся до свободы, я заметила маленькое окошко высоко над танцполом, расположенное точно напротив двери. На фоне жёлтого света в нём чётко вырисовывался женский силуэт; должно быть, это и была Хозяйка. Двумя пальцами она держала длинный тонкий стержень, периодически прикладывая его к лицу. Похоже, что она курила сигарету при помощи мундштука. Стильно. Мне показалось, что она смотрит прямо на меня; не сбавляя темпа, я коротко кивнула, и, чуть помешкав, силуэт в окне ответил мне тем же. Я довольно улыбнулась: люблю, когда чутьё меня не подводит.

У бара нас уже дожидался Ади с тремя шотами какого-то розового напитка.

— Что это? — я попыталась перекричать музыку. Получалось плохо, но демон понял, что я имею в виду.

— Как что?! Глифт конечно!
— А почему он такого цвета?
— Вики, ты серьёзно думала, что у нас только один вид опьяняющего пойла?

Давай, до дна! За самый охуительный вечер в нашей жизни! — проорал Ади, запрокинув голову назад.

— За нас! — вторила ему Мими.

Мы стукнулись стеклянными стопками и залпом опустошили их. Ади перегнулся через стойку.

— Бармен, родной! Повтори!

Я облокотилась на стол и окинула взглядом зал. По стенам стояли низенькие диванчики, обитые красным бархатом; тут и там на них расположились парочки, занимающиеся… ну, этим самым. Развратом. И я ни разу не ханжа, просто описать происходящее одним словом «секс» — это всё равно что не сказать ничего. Справа от нас на коленях у ангела со спущенными брюками скакала голая демоница; её руки были аккуратно стянуты за спиной верёвкой со множеством узлов, но это явно не доставляло ей никакого дискомфорта. Напротив, она удовлетворённо стонала и запрокидывала голову назад от удовольствия. Чуть поодаль от них ангел делал демону минет, двигая головой в ритм с музыкой. Да уж, эта ночь надолго останется у меня в памяти — попробуй забыть такое зрелище.

Выпив ещё пару шотов, мы с Мими унеслись на танцпол; Ади же снова подкатывал к бармену. Видимо, парни за стойкой — его типаж. Мы танцевали и смеялись, так легко и свободно мне не было уже давно.

Мими склеила какого-то брутального ангелочка и унеслась с ним прочь, не желая терять времени. Я же осталась одна, слегка покачиваясь под музыку. Ни мыслей, ни проблем, ни вопросов, ни ответов — только я, огни стробоскопов и музыка. Почувствовав на себе чей то взгляд, я, не оборачиваясь, оглянулась через плечо. На здоровом диване вальяжно расселся демон в чёрной полумаске, неотрывно следящий за моими движениями своими красными глазами. Его окружали красивые девушки — пара ангелов, пара непризнанных и демоницы; они прижимались к плечам, поглаживали колени, буквально валялись в его ногах, но он равнодушно реагировал на все их ласки. Он смотрел только на меня, жадно, будто раздевая. Этого мне только не хватало. Могла бы и сама догадаться, что без его присутствия такая вечеринка точно не обойдётся.

Sickotoy x Inna x Tag — VKTM

Музыка сменилась. То ли захмелев от выпивки, то ли окончательно проникшись атмосферой этой вечеринки, я раскрепостилась и начала танцевать более откровенно. Покачивая бёдрами в такт мелодии, я слегка поводила по ним руками, затем поднялась выше к груди. Покрутившись на месте, выгнула спину, отставив назад ягодицы и бросила короткий дразнящий взгляд за свою спину. Демон было начал подниматься, чтобы подойти ко мне, но… Не судьба, Люци. Сегодня просто не твой день.

Ко мне уже подошёл высокий темноволосый ангел спортивного телосложения. Он слегка прикоснулся к моей талии и прошептал у самого уха:

— Не против?

Я развернулась к нему, и, не мигая глядя в чертовски красивые зелёные глаза,

выдохнула в его губы.

— Нет…

Не переставая танцевать, мы с ангелом слились в жарком поцелуе. Его руки жадно сжимали мои бёдра, притягивая к себе как можно ближе. С трудом оторвавшись от его губ, напоследок чуть прикусив нижнюю, я развернулась к ангелу спиной и потёрлась о его пах, ощущая крепкую эрекцию. Мой партнёр тоже предпочёл не мешкать, просунув пальцы под верх моего лифа и нежно поглаживая соски, не забывая при этом оставлять поцелуи на моей шее. Я растворилась в сладкой истоме, откинув голову ему на плечо; казалось, окружающий мир сейчас сжался до размеров одной точки; той, что тягуче пульсировала между моих ног. Не поднимая век, я обернулась к нему и промурлыкала:

— Может, уединимся где-нибудь?..

Горячее дыхание опалило мой висок.

— Всё, как ты пожелаешь… Виктория…

Я распахнула глаза и встретилась со знакомым льдисто-серым взглядом.

Не.
Может.
Быть.

Я оттолкнула от себя мужчину. Темноволосый ангел смотрел на меня в недоумении.

— Эй, ты чего? Нормально же…

Но я уже не слушала его, а следила за удаляющейся прочь фигурой мужчины в сером. Комната плыла, я не могла сфокусироваться ни на чём, кроме этого пепельного пятна. Расталкивая танцующих вокруг, я продиралась к выходу. Ноги словно стали ватными; танцпол кружился ещё сильнее, и я потеряла равновесие. Последнее, что я почувствовала, прежде чем отключиться, были крепкие мужские руки, бережно подхватывающие меня, и сильный запах: дерево, мускус, кожа, табак.

***

Меня куда-то принесли и аккуратно уложили на кровать. Я не могла открыть глаза — как только я пыталась, всё вокруг сразу же приходило в движение. Оставив бессмысленные потуги, я обречённо выдохнула. Из-за двери доносились приглушённые голоса: мужчина и женщина о чём-то переругивались. Кажется, они говорили обо мне.

— Да не знаю я, что с ней происходит! Она ничего такого мне не рассказывала! Пару дней назад она проснулась, бледная как смерть, кожа до кости, ноги едва передвигала. Я так перепугалась тогда. Но тогда она поела, и ей сразу же стало лучше!
— Вижу я, как ей лучше! Она точно ничего не говорила?
— Клянусь тебе, я ничего не знаю! Может ты попробуешь её считать?

Глухой удар, как будто кто-то со всей дури стукнул кулаком о дерево. Девушка взвизгнула от неожиданности.

— Ты думаешь, я не пытался?! По всем воспоминаниям последних недель будто ластиком прошлись! Одна сплошная ёбаная серая дымка!

Девушка разрыдалась.

— Я бою-ю-ю-сь… Вдруг, с ней что-то случится, и никого не будет рядом… Вдруг она погибнет?!
— Тихо, Мими. Мы этого не допустим. *Я этого не допущу.*

Примечание к части

Продолжаю традицию бонус-треков (в этот раз без контекста):
LENA SCISSORHANDS ft. CHASE THE COMET - All The Things She Said
⚠⚠⚠ Осторожно, тяжеляк! Берегите ушки! ⚠⚠⚠

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 6. Усмешка дьявола

***

Мягкие подушки, одеяло и матрас проваливались, как в яму, неспешно утягивая моё тело за собой вниз. Я даже не пыталась раскрыть крылья и взлететь: тело охватила слабость, а разум — безразличие к происходящему. Свободное падение. Как Алиса, провалившаяся в нору, я опускалась всё ниже и ниже, только вот вокруг не было ни книжных полок, ни других шкафов, ни даже пустой баночки из-под апельсинового варенья — одна сплошная непроглядная темнота. Да и мой Белый Кролик — а я была уверена, что именно Мальбонте является автором безумных видений, преследовавших меня на протяжении последних дней — вряд ли желает показать мне загадочную Страну Чудес. Хотя я бы, конечно, не отказалась от чашечки чая, особенно с интересными собеседниками…

После того инцидента в школе, когда некто неизвестный написал его имя на стене в главном холле — тоже мне, «Трепещите, враги наследника!» — и Геральд отвёл нас в Библиотеку Ада, образ Мальбонте выходил в моей голове не самым приятным. Подумать только, быть с детства одержимым идеей превосходства Ада над Раем… Почему? Что вообще могло привести ребёнка к желанию разжечь войну между ангелами и демонами, учитывая то, что сам он не принадлежал ни к одной из сторон? А главное, почему Геральд вообще рассказал нам это, если сам же утверждал в итоге, что Мальбонте — всего лишь миф? Не для того ли, чтобы запутать, лишний раз пустить любопытствующих по ложному следу, демонизировать — если так можно сказать — образ этого существа? Как монстр из сказок, призванных пугать неразумных детишек и поучать их не разговаривать с незнакомцами. Для того же он и описал Мальбонте как рогатое и крылатое чудовище, даже показал иллюстрацию… Твою же!.. Почему я не вспомнила об этом раньше! Перед глазами всплыло усмехающееся лицо преподавателя.

«Демон Винчесто написал о нём несколько заметок и привёл примерное изображение»

Однажды о моей внимательности, а вернее, об её отсутствии, какой-нибудь бард сложит песнь, что будет вдохновлять будущих студентов Школы. Могу представить, как он осторожно подкручивает колки своей лютни, ласково проводит рукой по её деревянной деке и, невесомыми движениями касаясь струн, заводит свою мелодию:

«О, дочь Серафима Ребекки,
Была столь же прекрасна, насколько глупа…
Разгадки всегда были под её носом,
Но она оставалась слепа…»

Продолжение баллады о глупой Вики придумать мне не удалось, да и не очень то и хотелось. Как я могла забыть, что Винчесто занимался исследованиями

информации о Мальбонте?! Я даже не додумалась при случае изучить ту самую книгу, которую Геральд нам показывал! Может быть, Адмирон сумеет подсказать мне хоть что-то о природе моих видений? Мне нужно срочно поговорить с ним, пока… Шепфа… Пока не состоялась казнь. Сердце сжалось от обиды и печали. Бедный Винчесто, он не заслужил такой участи. Только не за это. То, как он говорил о моей матери после Суда… Со смесью восхищения и обожания, сожаления и чего-то неуловимо тёплого, отчего его взгляд на меня стал таким ласковым, даже нежным. И он не рассказал судьям о моей минутной слабости, когда я поддалась эмоциям и не смогла устоять перед Люцифером, что в кои веки повёл себя как адекватный человек и извинился за подставу после бала. Как же глупо они с матерью попались, как будто не видели, что мы с Кроули и Фенцио шли прямо на них. Да-а, ещё один вопрос без ответа, и ещё один повод проникнуть в башню и поговорить с Адмироном. Придумать бы, как отвлечь охраняющих вход ангелов…

Lacuna Coil — Delirium

Моё падение замедлилось; я плавно перевернулась в воздухе, дотронулась босыми ногами до холодной каменной кладки и огляделась по сторонам. Место моего приземления напоминало наш школьный коридор — полукруглые своды светлого камня, стоящие у парапета скамейки с резными подлокотниками, небольшие колонны вокруг опор. Помещение казалось знакомым и незнакомым одновременно. Всё окружающее было покрыто трещинами и слоем многовековой пыли, точно здесь давным-давно никто не появлялся, а сквозь частично осыпавшийся потолок в помещение смотрела убывающая луна, заливающая пространство пепельно-голубым светом. В противоположном конце коридора на сквозняке поскрипывала дверца; осторожно, стараясь не поцарапать нежную кожу о многочисленные выбоины на полу, я двинулась в её сторону.

Перья еле слышно зашуршали по камню. Я почувствовала слабое дуновение ветерка на моём лице и медленно распахнула двери. Заброшенный ночной двор, непривычно безмолвный и безлюдный, был прекрасен в сиянии лунного света. Мраморная беседка увита бесконтрольно разросшимися растениями; шелест травы и отдалённое журчание водопада умиротворяли, дарили спокойствие. Вдалеке мелькнуло и тут же исчезло что-то белое — похоже, кто-то пробежал по направлению к саду. Снова ассоциации с Алисой… Мой Белый Кролик. Была не была — недолго думая, я решительно направилась за ним.

В этот момент вход в лабиринт не казался пугающим — возможно, так действовала царящая вокруг расслабленная атмосфера, или же я осознавала, что сейчас он никак не сможет мне навредить, — в любом случае, шага я не замедлила, и не колеблясь оказалась внутри. Без должного ухода сад пребывал в запустении — ветви деревьев переплетались между собой в непроходимые буреломы, настолько глухие, что не было ни единого шанса разглядеть то, что находится за ними. Чтобы преодолеть их, мне пришлось бы карабкаться наверх. Подойдя к одному из таких препятствий, я провела рукой по веткам, пытаясь найти, за что зацепиться, и резко отдёрнула её из-за жгучей боли. Из рассечённой наискось ладони на землю полилась тёмно-красная кровь, в свете луны казавшаяся иссиня-чёрной, как смола. Перевязать руку было нечем, и поэтому я просто опустила её вниз, надеясь, что кровотечение прекратится само по себе, пригляделась к ограде и только сейчас увидела грозди маленьких синих ягод. Терновник… Я не заметила колючки, щедро рассыпанные между крупными ветвями. Идти напролом не получится… Значит, должен быть альтернативный путь.

Краешком глаза я заприметила какое-то движение слева от себя. Словно кто-то вдохнул жизнь в сад, прежде выглядевший мёртвым: под воздействием чьей-то воли ветки, перегораживающие один из проходов лабиринта, начали втягиваться обратно, врастая в дерево, освобождая дорогу вперёд. Меня явно ждали. Я проследовала по указанному направлению; заросли отступали, провожая меня вглубь, в самое сердце лабиринта. С помощью моего незримого провожатого пересечь его не составило никакого труда: немного попетляв, я, наконец, вышла на открытую поляну. Трава, бывшая когда-то аккуратным газоном, теперь приятно щекотала мне щиколотки, а от выступившей на листочках росы стопы быстро стали влажными.

В центре поляны, на небольшом круглом каменном подъёме я заметила две коленопреклонённые крылатые фигуры, закрывшие ладонями свои лица. Одна из них ярко выделялась на фоне предрассветных сумерек сиянием своих светлых крыльев. Темноволосый юноша в белоснежном костюме… Только не это. Боль от повреждённой руки забылась, отошла далеко на задний план; не успевшая зажить душевная рана раскрылась и закровоточила с новой силой. Я предполагала, что однажды в своих снах увижу и его, но всё равно не была к этому готова.

Сэми и Лора замерли, никак не реагируя на моё появление; казалось, даже лёгкий ветерок, и тот стих, как только я вышла на поляну. Они стояли не друг напротив друга, а под некоторым углом, создавая ощущение некоторой незавершённости — как когда ты смотришь на несовпадающие плитки на полу, или на кубик Рубика, где один квадрат упорно не хочет подходить по цвету. Должен быть кто-то ещё, чтобы замкнуть равносторонний треугольник…

Обескураженная от неожиданной встречи, я не сразу обратила внимание на стоящий в центре круга мраморный алтарь, на котором, поблёскивая золотом, стоял тот самый кубок, что являлся мне в видениях многие, многие дни. Красная жидкость — скорее всего, кровь, но проверять это я не торопилась — заполнила его чуть больше, чем наполовину. В глянцевой поверхности отражалось ночное небо. Внезапно, течение времени ускорилось; прежде размеренно проплывающие, сейчас же облака пролетали неестественно быстро, а серебристый серп луны сменился на кроваво-красное солнце, окрасившее двор во всевозможные тёплые оттенки — от нежно-розового до бордового.

До моих ушей донеслись тихие всхлипы и какой-то мерный гул. Я обернулась и увидела, как плечи ангела и непризнанной еле заметно задёргались от рыданий; сквозь пальцы, закрывающие их глаза, тоненькими струйками побежала кровь. Шум усилился; задрав голову в небо, я, наконец, узнала его источник. Прямо над нами хаотично кружили чайки, издавая истошные вопли. Одна за одной птицы принялись пикировать вниз, точно желая вцепиться мне в глаза и выцарапать их. Я завизжала, попятилась прочь из круга и попыталась отбиться от них руками, но ничего не выходило: они разрывали кожу, впивались в мою плоть, раздирали когтями мясо. Потеряв равновесие, я рухнула прямо на траву; от удара крылья саднило, а затылок пронзила тупая пульсирующая боль. Свет начал меркнуть, плавно затухая, как экран в старом кинотеатре, где крутят одни чёрно-белые фильмы. Последним, что я увидела, прежде чем тьма окончательно заполнила моё сознание, были две фигуры, глядящие на меня свысока. Чайки падали замертво, с неба пролился кровавый дождь, будто насмешка над очищающим ливнем, но Сэми и Лора не обращали на это никакого внимания.

— Маль… — губы ангела дрогнули, точно в усмешке. Его лицо и тело в белом костюме были сплошь покрыты кровавыми потёками. Самое светлое и доброе в нём, казалось, было испачкано, растоптано, уничтожено.

— Бон… — вторила ему девушка сквозь стиснутые зубы; от неё исходили волны ненависти, как будто она злилась на то, что я — жива, а она больше нет. Будто в этом была моя вина.

Мир окончательно почернел; тяжело дыша, я очнулась в своей постели, мокрая от пота.

— Тише, Вики, тише… — обеспокоенный голос Мими ворвался в мою голову вместе с тупой болью, отчего я простонала. Демоница положила свою прохладную ладонь мне на лоб и обратилась через плечо к кому-то, стоящему рядом. — У неё жар.

— Нужно дать ей лекарство, — мужчина наклонился надо мной; перед глазами всё плыло и невозможно было сфокусироваться на его лице. — Придержи её, Мими. Скорее всего, она будет вырываться.

Подруга вцепилась в мои предплечья и с силой вжала их в матрас. В это же время мужчина властно схватил меня за нижнюю челюсть и попытался открыть мне рот. Я пробовала было взбрыкнуть, но ничего не вышло — сил на борьбу просто не было, затем ощутила на языке горьковатую жидкость. В горле запершило, появилось огромное желание выплюнуть лекарство в сторону моего мучителя, но тот внезапно нежно погладил меня по горлу подушечками пальцев и полушёпотом произнёс:

— Будь умницей, Вики. Это для твоего же блага.

Я проглотила капли. Головная боль рассасывалась, а с глаз спадала пелена; вместе с этим, мне до жути захотелось спать. Я свернулась калачиком, отвернулась к стенке, накрылась одним из крыльев и мирно засопела. Сквозь пелену сна разговор доносился еле слышно.

— Ты уверен, что ей это поможет? — Мими с сомнением покосилась на мужчину.

— По крайней мере, она уснёт без сновидений. Крепкий сон для неё сейчас будет полезней, чем сотня таблеток и микстур, — он подошёл к креслу и уселся на него, закинув ногу на ногу. — Ты можешь идти. Я пока побуду здесь.

— Но, Люци…
— Я сказал, иди.

Демоница обиженно хмыкнула, но возражать не стала. Когда её шаги по коридору окончательно стихли, Люцифер упёрся в колени локтями, коснулся ладонями губ и задумчиво протянул:

— Почему именно ты, Уокер?

***

Стоило хорошенько выспаться, как мне сразу же стало намного лучше. Во всём теле ощущалась лёгкость: мышцы больше не ныли, крылья не тянуло, даже

несмотря на то, что я уснула прямо на одном — видимо, я окончательно сроднилась с ними, и сознание больше не воспринимало их как нечто чужеродное. Сладко потянувшись и зевнув, не прикрывая ладонью рот, я перевернулась на спину и заметила в комнате чьё-то присутствие.

— Очнулась, наконец? — демон внимательно, но с некоторой настороженностью разглядывал моё тело, едва прикрытое тонкой белой футболкой и трусами в тон. Я заозиралась по сторонам в поисках какой-то одежды, но быстро плюнула на это дело — на кровати не было ровным счётом ничего, а значит, чтобы натянуть штаны, мне пришлось бы продефилировать перед Люцифером, сверкая обнажённой задницей. Делать этого категорически не хотелось, поэтому я просто села напротив него, плотно стиснув бёдра.

— Что ты здесь делаешь?
— Что последнее ты помнишь о вечеринке? — произнесли мы в унисон и неприязненно уставились друг на друга.

Я поморщилась, пытаясь восстановить события вчерашней ночи. Провожатый, громкая музыка, кивок даме в окошке, мы с Ади и Мими выпиваем, я на танцполе, обжигающий взгляд Люцифера, прикосновения ангела к моей груди и… Бонт. Откуда, чёрт его дери, на закрытой вечеринке в Аду взяться запертому в башне ангелочку? Кадры сменялись резко, как в фильмах Эдгара Райта, что мне так нравилось смотреть в прошлой, земной жизни. Пол и потолок меняются местами, я соскальзываю каблуками и чувствую, как разум покидает тело, чьи-то крепкие руки и терпкий запах мужского парфюма.

— Это был ты, — я не ожидала ответа — это и так было очевидно. — Ты принёс меня сюда.

— Да, — Люцифер чуть заметно кивнул, — ты потеряла сознание прямо в толпе. Что ты увидела, Уокер?

— Ничего, — мяч на моей стороне поля, и я отбиваю его подачу, — я просто перебрала глифта и…

Громкий треск. Демон шарахнул кулаком по подлокотнику кресла, и, похоже, сам удивился своей реакции.

— Чёрта с два, Непризнанная! Я следил за тобой. Ты явно что-то или, правильнее будет сказать, *кого-то* увидела, и шла за ним следом.
— Ну вот, теперь ты даже не скрываешь, что следишь за мной, — я усмехнулась, откинулась на локти и аккуратно расправила крылья за своей спиной, вызывающе смотря на мужчину снизу вверх. — Почему тебя вообще заботит, что я могла там увидеть?

— Ты забываешься, Уокер, — Люцифер взял себя в руки, облокотился на правую сторону, придерживая голову пальцами. Со стороны поза казалась вальяжной и расслабленной, но напряжённые шея и плечи выдавали, что он всё ещё в ярости.
— Те видения — горящее дерево, золотой кубок — я ведь тоже видел их. Допустим, у меня есть даже какие-то догадки и теории насчёт их природы и содержания.

— Не хочешь поделиться?
— Если только это будет взаимовыгодный обмен. Как часто ты их видишь?

— Ну-у-у, — протянула я, принимая правила этой игры, — время от времени. В основном по ночам, но иногда они застают меня врасплох и днём, как тогда, во время чемпионата по крылоборству.

— Что именно ты видишь? Разумеется, помимо того, что знаем мы оба.
— Я… Иногда я вижу Лору. Она плачет кровавыми слезами, хохочет и нашёптывает имя Мальбонте.
— Лору? Ах, да, та Непризнанная, тело которой нашли в саду.

Хренов сноб, даже не удосужился запомнить имя первой жертвы.

— Да. Получается, её убийство как-то связано со слухами, вращающимися вокруг нашего полукровки.
— Ну разумеется, Уокер. Тебе же известно, что здесь уже давно не совершалось насилия над высшими существами. И смерть того ангелочка, твоего приятеля, тоже по-любому является звеном этой цепи. Скажи мне то, чего я не знаю. Кого ты увидела на вечеринке?

Я поморщилась. Не хочу выдавать ему даже небольшой намёк на связь с Бонтом, в особенности пока сама не разберусь, какого чёрта он так прочно обосновался в моей голове.

— Просто… Просто увидела того, кто в данный момент никак не мог там присутствовать.
— Кого конкретно, Вики? — по изменившемуся тону демона, в голосе которого зазвучали металлические нотки, я поняла, что он так просто не отвяжется.

— Нет, так не пойдёт, — я покачала головой. — Сначала расскажи мне о своих предположениях.

— Будет и третья жертва, — немного помешкав, нехотя начал Люцифер. — Кто-то из демонов. Кровь убитых наполняет кубок, который, по всей видимости, необходим либо для призыва Мальбонте в наш мир во плоти, либо — для восстановления его сил.

— До этого я и сама догадалась, Шерлок.
— Шерлок? Это ещё кто?
— Забей. Кое-что из земной культуры, что тебе знать не обязательно.

Демон начал закипать. Было заметно, что его раздражает моё нежелание прямо отвечать на вопросы.

— Есть ещё кое-что, что меня интересует. Если я могу понять, зачем Мальбонте посылает видения мне, наследнику Сатаны и потенциальному правителю Ада, — он кинул на меня взгляд, полный высокомерия и презрения, — то зачем ему сдалась какая-то ничем не примечательная Непризнанная — остаётся для меня загадкой.

Melanie Martinez — Toxic

— Оскорбляя меня, ты не добавишь очков себе, Люци, — я хрипло рассмеялась. Выходки этого мудака меня больше не пугали, жестокие слова не ранили, а, скорее, забавляли. Комплекс вечного папочкиного злодея. Ему можно только

посочувствовать: столько сил и энергии нужно тратить на то, чтобы доказать всем вокруг, что ты достоин называться сыном Дьявола. — Может быть, Мальбонте тоже приглянулось моё тело? — сама не верю, что я произнесла это вслух, но мне почему-то отчаянно хотелось раздразнить Люцифера, вытащить наружу эмоции, что он так старательно пытается в себе подавить. Я чуть шире расставила ноги, более не собираясь скрывать практически полной наготы. Люцифер бросил короткий взгляд между моих бёдер и еле заметно, почти неуловимым движением сглотнул слюну.

— С-с-сука… — свистящим шёпотом выдохнул мой собеседник. Проняло, ох как проняло!

— Может, за столько лет, проведённых вдали от других существ, ему просто захотелось немного поразвлечься? — я повела плечами, отчего грудь, лишённая поддержки бюстгальтера, слегка колыхнулась под белой майкой. Голову даю на отсечение, что через неё просвечивают соски.

— Какого дьявола ты творишь, Уокер? — ноздри демона раздувались, дыхание стало тяжёлым. Он так сильно вцепился в подлокотники, что костяшки пальцев побелели.

— А что я делаю, Люци? — я наивно захлопала ресницами и провела языком по пересохшим губам. По спине, там, где лопатки переходили в крылья, пробежал лёгкий холодок.

Демон подошёл ближе, наклонился вперёд и провёл рукой по внутренней стороне моего бедра. Я не стала отстраняться или отводить взгляд, выжидая, какими будут его дальнейшие действия. Ладони Люцифера были чуть шершавыми, огрубевшими, и это создавало контраст с нежными движениями вверх и вниз по моей гладкой коже. Он дотронулся до моего белья, там, где уже заметно проступила влага.

— Шепфа… Да ты же вся течёшь! — протянул мужчина охрипшим голосом.

— Ничто так не возбуждает девушку, как любопытство и возможность разгадать какую-нибудь загадку, — губы расплылись в усмешке, и я чуть подалась бёдрами вперёд, навстречу его руке. Он осторожно отодвинул край моего белья, едва касаясь кожи, раздвинул губы, слегка задев кончиком ногтя клитор и медленно, мучительно медленно проскользнул внутрь меня сначала одним, а затем и вторым пальцем. Мне пришлось закусить губу, чтобы не простонать.

— Любопытство, говоришь? — Люцифер иронично приподнял одну бровь. — То есть, ты хочешь сказать, что это никак не связано с твоими желаниями относительно меня? — он неторопливо водил пальцами внутри, не вынимая их полностью.

В его глазах я видела своё отражение: он впускал меня в свою голову, показывал, что хочет сделать со мной. Припасть к соскам, не снимая этой чёртовой футболки, так, чтобы от его языка оставались влажные следы на белой ткани. Дотронуться губами до пульсирующей вены на шее, чуть сдавливая её пальцами, чтобы голову кружило от возбуждения и недостатка кислорода. Стянуть с меня бельё и, до красных следов сжимая мои бёдра, резко войти в меня на всю длину члена. Смотреть, как мои глаза закатываются от удовольствия. Как я шепчу его имя и молю быть резче и грубее. Как мои руки

судорожно сжимают подушку за головой, когда я получаю желаемое и чувствую, как он вколачивает моё хрупкое тело в кровать.

В горле пересохло. Ничуть не смущаясь, я тоже решила показать ему свои мысли. Теперь уже я кусаю опалённую адским пламенем шею демона, оставляю багровые засосы на коже. Меняю нас местами и оказываюсь сверху, осторожно, сантиметр за сантиметром насаживаюсь на его член и начинаю медленно двигать бёдрами, то приподнимая их, то резко опускаясь до упора, шумно выпуская воздух из лёгких. Цепляюсь рукой за его плечо, впиваясь ногтями с такой силой, что под ними выступают мельчайшие капельки крови, другой же рукой плавными нажатиями ласкаю свой клитор. Пресекаю попытки Люцифера ускориться во мне, смыкая пальцы на его горле, и двигаюсь в том темпе, в котором больше всего получаю удовольствие.

Демон прочитал мои мысли и ухмыльнулся.

— Моя маленькая дьяволица…

Ага, как же. Твоя. Размечтался.

Он неспешно, фалангу за фалангой вытащил из меня пальцы, коснулся ими своих губ и облизал, вызывающе глядя мне в глаза.

— Какая ты сладкая, Уокер.

В ответ на это я размеренно поднялась стопой по его ноге, пока, наконец, не коснулась пальцами натянутой ткани брюк, нежными легкими прикосновениями лаская его член. Он провёл рукой по моей икре, сместив её себе на бок и тем самым раздвинув мои бёдра ещё сильнее, наклонился к моему лицу, своим пахом вжимаясь в мою лобковую кость, и выдохнул прямо мне в губы:

— Теперь ты готова раскрыться передо мной, Непризнанная?

Я сладко улыбнулась ему, сократила расстояние между нами, и буквально в миллиметре от его губ чуть отклонилась в сторону. Проскользнув по его щеке, провела языком по мочке уха и прошептала:

— Нет.

Я откинулась назад и плавно, но настойчиво оттолкнула от себя Люцифера, ликуя от его разочарованного взгляда. Что такое, Люци? Я всего лишь прокатила тебя на твоих любимых качелях.

Демон отстранился от меня, засунул руку в карман брюк и вытащил оттуда маленький пузырёк голубого стекла.

— Эти видения истощают тебя, высасывают жизненные силы. Это, — он кинул в меня склянку, и я на лету поймала её одной рукой, — снотворное. Полностью от видений оно не избавит, но ты хотя бы сможешь выспаться.

— А тебе не надо?
— Я — сын Сатаны, глупая Непризнанная. Мои силы стократно превышают твои. И потом, если мне понадобится лекарство, я знаю, где достать ещё, — он развернулся и направился прочь из комнаты.

— Что, даже не поцелуешь на прощание?

Плечи демона дрогнули, но он так и не обернулся и молча вышел, не забыв напоследок как следует хлопнуть дверью. Я блаженно улеглась на подушки и расхохоталась. Да, пусть заняться с Люцифером сексом не получилось, мне удалось добиться чего-то более приятного. О, да-а-а. **Я его поимела.** Снять бы теперь напряжение… Хм-м… Кажется, я знаю, что можно с этим сделать. Грязно? Да! Жестко? Да! Похуй? Да, чёрт подери, да!

Semargl — Demon's Smile

Перерыв половину комнаты, я вытащила откуда-то короткие джинсовые шорты и, чертыхаясь, натянула их на бёдра. Посмотрелась в большое зеркало и осталась вполне удовлетворённой своим внешним видом — щёки раскраснелись, глаза сверкали от возбуждения. Я решительным шагом покинула спальню, направилась вперёд по коридору замка и забарабанила в массивную деревянную дверь.

— Вики? Ты чего так поздно? — на пороге стоял заспанный Ади в сером свитшоте с узором из маленьких единорогов, и… Храни меня, Шепфа… Серых! Спортивных! Штанах!

— Мне нужно выпустить пар, — я схватила его за ворот кофты, притянула к себе и жадно впилась в губы.

Пару секунд демон не шевелился, явно шокированный происходящим, затем ожил, осторожно приобнял меня за талию и ответил на поцелуй, переплетая свой язык с моим. Прикусив его нижнюю губу, я переместилась на шею Ади и прошлась дорожкой засосов от края уха до кадыка.

— Вики?.. Что… — дыхание парня стало прерывистым. — Что ты?.. Бля-я-ядь, — я провела рукой по его уже привставшему члену, на мгновение задержавшись внизу, слегка сжимая мошонку. — Ла-а-адно… Поговорим… Об этом… После… — он запустил пальцы мне в волосы и с силой потянул голову назад, к своим губам. Второй рукой демон схватил меня за задницу и крепко прижал к себе, ногой же пнул дверь в коридор, чтобы та захлопнулась.

Язык Ади скользнул по моему нёбу; я сжала его челюсть, алчно, стараясь ещё сильнее прижать его губы к своим. От возбуждения ноги слегка подкашивались и мне пришлось практически повиснуть на демоне. Он немного отстранился, задрал мою футболку и большими пальцами стал поглаживать соски, прокручивая их и щипая до приятной боли. Не в силах сдерживаться, я сдавлено простонала ему на ухо.

— Вики, ты не могла бы… делать это как-то… м-м-м… менее эротично? — Ади оттянул мою голову назад за волосы и принялся языком выводить узоры на шее, периодически засасывая чувствительную кожу и прикусывая её клыками. — У меня сейчас штаны лопнут от напряжения. А это мои любимые, других таких я уже не найду!

— Нашёл время для своих шуточек, — я смотрела на него, игриво улыбаясь, пальцами слегка поддевая край его боксеров.

— Ах, так! — он опустил руку меж моих ног и схватил ладонью через джинсовую ткань, уже пропитанную смазкой.

Я закусила губу от удовольствия, быстро чмокнула Ади, не разрывая зрительного контакта, опустилась перед ним на колени и потянула вниз его серые штаны вместе с боксерами. Демон с интересом следил за моими действиями, глядя сверху вниз. Обхватив рукой его член, я провела по нему языком и дразняще постучала головкой по своим влажным губам.

— Ух ты, Уокер, а ты, оказывается, маленькая похотливая сучка-а-а-а… — закончить фразу нормально у него не получилось, поскольку я, не теряя времени даром, вобрала его член в рот плотностью, подвигав головой вперёд-назад и коснувшись кончиком носа низа его живота. — Ну нихуя себе… — он схватил меня за волосы и начал направлять мои движения, аккуратно, стараясь не причинять мне дискомфорта. Через пару-тройку грубых толчков он вновь оттянул мою голову назад, наклонился и поцеловал в губы. Я завелась ещё сильнее — хотя, казалось бы, больше уже некуда — и нарочито медленно, покручивая влажными губами вокруг его члена, опустилась ртом до самого его основания. Ади запрокинул голову, глухо простонал и чуть пошатнулся назад. Шепфа, нет больше кайфа, чем слышать, как мужчина стонет от твоих ласк! Хотя, кажется, сейчас меня будут убеждать, что есть степень удовольствия и посильнее этого.

Приподняв меня за подбородок, Ади потянул меня наверх и повернул лицом к стене. Каменная кладка ощутимо холодила кожу; коснувшись её напряжёнными сосками, я вздрогнула. Демон стянул с меня шорты вместе с бельём — экономия времени, а как же иначе, — надавил на мою поясницу, отчего я выгнулась и упёрлась руками в стенку, опустился на колени и, раздвинув мои ягодицы пошире, провёл языком по промежности. Теперь уже мои хриплые стоны эхом разлетались от стен замка. Приобняв бёдра руками, Ади ещё сильнее вжался в меня, ртом творя такое, от чего по моим ногам проходили волны мелкой дрожи. Вдоволь наигравшись, он встал с колен и звонко шлёпнул меня ладонью по заднице. Я почувствовала дразнящие прикосновения его члена между бёдер и сама подалась назад, насаживаясь на него до упора.

— Какая ты нетерпеливая девочка, Вики, — парень качнулся вперёд и стал ритмично двигаться во мне. Ади убрал мои растрёпанные волосы от лица и, придерживая запрокинутую голову за горло, накрыл мои губы своими, не сбавляя темпа. Облизав пальцы свободной руки, он дотянулся ими до клитора и стал помогать мне достичь оргазма, хотя с таким напором я бы в любом случае кончила очень и очень быстро. Когда демон почувствовал, как у меня внутри всё запульсировало, и что я под его руками обмякла, окончательно упав на холодную стену, он и сам кончил через пару грубых, сочных толчков.

На трясущихся ногах я кое-как добрела до постели. Ади рухнул рядом, прижал меня к себе и чмокнул в висок.

— Ну-с, Уокер, ничто так не сближает друзей, как порция старого доброго «потрахаться», — демон откровенно смеялся надо мной, но не стараясь поддеть, а очень даже понимающе. Я улыбнулась ему в ответ и устроилась поудобней на его плече.

— Извини, что так получилось…
— Ты с луны свалилась, Вики? Кто ж просит прощения за такой охуительный

спонтанный секс перед сном! Это как поцелуй на ночь, только в разы приятней! — Ади тепло улыбнулся мне и ещё крепче обнял. — Сейчас я не стану спрашивать, почему ты пришла ко мне в таком состоянии, но вообще, если тебе потребуется обсудить свои проблемы — обращайся. Я всегда тебя выслушаю и поддержу, что бы ни случилось.

Чёрт, как же мне хотелось наконец высказаться, поделиться всем, что накипело, но… Я не могу. Ади только-только начал приходить в себя после случившегося, а тут ещё я со своими видениями, в которых, среди прочего, мне является его мёртвый парень… Нет. Когда-нибудь я расскажу ему всё, но только не сейчас.

— Мне надо в душ, — я вскочила с постели и снова неловко улыбнулась, — надо поскорее смыть с себя это безобразие.
— Эй, что это ты называешь «безобразием», неблагодарная?! Ла-а-адно, так и быть. Полотенце в ванной.

***

Наскоро ополоснувшись под горячей водой, я встала у запотевшего от пара зеркала и принялась пальцами аккуратно расчёсывать запутавшиеся волосы. Когда я, наконец, закончила с этим крайне увлекательным занятием, то увидела, как на стекле проступают выведенные кем-то фразы.

«Рай и Ад подразумевают две разные породы людей, хороших и плохих…»
«… но величайшие представители человечества находятся меж пороком и добродетелью»

Я уже даже не удивилась — кажется, у меня постепенно вырабатывается иммунитет на странности, происходящие в моей загробной жизни.

Примечание к части

**Что делал Люцифер после расставания с Уокер на такой ноте? Читайте в спин-оффе. https://ficbook.net/readfic/9867828
ВНИМАНИЕ! СПИН-ОФФ СОДЕРЖИТ НАМЁКИ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СЮЖЕТА**

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 7. Гимн ветра

***

Les Spécialistes, Jucy — Maybe Yes, Maybe No

— Как же о-ху-и-тель-но!

Выспавшаяся, отдохнувшая и, что немаловажно, более чем удовлетворённая, я с наслаждением зевнула во всё горло и потянулась, высунув краешек носа из-под огромного уютного одеяла. Кто бы мог подумать, что замок одного из князей тьмы покажется мне таким комфортным и гостеприимным местом! А прошлая ночь… М-м-м… После того сюрреалистичного бреда, что творился со мной на протяжении последних недель, она была как глоток свежего воздуха, как аспирин на утро после затяжной студенческой вечеринки, полностью снимающий абстинентный синдром, или попросту — лютое похмелье. Вот уж не знаю, что в большей степени повлияло на моё настроение — лекарство, позволившее проспать всю ночь без единого сновидения, выражение лица Люцифера — недоумённое, как у ребёнка, который съел полную тарелку ненавистной брокколи, а его всё равно оставили без сладкого, или умопомрачительный секс без обязательств — но мне определённо нравилось это состояние. Шепфа, я как будто бы занималась любовью со Вселенной — настолько мне сейчас было хорошо! И ничего — даже очередное послание моего невидимого преследователя — не сможет испортить этот момент.

Вскочив с кровати, я, пританцовывая в такт засевшей в голове энергичной песенке, направилась в ванную комнату, на ходу споткнувшись о свои же туфли и едва не поприветствовав дверь лбом. Намазывая пасту на зубную щётку и активно виляя задницей — до этого ещё ни разу я не занималась твёрком в процессе умывания, и выглядело это весьма комично — я ещё раз прокручивала в голове вчерашний эпизод с Ади. Возможно, это было слишком напористо и даже слегка нечестно с моей стороны — я знала, что демон ещё переживает не самые счастливые моменты в жизни, но, кажется, нам обоим было необходимо наконец-то отключить голову, ненадолго забыться и оторваться на всю катушку. По крайней мере, он в кои-то веки искренне и не вымученно улыбался — а это уже немало стоило.

Закончив умываться и корчить рожицы перед зеркалом — мне не хотелось даже краситься: здоровый румянец на щеках и сияющий взгляд были лучше любого макияжа — я занялась подбором одежды на сегодня. Дурачась, как в подростковых комедиях, где главная героиня под весёлую музыку перемеряет кучу нарядов, пока не найдёт тот самый, от которого все мальчики в колледже будут сворачивать шеи и присвистывать вслед новоиспечённой королеве класса. Платье без бретелек? Нет, слишком элегантно. Брюки и худи? Простовато. Джинсовые шорты? Точно нет: голубая ткань напрочь перепачкана белёсым художеством одного рыжего снайпера-абстракциониста и иными продуктами жизнедеятельности, и теперь их нужно стирать. Очень тщательно стирать.

Перерыв ворох разных тряпок, я остановила свой выбор на коротком спортивном

топе, чёрных джинсах с рваными коленками и ярко-красных кедах со звездой на боку. Хорошо, что мне хватило ума купить именно такие: в тех кислотно-жёлтых, что активно пыталась мне продать девушка-консультант, я бы выглядела очень нелепо. Есть ли что-то более асексуальное в этом мире, чем жёлтые кеды? Клянусь, я могла бы использовать их упоминание в качестве стоп-слова — такое у кого хочешь отобьёт всё желание. Накинув сверху рубашку в чёрно-красную клетку и завязав её под грудью, я ещё раз покрутилась перед зеркалом, оценив, насколько аппетитно выглядят мои бёдра в этих штанах, чуть взлохматила волосы и отправилась на поиски Мими и завтрака. Чёрт, я так голодна, что, кажется, могла бы слопать в один присест целиковую пиццу. Особенно если это пицца с ананасами. М-м-м… Вкуснятина. Да, я ещё та извращенка.

Мими я обнаружила в небольшом зале, служившем, по всей видимости, малой столовой замка. В центре стоял небольшой круглый деревянный стол из цельного массива, громоздкий, но в то же время весьма изысканный — под стать окружающему его интерьеру. На стене напротив я увидела огромное круглое окно, окружённое металлической рамой, выполненной в виде уробороса — свёрнутого в кольцо змея, пожирающего собственный хвост. Даже отсюда я видела, как точно и скрупулёзно выполнена каждая его деталь — мельчайшие кованые чешуйки на теле, белеющие на фоне металла клыки существа, изготовленные из кости, и рубиновые глаза, прожигающие тяжёлым взглядом. Впечатлял и вид из окна — исполинских размеров лавовый водопад, ослепительно светящийся красным на фоне обсидианово-чёрных острых скал, плавно перетекающий в огненную реку; тут и там на поверхности вязкой расплавленной массы всплывали и лопались пузырьки газа, разбрызгивая в разные стороны раскалённые капли.

Не обращая ни малейшего внимания на невероятный пейзаж, раскинувшийся всего в паре шагов от неё, демоница полулежала на кресле с высокой спинкой, перекинув ноги в обтягивающих кожаных штанах через подлокотник, и поедала виноград, губами отрывая ягоды прямо с грозди. Заметив меня, девушка приветливо помахала рукой, и, хотя она выглядела вполне дружелюбной, в её взгляде явственно читалась некоторая настороженность и тщательно скрываемое напряжение.

— Ну наконец-то! Я уж думала, тебя силой придётся вытаскивать из твоего логова. Как провела вечер? Ты вся такая сияющая сегодня… — вроде бы невинный вопрос, но я сразу же почувствовала подвох.

М-да. Мы столько раз проговаривали с Мими эту тему, но она упорно продолжала ревновать. Некоторые привязанности намертво врастают в душу, оплетая сердце своими ядовитыми побегами, и вырвать их можно только с корнем, не пропуская ни одного кусочка, иначе рано или поздно он вновь попытается разрастись до гигантских размеров.

— Ох, Мими, — я подошла к столу, плюхнулась на кресло напротив демоницы, потянулась за алым глянцевым яблоком, соблазнительно лежащим на хрустальной подставке, и с громким хрустом откусила от него большой кусок. — М-м-м… Шепфа, это было просто невероятно! — слизывая сладкий яблочный сок с ребра ладони, я нарочно тянула время, глядя, как девушка сходит с ума от неопределённости. Ну, а что поделать, если у меня сегодня сучье настроение? — Ночь была просто восхитительная! Если бы не Люцифер… Ох… После того как он ушёл, я моментально уснула, да ещё и так крепко, ты себе не представляешь!

Судя по широко распахнутым глазам и разинутому рту, Мими купилась и решила, что вчера мы с сыном Сатаны весь вечер предавались страсти, отчего я отрубилась совершенно без сил. В принципе, сексуальное напряжение между мной и Люцифером прошлой ночью действительно имело место, но демоница явно не могла бы предположить, чем всё в итоге закончилось. Я не смогла долго удерживать серьёзное выражение лица и расхохоталась.

— Он дал мне снотворное, Мими! Лекарство от моих проблем со сном. Вот уж правду говорят, каждый думает в меру своей испорченности!
— Вики Уокер, я позабочусь о том, чтобы для тебя подготовили отдельный котёл в Аду! И чтобы черти, которые будут накалывать твоё тощее тельце на вилы, были максимально отвратительными и жестокими!
— Ну извини! Повторяю тебе в миллионный раз: прекрати свою ревность, я не собираюсь трахаться с Люцифером.

Больше не собираюсь. Одного раза оказалось вполне достаточно, но подруге об этом знать необязательно.

Мими обхватила лицо руками и едва разборчиво что-то пробормотала в ладони. Ох. Влюбилась в дьявола — значит влюбилась. Что бубнить-то теперь?

— Мими? Я тебя не понимаю.
— Сокрушаюсь о том, какая я идиотка, — демоница запрокинула голову назад, так, что её длинные тёмные волосы коснулись каменных плит пола. — Понимаю, что это глупо, но не могу выкинуть эту самодовольную зазнавшуюся задницу из своей головы.

— Если бы ты была человеком, я бы предложила тебе сходить к психологу. Вообще, это странно — ведь так или иначе и демоны, и ангелы подвержены тем же переживаниям, что и люди, почему тогда за всё время никто не додумался создать какую-нибудь… хм-м-м… Службу помощи для бессмертных?
— Было бы неплохо, наверное… Но мы же Высшие существа, мы должны быть примером для людей, а уж положительным или отрицательным — это другой вопрос… И такие мелочные, низменные проблемы не должны отвлекать от нашей миссии, — с сожалением протянула демоница. — Иногда я ловлю себя на мысли, что вы, люди, во многих вещах опережаете нас…

Закончить эту определённо интересную мысль ей не удалось, потому что в столовую вошёл прислужник и начал сервировать стол для завтрака. К счастью, это был не Гарсино, поэтому блюда добрались до нас в целости и сохранности, и выглядели более чем аппетитно. Выудив среди несметного количества разных закусок круассан с какой-то рыбой, отдалённо напоминавшей лосось, и добавив в кофе порцию сливок, я приступила к еде. Мими тоже не отставала, остановив свой выбор на тостах с яйцом и ветчиной.

— I was made for lovin' you baby, you were made for lovin' me! — распахнув настежь двери и распевая во всё горло, в комнату вихрем ворвался Ади, размахивая руками и вышагивая, будто он рок-звезда из 70-х. — And I can't get enough of you baby, can you get enough of me-e-e-e…

Демоница посмотрела на него, явно сожалея, что, наряду с психологами, в Аду отсутствует психиатрическая перевозка.

— Что вы сегодня все довольные-то такие? Где-то раздавали хорошее

настроение, только бедная маленькая Мими стояла не в той очереди? Одна пришла окрылённая, теперь вот ты с улыбкой на всё лицо, как кот, который слопал целую миску сметаны. Щёки не треснут?

Завершив свой экстравагантный танец, Ади уселся на соседнее со мной кресло, то ли случайно, то ли специально задев меня коленкой под столом. Мы с демоном заговорщически переглянулись. В голове сразу всплыла подробная картинка вчерашней ночи, особенно то, как он крепко сжимал мою задницу, и как не разрывая поцелуя захлопнул чёртову дверь в коридор. Я почувствовала, как кровь прилила к моим щекам, и отвернулась, но поздно. Мими перевела изумлённый взгляд с меня на парня и от удивления придвинулась ближе к столу.

— А, ой. О-о-ой. Вы что, опять?..

Чёрт бы побрал твоё чутьё, Мими!

— Та-а-ак, ну я бы поняла раз — оступились, с кем не бывало, но повторять это снова? Ребята, вам не кажется, что это уже слишком? — девушка несильно, но довольно звучно шлёпнула Ади по затылку, что было для него полнейшей неожиданностью — он подавился соком и судорожно закашлялся. — Ты в следующий раз хоть немного приложи усилий, чтобы удержать свой член в штанах, ладно?

— А что сразу я-то? Это всё Вики: пришла, набросилась на меня, слова вымолвить не дала! А я, вообще-то, сопротивлялся! — обиженно прохрипел парень.

— Сколько? Поди, секунд тридцать?

Я ухмыльнулась.

— Нет, Мими, наш герой стойко держался целую минуту, прежде чем самообладание окончательно покинуло его.
— Ну ладно Ади, он всегда отличался повышенным либидо, даже по сравнению с остальными демонами, но у тебя-то, Уокер, должна быть голова на плечах? — девушка осуждающе посмотрела на меня.

— Ой, когда ты успела стать таким рьяным поборником морали и Неприкосновения? — с иронией в голосе обратилась я к Мими. — Сколько раз ты приходила в комнату посреди ночи и рассказывала мне о своих похождениях?

— Да она просто завидует, что тебя в последнее время окружает флёр разврата и похоти, — хохотнул Ади. — Ты не замечала, что тебя хочет каждый второй парень в этой чёртовой школе? Я бы даже не удивился, если бы на тебя запал Фенцио — больно дружелюбный он в последнее время. Может, ты напоминаешь ему твою мамочку в молодости?

Так, это уже явно перебор. К тому же, от слов демона про Ребекку я вспомнила разом и о грядущей казни Винчесто, и о том, что я пообещала организовать спасательную операцию, а вместо этого устроила себе адские каникулы.

— Ну всё, народ, мне пора идти, — я допила остатки уже остывшего кофе и поднялась из-за стола, — я обещала Энди, что мы сходим куда-нибудь прогуляться.

— Вики, ты что, обиделась? — наморщив свой маленький, но такой любопытный носик сказала Мими. — Я же не хотела тебя задеть…

— Зачем ты до сих пор общаешься с этим Непризнанным? — Ади уставился на меня с недоумением. — Я, конечно, очень толерантен, но… Чёрт, он же такой странный! Взгляды у него сальные, брови, кажется, живут отдельно от лица, да и одевается он в мешок из-под картошки.

— О, Шепфа, дай мне сил, — я попятилась спиной к двери, — нет, Мими, я не обиделась. А Энди — хороший человек и прекрасный друг, и если бы ты, зазнайка, соизволил бы нормально с ним пообщаться, то ты бы тоже это понимал. И вообще, что стоит до слова «но»…

Я впечаталась затылком во что-то твёрдое и тёплое, и медленно, как в фильмах ужасов, повернула голову.

Нет.
Не-ет.
Только не это.

Чёрная мужская рубашка, из расстёгнутого ворота которой видна татуированная шея. Поднимаю взгляд выше и вижу пару красных глаз, сверлящих меня с откровенной ненавистью. Бля-я-ядь!

— Виктория! — из-за его спины показался Князь Мамон. — Как я рад видеть тебя, моя дорогая! — он приблизился ко мне, поцеловал каждый пальчик моей руки и растёкся в самой дружелюбной улыбке. — А я как раз показывал нашему дорогому гостю мой скромный замок, — небольшой поклон головой в сторону Люцифера.

— Рада встрече с вами, Князь, — я постаралась вложить всё своё обаяние в ответную улыбку отцу Мими, — но, к сожалению, я уже вынуждена вас покинуть — мне нужно уладить кое-какие дела наверху.

— Так скоро, — он приложил ладонь к губам, — как жаль, как жаль… Мы бы могли ещё столько обсудить с вами. Беседы с такой прелестной девушкой доставляют мне самое настоящее удовольствие!

Люцифер скривил губы в презрительной усмешке, но удержался от замечаний и отвернулся, старательно игнорируя моё присутствие. Что-то больно сильно он злится из-за моей невинной шалости. Ну и вид у него, конечно… Бледнее обычного, под глазами залегли глубокие тёмные тени, он как будто бы даже осунулся. Кажется, в отличие от меня, у него ночка явно не задалась…

Мамон слегка приобнял меня за талию, и, глядя на меня сверху вниз, тихо произнёс:

— Вы же ещё почтите меня своим присутствием, Вики?

Наверное, со стороны это выглядело слишком интимным, потому что до моих ушей донёсся возмущённый писк Мими; Ади откровенно посмеивался над происходящим, пряча улыбку за стаканом сока, а Люцифер, кажется, закатил глаза.

— Благодарю вас за гостеприимство, Князь. Буду с нетерпением ожидать нашей следующей встречи, — учтиво склонив голову, я попыталась было отстраниться от Мамона, но он всё ещё крепко держал меня.

— Очень на это рассчитываю, Виктория, — ещё раз напоследок приложившись губами к моей руке, он, наконец, отпустил мою талию, обернулся к Люциферу и хлопнул в ладоши. — Что ж, давайте продолжим нашу беседу в моём кабинете?

— Да уж, пожалуйста, — сквозь зубы процедил демон с презрительным выражением лица. — Мой отец, как вам должно быть известно, не отличается терпением.

Реплику Мамона я услышала отдалённо, уже выходя из столовой и направляясь в сторону портала, ведущего в Школу.

— Да и вы, судя по всему, характером пошли именно в него, а не в вашу прекрасную родительницу, — дерзко ответил Князь. — Ей-то как раз терпения не занимать.

***

Gustavo Santaolalla — Ella

Небеса встретили меня, как и всегда, ясной и солнечной погодой, но несмотря на это, во дворе практически никого не было — праздничные дни ещё продолжались, и большая часть учеников разбрелась прочь из Школы: кто к родным, как Мими, кто к друзьям, а кто просто выбрался подальше от этого места, желая сменить обстановку. Кажется, никуда не делись только Непризнанные — кое-где мелькали знакомые серые крылья. За время обучения мало кто из них завёл дружбу или хотя бы её подобие с демонами или ангелами, и, хоть вспоминать о прошлой жизни было строго запрещено, что существенно сокращало количество тем для обсуждения; в основном они общались с такими же бывшими смертными. Не оставили Школу и учителя: вдоль сада Адама и Евы неспешно прогуливались Геральд и Мисселина, а в беседке я заметила непривычно спокойного, даже умиротворённого Фенцио, читающего какую-то книгу.

В коридоре, ведущем к комнате Энди, также было безлюдно. Тишина и тягостная атмосфера одиночества напоминали о моём видении — обычно наполненные жизнью помещения теперь тоже ощущались покинутыми и заброшенными. Подростком я как-то смотрела научно-популярный фильм о том, что случится с планетой и населяющими её животными и растениями, если в один прекрасный день всё человечество разом исчезнет. Как всего спустя пару месяцев выйдут из строя все коммуникации и системы, отчего многие города охватят стихийные пожары, а некоторые даже уйдут под воду из-за разрушения дамб и плотин. Атомная энергетика окажется не такой уж и мирной — в отсутствие контроля рано или поздно на электростанциях начнут происходить аварии и взрывы, и радиация отравит землю и всё живое в округе. Через год в трещинах дорог, тротуаров и зданий начнут пробиваться растения, а улицы наводнят сначала мелкие животные, а потом и крупные хищники; городские кварталы превратятся в пастбища и зоны охоты. Через пять лет большая их часть полностью покроется деревьями, травами и переплетением лиан; сады и парки превратятся в непроходимые чащобы.

Разрушатся мосты, даже такие огромные, как Золотые Ворота в Сан-Франциско; со временем истлеют остатки человеческой одежды и обуви, машины и бытовые предметы будут изъедены ржавчиной так сильно, что от них останутся только остовы, книги, записи и фотографии обратятся в пыль. Прекрасные фрески художников покроются мхом и плесенью, а картины — даже «Мона Лиза», несмотря на пуленепробиваемое стекло — будут изъедены насекомыми и микроорганизмами. Исчезнут даже цифровые оттиски человеческой жизни и все данные, записанные в памяти компьютеров, на дисках и иных, когда-то передовых, носителях информации.

Рухнет Эмпайр-стейт-билдинг и другие небоскрёбы. Эйфелева башня покроется толстым слоем ржавчины и также не сможет устоять под воздействием ветра. Через тысячу лет с момента массового вымирания людей от их пребывания на планете практически не останется следов; человеческая культура окончательно канет в небытие.

Интересно, что случится с этим миром, если однажды пропадут все ангелы и демоны? Время здесь течёт по-другому, совсем не так, как на Земле. Что будет с Адом и Раем? И сможет ли пережить это мир людей, оставшийся без присмотра?

От этих мыслей мне стало не по себе. Если бы Мими узнала, о чём я задумываюсь, она бы ужаснулась и ещё активней стала бы подозревать меня в связи с Мальбонте. Чёрт, да я уже и сама себя подозреваю: если в Школе происходят какие-то неведомые или даже зловещие события, я всегда оказываюсь в их эпицентре — то пророчество Немезиды, то нападение субантры, а уж быть застуканной на месте убийства Лоры… Чувствую себя персонажем книги — вечно оказываюсь не в том месте и не в то время.

Из-за двери комнаты Энди доносилось пение, впрочем, тут же прекратившееся, стоило мне постучать. Судя по выражению лица парня, он не ожидал увидеть меня, но мой внезапный визит, несомненно, его обрадовал.

— Привет. Твоё предложение о прогулке ещё в силе? — я немного виновато улыбнулась.

— Разумеется! — он раскрыл дверь пошире, приглашая меня внутрь. — Подожди пару минут, мне нужно переодеться.

Спальня Энди практически ничем не отличалась от миллиона таких же комнат Школы — те же палевые стены, мраморные колонны и болотно-зелёные портьеры, скрывающие постели, стоящие в алькове. На стене у дальней кровати висели белые листы бумаги с карандашными зарисовками; их автор по памяти восстанавливал фрагменты предыдущей жизни, схематично, будто бы наспех, пока не успел окончательно забыть что-то важное для себя: чёрный спортивный мотоцикл с аэрографией Ла Катрина — символа мексиканского Дня мёртвых, заснеженная вершина горы, сноубордист, спускающийся со склона, облака и парящий в небе человек с парашютом за спиной.

— Раньше у меня дома по стенам были развешаны плакаты с любимыми группами; теперь же приходится довольствоваться этим, — Энди незаметно оказался за моей спиной; вместо привычного для Непризнанных костюма он был в синих джинсах и серой футболке; ничем не примечательная по земным меркам одежда сейчас выглядела чуть ли не вызывающей.

— Почему ты не одеваешься так каждый день? Тебе очень идёт.
— Не хочу привлекать к себе излишнее внимание, — поморщился парень. — Здесь и так откровенно недолюбливают Непризнанных, и я не имею ни малейшего желания вовлекаться в эти вечные разборки: кто главнее, кто статуснее, кто важнее, а кто просто грязь под ногами. Просто живу, — он развёл руки в сторону, — и стараюсь лишний раз не отсвечивать.

Мы направились к выходу и, оказавшись за пределами здания, сразу взлетели; достаточно быстро Школа осталась лишь маленькой точкой где-то вдали.

— Может, соревнование? — обратился ко мне Энди, пытаясь перекричать потоки ветра. — Кто быстрее долетит во-о-он до той скалы?

Я с сомнением покосилась в сторону парящей в паре сотен метров от нас громадины.

— Ну уж нет, — подлетела к парню и несильно стукнула его кулаком по предплечью. — Я не вступаю в заведомо проигрышные споры.

— Ауч! Я бы на твоём месте не был так категорично настроен, Вики.
— Хорошо, и каков будет выигрыш?
— Хм-м… — Энди в задумчивости запустил руку в свои вихрастые волосы, — есть одна идейка, но она сопряжена с определённым риском. С другой стороны, всё самое стоящее в мире достигается не без труда.

— Ладно, ковбой, ты меня заинтриговал. Выкладывай, что там у тебя на уме.
— Проигравший будет должен победителю… — парень лукаво улыбнулся, выдерживая драматичную паузу. Только не говори про поцелуй, Энди, пожалуйста, не порть момент.

— Ну не томи уже. Что должен?
— Ящик шоколадных батончиков с Земли.

От неожиданности я забыла, что нужно взмахнуть крыльями, чтобы удержаться в воздухе, и тотчас же провалилась вниз. Энди осторожно поймал меня за руки и вернул обратно.

— С целиковыми орешками?
— Ну разумеется, с орешками. Шоколад без орехов — деньги на ветер.

Это вышло так по-детски забавно и наивно, что удержаться от смеха было просто невозможно.

— Ну хорошо. Ради такого я готова пойти на риск. На счёт «три»? — я развернулась лицом к скале.

— Раз… два… — Энди тоже развернулся, готовый стартовать в любой момент.

— ТРИ! — прокричали мы одновременно и, набрав скорость, понеслись к нависающей горе.

Рассекая облака, я вытянулась как струна, приложив руки к телу. Ветер хлёстко бил по лицу, уши заложило, а от частых и сильных махов крыльями сводило

лопатки, но я старалась не обращать на это внимания, полностью сфокусировавшись на каменной поверхности передо мной. Совсем рядом промелькнуло знакомое серое крыло, и меня едва не сбило потоком ветра. Тренировки по крылоборству явно шли мне на пользу, и я вовремя нырнула вниз, так, что удар воздуха пролетел по верху. Не теряя ни секунды, я рывком выровнялась, выбрасывая своё тело вперёд.

Энди не отставал; некоторое время мы летели практически вровень, но по мере того, как финиш становился всё ближе, парень потихоньку набирал скорость. Я же чувствовала, что начинаю выдыхаться и сдавать позиции. Из последних сил, резко оттолкнувшись крыльями, я рванулась к скале, стараясь при этом если не отбросить Энди, то хотя бы уменьшить его скорость. Мне повезло: парень отвлёкся и случайно провалился в воздушную яму. Это дало мне фору, и я, незамедлительно воспользовавшись преимуществом, пролетела дальше, и с кувырком приземлилась на траву.

— Да-а-а!
— Ты же знаешь, что это не совсем честная победа? — ноги Энди коснулись земли буквально через мгновение после меня. Я показала ему язык.

— В сделке это не оговаривалось! Так что ты сам виноват: в любом договоре нужно уметь читать между строк.

Энди рухнул на траву, восстанавливая дыхание после напряжённой гонки, и я решила последовать его примеру.

— Ты рассуждаешь совсем как демоница.
— Я рассуждаю как человек, который не раз попадал в неприятности из-за собственной невнимательности и старается учиться на собственных ошибках.
— Че-ло-век, — парень щёлкнул меня по носу, а затем откинулся назад на локти.
— Мы больше не люди, Вики.

Он сорвал травинку, повертел её между пальцев и прикусил зубами.

— Сколько себя помню, я всегда был атеистом, хотя в детстве меня и пытались приобщить к религии.
— Родители? — понимающе хмыкнула я.

— Опекуны, — взгляд Энди потемнел, стал цепким и холодным. — Отец и мать погибли, когда мне было семь. Они катались на горных лыжах, когда внезапно сошла лавина. Видимо, страсть к острым ощущениям передаётся генетически.

— Соболезную, — мизинцем я ободряюще коснулась его ладони.

— Всё в порядке. Это было так давно, и я уже даже не помню их лиц. Только изредка в памяти всплывает, как мама пела на ночь песни, и как поправляла одеяло, чтобы мне не было холодно, — он нервно сглотнул слюну и пару секунд часто-часто поморгал.

— Так о чём это я… А, точно. Представляешь, каково было осознать, что Ад и Рай существуют на самом деле, а не являются выдумкой, одним из способов контроля за людьми и их сплочения вокруг одной цели? Первые недели здесь я долго приходил в себя: всё казалось настолько неправдоподобным — ангелы и демоны, летающие драконы, магия, задания… Крылья. Это сейчас я более-менее

освоился и стал понимать, что к чему; тогда же половина здешних правил казалась мне бредовыми, — он вытянул травинку изо рта и откинул в сторону. — Да, в принципе, и сейчас так кажется.

— Что ты имеешь в виду?
— Да практически всё, даже сама суть Распределения. Дай мне волю, я бы предпочёл остаться Непризнанным.

Я согнула ноги в коленях, подогнула их под себя и задала вопрос, терзавший меня уже давно.

— А что случится, если ты так и не выберешь сторону?
— Ничего особенного, — Энди горько усмехнулся. — Просто тебе сотрут все воспоминания о пребывании в Школе, и далее твоя душа продолжит свой путь в Раю или Аду. Никаких полутонов: либо ты становишься олицетворением абсолютного добра, либо — абсолютного зла. Не к Мальбонте же примыкать, в самом деле… Если бы он всё-таки существовал.

— Он реален, — я кратко и без лишних подробностей пересказала ему разговор Геральда и Серафима Кроули, который мы с Мими случайно подслушали.

— Что ж, даже это практически не меняет дела. Потенциальный психопат, считающий своим долгом возвысить Ад над небесами — тоже не самый лучший выбор. И к тому же, если убийства связаны с его возрождением, — он сжал ладони в кулаки и вцепился в траву, — если Лора и Сэми погибли из-за него… То я не стану иметь с ним ничего общего.

Некоторое время мы просто молчали, глядя на проплывающие над нами золотисто-розовые облака под тихий шелест листвы.

— Знаешь, о чём я иногда думаю? — я перевернулась на живот и распласталась по траве.

— О чём же? — Энди повернулся в мою сторону.

— А что, если кто-то из известных на Земле людей после смерти также оказался в Школе? Было бы интересно встретиться и пообщаться с кем-нибудь из них.

— Вики, — он с сомнением покачал головой, — даже если кто-то из знаменитостей и возродился в виде Непризнанного, то, чтобы потом принять одну из сторон, им всё равно бы пришлось отринуть все воспоминания о своей земной жизни. Так что поговорить о чём-то, не связанным с Адом и Раем, вам бы вряд ли удалось.

— Да… Думаю, ты прав, — я слегка поникла, что не укрылось от друга. Он ласково потрепал меня по голове и спросил:

— Хорошо, давай допустим гипотетически, что кому-то всё же удалось сохранить память. С кем бы ты хотела встретиться больше всего?
— Хм-м… Пожалуй, Винсент Ван Гог, Робин Уильямс и… — немного помялась, — и Курт Кобейн.

— Ого! Вот это выбор, конечно. Не думал, что хорошая девочка Вики Уокер окажется любительницей гранжа.

— Можно подумать, ты не знаешь, что хорошие девочки всегда западают на плохих парней? — я ухмыльнулась. — Я не всегда была образцовой дочерью — подростковый возраст, компания старшеклассников, как-то даже пробовала курить… фу, ну и гадость. Потом, конечно, я переросла это, но музыку слушать не перестала. Есть в Нирване что-то искреннее, живое, понимаешь? Как оголённый нерв: боль, одиночество, желания, пороки…

Энди кивнул, соглашаясь с моими пространными размышлениями.

— Понимаю, о чём ты говоришь: я и сам в своё время заслушивал альбомы их до дыр. У нас с друзьями даже была своя рок-группа — мы собирались в гараже у приятеля и пытались подражать Нирване и другим популярным музыкантам. Выходило, конечно, кошмарно, но мы очень старались.
— Дай угадаю — ты играл на ударных?
— С чего ты это взяла? — парень рассмеялся и тоже перевернулся на живот, так, что наши плечи теперь практически соприкасались.

— Мне почему-то кажется, что это в твоём характере. Так я угадала?
— Нет. Я был басистом.
— Басистом?! — из горла вырвался удивлённый крик.

— Ну да. А что в этом такого?
— Никто не любит басистов, — я снисходительно посмотрела на него и незамедлительно получила болезненный тычок куда-то под рёбра. — Ай!

— Да все обожают басистов!
— Так думают только те, кто сами играют на басу!
— Ой, да ну тебя, Вики, — сделав вид, что серьёзно обижен, Энди отвернул голову в сторону и задрал нос кверху; пару мгновений он сидел неподвижно, а потом приоткрыл один глаз, искоса наблюдая за моей реакцией. Вот ведь балбес!

— Ладно, прекращай уже дуться, — я толкнула его своим плечом. — Басисты тоже могут быть очень даже ничего.

Парень повернулся ко мне, и в его глазах отчётливо читалось: «Я же говорил!»

— Вообще, я тогда пользовался изрядной популярностью у девчонок в колледже. Это же было в том возрасте, когда любая гитара сразу же добавляет очков в копилку твоей привлекательности. Плюс ко всему, я тогда экспериментировал с внешностью — волосы носил подлиннее, иногда даже выпрямлял их, и стиль был такой… под стать образу рокера — чёрные узкие штаны, яркие толстовки и кеды, вроде тех, которые сейчас на тебе.
— Честно говоря, не могу себе представить тебя в таком виде.
— Ходил бы сейчас такой стильный по Школе, — он усмехнулся, — начал бы внезапно всем нравиться.

— Дело же не в одежде, Энди, — пожала я плечами. — Вся суть в том, какой ты внутри.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — хмыкнул он, — но не все так думают. За всё время в Школе я успел сблизиться только с тобой, соседом по комнате и Лорой. Мими вроде неплохо ко мне относится, но и не особо стремится к дружбе, как и Сэми… относился. А вот Ади, кажется, на дух меня не переносит. Не то что бы

меня это расстраивает, нет, скорее, наводит на определённые выводы о здешних обитателях.

— Ну, ты же тоже сейчас рассуждаешь слишком категорично. Ты не даёшь себе шанса узнать их, точно так же, как и они не стремятся к общению с тобой.

Парень сцепил руки в замок и сосредоточенно уставился на них; видимо, мои слова его серьёзно озадачили. Я не стала на него давить и вернулась к предыдущей теме.

— Ну хорошо. А если бы у тебя была возможность поговорить с кем-то из знаменитостей здесь, в Школе, то кого бы выбрал ты?
— Фредди Меркьюри, — не задумываясь выпалил Энди.

Я присвистнула.

— Отличный выбор! И почему я сама об этом не додумалась?

— Когда… когда родителей не стало, от них мало что перешло мне в наследство. Они были свободны — жили моментом, эмоциями, воспоминаниями; не копили вещи, квартира, в которой мы жили, была арендованная. Единственное, что мне досталось после их гибели, были три сотни долларов, коробка с музыкальными дисками и старенький проигрыватель. Тогда-то я впервые и открыл для себя Queen. Я знал практически все их песни наизусть, иногда даже представлял себя выступающим на сцене, как Фредди, — он коротко хохотнул, сел поудобнее и внезапно пропел хриплым тенором:

Queen — Don't Stop Me Now

— Tonight I'm gonna have myself a real good time, I feel alive… — у него оказался настолько приятный голос, что по моей спине побежали мурашки. — And the world it's turning inside out yeah! I'm floating around in ecstasy, so…

— Don't stop me now, — тихонько начала подпевать я, поворачивая голову из стороны в сторону, — don't stop me…

— 'Cause I'm having a good time, having a good time, — в глазах Энди появились плутовские искорки; он вскочил с травы и протянул мне руку. — I'm a shooting star leaping through the skies like a tiger defying the laws of gravity, — он подбросил меня в воздух, легко, будто я ничего не весила.

— I'm a racing car passing by like Lady Godiva, — где-то в моей груди появлялось забытое ощущение свободы и безмятежности. — I'm gonna go go go, there's no stopping me…

— I'm burning through the sky yeah! Two hundred degrees, That's why they call me Mister Fahrenheit!
— I'm traveling at the speed of light! I wanna make a supersonic man out of you, — покачивая плечами, пальцами мы указали друг на друга и рассмеялись.

Мы танцевали, и в этих движениях была энергия молодости, бесконечной радости от жизни, — словно и не было ни переживаний от собственной смерти, ни горечи утраты друзей, ни каких бы то ни было конфликтов и предчувствия беды, сопровождавших наше прошлое, настоящее и будущее. Сейчас нас не

волновала та неопределённость, что была фоном для всего происходящего на протяжении нашего пребывания в Школе: словно опьянённые внезапно охватившим нас ощущением свободы, мы отплясывали, как в последний раз, стараясь ухватиться за эту лёгкость, насладиться ей до последней капли, пока нас снова не затянуло в пучину тягостных событий. У-у-ух! Эти чувства кружили голову сильнее, чем сам танец!

Парень то притягивал меня к себе за руку, то помогал мне вращаться вокруг своей оси; удивительно, но крылья ничуть не мешали нашим движениям — напротив, помогали прыгать и взлетать раз за разом чуть выше от поверхности земли. Я танцевала так энергично, что у меня даже начало слегка колоть в боку где-то под рёбрами, но останавливаться и дать себе отдышаться совершенно не хотелось. И как только у Энди получается не сбиться с ритма, не забывая при этом так хорошо петь? И сколько же скрытых талантов есть у людей, окружающих меня? Я не говорю сейчас о таинственных силах, призванных помогать нам в бою или иных ситуациях, но об обычных, более приземлённых способностях — кто знает, может, Ади в душе прирождённый кулинар, способный готовить необыкновенные блюда, Мими — превосходная актриса, блиставшая на театральных подмостках и регулярно собиравшая овации, а Люцифер — чем чёрт не шутит — мог бы оказаться неплохим художником? Скажем, Фенцио был бы писателем, а Мисселина — флористом, составляющим изысканные композиции из цветов?

— Don't stop me, Don't stop me, Don't stop me, — я переступала с ноги на ногу, виляя бёдрами и размахивая руками, — Hey-hey-hey!

— Don't stop me, Don't stop me, — парень тоже не отставал. Мы по очереди наклонялись друг к другу, тряся плечами.

— Don't stop me, Don't stop me!
— Have a good time, good time!
— Don't stop me!
— Don't stop me!

Энди принялся бурчать мелодию себе под нос и перебирать пальцами в воздухе, как по воображаемым струнам, подражая Брайану Мэю. Он размахивал головой, как заправский металлист, и его волосы качались в такт гитарному соло. Хоть инструментов и не было, музыка всё равно звучала в моей голове — и проигрыш, и партии на рояле, и ритмичные бас-гитара и ударные. Шепфа, как же здесь не хватает настоящих песен! Классические инструментальные композиции, что были на балу в честь успешного завершения экзаменов, не считаются — они подходят разве что для неспешных, величественных парных танцев — безликие и бездушные, одна похожа на другую, как две капли воды.

Ещё немного покрутившись, мы, совершенно обессиленные, упали на траву, раскинув руки по сторонам. Тяжело дыша, я через силу повернулась к парню и сказала:

— Ты так здорово поёшь! Почему при таких данных ты не пробовал стать вокалистом, и довольствовался скромной ролью бас-гитариста?
— Не знаю, честно говоря, — он замолк, переводя дыхание, а затем продолжил. — Думаю, я стеснялся этого и считал, что есть много людей, которые поют намного лучше меня. К тому же, на басу мне тоже нравилось играть, и изредка я подпевал нашему солисту на бэк-вокале. Тогда этого было достаточно, а потом я

увлёкся экстремальным спортом, и музыка отошла на задний план. А сама-то? У тебя ведь тоже неплохо получается.

— Пф-ф-ф. Я никогда не считала пение чем-то серьёзным, и папа хотел, чтобы я твёрдо стояла на ногах и имела хорошую профессию. Быть художником, конечно, не то же самое, что врачом или учителем, не говоря уже о более прибыльных делах, но, с другой стороны, была возможность подрабатывать иллюстратором и заниматься искусством в своё удовольствие, так что мне грех жаловаться на свой выбор.
— К сожалению, не всем мечтам суждено сбыться… В итоге мы оба оказались здесь. Может, в этом есть какой-то смысл?..

Развернувшись лицом к небу, я не мигая уставилась в одну точку.

— Рада, что ты оказался первым *человеком*, которого я здесь встретила, и что ты остаёшься им, несмотря ни на что. Какую бы сторону мы в итоге не приняли — ты всё равно будешь моим другом, Энди.

Он ничего не ответил, только улыбнулся и, не глядя нащупав мою руку, сильно стиснул её в своей.

— Знаешь, я думаю, что и Курт, и Фредди, даже если бы им предложили такой же выбор, как и нам, решили бы двигаться дальше и обрести, наконец, покой. Их жизни были наполнены столькими событиями — и радость, и болью…

Поняв, к чему я клоню, Энди кивнул:

— Кто хочет жить вечно?..
— Кто хочет жить вечно…

Так мы и лежали, болтая о каких-то мелочах, пока солнце не начало клониться к закату, озаряя скалу тёплыми оранжево-жёлтыми лучами. Наконец, парень подтянул ноги к себе и привстал, обращаясь ко мне:

— Что же, пора возвращаться в Школу. Я ещё хотел успеть потренировать экстремальные прыжки, пока ещё окончательно не стемнело.

Я тоже начала подниматься, пока он рассказывал о своих занятиях.

— Геральд сказал, что у меня определённо есть к этому талант, и что если я продолжу стараться, то смогу попасть в отдел ангелов и демонов, которых посылают на разведку в самые опасные участки для проверки или поисков чего-либо.
— А ты сам что думаешь? Хотел бы заниматься этим?

— Разумеется, — он отряхнул траву и землю, налипшую на джинсовую ткань, — моё самое любимое ощущение — как сердце проваливается вниз, когда ты прыгаешь с самой высокой горы и под тобой пустота, и только ветер шумит в ушах, будто пытаясь с тобой поговорить… — парень мечтательно улыбнулся. — Ещё бы мне это не нравилось. Пока я был смертным, я хотел однажды покорить знаменитую Стену Троллей в Норвегии, и меня даже не останавливало, что бейсджампинг там уже больше тридцати лет как запрещён из-за многочисленных несчастных случаев.

В моей голове словно закрутились шестерёнки. Самая высокая гора. Ветер, что говорит с тобой. Пустота.

Фидеро.

— Энди! — закричала я, выдёргивая парня из его мыслей. — Энди!

— Что? — он непонимающе уставился на меня.

— Покажи мне, где ты тренируешься?!

***

По дороге к утёсу мы молчали: сильный встречный ветер не особо располагал к разговорам, да и в целом за сегодня мы изрядно вымотались и наболтались. Тем более, что с Энди было комфортно и в тишине — она не угнетала, а наоборот, была вполне естественной. Так высоко я ещё ни разу не поднималась: облака плыли где-то далеко внизу, а воздух был такой холодный и плотный, что маховые перья по краям моих крыльев начали покрываться тонкой корочкой инея, переливающейся в свете закатного солнца. Лететь было тяжело, каждый взмах отдавался тупой болью в районе лопаток, а грудную клетку и лёгкие будто стянуло металлическим обручем.

Путь был долгим, но, когда мы наконец приблизились к скале, я поняла, что он стоил затраченного времени и сил. Она была небольшой и казалась, скорее, обломком более крупной горы: кое-где даже виднелись сколы породы, из которых проглядывали сине-зелёные куски какого-то незнакомого мне, но завораживающе красивого минерала. Поверхность утёса была сплошь покрыта льдом и снегом, и когда мы приземлились на неё, я поскользнулась, и даже Энди не успел меня поймать. Удар вышел довольно болезненным; бедро саднило, но, вроде, я ничего не повредила.

— Может, расскажешь, зачем ты потащилась со мной в такую даль? — парень явно лучше меня справлялся со здешним холодом. Зубы стучали; мне пришлось сделать пару глубоких вдохов, нормализуя температуру тела, прежде чем я смогла ему ответить.

— Нужно проверить правдивость одной легенды.
— Ты же не собираешься прыгать?! Скажи, что не собираешься! — он открыл рот от изумления. — Вики, ты пока не готова к такому! Шепфа, да ты же и так еле долетела сюда!

Вот спасибо, дружище, а то я не знаю!

Энди подошёл ко мне практически вплотную, заглядывая в мои глаза, и тихо спросил:

— Ты уверена, что это того стоит?

Вместо ответа я просто кивнула; решимость совершить этот прыжок таяла с каждой секундой.

— Я же никак не смогу отговорить тебя от этого?

Ещё один короткий кивок.

— Сумасшедшая Вики Уокер… — он устало покачал головой. — Ладно. В таком случае, я подстрахую тебя. Если через пятнадцать секунд ты не вернёшься, я полечу следом, и, надеюсь, я успею тебя догнать.

Он отошёл от меня, освобождая путь к краю скалы. Зная, что если подойду к краю, от вида у меня закружится голова, я просто побежала что есть мочи вперёд, отгоняя прочь все мысли сдаться, и, зажмурившись, прыгнула в пустоту.

Сердце ухнуло, ударившись о рёбра, и провалилось куда-то вниз. Я судорожно пыталась вспомнить заклинание, которое мы с Бонтом вычитали в книге.

Gorrito terro duo? Блядь, нет, это похоже на название мексиканского блюда! Соберись, Уокер! Torro gerro duo? Похоже, но не совсем… Чёрт, когда я уже научусь сначала думать, а потом делать?! А! Вспомнила!

Набрав побольше воздуха в лёгкие, что было довольно тяжело в условиях свободного падения, я со всей дури заорала:

— Gorro terro duo!

Heilung, Maria Franz, Kati Rain — Vinda

Мой голос разнёсся по бескрайней пустоши. В мгновение ока всё вокруг замерло. Время остановилось. Я перестала падать, повисла в воздухе с распахнутыми в разные стороны крыльями и попробовала пошевелить руками и ногами. Они слушались, но сдвинуться с места у меня не получалось.

— Я ждал тебя, Виктория Уокер, — послышался низкий мягкий голос из-за спины.
— Ты в гостях у ветра Фидеро.

Он выглядел практически так же, как и на картинке в книге: та же тёмно-серая мантия, капюшон и прозрачные очертания крыльев, состоящих из мельчайших золотистых песчинок, только теперь мне было видно и его добродушное лицо, и застывшую на губах приветливую полуулыбку, и орехового цвета тёплые глаза, наполненные мудростью и спокойной, ровной силой.

— Вы знали, что я приду?.. — я зябко поёжилась, но уже не от холода.

— Разумеется, Вики, — его улыбка стала ещё шире, — от моего взора практически ничему не укрыться — ни на Земле, ни на Небесах, ни даже в самых дальних глубинах Ада. Но не тревожься. Ветер умело хранит свои тайны, и не раскрывает их без необходимости.

— Значит, вы знаете, зачем я вас искала?
— Думаю, ты и сама понимаешь, каким будет ответ на этот вопрос.

Немного шокированная, я немного замялась, потом всё же собралась с мыслями.

— Когда вы были Великим Заклинателем… — начала было я.

— Это в прошлом, — отрезал Фидеро.
— Но в той Башне, на которую вы наложили заклятие, сейчас держат одного

хорошего человека!

Он внимательно посмотрел на меня, и его лицо приобрело лукавое выражение.

— Этот человек… пленник… так много значит для тебя?

— Я просто хочу помочь ему! — неожиданно для самой себя я вспыхнула. — Он не сделал ничего плохого, чтобы вечно держать его в клетке. И какая разница, кто он для меня, если его держат в неволе, как… как…

— Как преступника, ты хотела сказать?
— Да, — я опустила глаза.

Фидеро подлетел ближе и прикоснулся к моему подбородку, задирая его выше и заглядывая прямо в глаза. Вопреки моим представлениям, его пальцы не были холодными, напротив, я почувствовала, как оттаивает заледеневшая было кожа.

— Ты боишься, — он не спрашивал, он знал ответ наверняка, — боишься, что за ним скрывается что-то тёмное, мрачное… Боишься совершить ошибку, выпуская его, и потому колеблешься.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться.

— Я не могу подсказать тебе ничего, дитя. Только ты можешь принять такое решение, полагаясь на собственные мысли, чувства и суждения. У всего есть начало и есть конец, но бесконечен тот путь, что уходит в никуда.
— И как это должно мне помочь? Что… что это вообще значит?
— Это тоже решать тебе, Вики, — он рассмеялся и развёл руки в сторону.

Я почувствовала, что закипаю. Манера Высших существ говорить загадками уже начала выводить меня из себя.

— Так что мне сделать, чтобы вытащить его из Башни?!

Фидеро проплыл вокруг меня, вернулся и снова замер напротив.

— Я чувствую, сколько всего в тебе намешано, дитя, — и ангельского, и демонического, и иного… Столько эмоций — гнев, радость, ярость, тоска, страх, надежда, любовь… Но единственное, чего я не ощущаю — это Зла. Не злости — её в тебе предостаточно, и она вполне небезосновательна, но Зла с большой буквы — той разрушительной энергии, что губит всё вокруг, при этом наибольший урон нанося своему носителю, — он плавно начал отдаляться от меня, всё больше и больше сливаясь с ветром; я же замерла в нерешительности, обдумывая сказанное.

Прежде чем исчезнуть окончательно, он сказал:

— Ты уже приняла решение, Вики, хоть и сама до конца не осознаёшь этого, — он практически растворился, и в воздухе осталась висеть одна улыбка, как у Чеширского кота. — Погрузи перья в воды священной реки, что течёт близ башни, и, светом своим озаряя ночь, ты станешь проводником свободы.

— Подождите! — завопила я в отчаянии, — у меня ещё столько вопросов!

Его голос, казалось, зазвучал прямо в моей голове:

— Мы ещё встретимся, Виктория, и тогда ты получишь свои ответы… — в ушах засвистел ветер, а крылья затрепетали. Время снова пошло, и я не без усилий начала подниматься, когда почувствовала, как Энди подхватил меня на руки.

— Ну что, получилось? — спросил он без тени ехидства.

— Получилось… Я разгадала одну загадку и получила новую.

***

Проводив меня до комнаты, Энди попрощался и побрёл по своим делам. За время, проведённое в замке Мамона, я успела отвыкнуть от нашей с Мими комнаты; сейчас она казалась совершенно чужой и незнакомой. Я закрыла дверь, машинально выровняла стопку книг, стоящих на столе, задвинула шторы и подошла к кровати. Достав из-под подушки свёрнутый вчетверо листок бумаги и маленькое зеркальце, провела кончиком пальца по трещинке на нём и бросила через плечо, обращаясь уже к большому зеркалу в золотой раме:

— Нам надо поговорить.

Примечание к части

Для тех, кто пропустил: у истории вышел **первый** полноценный спин-офф Luxuria https://ficbook.net/readfic/9867828, в котором повествуется о событиях после Главы 6.
В этом и последующих спин-оффах будут рассказываться некоторые подробности этого мира.

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 8. Разум vs. Чувства (I)

***

Ответа не было.

Прикрыв веки, я потёрла пульсирующие виски подушечками пальцев, устало опустилась на пол напротив зеркала и прислонилась спиной к ножке стола, расправив крылья по сторонам. Так странно… Раньше Бонт всегда появлялся сам, внезапно подкрадываясь, когда я его не ожидала, или отзывался на мой призыв через маленькое зеркало; сейчас же в глянцевой стеклянной поверхности я видела только стену, беспорядок, оставленный в комнате суетливой Мими, и себя. Может, он просто не услышал, а может… может он не хочет говорить со мной. Где-то в груди, слева, остро кольнуло чувство вины. Ненавижу давать слово, а потом не выполнять обещанного. Сказала, что помогу, а сама пропала на столько дней. Или это как-то связано с его внезапными появлениями там, где его быть не могло? Что я вообще знаю о парне, с которым так тесно в последнее время переплелись мои мысли?

Ангел, что с рождения был заточён в Башне… по личному распоряжению Шепфа? Но почему Создатель так сильно обеспокоен его судьбой? Что особенного в нём, что с ним возятся не рядовые преподаватели Школы, а архангелы и серафимы? Занимаются с ним, тренируют, помогают раскрыть силы… Проникают в его сознание… для чего? Не для того ли, чтобы на ранней стадии обнаружить в нём ростки зла? Да даже его имя, и то сразу наводит на мысли о связи с Мальбонте. Чёрт! Что-то во всей этой истории не сходится, но что — я пока понять не могу.

А если откинуть эти размышления, перестать анализировать и рационализировать ситуацию — хотя можно ли применять термин «рационально» к посмертной жизни среди ангелов и демонов? Если опираться только на собственные ощущения и интуицию, то что я чувствую?

Сосредоточившись, я воспроизвела образ Бонта в своей голове. Первое, что всплыло в памяти, это глаза ангела: необыкновенно светлые, но не холодные, как лёд, а, скорее, чистые, как прозрачная вода в горном ручье. Искренний взгляд, пытливый, как у ребёнка, подмечающий мелочи, обычно недоступные взрослым, чей мозг уже затуманен избытком информации и стереотипами. Пряди пепельных волос, небрежно зачёсанных в сторону и оттого хаотично спадающих на лицо. Чётко выступающие скулы на светлой коже, неизменно окрашивающейся в нежно-розовые оттенки при смущении. Пухлые чувственные губы, к которым так и хочется прикоснуться, попробовать их на вкус, слегка оттянуть нижнюю зубами и… Почувствовав, как учащаются мои пульс и дыхание, я мечтательно улыбнулась и сделала глубокий вдох. Ти-и-ише, Уокер, держи себя в руках, ты снова думаешь не о том.

Не знаю уж, с какой точностью можно считывать энергию существ, не находясь в непосредственной близости от них, но, разговаривая с Бонтом, я каждый раз неосознанно делала именно это. Аура, окружающая его, была, несомненно, светлой и яркой. Чем-то она напоминала мне энергию Дино: цельная, плотная,

не настолько мощная, конечно, но всё же сильная. Добрая. Согревающая, а не опаляющая. Бесконечно созидательная.

И в какой момент всё стало настолько запутано?

Я положила голову на плечо, задумчиво перекидывая между пальцами кисточку портьеры. За окном уже совсем стемнело, и с такого ракурса через маленькую щель мне было видно небосвод, сплошь усыпанный россыпью звёзд. Нигде на Земле, даже далеко-далеко от городов, там, где нет засветки от бесконечных фонарей, вывесок и ламп, нельзя было увидеть такого неба: в основной массе тёмного, насыщенного кобальтового цвета, местами переходящего в ультрамариновые и фиолетовые оттенки, покрытого мириадами мерцающих точек, окружённых серебристо-жёлтыми ореолами. Если прищурить глаза, чтобы слегка расфокусировать зрение, то начинает казаться, что смотришь на огромную репродукцию «Звёздной ночи» Ван Гога — космическую, завораживающую, умиротворяющую. И вновь, под тихий аккомпанемент засыпающего сада — шелест листьев, мерное стрекотание сверчков в траве, я обратилась к своим мыслям.

Фидеро сказал, что выбор — помочь ли Бонту бежать, или нет — уже сделан, и в глубине души я понимаю, что он прав. Думаю, решение вытащить его я приняла ещё в тот момент, когда первый раз пошла в библиотеку Ада искать информацию о том, как снять заклятие с башни, или и того раньше — когда он сказал, что сотни тысяч лет существования не стоят и дня настоящей жизни. Одинокий человек, коротающий своё бессмертие, колоссальное количество дней, часов, минут, секунд в четырёх стенах, в каменной клетке — пусть даже запертый там из благих побуждений, окружённый вниманием высших ангельских чинов, имеющий всё, что только пожелает, но не свободу… А была ли свободна я сама? До недавнего времени я считала, что да, но сейчас всё сильнее начинаю сомневаться в этом. В стремлении угодить другим как часто я забывала о себе, наступала на горло желаниям, меняла планы, старалась быть удобной? И почему меня не покидает ощущение, что я стала по-настоящему живой только после смерти? В таком случае, нужно найти моего убийцу хотя бы для того, чтобы поблагодарить за ценнейшую услугу, оказанную мне.

Stone Sour — Through Glass

— Виктория?

На моё лицо упал поток света, исходящий из зеркала. Секундой позже в нём появилось отражение ангела; поймав мой взгляд, он просиял и растёкся в улыбке, такой широкой, что на щеках заиграли едва заметные ямочки.

— Ты вернулась… Я думал, ты обо мне забыла, — Бонт посмотрел вниз, на свои напряжённые пальцы, переплетённые в замок, и несколько раз перекатился с пяток на носки, будто стесняясь своих же слов.

— Да… Скажем так, возникли непредвиденные обстоятельства в лице моей соседки, — я села поудобнее, подогнув ноги под себя. — Зато теперь я могу сказать, что посмотрела на Ад с точки зрения его обитателей.

— Ты была в Аду?! — брови ангела поднялись вверх, отчего на его лбу пролегла неглубокая морщинка; он выглядел слегка испуганным и, вместе с тем, заинтригованным. Сглотнув слюну, он взял себя в руки и продолжил. — И… и как

тебе там?

— Жарковато, как по мне, — я ухмыльнулась. — Но если серьёзно, то Ад выглядит… красивым. Пугающе красивым. Тёмные скалистые пейзажи, реки из расплавленной лавы, дожди и неожиданно холодные ветра. Это как смотреть на огонь — на расстоянии он прекрасен, но если рискнёшь и подойдёшь ближе, и, уж тем более, решишь прикоснуться, — я вытянула вперёд руку, перебрала пальцами в воздухе и тотчас оттянула её назад, — то обожжёшься.

— Мне всегда говорили, что Ад — не место для таких, как я, — Бонт сел напротив меня, скрестив ноги. — И что от демонов лучше держаться подальше — Шепфа им не доверяет. Но ты дружишь с ними… Почему?

Хмыкнув, я пожала плечами.

— Кто я, Бонт?
— Что ты имеешь в виду? — он склонил голову в сторону и искоса посмотрел на меня, нахмурившись, точно ожидая подвоха.

— Опиши меня в паре слов; не надо давать подробную характеристику, просто скажи первое, что приходит в голову. Не задумываясь.
— Хорошо-о, — он принялся загибать пальцы. — Ты девушка. Необычная. Отзывчивая. У тебя доброе сердце. И, — его взгляд скользнул по моему лицу и на мгновение опустился чуть ниже, — ты очень красивая.

Я прикрыла рот пальцами, сложенными в кулак, пряча за ними довольную улыбку. Бонт повторил мой жест, пытаясь скрыть смущение, но по его глазам было видно, что он тоже улыбается.

— Это приятно слышать, — я убрала руки от лица и закусила нижнюю губу. Дурацкая привычка, но ничего не могу с этим поделать. — Даже очень приятно. Но я говорила не совсем об этом.

Не поднимаясь на ноги, я подползла ближе к зеркалу; теперь, если бы не разделяющая нас стеклянная поверхность, между нашими лицами не было бы и полуметра.

— Я — Непризнанная, и это первое, что обычно говорят обо мне и других бывших смертных, особенно те, кто ещё недостаточно хорошо знаком с нами. «Ты справляешься неплохо для Непризнанной. Поддержим Непризнанную! Постоянно забываю, что ты тоже Непризнанная», — закатила глаза, передразнивая манеру моих знакомых растягивать букву «и» в этом слове.

— Оу, — кажется, до Бонта стало доходить, к чему я веду.

— Я не дружу с демонами, точно так же, как не дружу с ангелами и другими Непризнанными, — в задумчивости я обвела взглядом пространство перед собой, а затем остановила его в одной точке. — Я общаюсь с Мими, Дино, Энди, Ади, потому что мне нравятся именно они, а не наклеенные на них ярлыки. Знаешь, какие слухи ходят о таинственном ученике, что заперт в башне? Знаешь, что все думают о *тебе*?

Он отрицательно покачал головой и выжидающе уставился на меня.

— Какие бы сплетни не вращались среди учащихся, все они сходятся на одной, — я придвинулась чуть ближе, — простой, — ещё ближе, — мысли, — и ещё немного; Бонт ответил мне тем же. Если бы не зеркало, я говорила бы прямо ему на ухо; от моего дыхания стекло подёрнулось тонким слоем водяного пара. — Все думают, что ты совершил что-то такое, — произнесла я жарким шёпотом, — отчего тебя решили изолировать от общества. Как от благочестивых ангелов, так и от демонов, не отличающихся своими моральными качествами.

Парень отвернулся; его недоумённый взгляд заметался из стороны в сторону, блуждая по стенам комнаты, точно желая отыскать поддержку.

— Но, я… я ведь никогда…
— Вот именно. Но они этого не знают.

Не имея возможности взять его за руку, я приложила кончики пальцев к холодной стеклянной поверхности; парень посмотрел на меня и осторожно, будто бы боясь, что я передумаю, симметрично коснулся их со своей стороны. Моя ладонь по сравнению с его рукой казалась совсем миниатюрной, практически кукольной.

— Не имеет значение, кем тебе довелось родиться, — хоть я и обращалась к Бонту, кажется, на самом деле я объясняла это самой себе, — что говорят и даже думают о тебе люди, которые ничего на самом деле о тебе не знают. Они не могут вскрыть твою черепную коробку, проникнуть в твою голову, понять твои мотивы, предпосылки твоих суждений и действий. Главное, что определяет тебя — это твои поступки. То же можно сказать и про Ад — это просто место, такое же как и Небеса, пусть и не с самым приятным климатом. Мы же не судим горы за их высоту, холод и крутизну, как и реки за глубину и протяжённость? А ведь, при определенных обстоятельствах, они могут быть не менее опасны.

— Знаешь, когда я был совсем мал, один из ангелов, что занимался со мной, сказал что-то похожее… — он закрыл глаза и предался воспоминаниям. — «Что бы кто ни твердил о судьбе, предназначении и предопределённости событий, несмотря ни на что, даже незначительные вещи могут иметь самые непредсказуемые и большие последствия… Слушай своё сердце, но не забывай и о разуме».

— Довольно странные рассуждения для ангела… Ты не помнишь, как его звали?
— Нет… — Бонт покачал головой. — Я даже не припомню его лица. Он учил меня совсем недолго, а потом и вовсе перестал приходить. Не знаю, что с ним стало — в моём присутствии Высшие ангелы никогда не обсуждали ничего, что не касалось занятий. Забавно… — он улыбнулся краешком губ, — ведь в нашу последнюю встречу именно он подарил мне то маленькое зеркало, благодаря которому мы с тобой можем общаться.

Да уж… И ни разу не подозрительно.

— Думаешь, таких совпадений не бывает? — Бонт будто прочитал мои мысли. — Я и сам часто прокручивал в голове этот момент, но воспоминания обычно ускользали, как бы я не старался. Ребёнком я думал, что это просто зеркало, и, когда вдоволь наигрался с ним, просто запрятал его куда-то за книги; одно время даже думал, что потерял его. А несколько месяцев назад, когда я перебирал вещи на полках, оно выпало и чуть не разбилось; я едва успел поймать его прежде, чем оно коснулось пола.

— Это тогда от него откололся кусок? — я провела пальцем по трещинке на стекле.

— Нет, когда оно попало ко мне, оно уже было таким… Помнится, я ещё подумал про себя: зачем этому ангелу было давать мне разбитое зеркало? Ведь обычно во всех сказаниях и легендах это ведёт к несчастью… Но, как видно, в этот раз приметы оказались неправы, — смущённый, он запустил пятерню в волосы, зачёсывая их от лица, — потому что без него я бы не смог говорить с тобой.

Почему невинные замечания Бонта раз за разом вгоняют меня в краску? Ни пошлые шуточки Ади, ни откровенные заигрывания с Люцифером никогда не вызывали у меня подобных эмоций. Как школьница, честное слово… Я не верю в любовь с первого взгляда и понимаю, что его симпатия ко мне вызвана тем, что я оказалась первым человеком, с которым ему удалось пообщаться. Просто случайная встреча на лестнице в башне… И когда он станет по-настоящему свободным, и сможет познакомиться с другими людьми, его интерес ко мне со временем сойдёт на нет под воздействием новых впечатлений. Да и моё влечение к нему носит… кхм… далеко не платонический характер. Меня прельщает его невинность в сочетании с привлекательной внешностью, и льстит то, как он проявляет ко мне внимание, не более того.

Только почему сердце каждый раз вздрагивает и замедляет свой ритм, чтобы потом с силой забиться о грудную клетку?

Погрузившись в свои мысли, я не сразу поняла, что ангел продолжил говорить.

— … и в нём появилось отражение, но это было не моё лицо, а другая часть комнаты, та, что была видна из большого зеркала. Тогда-то я и понял, насколько необычная вещь попала ко мне в руки, и продолжил экспериментировать с ним, открывая всё новые и новые свойства. Со временем я решил, что если смогу передать его, то у меня получится наконец-то поговорить с кем-то за пределами башни. И тут как раз подвернулся удобный случай… В тот день с помощью зеркала я подслушал, о чём перешёптывались охраняющие меня архангелы: что сегодня в Малом Зале башни будет суд. Якобы, некая Непризнанная и сын самого Сатаны были застуканы руководством Школы за нарушением закона, и серафим Кроули лично видел, как они целовались в коридоре после Бала.

Каждое слово эхом отдавалось в моей голове, вкручивалось в висок тупой болью. Стало нечем дышать. Слишком много событий, большинство из которых были далеко не радостными, произошло со мной в тот день.

— Я решил рискнуть. Сбежал, прекрасно понимая, что мне не дадут покинуть башню. И тогда я увидел тебя, растерянную, но без малейшей тени испуга. По цвету твоих крыльев я понял, кто ты. Что это тебя сегодня собираются судить, подозревают в… — он осёкся; было видно, что ему почему-то тяжело это произнести.

— Я… — наверное, я смотрелась очень жалко в своём желании объяснить ему, что тогда произошло, хоть как-то оправдаться. Теперь стало понятно, почему он спрашивал меня про отношения с демонами, почему смотрел мне в глаза так пристально, когда речь заходила о распределении. — Я…

— Не стоит… Сейчас это не имеет никакого значения, — горько усмехнувшись,

он отвёл взгляд в сторону, показывая, что пока не готов обсуждать это. — От соприкосновения с твоей энергией тогда что-то внутри меня… не, не так, — парень снова повернулся ко мне. — Я ощутил, что могу довериться тебе, открыться… что ты сможешь помочь мне, Виктория.

— И ты не ошибся, — тихо сказала я, подняв голову и смотря прямо в его глаза, — потому что я нашла Фидеро и он рассказал, как освободить тебя.

— Ты… что? Но… как? — от изумления он начал запинаться.

— Капелька помощи друга и огро-о-омная доля везения.

По мере моего рассказа взгляд Бонта менялся от изумлённо-недоверчивого до восторженного; его крылья подрагивали то ли от нетерпения, то ли от охвативших его эйфории и предвкушения освобождения. Но как только я дошла до самого главного — что мне нужно будет окунуть крылья в реку и прийти за ангелом в башню — на лице у парня застыло задумчивое выражение.

— Что-то не так?

Пару секунд он молчал, а затем печально улыбнулся.

— Спасибо за помощь, Виктория…
— Почему ты говоришь это так, как будто прощаешься?
— Нет, я не… просто… это становится слишком опасным. Я не хочу, чтобы из-за меня ты подвергала себя такому риску.
— Значит, ты уже всё решил, — заговорила я тоном, не предвещавшим ничего хорошего для ангела.

— Вики, я…
— Ты подумал, что из-за попытки вызволить тебя у меня будут неприятности, и поэтому мне не стоит в этом участвовать? А как насчёт моего мнения по этому вопросу?!
— Прости, — Бонт выглядел пристыженным.

— Я ввязалась в это не потому, что мне было нечем заняться в Школе! Шепфа! Я искренне, от всей души хочу вытащить тебя из башни! И после того, на что я уже пошла ради этого, даже сиганула в чёртову пропасть, рискуя переломать себе все кости, ты думаешь, что я отступлю? Подумаешь, обойти парочку архангелов! И потом, тебе в любом случае не выбраться без посторонней помощи, — глядя в неожиданно заблестевшие глаза ангела, я потихоньку успокаивалась, и в голосе снова появились игривые нотки. — Та-ак. Если это была проверка моего характера, то клянусь — как только ты окажешься на свободе, я тебя поколочу!

— И ты правда сделаешь это?

Ну вы посмотрите на него. Сидит тут такой милый, смотрит, как кот из мультфильма. Так бы и…

— Сделаю.

Бонт устало вздохнул и снова улыбнулся мне, но уже без прежней грусти.

— Не знаю, чем я заслужил тебя, Виктория… Даже не представляю, смогу ли я

когда-нибудь расплатиться с тобой за всё, что ты для меня делаешь…
— Сначала мы тебя освободим, — я облизала пересохшие губы, — а об оплате, я думаю, как-нибудь потом договоримся.

— Вот как? — бровь парня поползла вверх, придавая лицу ироническое выражение. — Звучит довольно интригующе.

М-м-м. Мальчик учится флиртовать. Мне нравится.

— Ты даже не представляешь, насколько.

Внезапно наши игривые переглядывания прервал какой-то шум со стороны ангела: кажется, мужской голос что-то кричал и колотил о стены чем-то металлическим. Бонт вскочил на ноги и куда-то побежал, пропадая из поля зрения.

— Что это? — я тоже встала и попыталась рассмотреть, что происходит в башне, хоть это получилось не так быстро, как хотелось: мышцы онемели от долгого сидения на полу.

— Это снова тот заключённый…
— Заключённый?
— Да, демон, которого посадили под стражу несколько дней назад. Он опять стучал по двери и просил пустить его поговорить с женщиной, которую привели вместе с ним. Не знаю, что сделали с ним архангелы, но сейчас он вроде затих.

— Винчесто?!
— Ты его знаешь?
— Ну как тебе сказать… Немного. Зато когда-то я думала, что хорошо знакома с женщиной, к которой он так сильно рвётся.
— Да?
— Это моя мать. Серафим Ребекка Уокер.

— Подожди-подожди, ты же говорила, что их арестовали за?..
— Нарушение закона Неприкосновения. Чёрт, — я принялась вышагивать по комнате, заламывая руки и хрустя пальцами от нервов. — Если бы я только могла увидеться с ними… У меня столько вопросов.

— Ну, с этим я могу тебе помочь, — усмехнулся парень. — В конце концов, мне будет приятно сделать для тебя хоть что-то.

— Но… как? Ты же не сможешь провести меня через охрану?
— Нет. Но я же говорил сегодня, что это зеркало, — он кивнул на вещицу, которую я до сих пор неосознанно сжимала в руке, — обладает довольно интересными свойствами. С его помощью можно сделать портал прямо в камеру к твоей матери.

— Стой. То есть, я смогу попасть в башню таким путём? — по спине пробежал холодок. Если с помощью зеркала я могла бы войти туда, значит ли это, что Бонт может покидать её таким же способом? Зеркало было со мной в Аду, так что теоретически…

— Не совсем, — он пощёлкал пальцами, пытаясь подобрать нужные слова. — Скорее, я смогу перенести только твоё сознание, или проекцию, если угодно. Ты

не будешь иметь физической формы, не сможешь ни к чему прикасаться или забрать какую-то вещь, но зато ты сможешь поговорить с ними. Я, конечно, ещё ни разу не делал подобного с человеком, но, думаю, у меня получится.

— А… ты? Ты не можешь таким образом выбраться наружу?
— Если бы я только мог… Зачем бы мне тогда понадобилось втягивать тебя во всё это? Нет, связь работает только в одну сторону, хотя, возможно, я просто недостаточно хорошо изучил свойства зеркала.
— Ну хорошо. Тогда можешь перенести меня к Адмирону?
— Не к матери? — он замер в недоумении.

— А их что, держат в разных комнатах? — сказала я и прикусила себе язык. Конечно, в разных. Кому в голову может прийти посадить двух могущественных существ, арестованных за нарушение закона Неприкосновения, в одну камеру?
— Да. Мне нужно поговорить с Винчесто. Он единственный, кто занимался изучением Мальбонте, и… и его скоро казнят…

— Ты ищешь информацию о Мальбонте? Зачем?

Сказать или не сказать? Могу ли я довериться тебе, мальчик из башни?

Вдох.
Выдох.
Чаша весов качается и медленно склоняется в одну сторону.

— Ты же знаешь, что не так давно в Школе начали происходить странные события?..

Я вкратце рассказала ему об убийствах, угрожающих знамениях и своих снах, не касаясь, впрочем, его участия в некоторых из них.

— Виктория, мне начинает казаться, что ты — самый настоящий магнит для неприятностей.
— Я и сама начинаю думать так же… Поэтому чем больше я буду знать о Мальбонте, тем лучше.
— Ну хорошо. Ты готова?
— Да, только что мне надо делать?
— Сядь и положи зеркало перед собой.

Я послушно сделала так, как он просил.

— Хорошо. Теперь закрой глаза и сконцентрируйся на нём. Слушай меня и представляй то, что я скажу, — парень говорил вкрадчиво, убаюкивающе, как будто я была на сеансе гипноза.

— Мне нравится, когда ты так пытаешься командовать.
— Не отвлекайся, Виктория, — я буквально слышала его довольную улыбку. — Представь, как поверхность зеркала потихоньку мутнеет, и отражение твоей комнаты растворяется.

— Это вообще сработает? Я не настолько внушаема!
— Прекрати препираться и приложи немного усилий.
— У-у-у, какие мы строгие! Ладно… — я действительно попыталась сделать это, но ничего не выходило.

— Не получается!
— Тихо. Давай попробуем ещё раз. Золотая рама, потускневшая, местами потёртая, покрытая россыпью маленьких трещин…
— Это называется кракелюр!
— Не думай о названиях. Отключи голову и сфокусируйся на возникающих образах. Что ты видишь в отражении? Потолок твоей комнаты — какой он?
— Сейчас — практически тёмный, но одна половинка кажется чуть светлее.

— Продолжай. Что ещё ты видишь?
— Кусочек стеллажа с книгами: красные, чёрные и тёмно-зелёные корешки толстых фолиантов. Золотая витиеватая рама большого зеркала. Э-э-э… моя коленка?
— Так, теперь представь, как эта картина искажается, тускнеет и потихоньку растворяется. Получается?
— Кажется…

Комната постепенно исчезала, и на её месте возник другой образ: каменные своды, узкие зарешёченные окна.

— Открой глаза, — голос Бонта прозвучал совсем рядом с моим ухом. — Добро пожаловать в мою скромную обитель!

Я огляделась вокруг. Комната ангела была полукруглой и довольно вместительной. Здесь царил хаос: тут и там стопками были расставлены книжки, валялись исписанные пергаменты, а на кровати лежало скомканное одеяло; в то же время всё казалось настолько гармоничным, словно во всём этом безумии была какая-то структура. Это напомнило мне о моей комнате дома, на Земле. Папа называл это бардаком и постоянно заставлял меня прибираться, я же упиралась, именуя такое состояние «творческим беспорядком».

— Здесь довольно уютно!
— Ну да… если не думать о том, что это клетка, то тут может быть вполне приятно…
— Прости… — я виновато потупилась, потом оглянулась назад и увидела большое зеркало, такое же как у меня в комнате, и в нём отражалась…

— Это что, я?!
— Да.

Моё тело лежало ничком на полу комнаты, посреди пятна света, источаемого зеркалом.

— Это мои волосы так выглядят со стороны? Какой кошмар!
— Брось, — около уха снова раздался голос Бонта, — ты всегда прекрасно выглядишь.

Я обернулась, и мы оба замерли, почти касаясь друг друга. Я знала, что он стоит близко, слишком близко, но… я не чувствовала этого. Не могла чувствовать.

— Это… болезненно, — ангел протянул руку, проводя ей около моей щеки, — быть рядом, и не иметь возможности дотронуться до тебя.

— Винчесто… — я с трудом собралась с мыслями, — мне нужно попасть к

Винчесто.

— Да, разумеется, — он отстранился, сцепив руки за спиной. — Сейчас, когда твоё сознание уже отделено от телесной оболочки, тебе будет достаточно просто сфокусироваться на его образе в своём воображении. Точно так же нужно будет поступить, если ты захочешь увидеться с матерью.

— Спасибо тебе…
— И, Вики… Будь осторожна. Постарайся, чтобы кроме них тебя больше никто не заметил.
— Хорошо.

Почему мне кажется, что он хотел сказать что-то другое?

***

Винчесто стоял у окна, прищурившись смотря на рассветные лучи, что уже начали пробиваться у линии горизонта. Я неловко помялась у входа, не решаясь окликнуть его, но он, почувствовав мой взгляд, обернулся сам.

— Вики? Как ты?.. И зачем?..

Полностью проигнорировав первый вопрос, я сразу перешла к делу.

— Я пришла поговорить с вами, Адмирон… Сейчас только вы сможете мне помочь.
— Ты храбрая девочка, Вики, раз не побоялась влезть сюда, нарушив добрую сотню правил. Совсем как твоя мама когда-то… — он рассеянно улыбнулся. — Так что привело тебя сюда?

— Мне… — я запнулась, пытаясь придумать, как лучше начать этот разговор.

— Не бойся, — он подошёл ко мне ближе, — тайну нашей беседы я унесу с собой в могилу.

— Мне так жаль… — выдохнула я; против воли в уголках глаз начали скапливаться слёзы.

— Сейчас уже ничего нельзя изменить, Вики, — он хотел дотронуться до моего плеча, но я отстранилась. — Давай не будем об этом.

— Хорошо, — я вытерла глаза краешком рукава и попыталась взять себя в руки.
— Когда мы с другими учениками были в библиотеке Ада, Геральд сказал, что вы занимались исследованиями Мальбонте. Я бы хотела, если это возможно, узнать, что вам удалось найти.

Демон отошёл обратно к окну и постучал пальцами по каменной кладке подоконника.

— Думаю, я не стану спрашивать тебя, зачем тебе понадобилась эта информация. К тому же, ты взрослый человек, и вольна сама принимать решения… Я действительно долгое время собирал любые сведения, касающиеся Мальбонте. Когда я только поступил в Школу, идеи, которые приписываются этому существу, были весьма и весьма популярны, хоть ученикам и строго-

настрого было запрещено обсуждать их открыто.

Как это похоже на то, что происходит сейчас…

— Тогда это увлечение было детским и в какой-то мере даже наивным; многим позже, с учётом ряда событий, произошедших в моей жизни, я занялся исследованием уже на более серьёзном уровне. Не без труда мне удалось поступить на обучение к тогдашнему руководителю демонического крыла Школы — Князю Верье; я был его секретарём, исполнял различные поручения, взамен же получал доступ ко всей литературе Ада, в том числе той, что сокрыта от остальных учеников, и возможность показать себя для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице. Каюсь, я всегда был слишком амбициозен, но в мои планы не входило идти по головам, а, скорее, напротив — я задался целью обрасти большим количеством полезных связей и союзников, чтобы иметь, в случае чего, поддержку в их лице. Впрочем, это не имеет отношения к делу, — он отвёл взгляд от неба и вновь обернулся ко мне.

— Первое, что я отметил, приступив к изучению этой темы — большая часть свидетельств о Мальбонте как о феномене была создана спустя многие и многие века после его смерти, и не подкреплялась хоть сколько-нибудь значимыми доказательствами. За такое количество времени факты обросли толстым слоем домыслов и переиначиваний, даже в таких мелочах, как внешний облик этого существа: кто-то утверждал, что у него были маленькие кожистые крылья, не способные поднять тело в воздух, кто-то доказывал, что вместо ладоней у него были копыта, а на голове — огромные витые рога; в одной из своих заметок я даже приводил совокупный образ Мальбонте, опираясь на эти описания, подчёркивая их ненадёжность и искажающий действительность характер.

— Хм-м… Геральд показывал нам книгу с вашей иллюстрацией, как доказательство того, что Мальбонте никогда не существовало…
— Интересно, потому что я никогда не утверждал подобного. Более того, в своих трудах я приводил факты, прямо подтверждающие реальность Мальбонте. Дай угадаю — Геральд не дал книгу вам в руки, а просто помахал перед носом картинкой, и всё?
— Да, примерно так всё и было…

— Возможно, он не хотел спровоцировать панику среди учащихся, — усмехнулся Винчесто. — Ох уж эти преподаватели… Вечно они забывают, как волнует юные умы всё запретное и непонятное…

— С этим трудно спорить, — кивнула я.

— Чем больше я погружался в исследование, тем сильнее казалось, что большинство данных о Мальбонте, скажем так, политически ангажированы с целью очернить, и, как бы смешно это не звучало, демонизировать его персону. Из древних свитков, что мне удалось отыскать не без протекции Верье, следовало, что в действительности Мальбонте никогда не проявлял повышенного интереса ни к демонам, ни к ангелам, и не преследовал цели возвысить одних над другими. Единственное, в чём легенды, похоже, не обманывают — Мальбонте обладал колоссальной силой по сравнению с остальными представителями Высших существ.

— Но кому могло понадобиться клеймить его таким образом?

— О, и тут мы подходим к самому интересному. Известно, что на тот момент уже существовал запрет на отношения между представителями демонов и ангелов; кроме того, в те времена Ад и Небеса пребывали в состоянии затяжной войны. Потому союз ангела и демона, и, тем более, рождение ими ребёнка, могли осудить обе стороны конфликта. Само существование малыша, обладающего такой мощью — ангельские и демонические способности в нём не вступили в противоречие, не подавили друг друга, а, напротив, многократно усилили его способности, ставило под угрозу текущую расстановку сил: ведь та сторона, чью позицию он бы принял, получила бы огромное преимущество.

— И они…
— Да. Они решили не дожидаться того дня, когда Мальбонте станет представлять реальную опасность. Не знаю, сколько родителям удавалось скрывать его от поисков, но, в конце концов, все трое были уничтожены. Я склоняюсь к тому исходу, что Мальбонте к тому времени был уже подростком.

— Они убили ребёнка?!
— Чего стоит жизнь одного создания перед лицом всеобщей катастрофы? Они посчитали, что это было необходимо. А вскоре после этого между Адом и Раем было заключено пусть хрупкое, но всё же перемирие… Это случилось незадолго до того, как в Школу начали принимать смертных, даруя им статус Непризнанных и позволение примкнуть к одной из сторон.

— Но кто всё-таки убил Мальбонте? Ангелы или демоны?
— Я не могу гарантировать, но, на мой взгляд, и те, и другие заключили между собой соглашение. Впрочем, в их плане всё же был изъян, который они не могли предугадать заранее. Дело в том, что, по непонятной причине, убийцы смогли уничтожить только физическую оболочку Мальбонте; его сознание, сила, или, если угодно, душа, смогли уцелеть. По отрывочным фактам, иносказательным описаниям и намёкам я могу предположить, что они провели некий ритуал, дабы запечатать дух Мальбонте, привязать его к чему-то без возможности применять свои силы.

— И что же? После того как вы докопались до истины, все просто продолжили делать вид, что ничего не произошло? Что Мальбонте — просто безумец, стремящийся к разрушению?!
— Ох, Вики, — демон покачал головой. — Проблема в том, что большая часть из того, что я рассказал тебе, никогда не была опубликована, а, соответственно, никто об этом не знает.

— Но… Как же так?!
— Когда я принёс Верье результаты своих исследований, полный набор доказательств произошедшего, этот старый, видавший виды демон едва не потерял сознание. Ведь кто-то же приложил столько усилий, чтобы дискредитировать образ Мальбонте, а я своей работой подрывал их старания на корню. Он забрал все мои бумаги, касающиеся этой темы, и приказал никому и никогда об этом не рассказывать.

— И вы так и поступили?
— Разумеется. Я был молод, жаждал власти — ради чего мне стоило губить свою жизнь? Ради справедливости, которая вот уже много веков никому не нужна? Я нарушил своё слово лишь однажды… когда посвятил во всё это твою мать. А вот теперь, на пороге казни, и тебя.
— Значит, она тоже всё знала и молчала?

— О-о-о, Ребекка Уокер… Невероятная женщина. Она желала добиться признания, построить головокружительную карьеру куда сильнее меня…

— Вы действительно любили её?

Глаза Винчесто вспыхнули.

— Спрашиваешь, потому что сомневаешься, способны ли демоны по-настоящему любить? — в его голосе не было и тени издёвки, но я, кажется, поняла, на что конкретно он намекает. Он видел всё в моих глазах тогда, во время суда, и сделал соответствующие выводы. — О да. Демоны, как и другие существа, умеют привязываться и любить, иногда даже больше собственной жизни.

С минуту мы стояли в тишине: я обдумывала тот поток информации, что внезапно обрушился на меня лавиной, в корне поменяв представление о Мальбонте, а Винчесто… Демон мечтательно улыбался, предаваясь воспоминаниям.

Coldplay — The Scientist

— Я впервые увидел её в библиотеке Ада, вечером, когда все остальные учащиеся, как обычно, разбредались развлекаться, освобождённые от неусыпного ока преподавателей. Она сидела, окружённая целой горой разных учебников, монографий и других толстенных книг, и сосредоточенно выписывала что-то из них. Тогда я не обратил на неё особого внимания — был погружён в собственное исследование, и лишь машинально отметил про себя её невероятно красивые золотые волосы и гордую осанку. Подумаешь, какая-то Непризнанная решила скоротать вечерок за пыльными фолиантами… Но она появлялась там каждый чёртов день, упорно и скрупулёзно работая, и уходила лишь поздней ночью. Ребекка жадно поглощала книги — от исторических справочников и основ демонологии до трудов по практике заклинаний и созданию амулетов, и я поражался её тяге к знаниям. Со временем мы настолько привыкли видеться каждый вечер, что кивали друг другу при встрече. Она была молчаливой спутницей моих изысканий; если она опаздывала, задержавшись где-то наверху, я не мог сфокусироваться на собственных записях, ждал, пока она придёт, кивнёт мне с полуулыбкой, привычным жестом откинет свои длинные волосы от лица и погрузится в чтение. Под мерное поскрипывание её пера у меня будто бы получалось лучше думать… Это тянулось несколько месяцев, пока я, наконец, не решился заговорить с ней первым.

Деревянные ножки массивного библиотечного стула заскрежетали по каменной поверхности пола. Я подошёл к столу, за которым сидела она, опустив взгляд в пергамент, и протянул ей небольшую книгу.

— Если вы хотите всерьёз добиться успеха здесь, я бы посоветовал вам это издание. По моему скромному мнению, это лучшая книга, повествующая о стратегическом мышлении, из тех, что мне довелось прочитать в своей жизни.

Девушка с интересом посмотрела на меня снизу вверх и протянула вперёд руку, касаясь своими длинными изящными пальцами тканевой обложки. У самого корешка чуть дотронулась до моей кожи, но вместо того, чтобы отстраниться, я замер, наслаждаясь этим незнакомым прежде ощущением. Это длилось не более нескольких мгновений; затем она с улыбкой потянула книгу на себя.

— Благодарю вас… — у неё оказался неожиданно низкий, тягучий голос.
— Адмирон Винчесто.
— Благодарю Вас, Адмирон. Меня зовут Ребекка Уокер.

— После этого мы стали периодически оставлять свои занятия и говорить на разные темы, связанные с наукой, политикой или просто со Школой. Ребекка показалась мне невероятно мудрой; до неё я относился к Непризнанным, как и все — без особого уважения, но она заставила меня изменить своё мнение.

— Изучение заклинаний могло бы нравиться мне намного больше, если бы не зануда, который ведёт этот предмет. Клянусь, мне каждый раз хочется выкинуть что-то эдакое, лишь бы заставить его прекратить свой монотонный бубнёж! А ещё он постоянно цепляется ко мне, как будто я не заслуживаю находиться в Школе, хотя в заклинаниях я лучшая из своего потока, — она достала из чаши ягоду клубники, которую, вопреки всем правилам, я пронёс в библиотеку.

— Брось. Может быть, он просто неровно дышит к тебе и не знает, как по-другому выразить свою симпатию?
— Этот сухарь?! Да ты рехнулся! Нет, он просто считает меня выскочкой, жалкой Непризнанной, недостойной изучать такой возвышенный предмет!
— Ну не знаю… Любой бы на его месте потерял от тебя голову.
— Любой? — она кокетливо изогнула бровь.
— Да.

— Мы стали встречаться и за пределами библиотеки Ада, при этом стараясь как можно меньше появляться на людях вместе. Я не хотел ставить её под удар: всё же, тесное общение бывшей смертной с урождённым демоном не могло не вызвать подозрений у нашего окружения, несмотря на то, что отношения на тот момент не были романтическими. Мы улетали далеко за пределы Школы: к парящим в воздухе скалам, к водопаду или в лес, где проводят испытания для Непризнанных, часами гуляли там, пока ночь окончательно не погружала мир во мрак, и разговаривали, разговаривали, разговаривали.

— Ты хотела бы снова оказаться на Земле?
— О чём ты? — она остановилась и непонимающе посмотрела на меня. — Нас ведь и так отправляют туда на занятиях.

— Нет, я имел в виду — в качестве смертной.

Ребекка расхохоталась.

— Ни за что! Вернуться к обычной жизни? Ходить на скучную работу? Треть жизни проводить в дороге? Заниматься готовкой, или, может быть, садоводством? Особенно после того, что я узнала здесь? Ну уж нет! На Небесах есть столько возможностей — кто бы променял эту жизнь на рядовые земные будни?
— И ты ни капли не скучаешь по дому?
— Нет, — покачала головой она. — Как только я разобралась, как здесь всё устроено, я запретила себе вспоминать о прошлой жизни. Если постоянно возвращаться мыслями туда, то можно навсегда погрязнуть в пучине надежд, которым никогда не суждено будет сбыться. А я хочу жить, понимаешь?

— Понимаю, — я сплёл свои пальцы с её в замок, и мы пошли дальше. — Понимаю, как никто другой.

— Я помогал ей освоить некоторые заклинания; несколько раз мы даже сражались с ней на мечах. Она дралась так страстно и яростно, что даже недостаток техники не так сильно бросался в глаза.

— Постой, ты всё делаешь неправильно!
— Это ты не можешь нормально объяснить, как это делается! И вообще — зачем мне учиться стрельбе из лука?
— Потому что это ещё один из способов тренировать себя. К тому же, стрельба развивает собранность, решительность и внимательность.
— То есть, ты считаешь, что мне не хватает именно этих качеств?! — иронично изогнутая бровь была её фирменным выражением эмоций.

— Ох, Уокер… Ты можешь хоть на пять минут перестать быть такой стервой и просто послушаться меня?
— И это говорит мне демон, помощник одного из Князей Сил, метящий в подручные Сатаны?

Невозможная женщина…

— Выпрями спину и напряги пресс, — я обошёл Ребекку, остановился за спиной и положил ладонь на её живот.

— Вот так? — она медленно повернулась ко мне, так, что мой нос проскользнул по её щеке.

— Да, — выдохнул я ей на ухо, — теперь совсем идеально.

— Она делала успехи во всём, к чему прикасалась. Волевая, пробивная и с характером, Ребекка быстро завоевала уважение руководства Школы. Сам серафим Кроули с гордостью отмечал её заслуги и победы на собраниях перед всеми учениками, что, разумеется, не добавляло ей любви с их стороны. Ангелы и демоны воротили от неё нос и считали выскочкой, а другие Непризнанные — зазнайкой, но ей было наплевать. Она поставила себе цель и двигалась вперёд, невзирая на все трудности.

Мы лежали в высокой траве на поляне и смотрели, как сверху проплывают облака.

— Сегодня они снова попытались напасть на меня исподтишка, представляешь? Я думала, Высшие существа намного более благородны, а они оказались ничуть не умнее, чем девчонки из старших классов школы на Земле.
— Они хотя бы остались живы после стычки с тобой? — хмыкнул я.

— Я не опущусь до их уровня, — холодно процедила Ребекка. — Мне не нужны неприятности. И, к тому же, они всё равно не смогут нанести мне сколько-нибудь вреда.

— Они просто завидуют тому, что у тебя всё получается.
— Если бы они побольше уделяли времени учёбе, то завидовать бы не пришлось. Особенно меня бесят эти снобы, рождённые. Получили всё на блюдечке, а теперь ходят, задрав нос, хотя уже сейчас я каждого из них могу заткнуть за пояс.
— Эй, я вообще-то тоже демон с рождения.

Она перевернулась, оперлась на мою грудь и пристально посмотрела в глаза.

— Но ты не такой, как они. Ты тоже постоянно работаешь, стараешься выбиться в верха, но при этом не подсиживаешь никого и не делаешь подлости. И ты никогда не смотрел на меня, как на грязь, — Ребекка отвернулась и склонила голову; теперь она могла слышать, как колотится моё сердце, а я чувствовал, как пульсирует венка на её виске.

— Разве я мог бы когда-нибудь так поступить с тобой? — я погладил её по спине, у самого основания крыльев.

— Время шло, и приближался день, которого я так опасался. Распределение. Мои достижения к тому времени уже тоже стали более заметными; Князь Верье порекомендовал меня на место в канцелярии Сатаны, и в скором времени я должен был покинуть Школу и окончательно перебраться в Ад.

— Ты точно решила примкнуть к ангелам? К этим лицемерным блюстителям морали, не гнушающимся вести себя, как последние…
— Да, — Ребекка собиралась на церемонию Распределения; она стояла у зеркала и расчесывала свои длинные волосы, струящиеся по плечам волнами расплавленного золота.

— С твоим талантом ты могла бы добиться могущества и среди демонов…
— Ты и сам знаешь, что нет. Такой власти, которой располагают ангелы, демонам не достичь, по крайней мере, в обозримом будущем. А надеяться на то, что баланс сил когда-нибудь действительно придёт к Равновесию… Я слишком материалистка для того, чтобы надеяться на волю случая.

Я подошёл к ней практически вплотную и вдохнул её запах. Жасмин и ладан. Этот аромат навсегда будет ассоциироваться у меня только с ней.

— Из-за тебя я впервые начал жалеть, что был рождён демоном…
— Не стоит, Адмирон, — Ребекка замерла, напряжённо всматриваясь в наше отражение в зеркале. Серые и алые крылья. Свет и тьма, с некоторыми оговорками, но всё же.

— Значит, это конец?..
— У всего есть начало и есть конец, но бесконечен тот путь, что уходит в никуда, — она развернулась ко мне и замерла в паре сантиметров от моего лица.

— Ребекка… — шёпотом начал я, — никогда прежде я никому не говорил, и не скажу никогда после. Я тебя…

— Я знаю, — она приложила указательный палец к моим губам, не давая мне закончить. — Я тебя тоже.

— А потом она пошла на церемонию, и там ей повязали голубые ленты на запястья, знаменуя окончание Школы. Я больше не видел её, но до меня доходили слухи о бывшей Непризнанной, достигнувшей небывалых высот. Ставшей Серафимом, а значит, фактически, правой рукой Шепфа.

— Но… вы же слышали о том, что она и Фенцио…
— Я никогда не спрашивал об этом и не желаю знать, что тогда произошло.

Ребекка строила карьеру, и кто я такой, чтобы судить её за методы, которыми она достигала своих целей?

— Как же вы решились нарушить закон Неприкосновения, спустя столько лет?.. И тем более, делать это в Школе, практически под носом у серафима Кроули?
— Не скрою, что мне всегда хотелось этого, но мы с Ребеккой не настолько глупы, чтобы совершить такое. Кто-то воздействовал на наше сознание… Посылал видения… Подталкивал, заставляя оступиться, пока, наконец, не завладел разумом окончательно. Я не мог понять, где это происходит — во сне или в реальности, и уверен, что твоя мать также этого не осознавала.
— То есть… кто-то специально сделал так, чтобы вы попались… И, вполне вероятно, предвидел именно такой приговор суда.
— Я пытался доказать это судьям, но они и слушать не стали. Даже демоны, и те отвернулись от меня, узнав о связи с серафимом.

— Получается, кто-то специально пытается нарушить Равновесие… Столкновения ангелов и демонов в Школе, избиения и процесс над вами — звенья одной цепи.
— И прибавь к этому те два убийства… Непризнанная и ангел. Не хватает только демона.

Я поёжилась от того, насколько равнодушно он произнёс это.

— А вы не думаете, что всё это как-то связано с Мальбонте? Может быть, вас подставили из-за того, что вы один из немногих, кто знает о нём правду?
— Тогда, я думаю, что за этим стоят очень влиятельные персоны, Вики.
— А сам Мальбонте мог бы?..
— Самостоятельно он не смог бы ничего сделать.
— Вы хотите сказать, что у него есть союзник в Школе? — сказала я, ничуть не удивлённая его словам. На самом деле это было слишком очевидно, чтобы не задумываться об этом ранее.

— Предполагаю, что даже несколько. Но я не думаю, что моя казнь была бы выгодна ему… В конце концов, даже легендарному созданию нужна грамотная рекламная компания, и он мог бы использовать мои знания для того, чтобы завоевать власть.
— И вы бы отказались от всего, чтобы примкнуть к нему?
— Если при этом он отменил бы этот глупый закон, — демон усмехнулся, — не позволяющий мне быть рядом с любимой женщиной… Если бы он смог добиться реального, а не фиктивного Равновесия в мире, то да. Я не задумываясь присоединился бы к нему и приложил бы максимум усилий, чтобы он добился своего.

За окном уже совсем рассвело; солнечные лучи уже вовсю перемещались по стенам камеры, а до моих ушей долетело пение птиц.

— Могу ли я хоть чем-то помочь вам?
— Вряд ли, милая Вики… Разве что… — он стянул с пальца кольцо-печатку. — Ты не могла бы передать его ей?

— Я бы с радостью, но я не могу ни к чему прикасаться, пока я здесь.

— А, старая добрая проекция… Ты смышлёная девочка, Вики.
— Мне просто повезло с помощником, — смущённо улыбнулась я.

— Не тот ли это парень, что живёт этажом выше? Забавный малый. Думал, я не замечу, что он периодически подсматривает.
— Он не со зла!
— Я понимаю. Он тоже пленник, хоть и ничем не заслужил такой участи.

— Вы знаете о нём?
— Думаю, не сильно больше твоего, — под проницательным взглядом Винчесто я почувствовала, как мои уши наливаются краской. — Зато твоя мать должна знать больше: всё-таки, дела ангелов находятся в её ведении. Так вот, кольцо… — он сделал несколько пассов руками над вещицей, пробормотал что-то неразборчивое и протянул его мне. — Пожалуйста. Теперь ты сможешь взять его.

Я вытянула руку, и Адмирон осторожно положил кольцо на мою ладонь. Я не почувствовала ничего — ни холода металла, ни тяжести.

— А что вы сделали?
— Всего лишь на время изменил его плотность. Ты же не думала, что я получил свой титул только за то, что умею корпеть над бумажками? Теперь иди к ней. Уверен, вам есть о чём поговорить.

***

Эта комната была зеркальным отражением камеры Винчесто. Даже в такой мелочи я подметила кривую насмешку судьбы: всю жизнь они были на противоположных сторонах, и даже сейчас, на пороге грядущих событий, их заключили в подобные условия. Сердце предательски колотилось, а ноги подкашивались.

— Виктория?!

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 9. Разум vs. Чувства (II)

***

Никогда ещё за всё время в Школе я не была так близко от неё. Мои собственные детские воспоминания о ней давно слились в одно сплошное размытое пятно — если бы папа не показывал старые фотографии, то, проходя мимо неё в толпе, я бы даже не узнала её лица. Они познакомились, когда оба учились на последнем курсе университета, и долго удивлялись потом, как при таком обилии общих друзей не узнали друг друга раньше. Отец рассказывал, как ухаживал за ней: встречал после занятий с букетиком гербер — её любимых цветов, нёс её сумку, всегда под завязку набитую книгами и конспектами. Они бродили по ближайшему к кампусу городку до темноты, пока ещё могли передвигать ноги, а потом сидели в любимой кофейне Ребекки: маленькой, рассчитанной на небольшое количество посетителей, и оттого ещё более уютной. Мама каждый раз брала разные виды кофе — вчера терпкий ристретто, сегодня — сладкий холодный фраппе, а иногда, в особо сложные дни — кофе по-ирландски, стирающий с её лица усталое выражение и возвращающий глазам блеск; папа же всегда останавливал свой выбор на большой кружке капучино. За разговорами они всё больше раскрывались и привязывались друг к другу. Он узнал о её пылкой любви к цифрам и систематизации, а она — о том, что из-за внимательности и кропотливости его взяли на работу помощником инженера, не дожидаясь, пока он получит диплом. Она обожала лёгкую музыку — такую, на фоне которой можно было вести беседу, не отвлекаясь, папа же отдавал предпочтение классическому року. Когда они поженились, она постоянно просила сделать потише «эту жуткую какофонию», которую отец включал, отправляясь в гараж — в очередной раз чинить их старенькую Хонду. Папа купил подержанную машину, чтобы забирать её с работы — как тогда, в университете; улицы городка в то время не были безопасны для молодых женщин, возвращавшихся домой в ночи.

Я помню её на их свадебном фото: в коротком платье цвета слоновой кости с массивными рукавами-воланами, собранными кверху золотыми волосами и неизменным букетом гербер — алых, в тон её помады. Молодая. Счастливая. Такая красивая, что у маленькой меня перехватывало дыхание. По сравнению с ней я казалась себе гадким утёнком: нескладная, угловатая, с дурацкими, непропорционально длинными худыми руками и ногами. А она… Она казалась недостижимым идеалом.

Время на Небесах, хоть и течёт по-другому, всё же медленно берёт своё. Лицо матери, практически не постаревшее, неуловимо изменилось; от той беспечно счастливой женщины осталась только оболочка. Выражение его приобрело ледяное безразличие: несмотря на то, что она явно не ожидала увидеть меня здесь сегодня, на нём не дрогнул ни один мускул, точно на ней была восковая маска, скрывающая эмоции. В голосе не было слышно и нотки удивления. Да уж. Серафим Ребекка мастерски контролировала себя. Даже пребывая в заключении, женщина, бывшая моей матерью, сохранила достоинство и прямую, горделивую осанку: плечи слегка отведены назад, лопатки стремятся друг к другу, чуть приподнятый подбородок. Ни суд, ни тюрьма не смогли бы сломать

её волю; от неё по-прежнему, точно холодным огнём, веяло силой и властностью.

— Что ты здесь забыла?
— Привет, мам. Я тоже скучала, — из горла вырвался нервный смешок.

— Ты же не ожидала, что я с порога кинусь к тебе в объятия? — иронично заметила она. Теперь я поняла, что имел в виду Винчесто, говоря о «фирменном выражении лица» этой женщины. — Ты вообще осознаешь, какими проблемами всё обернётся, если охрана заметит тебя здесь?

— Иногда цель оправдывает средства, не так ли? Есть вещи, ради которых стоит пойти на риск, — на секунду, не больше, мне показалось, что от такого ответа во взгляде Ребекки промелькнуло удовлетворение.

— Какова же, в таком случае, твоя цель? — она встала с постели, изящно поправив измятую белоснежную юбку, и подошла ко мне на расстояние вытянутой руки. С такого ракурса стали чуть заметнее лучики морщинок вокруг её глаз. — Сомневаюсь, что ты проникла в башню ради светской беседы, ведь так? Кстати… Не посвятишь меня, как тебе удалось это?

— Пожалуй, нет, — я мягко улыбнулась ей, — но ты права. Я пришла, чтобы получить ответы.

— О-о-о, — она неспешно прошлась вокруг меня, оценивающе окидывая взглядом мой наряд, еле заметно цокнула языком, явно выражая своё неодобрение, а затем замерла напротив моего лица. — «Кто владеет информацией, тот владеет миром!» Только вот с чего ты взяла, что я удовлетворю твоё любопытство?

— Прежде всего, — проигнорировала я её вопрос, почувствовав, что она прощупывает почву, хочет узнать, чего я стою, — я хочу выполнить просьбу и передать тебе это, — я вытянула вперёд руку и раскрыла ладонь. — Он хочет, чтобы эта вещь осталась у тебя.

Перстень-печатка тускло блеснул в рассеянном солнечном свете, заливающем комнату.

— Ох, Винчесто… Сентиментальный дурак… — Ребекка отвела взгляд.

— Возьми его.
— Зачем? — мать покачала головой. — Чтобы предаваться сожалениям, глядя на него? Это ничего не исправит.

— Ты поэтому не вступилась за него на суде, имея такое высокое положение среди ангелов?
— По-твоему, нужно было обострить ситуацию до предела? Пожертвовать остатками лояльности Высших ангелов, но для чего? Винчесто в любом случае не помиловали бы. Моя жертва ничего бы не изменила; уверена, что и он это понимает. Кто бы не организовал это, он знал, что делает.

Её равнодушные, будто механические, точно выверенные слова выводили меня из себя.

— «Правая рука Шепфа» могла бы предпринять хоть что-то!
— Ах, это… Красивые слова, за которыми, увы, ничего не стоит… Я никогда не встречалась с Шепфа, и не думаю, что мне когда-нибудь удастся это. Не уверена, что кто-то из тех, с кем мне приходится общаться, вообще когда-либо видел его, — она перевела взгляд на мою протянутую руку. — Убери это. Мне оно не нужно.

— Возьми. Чёртово. Кольцо, — прошипела я сквозь зубы. — Мне плевать, что ты думаешь. Таково было его желание. Возможно, последнее в его жизни.

— Нет.

Я швырнула перстень в неё; женщина даже не шелохнулась, и металлическое кольцо, отскочив от её платья, со звоном покатилось по каменному полу.

— Даже не можешь выполнить последнюю просьбу человека, отправленного на эшафот. Любимого человека, — я скривилась; в душе всё сильнее нарастала неприязнь к этой женщине. — Моя мать ни за что бы так не поступила.

— Думаешь, ты знаешь хоть что-то обо мне? — Ребекка смерила меня презрительным взглядом. — Наслушалась россказней доброхотов, желавших открыть тебе глаза, и теперь всё-всё понимаешь?

— А разве кто-то из них сказал мне неправду?

— А что такое правда, Вики? Приправленные завистью рассказы, интерпретирующие факты так, чтобы обелить себя и очернить другого — это, по-твоему, правда? Или воспоминания влюблённого человека, покрытые толстым слоем романтического флёра? Не зря ведь говорят, что любовь слепа, — она подошла к кровати, достала оттуда закатившееся кольцо Винчесто, бережно отряхнула от пыли и положила на подушку. — В зависимости от цели, мы всегда будем подавать факты так, как нам выгодно. Хочешь видеть во мне холодную бессердечную суку? Что же, это твоё право. Но не тебе упрекать меня в том, что я не соответствую твоим ожиданиям. Да, я не искала встречи с тобой, хотя и знала, что ты попала в Школу, но у меня были свои мотивы. А что же в это время делала ты?

— Речь идёт не обо мне!

Ребекка раскатисто расхохоталась низким, грудным смехом.

— Что, так обожаемая тобой «правда» колет больнее, когда вектор смещается в твою сторону? — ухмыльнулась женщина. — Моей дочери я помогала заплетать косички и по утрам варила овсянку. А что же я узнаю о Вики Уокер, не так давно попавшей в Школу? Чем ты отличилась? Ах, да. Осуждена за нарушение Закона Неприкосновения, — пальцы женщины пробежались совсем рядом с моим лицом, — и с кем? С сыном Сатаны! С чёртовым Люцифером! Скажи, ты хотя бы выждала для приличия какое-то время, или сразу же, как попала в Школу, понеслась раздвигать перед ним ноги?

Кровь отлила от лица. Я стиснула зубы так, что на щеках заходили желваки от напряжения. Слова матери попали точно в цель, причиняя мне практически физическую боль. Я — ничтожество. И каждый мой поступок на протяжении столького времени только подтверждал это. Сначала — не давала покоя отцу,

раз за разом бередила его раны, не успевшие покрыться коркой. Потом только и делала, что втягивала друзей в неприятности. Уговорить Мими стащить кулон — сделано. Заставить Дино пойти со мной в отель разыскивать моего убийцу — проще простого. Ади… Дважды нарушить запрет, пользуясь его состоянием… Шепфа, я сама себе противна.

— Так ты помнишь о своей земной жизни? — закусив губу, стараясь сдержать подступающие слёзы, спросила я у матери.

— Помнить о прошлом и постоянно перекручивать его в своей голове, думая «а что, если?» — это разные вещи. И ты думаешь, я должна была кинуться тебе на шею, как только увижу? Это для тебя прошло порядка двадцати лет. Знаешь, как тянется время здесь? А на Небесах? Моя малышка со всех ног бежала ко мне, когда я возвращалась с работы, чтобы показать мне свои рисунки. А кто ты, девушка, что носит имя моей дочери? Я тебя не знаю.

Мы обе замерли, не сводя взгляда друг с друга. Да, Ребекка Уокер в очередной раз оказалась права. Я любила ту улыбчивую женщину с фотографии, пусть почти и не помнила её; в свою очередь, для неё Вики навсегда останется той нескладной маленькой девочкой, которая не может уснуть без своего плюшевого медведя и поцелуя в лобик. Два абсолютно чужих человека — между нами словно была пропасть длиною в бесконечность. Я не должна ничего чувствовать к этой женщине — но почему же мне сейчас так больно, будто бы кто-то вскрыл мою грудную клетку костной пилой и тушит об открытое сердце угольки? Пустота внутри, вопреки расхожему мнению, не приносит облегчения; моя пожирала внутренние органы, опаляла всё нутро. Слова этой женщины эхом отдавались в ушах, пульсируя на барабанных перепонках, как чёртовы хриплые басы в третьесортном клубе с паршивым звуковым оборудованием.

— Хорошо, — тихо проговорила я, склонив голову; растрёпанные локоны волос скрыли моё лицо от неё. — Хорошо. Твоя взяла. Мы не будем переходить на личности.

Женщина удовлетворённо кивнула, и расплылась в улыбке. По всей видимости, она ждала этого момента с самого начала — момента, когда сможет деморализовать меня, подавить мою волю, заставить плясать под свою дудку.

— Замечательно. Что тогда…
— Хорошо, — вновь повторила я, исподлобья взглянув на эту женщину. Запрещаю себе чувствовать хоть что-то по отношению к этой женщине. Запрещаю думать, что когда-то она была моей родственницей. Запрещаю. На губах промелькнула хищная ухмылка. — Тогда поговорим о более серьёзных вопросах. Как насчёт той страницы, которую ты так яростно порвала на ма-а-аленькие клочки… А как они вспыхнули! Припоминаешь? Большой зал, неровное мерцание свечей по атлетичным телам статуй, и стоящая в самом центре огромная книга, и имен, записанных в ней… Строчка за строчкой, и так бесчисленное количество раз…

Ну что же, я тоже умею быть сукой. Видимо, это в крови у женщин из рода Уокер. Ребекка отшатнулась от меня на мгновение, но сразу же взяла себя в руки, вновь замерев, как ледяная статуя.

— Как узнала?
— А это имеет значение? — я подняла одну бровь вверх, копируя её мимику. Хм,

а это довольно приятно. Кто бы знал, да? — Так что же такого ты вычитала в той книге, Серафим Ребекка? — сделав акцент на последних словах, я подошла к ней вплотную.

— Ты не знаешь, о чём говоришь, — зашипела она. — Чем меньше ты знаешь, тем лучше. По крайней мере, пока. Если ты будешь молоть своим языком где попало, нам обеим не сносить своих голов на плечах.

— А в чём будет моя вина? Я не имею к этому ни малейшего отношения, — стараясь не отодвигаться и выдержать напор матери, я пожала плечами.
— Думаешь, хоть кому-то будет дело до этого? — губы Ребекки искривились в усмешке, язвительной, но, в то же время горькой. — Ты ещё не поняла? Кого волнует, что будет говорить Непризнанная в своё оправдание?

— Ты мне угрожаешь? — поморщилась я. — Это низко, даже для такой, как ты.

— Неразумное дитя, — вздохнула она, — я пытаюсь тебя предостеречь от необдуманных поступков. Ты даже не можешь представить своим скудным умом, в какую яму с гадюками угодила!

— Так говоришь, как будто бы у меня был выбор! — её менторский тон снова вывел меня из себя. Не знаю, почему, но рядом с этой женщиной я не могу контролировать свои эмоции. — Оставь свои сентенции для того бессмертного ублюдка, который скинул мою машину в кювет!

— Бессмертного?!

— Не пытайся сделать вид, что ты не знала! Кто-то снял номер в чёртовом отеле недалеко от нашего дома, арендовал машину на вымышленное имя, знал, во сколько я буду ехать к отцу и по какой дороге предпочитаю добираться! Следил за мной, ты понимаешь это? А… а утром, в день аварии, заявился к нам домой, скрываясь за личиной соседа, умершего неделю назад! Если бы ко мне не зашла подруга… Может статься, моя смерть была бы куда более жестокой, чем обычная автокатастрофа!

— Вот как… — она отступила от меня, в задумчивости обвела комнату взглядом.
— Я догадывалась, но не была уверена… Значит, кто-то решил, что сможет добраться до меня через тебя. Как интересно…

— Интересно?! Тебе, блядь, интересно?! — потеряв остатки самообладания, заорала я. Сейчас меня не волновало, сколько чёртовых архангелов сбегутся на этот шум. — Это была моя жизнь! Моё будущее! У меня было столько планов! Я только-только окончила университет! Я должна была жить!

— Всё это не имеет значения, Вики, — закатила глаза эта женщина. — Кому-то понадобилось найти рычаг давления на меня… Вряд ли это была мелкая месть… Не-е-ет, всё намного глубже… Особенно сейчас, когда…

— Когда — что?
— Знамения. Слухи. Убийства.
— Мальбонте…
— Выдумки! — поспешно бросила Ребекка.

— Брось, — рассмеялась я, — мы обе знаем, что это далеко не так. Я говорила с

Винчесто, и знаю о его исследованиях. Как и о том, что он рассказывал об этом тебе. Ты не думала, что вас могли подставить именно из-за этого?

— Уже слишком поздно просить тебя не ввязываться во всё это, ведь так? — она устало потёрла переносицу, будто поправляя невидимые очки.

Я молча кивнула, стараясь сдержать обуревающие меня чувства. Ногти впивались в кожу в сжатых намертво кулаках. Не знаю, как это работает — ведь физически я находилась в своей комнате — но эта боль была более чем реальной.

— Всё-таки, ты кое-кого мне напоминаешь… Ума тебе явно не занимать, как и упрямства. Но вот выдержка и самообладание — не самые сильные твои стороны, — Ребекка с усмешкой разгладила складочки платья. — Разумеется, я думала об этом, Вики. Кусочки пазла хорошо подходят друг к другу. *Слишком* хорошо. Кто-то даже не пытается замести следы, действует жёстко, но очень точно.

— И этот таинственный «кто-то» знает о том, что ты в курсе расследований Винчесто?

— Нет, я так не думаю. Скорее, он просто сложил два плюс два: мы с Винчесто не старались скрывать, что общались, пока я проходила обучение — здесь попытки сохранить тайны привлекают куда больше внимания, чем разговоры у всех на виду. Кроме того, как ты верно заметила, я занимаю не последнее место в небесной иерархии… Осталось только понять, чем конкретно я заслужила такую милость от нашего «Мистера Икс».

— Это вряд ли мог сделать рядовой ангел, правильно? — от пронзившей тело догадки мне стало вдоль позвоночника пробежал холодок. — Значит… значит…

— Да. Теперь ты понимаешь, во что ты ввязалась? Но и это ещё не всё. Если я правильно понимаю, дух Мальбонте был запечатан при помощи некого ритуала… И, судя по всему, для его выполнения нужны три жертвы: Непризнанный, ангел и демон. Получается, что на данный момент не хватает последнего…

— Предполагаешь, им будет Винчесто?
— Возможно, но… Это слишком сложно. Инцидент со мной и Адмироном скорее призван «раскачать лодку», воспламенить негодование среди демонов, подвести их к черте, перейдя которую будет решительно невозможно делать вид, что существует Равновесие. К тому же, сами по себе жертвы не значат ничего. В любых серьёзных ритуалах обычно требуется кровь, а собрать её у казнённого на эшафоте, не привлекая к себе лишнего внимания… Сама понимаешь.

— Значит, будет кто-то ещё… И все демоны в Школе сейчас в большой опасности, — сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Мими и Ади… Если с ними что-то случится…

— Не забудь о том, что Мальбонте — просто дух. Да, самый сильный из существующих, но всё же. Для его возвращения им потребуется найти подходящее *тело*.
— Подходящее? То есть, он не сможет просто вселиться в кого-то?
— Конечно, нет. Ни одно живое существо сейчас не сможет выдержать его силу.

Это должно быть особое вместилище, сильный и крепкий сосуд.

Сильный и крепкий. Тот, кто, сможет выдержать дух Мальбонте… Маль-Бон-Те-е…

— И… как ты думаешь, к-к-кто мог бы им стать? — от волнения я начала слегка заикаться. Пожалуйста, пусть это будет неправда. Пожалуйста. Только не он.

Ребекка недоверчиво уставилась на меня, сощурив глаза.

— А сама как думаешь? Небеса приложили много усилий, чтобы скрыть его от посторонних глаз.

Вот.
Дьявол.
Если бы я не избавилась от привычки грызть ногти ещё в старших классах, клянусь, сейчас бы обкусала руку по локоть.

— Светлый мальчик. Самый чистый из ныне живущих, но в плохих руках… В плохих руках он может стать оружием и нанести Равновесию — прости, тому, что сейчас под ним понимается — непоправимый ущерб. Конечно, для вселения в тело нужно получить согласие его владельца, но это такие мелочи. Особенно в данном случае.

— Ты так говоришь, будто бы сама разделяешь идеи Мальбонте.
— Не говори о том, чего не понимаешь, девочка. Мне неплохо там, где я нахожусь сейчас.

— В клетке?
— Дурочка, — снисходительно протянула она. — Они не станут держать меня взаперти слишком долго. Ситуация вышла из-под контроля. Руководство Школы не справляется. Кроули — не справляется. В данном случае у них не будет выбора, кроме как поручить разгребать это дерьмо кому-то сильному. Тому, кому чужды сантименты, которым поддаётся старик. Тому, кто не побоится действовать жёстко. Кому-то с холодным умом и крепкой рукой.

— Тебе?
— Не худшая кандидатура, знаешь ли, — Ребекка выпрямилась и слегка приосанилась. — Возможно, мне удастся предотвратить дальнейшее кровопролитие, если я буду действовать осторожно.

— Не слишком ли самонадеянно? Бороться одной против неизвестной угрозы.
— Ты предлагаешь мне найти союзников? Здесь? — усмехнулась она. — В этом бассейне со змеями нельзя доверять ни единому существу!

— А зачем ты тогда послала мне сообщение, чтобы я доверилась Фенцио?
— Что? — нахмурилась женщина. — Ты ничего не путаешь? Какое такое сообщение?

— Шкатулка. Маленькая такая, слоновой кости. С инкрустацией из малахита на крышке и сияющими символами по бокам. Внутри был пергамент, где ты говорила о том, что меня хотят подставить, и что доверяешь только Фенцио и Кроули.

Ребекка замерла, сосредоточившись, как змея перед нападением.

— Я не посылала тебе никакого письма, Вики. И ни за что бы не стала просить доверять тебя здесь хоть кому-то, в особенности Фенцио.
— Это из-за вашей связи? Той самой, из-за которой он лишился чина престола?

— Связи?! — плечи этой женщины затряслись от беззвучного смеха. — Да что ты вообще знаешь?..

— Я нашла ваши письма!
— Ещё один старый остолоп. Не удивительно, что Школа находится в таком запустении, — она аккуратно вытерла выступившие от хохота слезинки указательными пальцами. — И ты хороша. Уже нарисовала у себя в голове романтическую историю о неравных отношениях между прилежной ученицей и молодым симпатичным престолом?!

— Я не…
— Да брось, я уже поняла, как ты любишь додумывать, Вики. Всё было намного прозаичнее. Мы встретились на общем собрании Школы. Во время празднования Дней сотворения, кажется… Я сразу же заметила на себе его заинтересованный взгляд. Он буквально пожирал меня глазами, ничуть не стесняясь других ангелов и учеников Школы. Позже, он стал оказывать мне всё больше и больше внимания; не скрою, это мне льстило, и, к тому же, помогало больше узнавать об этом дивном новом посмертном мире. И о том, как добиться расположения высших ангельских чинов, разумеется.
— Так ты была с ним из выгоды?!

— Если под «была с ним» ты подразумеваешь «трахалась ли я с ним из-за карьеры», — закатила глаза Ребекка, — то мой ответ будет отрицательным. Наши «отношения», если их можно так назвать, никогда не выходили за рамки платонических. Больше того, я всегда честно говорила Фенцио, что между нами не может ничего быть. Если он воспринял это по-другому, например, что мы не можем быть вместе, пока я обучаюсь в Школе и являюсь Непризнанной, и заявился к архангелу Рагуилу с неподобающей просьбой — причём здесь я? Это было его очередное опрометчивое решение, и пенять ему стоит только на себя.

— И Фенцио затаил на тебя обиду?
— Громко сказано. Конечно, он закатил кошмарную сцену в день моего распределения, но… Не думаю, что у него хватило бы силёнок быть для меня действительной, а не мнимой угрозой.
— Но Фенцио — признанный знаток заклинаний, и мог бы…
— Мог бы, но я не думаю, что это он. По крайней мере, не только по своей воле. А вот если бы его надоумил на это кто-то более могущественный… Нет. Мелочные обиды Фенцио тут явно не при чём. Но даже учитывая это, я ни за что не сказала бы доверять ему. Шепфа. Единственный человек, которому ты можешь доверять здесь — это ты сама.

За дверью послышались приглушённые шаги.

— Уходи, — сказала Ребекка. — Уходи и не вздумай снова совершать такие безрассудные поступки. Не подвергай себя излишнему риску, Вики.

— Не прикидывайся, будто тебя волнует моя жизнь. Ты просто боишься, что я могу помешать твоим планам, — скривилась я брезгливо: пусть не думает, что

на меня подействуют её манипуляции.

— Если ты так считаешь, то это твой выбор. Но всё равно — будь осторожна. Я не могу быть уверена ни в чём и ни в ком. В Школе небезопасно: повсюду есть глаза и уши, и одному Шепфа известно, что и кому они доносят.
— То есть, ты предлагаешь пустить всё на самотёк и поверить, что ты сможешь всё остановить?
— Нет, Вики. Запомни наизусть единственное правило, которое поможет тебе выжить здесь. Запомни, пока не почувствуешь эту горечь на своей шкуре. Не доверяй никому, даже мне. Тем более — мне.

Шаги слышались всё ближе; кажется, я даже различала негромкий разговор тюремщиков, пришедших проведать эту женщину.

— А теперь уходи! Ну же! Чего ты медлишь!

Я остановилась, пристально глядя на мать, а потом выдохнула, закрыла глаза и сконцентрировалась на образе комнаты выше.

— Прощайте, Серафим Ребекка.

Поспешно переместившись в спальню Бонта, я уже не могла слышать слов, что едва слышно прошептала эта женщина, оставшись в одиночестве в своей камере.

— До встречи, дочь.

***

В ожидании моего возвращения Бонт валялся на кровати на животе, болтая в воздухе ногами. Я приземлилась на четвереньки перед зеркалом и уставилась в пол. Маленькие трещинки, пронизывающие старый камень. Почему я не могу отвести взгляда от них? Почему они начинают расплываться и пропадать? Из головы словно выкачали все мысли.

— Виктория? — взволнованный ангел вскочил с кровати и, подбежав ко мне, тоже рухнул на колени. — Что с тобой?

Я не отвечала. Не могла. Всё внутри было словно парализовано, но я не могла понять причины. Вру. Могла, но не хотела признаваться в этом даже себе. Мы можем быть сколько угодно рассудительными и логичными, но когда дело доходит до наших любимых — запросто теряем рассудок.

Hiatus & Shura — Fortune’s Fool

— Вики… Не плачь, пожалуйста, — прошептал Бонт, замерев напротив меня.

Так вот почему я вижу всё словно в расфокусе. Слёзы застилают глаза, но я не чувствую, как они текут по щекам.

— Виктория… Что бы сейчас не произошло, что бы тебе не сказали — не стоит ни единой слезинки из твоих глаз, — запинаясь, сказал парень. — Я… я не имею ни малейшего понятия, как вести себя в таких случаях. Чёрт возьми, ну почему я даже не могу тебя коснуться! — это был первый раз, когда он ругался, по

крайней мере, при мне; от неожиданности я громко всхлипнула, и это словно выкинуло меня из транса. Плечи затряслись, и я, ни капли не стесняясь, разревелась навзрыд. Слишком много событий. Слишком много всего для меня одной. Я не могу, я не справлюсь, я не вынесу этого. Эта женщина… она ничем не сможет мне помочь. А я ничего не могу сделать для Винчесто. Всё, что я чувствовала сейчас — опустошение, и разговор с ней стал последней каплей. Кто бы ни убил меня там, на Земле, он не оказал мне услугу. Нет, он дал мне ещё раз прочувствовать, насколько я ничтожна.

— Я… я не могу… — сквозь рыдания пробормотала я.

— Не можешь — что? — Бонт приблизился ещё сильнее, так, что наши носы практически касались друг друга, и пристально посмотрел мне в глаза.

— Я не могу ничего. У меня не получится остановить это. Я была глупой и самонадеянной. Порчу всё, к чему прикасаюсь.
— Не говори так, Вики… Ты самый светлый человек, которого я…
— Да много ли людей ты видел?! Ты, всю свою жизнь просидевший взаперти, в четырёх стенах, разговаривая только с приходящими ангелами?! Я не такая, какой ты привык меня видеть. Я причиняла боль. Я делала многие вещи, узнав о которых, ты отвернулся бы от меня навсегда!
— Ни за что!
— Это ты сейчас так говоришь! Ни черта ты не понимаешь! Что вообще ты знаешь обо мне?!

Он положил ладонь на пол и попытался ко мне прикоснуться; я знала, что у него ничего не выйдет, но все равно отдёрнула руку.

— Я знаю, чем ты рискуешь, помогая мне, и верю, что у тебя получится. Ты ничем мне не обязана, и всё же — ты здесь.
— А что если я скажу тебе, что мои мотивы далеко не такие радужные, какими ты их себе представляешь? Может, я хочу выпустить тебя, чтобы насолить этим заносчивым задницам, ангелам?!
— Это неправда, — замотал головой ангел.

— Да откуда ты можешь знать это?! — встрепенулась я.

Он вздохнул, а затем вдруг резко накрыл мою руку своей; она словно прошла насквозь, и я не должна была ничего чувствовать, разве что лёгкое покалывание от соприкосновения с его энергией, но внезапно ощутила тепло. Ровное, пульсирующее тепло.

— Я верю тебе, Виктория. Я чувствую твою энергию и знаю, что ты — не зло. Пусть ты и не осознаёшь этого, но я вижу в тебе колоссальную силу.
— Разве что, силу влезать в неприятности, — нервно ухмыльнулась я между очередными всхлипами.

— Нет. Силу сострадания и сопереживания. Ту неявную, незаметную для других силу, что позволяет тебе оставаться человечной даже в этом месте, даже в окружении лицемеров и ложных соблазнов. Даже если ты делала то, что считаешь неправильным, то, что сама считаешь неправильным — не кори и не упрекай себя. Ты намного сильнее, чем думаешь о себе.

— Они… они хотят, чтобы Мальбонте занял твоё тело…

— Кто они? — посерьёзнел его взгляд.

— Я не знаю, я ни черта не знаю! Эта женщина сказала…
— Ты говоришь о своей матери?

Я зажмурилась ещё сильнее, стараясь выдавить, стереть её образ из своей головы.

— Она сказала, что нельзя доверять никому. Я не знаю, что делать, Бонт, я просто ничего не знаю! У меня паранойя, я боюсь собственной тени!
— Тише, Вики… Ты со всем справишься. **Мы** со всем справимся, — он закрыл глаза и замер в миллиметре от моего лба; по телу снова прошло волной тепло. То ли от него, то ли от слов Бонта я начала приходить в себя и потихоньку успокаиваться.

— Я никому не позволю причинить вред тебе, Виктория, ни за что.

— А если Мальбонте всё же попытается занять твоё тело?
— Я не допущу этого.
— Но если…

Он распахнул глаза, поднял руки на уровень моего лица и нежно, почти касаясь щёк, произнёс:

— Тогда ты сделаешь то, что потребуется, чтобы остановить его.

Примечание к части **‼ ТРИГГЕР ‼**
Некоторые сцены из этой главы могут быть чрезмерно жестокими. Прошу вас внимательно отнестись к этому предупреждению и при необходимости пропустить концовку этой главы (начиная от саунда SKYND Feat Bill $aber — Columbine) и большую часть следующей (в примечании к следующей главе также есть отметка). Насилие никогда не является решением проблем. Если вам нужна помощь — любая помощь — умоляю вас, не стесняйтесь её просить. Не стесняйтесь поговорить с кем-нибудь, будь то близкий человек, психолог или даже незнакомец из интернета.

Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 10. Сила трёх (I)

***

My Chemical Romance — Teenagers

Хочешь рассмешить Шепфа — расскажи ему о своих планах. Мы так часто говорили о том, как ангел Фенцио ненавидит опоздания на свои занятия, что рано или поздно это должно было произойти. Вчерашние посиделки в честь окончания праздничной недели пошли немного не по плану: спасибо Мими, притащившей бутылку выдержанного глифта из личных запасов своего отца, Ади, стянувшему с Земли колоду карт и фишки, и Энди, который раз за разом обыгрывал эту дьявольскую парочку в покер. Если бы мы играли не на фишки, а на что-то более ценное или интересное, демоны остались бы ни с чем, в то время как Непризнанный купался бы в золоте. Хорошо хоть не додумались поставить на кон свои души, иначе эта игра могла бы закончиться куда печальнее… Попытки отыграться затянулись до самого рассвета, пока все не уснули прямо на полу, там же, где и сидели.

На наше счастье, возвращавшийся с тренировки Дино решил заскочить ко мне перед занятиями — за время каникул мы так и не успели толком с ним пообщаться — и его взору открылась потрясающая картина. Энди откинул голову на кровать моей соседки и громко храпел; на его плече покоилась рыжеволосая макушка демона. Последний слишком крепко набрался вчерашней ночью и до сих пор сжимал в руке стакан с недопитым глифтом. Рядом с ними мерно посапывала свернувшаяся калачиком моя похмельная дьяволица, укрытая собственными тёмными крыльями вместо одеяла. Я же по привычке устроилась на тонком пледе напротив золочёной рамы — с недавних пор, любимом месте в комнате.

Говорят, что спать перед зеркалом — к несчастью. Через него в наш мир могут проникать духи — добрые и злые, желающие завладеть нашими телами, или, наоборот — наши души, путешествуя во время сна, могут застрять в отражающей поверхности и больше никогда оттуда не выбраться… Не знаю, насколько верны эти представления людей; возможно, в них больше горькой правды, чем я могла бы себе представить, но… Засыпая рядом с ним, прижимаясь ладонью к его холодной глади перед тем, как окончательно погрузиться в сон, я ощущала спокойствие и умиротворение. Это уже стало моим ритуалом, машинальным действием по вечерам: принять душ, переодеться в шёлковое неглиже, служившее мне пижамой, выпить лекарство, что дал

Люцифер, коснуться зеркала ладонью и только после этого лечь в постель.

Предварительно потолкавшись с друзьями за место у раковины, чтобы умыться, мы кое-как выбежали из комнаты. Маленький ураган по имени Мими больно вцепился в моё запястье и нёсся по направлению к кабинету Фенцио, расталкивая на своём пути остальных студентов.

— Мими, тебе не кажется странным, что все двигаются в противоположную сторону? — спросила я, пытаясь перекричать стоящий в коридоре гвалт. — Ауч! — с разбега налетела на кого-то и больно ударилась носом. От встречи с неожиданным препятствием моя рука выскользнула из захвата подруги, и толпа сразу же отрезала нас друг от друга.

— Это потому что всех собирают в Главном Холле, красавица, — раздалось над ухом. Смутно знакомый ангел коснулся моего лица и приподнял его за подбородок. — Сталкиваться со мной уже входит у тебя в привычку.

Взъерошенные тёмные волосы, зелёные глаза, дружелюбная улыбка. Хм-м-м…

— Мы дрались на крылоборстве… Астр, верно? Ты скинул меня вниз, когда… — я запнулась, вспомнив, что именно произошло в тот момент. Чёртовы видения.

— Да-а-а, — протянул парень, чуть скривив губы в ехидной, как мне показалось, ухмылке, — крылоборство.

Пауза затягивалась; парень так и не убрал руку и продолжал изучающе смотреть на меня сверху вниз. Странный он. Что-то в нём не даёт мне покоя, но что?..

— Ну, чего встала, Вики? — Мими протиснулась к нам как раз в тот момент, когда Астр собирался, наконец, что-то сказать. — Мы опаздываем! А ты ещё кто?

— Серафим Кроули собирает всех. Какое-то объявление… — произнёс парень и отодвинулся от меня, напоследок скользнув подушечками пальцев по коже. — Фенцио пришлось перенести свои занятия.

— И ты, как добрый самаритянин, решил просветить малютку Непризнанную? — недовольно прошипела подруга и, снова схватив меня за руку, потащила меня прочь от него. Я обернулась на Астра, пожала плечами, точно извиняясь за поведение демоницы; он всё также стоял и смотрел мне вслед с усмешкой.

— Что этот ангелочек хотел от тебя? — негодующе пробурчала Мими, не сбавляя шага. — И с каких пор ты позволяешь лапать себя прямо посреди школьного коридора?

— Расслабься, ма-ам, — я закатила глаза. — Астр просто проявил дружелюбие. И вовсе он не лапал меня, просто…

— Просто что? Властно, но в то же время нежно схватил тебя за подбородок, опалил губы своим жарким дыханием, так, что по твоему телу пробежали сотни мурашек, а потом прошептал что-то об общем сборе? Твоё сердце уже пропустило удар? — нарочито сексуальным тоном произнесла Мими.

— О, да-а-а, подруга, — жеманно причмокнула губами я, входя в образ. —

Кажется, рядом с ним я совсем потеряла голову от внезапно нахлынувшего на меня вожделения. Клянусь тебе всем, что имею, если бы не это дурацкое собрание, я бы прислонила его к стене, потёрлась о натянутую ткань на его брюках, и… — прикусила нижнюю губу, изображая крайнюю степень возбуждения.

Мими усмехнулась.

— А если серьёзно?
— А если серьёзно, то чёрт его знает, что ему от меня понадобилось. Мутный он какой-то…

***

Перед огромной лестницей, оканчивающейся величественной статуей ангела с распростёртыми к Небесам руками, собрались, кажется, все ученики. Навевает ассоциации с рок-фестивалем; только вместо волосатых музыкантов на вершине этой импровизированной сцены стояли преподаватели. Отчаянно жестикулирующий Геральд пытался что-то объяснить серафиму Кроули, на что тот устало качал головой в отрицании, явно не одобряющий увещеваний демона. За их перепалкой внимательно наблюдала незнакомая мне златокрылая девушка, никак не реагирующая на щебечущую рядом Мисселину. Явно из высших чинов: прямая осанка и цепкий взгляд, неотрывно следящий за мимикой Кроули, говорили о ней куда больше, чем если бы мне просто назвали её имя. Интересно… Высшее руководство Небес приставило к директору наблюдателя? Неужели из-за всех этих происшествий, что обрушились на Школу за последнее время? Или… за то, что он не смог заткнуть болтунов, и слухи о возвращении Мальбонте расползлись с поистине фантастической скоростью?

В очередной раз поставив Геральда на место и показав жестом, что больше не желает его слушать, серафим Кроули раздражённо поправил ворот своего плаща, подошёл к краю лестницы и оглядел галдящую толпу сверху вниз.

— Да уж… Времена изменились, — протянул он негромко. Большая часть учащихся не обратила на него никакого внимания, продолжая с упоением болтать о своих делах; тогда из-за спины директора вышел Геральд и оглушительно засвистел.

Воцарилась тишина, и директор продолжил свою речь.

— Как многим из вас известно, традиционно во время празднования Дней Сотворения в Школе проводятся соревнования… — он замер, всматриваясь в реакцию присутствующих. Ангелы и демоны, в основной массе, отнеслись к новости довольно равнодушно, в то время как по толпе непризнанных пробежал недоумённый шёпот.

— Этот год не станет исключением, — Кроули бросил короткий взгляд на Геральда, неприязненно поджавшего губы, — несмотря на… некоторые события.

Директор прикрыл глаза — мне даже показалось, что он погрузился в транс — и, чуть раскачиваясь на месте, тоном проповедника процитировал:

— И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов

дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

На последних словах серафим будто подавился и глухо, надсадно закашлялся.

— Каждый год, — сипло выговорил Кроули, — рождается Змей-Искуситель.

— Мими… — прошептала я подруге, — а разве Змей-Искуситель и Сатана это не одно и то же?

— Нет, — отрезала подруга. — В вашей культуре сам чёрт голову сломит. Ладно, просто слушай Кроули. Разберёшься по ходу дела.

— Задача участников состязания — найти логово Змея и убить его, дабы символически спасти род людской от первородного греха, — продолжил директор. — Традиционно в праздничных соревнованиях принимают участие исключительно бывшие смертные — то есть, Непризнанные. Это ваш шанс проявить себя, показать, на что вы способны задолго до распределения.

— Как-то глупо… Убить живое существо ради… чего? Почтения старой глупой традиции? Чем им не угодил Змей, если это даже не **тот** самый?.. — я снова потянула Мими за руку.

Демоница закатила глаза и ничего мне не ответила. Просто замечательно.

— Турнир пройдёт в начале следующей недели. Советую всем Непризнанным как следует подготовиться, — закончил свою речь Кроули и, прихрамывая, проковылял мимо незнакомки в свой кабинет.

И пусть удача всегда будет на вашей стороне.

На край лестницы вышла Мисселина, сверкая фирменной добродушной улыбкой, и призвала всех учащихся вернуться в аудитории и приступить к занятиям.

***

— Дурацкое соревнование с дурацким заданием… — мы с Мими неторопливо брели толпе в сторону аудитории; всё равно после собрания все будут долго собираться. — Кроули вообще не заботит, что в Школе происходят убийства?

— По-твоему, Кроули хоть что-то решает самостоятельно? — криво усмехнулась подруга. — Ты же видела. Ставлю свои крылья, что Геральд пытался отговорить директора от проведения чемпионата, но тот даже не стал его слушать. Излюбленная политика Совета, да и большинства ангелов — замалчивать происшествия, пока ситуация окончательно не выйдет из-под контроля.

— В Аду дело обстоит по-другому? — с неподдельным интересом спросила я.

— Разумеется, Вики, — Мими развела руками. — В этом смысле Сатана более открыт в своих решениях. Он хороший стратег, но предпочитает быстро и показательно расправляться с непосредственным источником проблемы, чем вечно бороться с последствиями. Да, его политика кажется более чем жесткой,

но… По крайней мере, он честно заявляет о своих намерениях.

— Ты же не хочешь сказать, что правителю Преисподней чужды интриги?
— Не-ет, — коротко хохотнула демоница, — я имела в виду не это. Конечно, Сатана умеет в подковёрные игры. Но если над его подданными нависает реальная угроза — он в первую очередь сделает всё, чтобы защитить их, не дожидаясь, пока всех переубивают.

Да-да, я видела реакцию Советника Рондента на приговор Винчесто. Если принять во внимание слова Мими, то что-то явно назревает, и это «что-то» вряд ли хорошо закончится…

— Всё равно не могу понять — кому вообще сдался этот турнир? Ну, исторически. Неужели кому-то на Небесах и в Аду есть дело до грехопадения человечества, чтобы всякий раз устраивать из этого шоу?

— Ты действительно настолько тупая, Уокер, или прикидываешься? — женский голос с отчётливо различимой неприязнью раздался откуда-то сбоку. Моника обошла нас, якобы случайно задев меня крылом.

— Поаккуратнее никак? — потёрла я ушибленное место. Девушка проигнорировала мой вопрос, слегка поморщившись.

— Кроули же ясно выразился: это шанс продемонстрировать свои силы. Пожалуй, единственное значимое событие до Церемонии Распределения. И Рай, и Ад хотят видеть среди своих последователей только лучших. Ничтожества вроде тебя, Вики, не нужны никому.

Презрение, почти осязаемое. С таким видом люди обычно смотрят на забулдыг, навязчиво выпрашивающих себе денег на очередную порцию алкоголя или дозу.

— Осторожнее, Моника, — коснулся её руки Донни, — в своё время её мама убила Змея.

— И из-за заслуг Уокер-старшей я, по-твоему, в ножки ей кланяться должна? — она грубо сбросила его ладонь. — Что она такого сделала, эта выскочка, чтобы заслужить столько внимания?

Она снова перевела на меня взгляд.

— Даже не надейся, что в этот раз у тебя будет хоть один призрачный шанс победить. Тебе не помогут ни твои друзья среди ангелов и демонов, ни твоя мамаша. Ну, а все твои истинные «способности» настолько мизерны, что в открытой схватке ты не продержишься и пары минут, — прошипев последние слова, она отвернулась от меня и быстро, не дав мне времени ответить, исчезла в толпе учеников.

— Есть же сука, — пробурчала я себе под нос. — Если бы на турнире нужно было бы придушить эту змею — даже у меня не нашлось бы возражений.

— Не бери в голову, Вики, — приобняла меня за плечи Мими, — она просто чувствует в тебе соперницу. Потому и хочет ударить побольнее.

Может и так, но определенная доля правды в словах Моники всё же есть. Со

времени последнего занятия я не сильно продвинулась в раскрытии каких-то особенных способностей в себе. Честно говоря, то ощущение пустоты так никуда и не исчезло; напротив, оно усиливалось с каждой попыткой выдавить из себя хоть что-то. Энтузиазма участвовать в соревнованиях это не добавляет, и я всё ещё нахожу спорным убийство живого существа ради какого-то ритуала, но… По крайней мере, я не сдамся так легко. В конце концов, нас же не напрасно обучают и другим вещам.

Мы зашли в кабинет Фенцио последними; свободных мест практически не осталось, и нам пришлось устроиться за столом прямо перед преподавателем. Ангел обвёл присутствующих недовольным взглядом, на секунду остановившись на моём лице, затем размеренно прошёлся между рядами парт и отчеканил:

— Ближайшие сутки вы проведёте на Земле. Ангел. Демон. Непризнанный. Никаких чётких задач, никакого инструктажа. Вы должны сами понять, что или кто является вашей целью. Самостоятельно оценить ситуацию и принять решение, как поступить. Это не соревнование. Непризнанный также принимает решение исключительно в соответствии с собственными представлениями.

— Но… — попытался задать вопрос Энди. Фенцио оборвал его на полуслове.

— Это всё. Водоворот вернёт вас ровно спустя двадцать четыре часа. В этот раз распределение следующее…

Преподаватель принялся монотонно, точно молитву, перечислять имена учеников. Так странно. Первый раз нам не дают ни единого вводного условия. И этот акцент на самостоятельности… Очередная проверка того, будем ли мы подчиняться общим рекомендациям, придерживаясь каждый своей стороны, или?..

Из размышлений меня вырвал голос Фенцио:

— Непризнанная Вики. Демон Мими, — демоница кинула на меня быстрый взгляд, сложила губы трубочкой и облегчённо выдохнула. — Ангел… Лилу.

Смотрю, как меняется лицо подруги, пока миловидная блондинка поднимается со своего места и приближается к нам: удивление, недоверие, гнев.

***

Водоворот выбрасывает нас на холм, откуда открывается вид на невысокое кирпичное здание; солнечные лучи едва пробиваются сквозь плотные тёмные тучи, готовые вот-вот сбросить на ни в чём не повинный провинциальный городишко потоки холодного осеннего ливня. Ветер — холодный, пронизывающий до костей — уныло шевелит разноцветные листья клёнов, окружавших вход в здание. Буквы на серой вывеске гласят — «Добро пожаловать в Старшую Школу К…».

— Снова будем спасать малолетку от неразделённой любви? У Небес и Ада что, других проблем совсем нет? — я поморщилась и разочарованно пнула кучку опавших кленовых листьев.

— Мы не можем знать, как обернутся наши действия; возможно, эта девушка или её потомство в будущем окажут колоссальное влияние на судьбу всего

человечества: изобретут лекарство от смертельной болезни, или…
— Или не сделают ровным счётом ничего важного. Подбрасываем монетку? — перебила мелодичный голосок ангела Мими. — Скажи, у вас всех в крови быть такими малахольными? Или это твоя личная скрытая способность?

— А твоя, в таком случае, не видеть дальше своего носа? — смерила её пренебрежительным взглядом Лилу.

Слушать их перепалку было невыносимо скучно. Мими цеплялась к Лилу на пустом месте, только за то, что та была ангелом; не припомню ни одного случая, чтобы для её злости была бы хоть одна действительно значимая причина. Хотя, если говорить начистоту, ангельские проповеди о глубинном смысле каждого мельчайшего действия в мире смертных меня начали бесить с первого дня новой жизни. Детерминированный хаос, так сильно волнующий Небеса и Ад? Это же просто смешно. Если бы людские жизни по-настоящему хоть что-то значили для них, неужели они не могли бы предотвратить значительные катастрофы? Ураган Катрина, скажем, или эпидемию Эболы, или вооружённые конфликты на Ближнем Востоке? Земля для ангелов и демонов — не больше, чем площадка для их игр: одни вносят в размеренный быт смертных катаклизмы, другие — стараются если не предотвратить трагедий, то хотя бы обратить на свою сторону души перед гибелью. Так ведь говорят — на падающем самолёте нет атеистов. Вообще, если мыслить масштабнее и уйти от мелких конфликтов вроде вечных склок ангелов и демонов в Школе, противостояние Ада и Небес есть не что иное, как передел власти в высших кругах. И, я уверена, что будь баланс сил смещён в иную сторону — скажем, у руля стоял бы не Совет Ангелов, а какая-нибудь особая Адская комиссия, жизнь рядовых ангелов и демонов изменилась бы не так сильно.

— Я правильно понимаю, что нам туда? — указала я в направлении здания, прерывая перепалку девушек. — Может, перейдём уже к делу? Вот-вот начнётся дождь.

Наша странная компания беспрепятственно проникла внутрь; Мими стоило только перекинуться парой фраз со стариком-охранником, и тот без лишних вопросов позволил нам пройти вглубь помещения. Школа ничем не отличалась от тысяч и тысяч таких же по всей стране. Широкий центральный холл с лестницей между этажами, ряды ученических шкафчиков, светло-серая напольная плитка, глянцево поблёскивающая под ровным холодным светом ламп. Коридор кажется пустым — день в самом разгаре, и ученики разбрелись по кабинетам. Своеобразное чувство ностальгии и неприятия окружающей обстановки преследует меня, пока мы проходим всё дальше и дальше: после помпезной, местами даже вычурной архитектуры Школы Ангелов и Демонов обычное земное учебное заведение бьёт по глазам простотой и однообразием.

— Ну и видок у меня! — Мими подбежала к зеркалу и оттянула себя за щёки. — Это вообще нормально, выглядеть так… одето?

Демоница оказалась в теле миловидной русоволосой девушки в очках, розовом свитере и коротком чёрном комбинезоне; Лилу, напротив, выглядела как оторва — майка со смайлом-логотипом Nirvana, порванные на коленках джинсы с заклепками и кеды. В моей внешности тоже не было ничего выдающегося — пройдёшь мимо такой девчонки, и даже не обратишь внимания: светлые джинсы, обычные кофта и куртка. Даже похвастаться нечем. Три типичные школьницы, подростки из захолустья. Идеальная маскировка, знать бы, для

чего.

SKYND Feat Bill $aber — Columbine

Звонок, возвещающий начало перемены, с непривычки оглушает нас. Секунды не прошло, как школа наполнилась шумом. Толпы школьников покидают учебные аудитории и разбредаются кто куда. Мимо пробегают девушки в костюмах чирлидерш; одна из них — весёлая, бойкая, рыжеволосая, явно заводила в своей компании — подпрыгивает и повисает на широкой спине одного из парней в спортивной куртке. Светленькая девушка в тёмно-серой толстовке натягивает капюшон за тонкие верёвочки и исподлобья оглядывает коридор. Парень в очках складывает вещи в шкафчик и достаёт оттуда новую стопку книг; такие ребята есть везде — для них получение новых знаний как наркотик, и в этом деле бывает очень сложно остановиться.

— Как насчёт прогуляться по округе в поисках нашего задания? — Лилу нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

— Предлагаешь разделиться? — ощетинилась Мими.

— Ну… Фенцио же ничего не говорил о том, что мы должны все вместе выполнить эту работу. Может, так мы хотя бы быстрее поймём, в чём дело?
— Не думаю, что это хорошая идея. А как вообще, вы ничего не чувствуете? — чёрт его знает, почему, но я явственно ощущала какую-то тревогу. Слишком стерильный мир, слишком спокойная картинка. Интуиция явно пытается намекнуть мне на что-то.

— Что с тобой? — Лилу взяла меня за руку и тут же отдёрнула её. — Ты же вся трясёшься!

— Не… Не знаю… — мямлю я, потираю переносицу и растерянно окидываю взглядом коридор. Всё нормально, тогда что же не даёт мне покоя? — Просто… Странное предчувствие.

— Такое уже случалось? — Мими подходит и озабоченно схватила ладонями моё лицо, притянула его к себе и заглянула в глаза. — Это предвидение? В тебе просыпаются силы?

— Перестань, — трясу головой в попытке вырваться из её захвата. — Обычная интуиция, тут нет ничего сверхъестественного. Что-то в этой школе кажется мне странным, но я не могу понять, что именно вызывает такую реакцию.

Парень в капюшоне проходит сквозь толпу подростков. Его лицо перекошено злобой и какой-то обречённой решимостью. Он подходит к светловолосой девушке вплотную и замирает, нависает на ней.

Девчонка блаженно улыбается ему, будто только этого и ждала. Они целуются, жадно, страстно, слишком раскованно для этого переполненного школьного коридора. Хочу было отвести взгляд, но тут пара, оторвавшись друг от друга, как по команде раскрывает рюкзаки, достаёт оттуда оружие, и…

Рыжеволосая чирлидерша валится на пол, изрешечённая по меньшей мере дюжиной выстрелов. Следом падает и её парень, обернувшийся на звуки выстрелов; на его сине-серебряной куртке расплываются красные пятна.

Голубой шкафчик перепачкан брызгами; на нём остался чей-то смазанный отпечаток окровавленной ладони.

Подросток-ботаник лежит на светло-серой плитке, не переставая прижимать к себе книги, растрёпанные из-за пистолетной очереди. Повреждённая выстрелом лампочка качается и мигает над его телом.

— По… Помогите мне… — стонет он, едва разлепляя слипшиеся от крови губы.

К нему подходит парень с оружием, улыбаясь с каким-то безумным выражением лица.

— Конечно, сейчас помогу, — с этими словами он стреляет ученику в лицо.

Вот тебе, Уокер, и очередное простенькое задание в Школе.

Примечание к части **‼ ТРИГГЕР ‼**
**Некоторые сцены из этой главы могут быть чрезмерно жестокими. Прошу вас внимательно отнестись к этому предупреждению и пропустить большую часть главы (как бы иронично это не звучало, но с момента, где указана песня Foster The People — Pumped up Kicks читать безопаснее). **

Глава 11. Сила трёх (II)

***

Disasterpeace — Heels

Страх.

Первобытный ужас загнанного животного, нет, десятков загнанных животных разом. Такой плотный, что, кажется, ощущается кожей. Это первое, что я чувствую. Страх окутывает, накрывает с головой, как лавина, застигшая врасплох любителя экстремального спорта. Так же, как и под многометровой толщей снега, под его пеленой невозможно дышать; он давит на грудь, выжимая последний воздух из лёгких, и не позволяет сделать даже маленького вдоха, чтобы наполнить их вновь. Пусть кислород для меня сейчас и не является необходимостью, сама возможность рефлекторно расправить грудную клетку была бы облегчением. Паника каждого ученика, волею случая оказавшегося в коридоре в этот момент, проходит сквозь тело сотнями электрических разрядов. Если бы это сердце могло биться, то сейчас бы оно заходилось в бешеном, неистовом ритме, с силой выталкивая кровь в артерии и вены.

Оцепенение.

Тело каменеет, потому что мозг не сразу обрабатывает сигналы, не понимает, что делать. Привычный шаблон восприятия рвётся, как клочок старого пергамента. Секунда — и обычный день из жизни рядовых школьников окрашивается в багровые тона, покрывается брызгами и потёками крови и прочих телесных жидкостей, а в воздухе повисает запах железа и пороха. Запах смерти. Не той, о которой пишут в книжках, что рекомендованы для изучения в школьной программе — романтизированной, трагичной, оставляющей за собой послевкусие от философского подтекста. Не той, где смерть хоть и гонится по пятам за главным героем, но в конце концов отступает, опаляя своим хладным дыханием его ближайшее окружение, дабы вызвать у читателя сопереживание. Не той, что превращена в фарс в популярных сериалах, где персонажи бесконечно умирают и воскресают, жертвуют собой, чтобы неизменно вернуться к жизни в следующем сезоне, раз за разом обесценивая драматургию предыдущего. Настоящую смерть — резкое, внезапное прекращение жизни, причём в самом тяжёлом её проявлении — неоправданно жестокую, несправедливую, безразличную к возрасту, полу, жизненным взглядам и прочим людским различиям. Хаотичную и бессистемную. Необратимую. Ту, о которой большинство из них даже не задумывались — а кто в самом начале жизни размышляет о её конце?

Крики.

Шок отступает, и до ушей начинают доноситься звуки: вопли перепуганных

учеников, пытающихся спастись бегством, сплетаются с галдежом тех, кто ещё не понял — это не дурацкая шутка, не розыгрыш двух глупых подростков. Выстрел. Выстрел. И ещё. Плач. Мольбы. Всхлипы. И снова череда выстрелов. И так до бесконечности. Груды лежащих тел с застывшими гримасами ужаса и непонимания — в тех случаях, когда убийцы предпочли не стрелять по лицам практически в упор, разумеется… На иных и вовсе смотреть невозможно без того, чтобы внутренние органы не сделали кульбита — то, что ещё несколько минут назад было миловидной девушкой или парнем-заучкой, сейчас больше напоминает бесформенную красную массу. Даже Мими не может вынести этого и замирает в ступоре, беззвучно шевеля губами. Одно дело — видеть, как в Аду наказывают грешников: был при жизни мразью — добро пожаловать на сковородку, или знать о том, как демоны влияют на людские судьбы, подталкивая их к убийствам, войнам, заставляя погибать в катаклизмах в угоду пусть мнимому, но балансу. В этом есть смысл, чётко выраженная причинно-следственная связь. Но совершенно иное — столкнуться с **этим**. Смотреть, как пачками умирают невинные люди, фактически дети. Без очевидной системы, без разбора, двое подростков, таких же как и остальные, выкашивают всех подряд.

Пальцы обычно равнодушной к людям демоницы мелко подрагивают, а взгляд тёмных глаз с расширенными от ужаса зрачками прикован к телу рыжеволосой болельщицы, распластанной по полу. Лицо девушки не повреждено и на первый взгляд кажется таким же, что и несколько минут назад; в то же время оно было преобразившимся до неузнаваемости. Так меняет людей смерть: словно из тела выкачали ту искру, что делает этот набор клеток, тканей и органов человеком. Остекленевшие глаза более не выражают ни единой эмоции, и только равнодушно отражают покрытый уже чуть запёкшимися бурыми пятнами пол.

Пара в капюшонах двигается в противоположную от нас сторону, расстреливая всё новых и новых школьников. Те пытаются спастись бегством или спрятаться в кабинетах, не понимая, что тем самым загоняют себя в ловушку: окна наглухо запечатаны, и даже если кому-то и удастся выбить прочное стекло, вылезти через него они всё равно не успеют.

На удивление, из нас троих первой пришла в себя Лилу. Она схватила за руки нас с Мими и потащила в другой конец коридора; где-то там должен располагаться эвакуационный выход, и поток школьников с визгами и криками направился именно туда. Вылезшие из аудиторий на шум ученики растерянно озирались по сторонам, не в силах осознать происходящего: они не видели того кошмара и не знали, что их ждёт, если они немедленно не покинут здание.

— Мы… — из горла Мими вырывался то ли всхлип, то ли стон, — мы должны…

— Им уже не помочь, — как только мы забежали за угол, Лилу обхватила лицо Мими, с усилием повернула её к себе, замерла прямо напротив глаз и принялась объяснять вкрадчиво, как ребёнку, — но мы должны спасти остальных. Здесь слишком многолюдно. Как только они закончат там, — кивок в сторону, — они придут за остальными. Нужно попытаться вывести учеников и персонал.

In This Moment — Big Bad Wolf

— Есть один быстрый способ, — задумчиво протянула я, подходя к стене, — так мы сможем привлечь внимание всех.

Ну же! Чёртов рубильник пожарной сигнализации с трудом, но поддался, и по

школе разнёсся оглушающий вой сирены. Невзирая на это, не привыкшие к реальным угрозам подростки просто кучковались в коридоре, не зная, стоит ли бежать на улицу, и не влетит ли им потом за прогул.

— Что встали?! Это не учебная тревога! — он напряжения мой голос сорвался, и пришлось несколько раз откашляться, чтобы перестать сипеть. — Живо, ну!

Лилу принялась хватать проходящих мимо учеников, повторяя одну и ту же фразу.

— Веди всех, кого сможешь, к запасному выходу. Скорее!

Те трясли головами, точно пытаясь свыкнуться с навязанной ангелом мыслью, а потом всё же приходили в себя и бросались выводить других школьников. «Воздействовать на первобытные инстинкты людей — наиболее эффективный способ внушить им какую-либо мысль. Вы никогда не сможете заставить человека сделать что-то, что противоречит его взглядам или чувству самосохранения, не прибегая к таким манипуляциям. Так, приказав обычному парню без суицидальных мыслей шагнуть в окно с четырнадцатого этажа, скорее всего, вы не добьётесь ничего. В то же время если внушить ему, что здание охвачено огнём, и прыжок веры — его единственный способ выжить, то он охотно побежит навстречу собственной гибели», — эхом зазвучал в моей голове голос Геральда.

— Нужно пробежать по кабинетам, проверить, все ли вышли! — Лилу подбежала ко мне и закричала прямо над ухом, стараясь перекрыть шум. — Разделимся?

— Я пойду справа, вы с Мими — слева. Присмотри за ней, — я озабоченно покосилась в сторону соседки, которая всё ещё не пришла в себя от шока. Напускная бравада и циничность спали с демоницы, точно чужая кожа; сейчас перед нами стояла обычная перепуганная девушка. Такое бывает, когда настоящие страдания, старое доброе бессмысленное *ультранасилие* ты видишь только на картинках, или знаешь по рассказам старших демонов.

Лилу ответила мне кивком, и мы разделились; из-за сигнализации звуки выстрелов доносились уже не так отчётливо, и не было ясно, сколько у нас осталось времени. Благо, практически все кабинеты первого этажа оказались пустыми — большая часть учеников успела выбежать во двор. Со стороны улицы донёсся визг шин об асфальт; у здания одна за другой останавливались машины скорой помощи, полиции и пожарных. Полицейские помогают выбравшимся, выставляют вокруг школы оцепление, но не торопятся штурмовать. Опасаются жертв?

— Здесь пусто! Осталось проверить… — речь демоницы оборвалась на полуслове, когда в другом конце коридора появились две фигуры. По лицу парня блуждала безумная улыбочка; он не торопился, двигался спокойно, точно зная, что мы никуда не денемся. Кажется, будто я слышу его гулкие, чеканные шаги по плитке, хотя вряд ли я смогла бы различить их с такого расстояния под вой сирены. Девушка вторит ему, стараясь выглядеть не менее решительно, но в каждом её жесте — резком, дёрганном — отчётливо просматривается нервозность. Она храбрится, будто бы переживая, что самообладание может покинуть её в любой момент; косится на парня, опасаясь, что он заметит её волнение, и оттого ещё сильнее выдаёт себя.

— Ини, — ехидно протянул парень, — мини, — медленно поднял оружие под восторженным взглядом своей подружки, — мани, — наставил ствол прямо на нас, — мо…

— Блядь! В сторону! — мы отбежали к лестнице ровно в тот момент, когда пули прошибли динамик позади Лилу; сигнализация издала последний, сдавленный писк, прежде чем умолкнуть насовсем.

— Наверх, быстро! На втором этаже могли остаться ученики!

— Я всё равно найду ва-а-ас! — вслед нам произнёс парень нараспев. — Большой страшный серый волк и ма-а-аленькие глу-у-упенькие поросята.

Коридор второго этажа встретил нас такой же обнадёживающей пустотой: двери большинства кабинетов открыты нараспашку, книги и тетради разбросаны как попало — видно, как учащиеся и преподаватели в спешке покидали помещения. Шепфа, кажется, мы вовремя успели поднять тревогу… Страшно представить, что было бы, если бы сотни учеников сейчас сидели бы тут и не подозревали, что смерть уже дышит им в затылок.

— Вики… — хрипло прошептала мне Лилу, успевшая добежать до поворота, — сюда!

Моё сердце сжалось от тревожного предчувствия. Библиотека. Почему, чёрт подери, это всегда библиотека? Шепфа, сохрани…

— Мы… — пролепетала вусмерть перепуганная девушка, заламывая пальцы, — мы ничего не слышали… Здесь так часто срабатывает пожарная тревога, что все уже перестали обращать внимания. Мисс Эллис вышла проверить, что там происходит, но так и не вернулась, и мы решили, что всё в порядке.

— Мы?! — перебила её Мими. — Да сколько вас там?!

— Ну-у-у… Два парня из параллельного, Дерек, он ходит со мной в класс по химии, Энни… — принялась перечислять ученица. — Ещё…

— Шепфа… — изменилась в лице демоница, когда до наших ушей донёсся свист.

Наконец-то поднявшийся по лестнице парень насвистывал себе под нос мелодию довольно известной песни, и при этом ещё и умудрялся пританцовывать со своей такой же сумасшедшей подружкой.

— Назад, — шепотом скомандовала Лилу, — прячьтесь под столы, туда, в дальний конец библиотеки! Мими, иди с ними!

— Но… — попыталась было возмутиться маленькая демоница, но ангел закрыла её рот ладонью и буквально затолкала в помещение.

— Тише… Просто не дай им делать глупости от страха, поняла? — Лилу ободряюще коснулась её плеча.

Демоница растерянно похлопала глазами и наконец кивнула, признавая правоту девушки, затем собрала ребят и увела вглубь помещения. Они спрятались под столами; с нашего ракурса и не скажешь, что в библиотеке остался хоть кто-то

из учеников.

— Она не справится, — я покачала головой, подпирая створки дверей стулом. Надолго это никого не задержит, но, по крайней мере, даст нам пару секунд форы. — Ты должна пойти с ними.

— Предлагаешь оставить тебя одну против них?
— Думаешь, второй раз умирать будет больнее? — ухмыльнулась я.

— Едва ли это так уж приятно, Вики… — поморщилась ангел. — Но чего ты пытаешься добиться? Вряд ли жизнь у этой парочки будет счастливой, если они переживут сегодняшний день и мирно сдадутся в руки полиции…

— И что же, ты думаешь убить их?
— Если не будет другого способа остановить… Но сомневаюсь, что у нас есть так уж много времени.
— А ты могла бы?..
— Что? Внушить им, чтобы они остановились? — грустно улыбнулась Лилу, потирая предплечья. — Нет. Уже слишком поздно. Если бы была возможность предугадать заранее, пока они ещё не дошли до черты… Обречённые, Вики, наименее всего восприимчивы к воздействию. Их жизни и судьбы сейчас подчиняются одной мысли и одному желанию… Скорее всего, Ад уже готовится встретить эту пару с распростёртыми объятиями.

Сквозь захлёбывающуюся в истерике сигнализацию мне удалось различить шаги; они приблизились и замерли напротив библиотечной двери.

— Всё же попробую поговорить с ними, — я выпрямила спину и потянулась лопатками друг к другу, точно пытаясь напомнить себе, что там теперь есть крылья. — Фенцио же сказал, что мы самостоятельно должны принять решение… Может, мне удастся достучаться до них, понять, почему они вообще решились на такой шаг.

— Тук-тук! — раздался из-за двери ехидный мужской голос. — Это я! Бе-е-едная маленькая овечка!

Сдавленный смешок девушки.

— Пустите меня переночевать! Я отбилась от стада и очень-очень устала!

— Хорошо, Вики, — Лилу перевела пронзительный взгляд с двери на меня. — Я доверяю твоему чутью. Только подумай, ради чего ты хочешь сделать это — чтобы выполнить задание? Чтобы помочь им или… себе?

Она отправилась вслед за Мими, а я принялась искать место для временного укрытия, попутно размышляя о нашем задании. Для чего нас отправили сюда и почему именно таким составом? Ангел, демон и Непризнанный. Не потому ли, что под давлением хаоса и безумия наши настоящие черты проявляются острее? Когда нужно действовать быстро, иллюзии и навязанные стереотипы — вроде ангельского высокомерия или безразличия, присущего демонам — опадают, обнажая истинную природу. Взглянуть на себя без прикрас, в той обстановке, когда нет времени на поддержание образа, когда ты максимально честен с самим собой…

— Не хотите помочь мне? Как же так, как же так… Правильно говорят: человек человеку волк, — с наигранной обидой и, вместе с тем, с какой-то искренней, болезненной горечью произнёс подросток.

Ручка двери медленно, ужасно медленно повернулась, но сами створки не поддались. Тогда парень принялся с силой ломиться в неё, наваливаясь всем телом, отчего стул с противным скрежетом заскользил по полу.

— Ну, Ди, чего ты ковыряешься? — произнесла девчонка. — Просто прострели чёртов замок!

— Я ещё не наигрался, — в его голосе слышна усмешка.

Стекло с грохотом вылетело от удара приклада, и в образовавшейся дыре показалась голова парня в капюшоне.

— А вот и Джонни! — его улыбка практически не уступала пугающему до ужаса оригиналу. Он просунул руку и дотянулся до дверной ручки. — Кто не спрятался — я не виноват!

Они прошли в библиотеку, по-хозяйски окидывая её взглядом. Парень задумчиво поскрёб ногтями по щетине на подбородке. Пользуясь образовавшейся заминкой, я принялась рассматривать его, выглядывая из-за стеллажа с английской классической литературой. Обычный парень лет семнадцати на вид, чуть худощавый, но явно не слабый, а, скорее, жилистый. Он стянул с головы капюшон и провёл пальцами по взъерошенным светлым волосам; на руке я заметила плетёную чёрно-красную нитчатую фенечку. Несмотря на всю тяжесть ситуации, я усмехнулась про себя: в школе — в обычной, земной — мы с подругами тоже плели такие; причём, насколько я помню, каждый цвет означал что-то своё, и их сочетание тоже носило определённый смысл. Я ощущала исходящую от парня силу и решимость; но на их фоне также отчетливо заметны обида, злость на эту школу, на людей, на весь этот грёбаный мир.

Девушка, напротив, представляла собой кипучий сгусток разной энергии: вишнёвый привкус влюблённости на грани с одержимостью; терпкий и вязкий, как дым от сосновых шишек, — аромат разочарования и непонимания; горьковатый, шершавый, как наждак, налёт показного равнодушия; наконец, тесно сплетённые между собой бушующая ярость, панический ужас и… истерическая радость. Чёрт, да часть её души захлёбывается от хохота, глядя на происходящий вокруг кошмар; она точно подпитывается чужими страхами, вытесняя собственные.

— Где-е-е вы-ы-ы? — протянул парень, проводя стволом по корешкам книг. — Три маленьких глупеньких поросёночка решили спрятаться от серого волка?

Он не знает про других учеников. Отлично.

— Три? Я здесь одна, — я старалась ничем не выдать своего волнения, но голос всё равно предательски дрогнул, когда парень поднял голову и начал озираться в поисках меня.

— Что такое? Отбилась от компании, малышка? Или они оставили тебя здесь? — с притворной заботой спросил парень. — Выходи сюда, и я о тебе позабочусь.

— Так же позаботишься, как и обо всех остальных? О тех, на первом этаже?

Marilyn Manson — The Beautiful People

Парень залился хриплым, раскатистым смехом, залез с ногами на стол, достал из кармана пачку сигарет и с наслаждением затянулся.

— А чем тебе не забота? Я просто избавил их от лишних мучений.
— То есть для тебя жизнь — это обязательно страдания?
— Да что ты возишься с ней?! — недовольно воскликнула девушка. — Пристрели её уже!

— Не ревнуй, Эрика. Дай мне поболтать с девчонкой. **Напоследок.**

Он бросил это равнодушно, даже играючи. Так, будто бы за этими словами не кроется страшный смысл. Девушка — Эрика — недовольно сморщила носик, но всё же отступила и схватила с полки первую попавшуюся книжку. Машинально я бросила взгляд на обложку и зашлась в приступе беззвучного истерического хохота, сползая спиной вдоль полок.

«Преступление и наказание». Шепфа, ты сейчас сидишь на облачке и хихикаешь в свою седую бороду?

— Жизнь, поросёночек, — Ди крепко затянулся и выпустил огромное облачко дыма, — нихуя не подарок. Что в ней хорошего? Будь удобным. Будь послушным. Соблюдай правила, и ты обязательно добьёшься успеха. Улыбайся и терпи. Знаешь, что я думаю по этому поводу? Дерьмо собачье, вот что это. И эти правила, и идиоты, которые им следуют.

— Что же, по-твоему, смерть — лучший выход?
— Да нет никакого выхода, поросёночек, — парень потушил окурок о подошву своего ботинка и щелчком пальца отбросил его куда-то в сторону. — Просто мы с Эрикой решили прихватить с собой пару-тройку попутчиков в блаженное «ничто». Тем более, они всё равно этого заслуживали. Кучка заносчивых мудаков — кто будет страдать по ним? А так этот ёбаный мир станет немножко почище.

— Даже тот парень-ботаник? Он-то тебе чем не угодил?
— А, этот… Ходил тут с постной рожей и смотрел на всех свысока, метил в Лигу Плюща, не иначе. Как будто знания сами по себе делают его лучше, а всех остальных — людьми третьего сорта, недостойными его внимания. Думаешь, эти заучки совсем безгрешные? Чёрта с два!
— То есть, ты просто позавидовал тому, что он своим трудом прокладывает себе путь наверх? Знания же не взялись в его голове по мановению волшебной палочки.
— Слушай, поросёночек, ты начинаешь действовать мне на нервы, — недовольно нахмурился Ди; я почувствовала, как его энергия темнеет, как в нём вновь начала закипать ярость. — Ты что, нанялась работать моим психоаналитиком?

— Нет, просто хочу понять, что привело тебя к такому решению, — абсолютно искренне сказала я, вспоминая последнее, что сказала мне Лилу. Дело действительно не только в задании, хоть интуиция и подсказывает мне, что мои расспросы пригодятся, когда я вернусь в Школу. Мне и самой хотелось узнать их мотивы, разобраться, что привело двух молодых людей, которым ещё жить бы и

жить, к такой крайней степени жестокости и отчаяния. К тому же, нужно оттянуть немного времени, прежде чем полиция наконец-то решится на чёртов штурм; пока же придётся перевести внимание парочки на себя, чтобы им в голову не закралась светлая мысль получше осмотреть библиотеку.

— Какая разница, что стало последней каплей! — ворвалась в наш диалог Эрика. — Пытаешься пожалеть нас?! Ах, бедные-несчастные, ну просто современные Вероника и Джейсон Дин! Злая система не позаботилась о них, педагоги не рассказали, что жизнь за пределами школы — огромное пространство для возможностей! — она сделала акцент на каждом слове, и её лицо перекосилось в гримасе злобы и презрения. — Да знаем мы, что там, в этом дивном новом мире! Такое же дерьмо, как и здесь, только взрослые маскируют свои истинные чувства за лицемерными улыбками, и учат своих детей делать то же самое! Получи, блядь, престижную профессию, чтобы потом батрачить пять дней в неделю на ненавистной работе и кланяться своему долбанному боссу в попытке выбить жалкие копейки премиальных! Найди себе вторую, блядь, половинку, наплоди с ней кучу мелких ублюдков и обреки их на такую же бессмысленную жизнь! Заебали! Тебе нужен мотив, говоришь? Думаешь, над бедной девочкой кто-то сильно поиздевался?! Или их травили в школе, делали жизнь невыносимой? Да пошла ты со своим психоанализом!

Девчонка в бешенстве пнула стол, и с него с оглушительным грохотом свалился монитор; от удара по экрану разбежалась паутинка мелких трещин.

— Думаешь, что на всё есть причина? Что всё заранее предопределено? Да ты сама-то хоть немного пораскинь своими тупыми мозгами!
— Успокойся, Эр. Маленький поросёнок не хотел тебя задеть, — его вкрадчивый тон подействовал на девушку успокаивающе; она моментально замолкла, кутаясь ещё сильнее в свою толстовку. — Она просто тянет время, стараясь отодвинуть неизбежное. Почему бы не позволить ей провести последние минуты своей жизни так, как хочется?

Вот оно что. То-то мне показалось, что Эрика явно говорит не своими словами. Её поведение сродни манерам религиозного фанатика, одержимого идеей наступления Апокалипсиса. Это всё он, Ди. Парень манипулирует ей, внушает свои идеи. Вряд ли он по-настоящему привязан к ней, скорее, ему нужен свой последователь, послушная аудитория, жадно внимающая проповеди о прогнившем насквозь мире, в котором нет места ничему светлому. Даже тогда, в коридоре, она терпеливо ожидала, пока Ди подойдёт к ней и даст сигнал приступить к бойне. Я же чувствовала её волнение и истеричность…

— Так, поросёночек, — Ди хлопнул себя по коленке, — что мы всё о нас да о нас. Расскажи о себе.

— А что бы ты хотел узнать? — теперь он сам медлит. Нравится играть, как он сказал ранее, или в этом есть ещё какой-то умысел? Зачем ему нужно тянуть время?

— Да что угодно. Судя по тому, что ни ты, ни я друг друга не узнаём, мы раньше не пересекались? — мне видно из-за книжек, как он лениво лёг на стол, подпирая локтем голову; оружие при этом демонстративно уложил перед собой и расслабленно провёл пальцами по его гладкому стволу.

— Было бы странно, если бы мы встретились раньше. Я не учусь в этой школе.

— Вот как? — брови парня выгнулись в изумлении. — Тогда как же ты оказалась здесь сегодня, поросёночек?

— Можно сказать, что случайно.
— Просто шла мимо и решила зайти? — усмехнулся Ди. — Удачное же время ты выбрала для визита сюда. Такое совпадение…

— Может, у моего появления здесь сегодня была какая-то цель? Может, это и вовсе не совпадение?
— А что же это тогда? Рок? Провидение? Судьба? Бог? — перечислил он с иронией. — Я не верю во всю эту херню, поросёночек. Даже если и есть кто-то там, наверху, кто следит за нашими жизнями — в чём я лично очень даже сомневаюсь — разве ты не видишь, что ему на людей абсолютно похуй?

Хороший вопрос, Ди. Сама часто задаюсь подобным, правда, я-то знаю наверняка, что загробный мир существует.

— Как иначе объяснить, что он допускает такое? Как он может…

Его речь внезапно оборвалась, потому что из глубины библиотеки донёсся тихий, но всё же заметный звук отодвигаемого стула. Бля-я-ядь. Только этого сейчас не хватало. Ди молниеносно подскочил и схватился за оружие.

— Так-так-так, поросёночек. Значит, ты пыталась обмануть меня? Какая жалость… Я ведь уже начал доверять тебе… Даже подумывал отпустить… — с сожалением произнёс он; не верю ни единому слову. Не чувствую, что он вообще способен на сострадание.

— Я же говорила тебе пристрелить её! — сорвалась на него Эрика.

— Забей, — снисходительно ответил он подружке, бросив беглый взгляд на часы, — всё равно отсюда уже никто никуда не денется.

Он сделал шаг по направлению к той части библиотеки, где укрылись Мими, Лилу и остальные.

— Не стреляйте! — я не нашла ничего лучше, чем медленно выйти из-за стеллажа с поднятыми кверху руками. Ди окинул меня заинтересованным взглядом.

— Так вот какая ты вблизи, поросёночек. Занятно, занятно.

Выстрел.

Тупая боль слева, где-то под ключицей, и я кулем свалилась на пол, не успев толком понять, что произошло. Бля-я-ядь, это всё-таки чертовски больно! Хотя, бьюсь об заклад, это и в половину не так сильно, как если бы это тело было живым.

— Ну зачем ты так, Эрика? — закатил глаза Ди. — В этом не было никакой необходимости.

— Не знаю я! Не понравилась она мне, вот и всё! Чего тянуть? — нервно дёрнула плечом девушка.

— Я же просила не стрелять! — я судорожно втянула воздух носом и тут же закашлялась, поднимаясь с пола.

— Ты? Что? Как? — пробормотала Эрика, уставившись на меня, как на призрака.
— Я же попала!

— Да попала ты, попала! Чёрт, больно же! — ворот кофты пришлось опустить, чтобы ощупать место попадания пули.

— У неё даже крови нет! — попятилась назад девчонка; её голос сбился на визгливые, истерические нотки уже в открытую. — Да посмотри же ты, Ди! Как такое возможно?

Луч прожектора с улицы на секунду прошёл вдоль окна библиотеки; за то время, что мы играли в кошки-мышки, уже успело стемнеть. Кажется, Эрике окончательно сорвало башню: она посмотрела на меня распахнутыми в ужасе глазами и с верещанием, таким громким, что у меня заложило уши, выбежала прочь из библиотеки.

— Т-т-ты к-к-кто? — Ди внезапно начал заикаться. — Ч-ч-что это было?

— Что? — машинально оглянулась назад: пусто. Почему тогда эта пара психопатов внезапно перепугалась до смерти?

— К-к-крылья… — выдохнул Ди, глядя на меня исподлобья. Видно, что он силился взять себя в руки, и у него это с трудом, но получилось. Он шумно втянул носом воздух, прежде чем продолжить. — Наверно, Эрика права. Мы слишком затянули, и мне уже мерещится всякое…

Он снова кинул взгляд на часы.

— Куда-то опаздываешь?

На лице парня появилась уже знакомая мне безумная улыбка.

— О-о-о, нет. Думаю, наш поезд в небытие вот-вот отойдёт прямо с этой платформы, — он потянулся, всем видом показывая, насколько устал. — Видишь ли, меня всегда манил огонь. Я находил в нём нечто прекрасное. Ещё в детстве мне нравилось поджигать всякий хлам, а потом любоваться тем, как языки пламени пожирают его, обращая в пепел… А знаешь, что ещё мне нравилось?

— Удиви меня, — я смотрела на него прямо, не отводя взгляда, хотя от его слов по спине пробежал предательский холодок.

— Смотрела «Бойцовский клуб»? Так вот… Есть что-то невероятно притягательное и, не побоюсь этого, романтичное — стоять вдвоём и смотреть, как здания складываются одно за другим… На округу, конечно, заряда не хватит, но ты не составишь мне компанию в самом эпицентре взрыва? Я думал, что Эрика отлично справится с этой ролью, но, видимо, ошибся. Мы встретились в странный период моей жизни, поросёночек…
— Мне не понравилось, как они изменили концовку. В книге всё закончилось куда более интересно, знаешь? Там главный герой очнулся в психбольнице и…

— О-о-ой, какая же ты зануда! — покачал головой Ди. — Да и я хорош. Спрашиваю так, как будто бы у тебя есть выбор. О! Точно по расписанию!

Отвратительный писк таймера прервал образовавшуюся паузу.

— Ну вот и всё! Приятно было познакомиться! Раз… Два… — он мечтательно закрыл глаза и последнее слово произнёс уже мягким шёпотом. — Три…

И ничего не происходит.

Ди замер в нелепой позе ещё на несколько мгновений; воспользовавшись возможностью, я попыталась выбить у него из рук оружие, но он резво отпрыгнул назад. Пальцы глупо зачерпнули воздух там, где ещё секунду назад была его рука.

— Не-е-е-т, так не пойдёт! — пригрозил он мне пальчиком. — Раз уж у нас не получилось уйти красиво, придётся делать это более… грязным способом. Надеюсь, тебе понравится на Небесах, поросёночек… — протянул парень и наставил на меня дуло.

Понравится, как же. Да Фенцио с меня три шкуры сдерёт, когда узнает, как нелепо я всё провалила.

— Брось оружие, и подними руки вверх! — раздался из-за двери мужской голос. Ну надо же, как вы вовремя.

Ди дёрнул головой, но вместо того, чтобы опустить ствол, приложил его к своей голове.

— Как ты там говорила? Вот она, твоя цель, — и он выстрелил себе в голову; багровые брызги растелись по стеллажу за его спиной.

Ко мне подошёл полицейский в бронежилете.

— Мисс? Вы не ранены, мисс?

Я кивнула ему как-то автоматически, прикрыв дырку от пули чудом уцелевшей курткой; он уже направился к остальным выжившим, а я всё никак не могла отвести взгляда от мёртвого тела передо мной. Неожиданно в комнате поднялся лёгкий поток ветра; я огляделась по сторонам в поисках его источника. Странно, ведь все окна закрыты, тогда откуда…

Стоп. Что?

Перед глазами мелькнуло тёмное пятно, устремившееся к трупу Ди. Светлые крылья с тёмно-серой окантовкой. Ангел?! Стройный парень в чёрном костюме грациозно опустился вниз и провёл рукой над телом, будто бы подцепляя что-то, а затем распрямился и откинул со лба ворох непослушных длинных волос.

— Ты ещё кто такой?
— Тише, Виктория, — ангел улыбнулся мне и приложил палец к губам, жестом показывая не шуметь. — Ещё увидимся, — он подмигнул мне и… исчез.

Блядь. Ну что за день-то такой.

На плечо опустилась чья-то рука, и я подскочила от неожиданности.

— Эй, ты держалась молодцом, — ободряюще улыбнулась Лилу. — Думаю, даже Фенцио не найдёт, к чему подкопаться.

— Вы тоже ничего… Только не могли удержаться, чтобы не нашуметь в конце?
— Прости… — с другой стороны от меня нервно жалась Мими. — Эта девчонка неосторожно дёрнула ногой.

— Ладно уж, что теперь говорить… Сколько часов у нас осталось? — я устало потёрла глаза.

Наша троица медленно продвигалась к выходу, стараясь не привлекать лишнего внимания. Благо, сейчас оно приковано к выжившим подросткам, которых мы спасли. Звучит-то как, аж мурашки по спине. Жаль, что мы не смогли помочь остальным…

— Достаточно, — хитро прищурилась Мими.

— Та-а-ак. Признавайся, чего задумала?
— Раз уж мы никуда не торопимся…

Под щебетание демоницы, у которой после пережитого развязался язык, мы покинули здание школы. Несмотря на позднее время, у входа толпилась куча народа. До меня отдалённо долетел голос журналистки, ведущей репортаж с места событий.

— По предварительным данным, нападение было совершено двумя учениками выпускного класса… Эрика… семнадцать… твёрдая хорошистка… и Дилан… организатором… Точное число жертв установить пока не удалось, но…

— Нет! — закричала какая-то женщина и упала на колени, прямо на холодную землю; её пытались удержать двое полицейских, но справлялись они явно плохо. — Нет! Это не он! Он не мог, не мог…

К ней подбежали медики, осторожно помогли подняться и, невзирая на её слабое сопротивление, отвели куда-то в сторону припаркованных автомобилей скорой помощи. Скорей бы уже оказаться подальше отсюда… Сегодняшний день просто измотал меня, изорвал в клочья; хочется просто прилечь, вытянув ноги и расправив крылья. Не знаю, что придумала Мими, но если для исполнения её планов нам придётся далеко идти, я её придушу. И почему нам нельзя просто вернуться наверх? Задание же выполнено.

Foster The People — Pumped up Kicks

Мы добрели до небольшого круглосуточного магазинчика; демоница тут же скрылась внутри, оставив нас с Лилу ждать её на улице у яркой неоновой вывески. Надеюсь, что она не будет ковыряться там долго — не знаю, сколько я ещё смогу удержаться на ногах. К ним будто бы привязаны тяжёлые гири, и каждый шаг отдаётся в икрах тупой болью; даже стоять на одном месте мне сейчас просто невыносимо.

В магазине негромко играло радио; когда до меня дошло, что это за песня, я

сползла на землю с истерическим смехом под недоумённым взглядом ангела. Нет, я не конченая сволочь, просто столько идиотских совпадений за один день — перебор для моей психики. По щекам покатились слёзы: я никак не могла контролировать этот процесс, на любые попытки набрать в грудь воздуха, чтобы отдышаться, я только сильнее заходилась смехом. Чёрт бы тебя побрал, Ди, хренов ты социопат, с твоей гнилой философией и пессимистичными максималистскими взглядами. Не знаю, какие пытки уготованы тебе в Аду, но искренне надеюсь, что они сделают огонь погорячее.

Бля-я-а-ядь. Как теперь успокоиться? Я понимала, как странно, наверное, это выглядит со стороны: перемазанная чёрти чем девица — да, кажется, на мне осталась кровь этого ублюдка — катается по грязной земле с диким хохотом, пока её подруга суетится рядом и хлопает глазами как дурочка.

Лилу села на землю рядом со мной и начала гладить меня по спине, пытаясь успокоить; пусть и не понимая причин такого поведения, она всё же почувствовала, что со смехом из меня выходят все боль и напряжение.

— Да… Да ты вслушайся в слова… Шепфа… — только и успела выпалить я, прежде чем согнулась пополам от очередного приступа лающего хохота.

Пару секунд она напряжённо прислушивалась, трясла головой и морщилась, стараясь понять, что я имею в виду; но по тому, как начало меняться выражение её лица, я поняла, что до неё стала доходить вся ирония.

— Подожди-подожди… Это же… Он же насвистывал именно это?..
— Ага… — выдохнула я, — Да ты слушай дальше. Пиздец.

— Пизде-е-ец, — протянула Лилу, и вот уже мы обе смеёмся взахлёб.

Вышедшая из магазина Мими задумчиво вытаращилась на нас; в её руке чёрный непрозрачный пакет, в котором что-то недвусмысленно звенит.

— Эй! Вы чего тут устроили?

Из последних сил я взяла себя в руки и принялась подпевать музыке:

— All the other kids with the pumped up kicks you better run, better run, outrun my gun…

Демоница звучно шлёпнула себя ладонью по лицу и покачала головой, глядя на нас, как на умалишённых.

— Поднимайтесь. Здесь недалеко.

***

Мы вернулись на тот же холм, с которого и началось наше задание. Мими расстелила на земле тёплые пледы, купленные всё в том же магазинчике. Ну наконец-то! Я довольным вздохом упала на мягкую ткань, раскинув руки и ноги по сторонам.

— Ты не находишь, что для снежного ангела сейчас ещё рановато? — язвительно заметила подруга.

— Плева-а-ать! — какой же кайф — просто так растянуться на земле, расправить крылья и расслабить каждую мышцу тела. — Не поделишься, зачем ты купила земной алкоголь? Вы же с Энди сами меня уверяли, что он на нас не подействует?

— Не подействует, если мы в Школе, на Небесах или в Аду, — с видом заправского бутлегера Мими достаёт из пакета бутылку. — Пока мы на Земле, пьянеть будем так же, как и простые смертные. Разве что из-за ускоренного метаболизма ко времени, когда появится водоворот, мы уже будет трезвые как стёклышко.

— Никогда не пробовала земные напитки, — Лилу плюхнулась рядом со мной. — Это вообще на что похоже?

— А часто ли ты пила глифт, подруга? — снисходительно покосилась на неё Мими.

— Ну-у-у… Бывало пару раз.
— Пару раз, — закатила глаза демоница, откупоривая бутылку. Стаканов она не захватила, соответственно, пить будем прямо из горла… Ну просто «верни мне мой какой-то там земной». — Земной алкоголь славится куда меньшим разнообразием вкусов, нежели глифт; несмотря на кажущееся разнообразие видов и сортов. Глифт, к слову говоря, тоже бывает разным. У моего отца в замке есть парочка очень ценных и любопытных экземпляров… Не чета тому пойлу, что разливают на вечеринках в вагоне.

— Никогда не была там… — ангел смущённо вытаращилась на свои переплетённые в замок длинные пальцы.

— Да ты просто первый день творения! — Мими устроилась поудобнее по другую сторону от меня. — Выглядишь, как ходячий стереотип об ангелах. И такая же святоша.

Лицо Лилу залилось краской; видно, что слова моей соседки били по самому больному месту.

— Много ты понимаешь в ангелах, демонское отродье.
— Как ты меня назвала?!
— Брейк, девочки! — пришлось вмешаться, пока эти дурочки не переубивали друг друга. — У каждого из нас есть свои скелеты в шкафу. Вы же не думаете всерьёз, что хоть у кого-то жизнь была сладкой, как конфеты из марципана?

— Кстати об этом… — Мими достала из пакета бело-красную пачку и зажигалку. — Не хотите ли сыграть в одну любопытную игру?

— Только не в Вагат! — в унисон произнесли мы с Лилу и усмехнулись от такой синхронизации.

— За-ну-ды, — закатила глаза демоница, прикуривая. — Да я и не собиралась предлагать его — Шепфа, надоел до смерти. Мы с Ади как-то интересовались, как развлекается молодёжь здесь, на Земле… В общем, правила такие — первый игрок говорит: «Я никогда не…», и называет какой-либо факт из своей жизни. Например, я никогда не тренировалась целоваться на апельсинах. Если вы

когда-либо совершали такое — то делаете глоток из бутылки. И так по кругу, пока мы все не опьянеем.

Блядь, Мими. Уверена, играть с демоном в **это** изначально дрянная затея.

— Ну… Давай, попробуем. Только не знаю, будет ли это интересно. На первый взгляд, выглядит немного глупо, — пожала плечами Лилу.

— Это ты просто ещё не слышала факты, — заговорщически подмигнула ей Мими, выпуская сизое облачко дыма. — Пожалуй, я начну. Я никогда не фантазировал о ком-то из присутствующих… в сексуальном смысле.

Под нашими молчаливыми взглядами демоница элегантно подняла вверх бутылку и сделала большой глоток, закрыв глаза от удовольствия.

— Фу, ну вы и скучные, конечно! Ладно, кто там следующий?

Пришлось перехватить у неё напиток.

— Я никогда не спал с кем-то ради мести! — выпила я бурбон и даже не поморщилась от его горечи; видимо, пребывание в Школе что-то сотворило с моими вкусовыми рецепторами — раньше меня бы точно скривило, попытайся я сделать такое. — Что? Не смотрите на меня так! Это было ещё на первом курсе университета… Да и кто из нас не творил глупостей?

Мими выхватила у меня бутылку и вновь выпила, отведя взгляд в сторону, точно погрузившись в неприятные воспоминания. Лилу предсказуемо равнодушно пожала плечами.

— Твоя очередь, светленькая!
— Хорошо. Я никогда не занималась сексом в библиотеке, — произнесла Лилу, густо краснея, затем вырвала бутылку из рук Мими и жадно припала к горлышку. Глядя на это, демоница усмехнулась краешком губ, но, слава Шепфа, комментировать происходящее никак не стала.

— Держи!
— Ага, — подруга тоже пригубила напиток. — Так… Дальше… Я никогда не занималась сексом в нарушение Закона Неприкосновения.

Вот сучка. Выпиваю.

— А ты?
— А что я? — захлопала глазками Мими.
— Ты же… Ангел на…
— Где? Ты что, уже напилась, Вики?

Блядь. Не могу же я обсуждать хренову адскую кинки-пати при Лилу, не рискуя потом быть сожранной адскими псами? Ангел, на удивление, отреагировала на такую информацию довольно спокойно, будто бы ничего и не было, за что я сейчас ей очень благодарна.

— Проехали… Стало быть, моя очередь? Я никогда не делала ничего неприятного для себя, дабы угодить своему партнёру, — я сложила руки на груди и увидела, как обе девушки одновременно тянутся к бутылке. Вот чёрт…

Очередь Лилу.

— Я никогда не занималась сексом, а потом жалела об этом, — она сделала глоток и передала бутылку сначала мне — я снова выпила залпом, а затем и Мими — та тоже пригубила напиток. Демоница пару раз выдохнула, запустила пятерню в волосы, откидывая их от лица пытаясь совладать с волнением, а потом, наконец, собравшись, выпалила.

— Я никогда не занималась сексом с Люцифером, — с силой зажмурилась, сделала огромный глоток и толкнула меня бутылкой в бок. — Пей.

За секунду моё настроение поменялось с расслабленного на озлобленное; внутри клокочет ярость — то ли за то, что Мими никак не может успокоиться в попытках вывести меня на чистую воду, то ли… То ли я всё ещё в бешенстве от самой себя, поддавшейся слабости и теперь вечно обречённой за неё расплачиваться — не перед судом, так перед совестью. Лилу тоже передалась нервозность момента — она замерла, кажется, даже перестала дышать на какое-то время.

— Признайся, Уокер, — прошептала Мими, с укоризной глядя на меня.
— Признаться?! — вскочила я с пледа. — Ах, тебе это так необходимо? Ну хорошо, — вырвала из её тонких пальчиков с угольно-чёрным маникюром чёртову бутылку и сделала глоток. — Теперь ты довольна?

Я провела ладонями по лицу, тщетно пытаясь скрыть весь спектр эмоций, отражённый на нём.

— Да, я трахалась с твоим обожаемым Люцифером! Да, блядь, перед самым судом о нарушении Закона! И я нихуя этим не горжусь! Никогда не задумывалась, почему я не рассказывала об этом тебе, Мими?!

Демоница прижала руки к груди. На её глазах выступают слёзы — не ожидала, что у меня сорвёт башню, и я накинусь на неё как фурия.

— Да потому что мне не хочется об этом вспоминать! Это была ошибка — одна чёртова ошибка! Я поддалась эмоциям, на секунду позволила себе обмануться, что этот мудак способен не только испытывать настоящие чувства, но и быть готовым пойти на уступки ради отношений! И что же? Знаешь, что сказал он мне после?

Демоница закрыла глаза руками и отрицательно покачала головой, поглядывая на меня в образовавшуюся щель.

— «Надеюсь, ты теперь не будешь, как многие другие, преследовать меня?» — передразнила я его высокомерный тон. — «Мой мир не вращается вокруг тебя. Есть и другие девушки».

И моё самое любимое.

— «Если станешь демоном, у тебя будет шанс, что я взгляну на тебя ещё разочек», — я упала обратно на землю и вновь отхлебнула из бутылки. — Мне стыдно, что я повелась на него, как наивная девочка. Нет, я не польстилась на внимание самого Сына Сатаны, — признаться, мне было чертовски плевать на

то, кем он является. Я думала, что за всей этой театральщиной и спецэффектами кроется мужчина, который способен на рассудительные поступки. А на деле… — я усмехаюсь, пряча в показательном безразличии всю горечь. — И да, Мими. Я боялась, что если я заикнусь об этом эпизоде, мимо которого так старательно пыталась пройти, сохраняя крупицы достоинства, то задену твои чувства. Потеряю эту чёртову дружбу, возникшую стихийно, в одночасье, потому что, Шепфа, после смерти у меня не было существа ближе, чем ты.

— Вики, я…
— Молчи. Не хочу… — обессиленно я откинулась на локти. — Не хочу ничего слышать сейчас.

На горизонте уже забрезжил рассвет — ярко-красный, с ореолом оранжевого сияния, по-осеннему холодный. Я прикрыла веки и постаралась взять себя в руки. Паузу прервала Лилу, вытянувшая бутылку, зажатую у меня между бёдер.

MIA — Bad Girls

— Я никогда не занималась сексом с преподавателем, — произнесла ангел и подносит бурбон ко рту.

Мы с Мими с изумлением подняли взгляд на девушку. Понятное дело, что она сказала это не только для того, чтобы просто разрядить обстановку. И я, и соседка сболтнули сегодня лишнего, и могли справедливо опасаться, что обо всех наших секретах будет доложено руководству Школы. Откровенность за откровенность — так ведь говорят? Лилу ухмыльнулась и приложила к губам руки, сложенные в молитвенном жесте.

— Это… было достаточно давно… Я тогда только приступила к основным занятиям среди старших ангелов… Мы часто оставались после занятий — я хотела познать все тонкости предмета, и как-то закрутилось… Но это было неправильно, — в её голосе появилась твёрдость, которую я раньше не замечала. — И мы решили прекратить это, пока всё не стало ещё сильнее запутано.

— А… — разинула рот демоница. — А он всё ещё преподаёт у нас, или?..

— *Она*, — потупив взгляд, ответила Лилу, — и, нет. Больше она не ведёт занятий.

— А разве вы с Дино не?.. — включилась я в калейдоскоп глупых вопросов.

— Ох, нет! — воскликнула ангел. — Я всегда относилась к нему, как к брату, несмотря на то, что и мои родители, и его отец спят и видят, как бы нас свести. Мы же дружим с самого детства… — виновато пожала плечами она. — И между нами никогда не было ничего, что хотя бы отдалённо походило на романтику. Но мне упорно твердили и повторяют до сих пор, какой выгодной партией для меня стал бы Дино. Он ведь… Такой правильный, да? Ты сегодня, — подбородком указала она в сторону Мими, — сказала, что я стереотипный ангел? Просто ты ещё не так тесно общалась с этим парнем. Вот уж кто более других достоин как белоснежных, так и золотых крыльев… Вообще, мы как-то пробовали с ним целоваться, ещё в том возрасте — как это у вас, людей называется? Ах, да. Когда мы были подростками. Но нам обоим это не понравилось, — рассмеялась она, по-озорному высунув кончик языка. — Дино тогда сказал, что поцелуи — это

слишком мокро и гадко. Я же окончательно убедилась в том, что мужчины, увы, совершенно меня не привлекают…

Я ободряюще коснулась тыльной стороны её ладони. Лилу на секунду будто бы съёжилась, подтянув плечи к ушам, а потом с облегчением выдохнула и кинула на нас добродушный взгляд.

— Вообще, вы первые, кому я это рассказываю… Если бы родители узнали о моих истинных чувствах, на Земле случилась бы очередная буря.
— Они не одобрили бы твой выбор?
— Выбор? — хмыкнула она. — Как будто бы у меня он есть… Мне даже запрещено заниматься тем, что хочется. Родители видят меня в канцелярии при Совете — непыльная престижная работа, лишённая риска, — и какого бы то ни было удовольствия, к сожалению. Ненавижу эти чёртовы бумажки! — Лилу стукнула кулаком по пожухшей жёлтой траве. — Я хотела бы попасть в отряд ангелов-копьеносцев! Никто лучше меня — ни одно существо, даже Дино, хотя казалось бы, — не управляется с копьём! Но… «Эта работа не для тебя, Лилу…» — лицо девушки искривилось в сардонической гримасе. — «Мы лучше знаем, что тебе нужно, дочь!» За-е-ба-ли!

— Вики… — прошептала Мими извиняющимся тоном. — Прости за то, что я столько времени донимала тебя с расспросами про Люцифера.

— Ой, да перестань, — отмахнулась от неё я. — Я же всё понимаю. Он веками тебе нравился…

— Он не просто нравился мне, Уокер… — взгляд демоницы уцепился за линию горизонта. — Я была в него влюблена столько, сколько себя помню… Такое глупое чувство для демона, да? Ты коришь себя за то, что поддалась искушению единожды. Я творила то, о чём жалею, каждый чёртов раз, когда мы с ним встречались. Ложные надежды? Ну да, не без этого… Чего я только не делала с ним и во имя его, пока однажды они не вышвырнули меня из круга своего общения, как какую-то использованную игрушку.

Чёрт тебя дери, красноглазый. Ещё один повод никогда больше не пересекаться с тобой.

— Не хочу об этом вспоминать. Вообще, не хочу больше об этом думать. Пошло оно всё!
— Пошло оно всё! — вторила мне демоница.
— Да. Нахуй все эти проблемы! — подвела черту разговора Лилу, и мы довольно расхохотались.

— Совсем забыла! — вдруг подскочила Мими. — Только обещайте сильно не смеяться, ладно?

Мы с ангелочком пожали плечами, выражая недоумение. Демоница фыркнула и достала из пакета три пары чёрных солнцезащитных очков.

— Мне показалось, это будет выглядеть довольно забавно… — с этими словами она протянула очки нам с Лилу. Та тут же нацепила их на себя, довольно озираясь по сторонам.

— И как я смотрюсь?

— Как настоящий гангстер, — сказала я, и мы втроём снова повалились на землю от хохота.

Если в этот момент нас бы видел кто-то — ну, не те оболочки, что достались нам для задания, а настоящий облик — то эта картина могла бы показаться ему довольно впечатляющей: три девушки, валяющиеся в жёлто-зелёной траве, соприкасающиеся крыльями: белым, серым и чёрным.

Примечание к части

UPD от 13.05.2021.
Я придумала эти главы в октябре 2020. Изучила множество материалов о масшутингах, в первую очередь о произошедшем в школе «Колумбайн» — статьи, документалки, свидетельства очевидцев. Написала в декабре того же года. Сейчас — май 2021, и у меня в горле стоит ком. Я могла бы скрыть или переписать эти части, но вряд ли в этом будет хоть какой-то смысл, как нет его в полемике вокруг нынешних событий. Это — хаос в чистом виде, крайняя степень его проявления, поскольку агрессия направлена не на кого-то конкретного, а на всю внешнюю среду в целом. В своём тексте я хотела подчеркнуть одну простую мысль — любая проблема решаема, пока мы живы. И никто не в праве решать за других, когда их жизнь закончена.

Примечание к части Вся музыка доступны по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 12. Тонкий лёд

***

Grimes, Lizzy Wizzy — Delicate Weapon

— Давай ещё раз, Вики, — две голубые льдинки смотрели на меня ласково, ободряюще, хотя на лбу ангела уже пролегли неглубокие складки от напряжения. Осторожно я прикоснулась пальцами к оголённой коже его предплечий и провела по ним чуть выше, почти до края закатанных рукавов рубашки, пытаясь настроиться на волну его энергии. Она отдавала всеми оттенками дождливого утра на море: просоленным кусачим бризом, маленькими холодными каплями, просветом солнца сквозь кучевые облака, запахом выброшенных на берег водорослей и влажного песка. Нужно вобрать её часть и смешать с собственной, стараясь сделать так, чтобы граница стала едва различимой. Я сфокусировалась на единственной простой мысли и придала ей более естественную форму, чтобы она выглядела, как спонтанная.

— Принеси мне яблоко с вершины дерева, Дино, — сорвалось с губ слишком поспешно.

Парень с виноватой улыбкой покачал головой, показывая, что очередная попытка увенчалась полнейшим провалом.

— Чёрт! — я ударила себя кулаками по коленкам так сильно, что ногти до боли впились в тонкую кожу и оставили полукруглые красноватые лунки. — Шепфа, я безнадёжна!

— Не выражайся, Вики, — Дино укоризненно свёл брови, — Нужно больше практики, чтобы овладеть искусством внушения. Тем более ты выбрала для своих тренировок довольно устойчивую мишень. Может, тебе стоит начать с кого-то менее…

— Упёртого? — не смогла удержаться, чтобы не подколоть этого праведного упрямца.

— Я хотел сказать «менее рассудительного», хотя твой вариант и не лишён крупицы истины.

В этом весь Дино; не знаю, что вообще способно вывести этого ангела из состояния внутреннего равновесия, гармонии с самим собой. Он прекрасно осведомлён о негативных чертах своего характера, но не старается маскировать или делать вид, что их не существует, а ежедневно, ежечасно и ежесекундно работает над ними, методично вытачивая внутренний стержень. И дело не в карьерных притязаниях или попытках Фенцио реализовать свои амбиции через сына: Дино делает это исключительно по собственной воле, стремясь соответствовать своим представлениям о том, каким должен быть ангел.

Мы сидели на парапете невысокого балкончика Школы битых два часа; мраморная поверхность уже успела хорошенько нагреться под тёплыми

рассветными лучами, а у меня так и не получилось добиться хотя бы маломальского успеха. Не знаю, что меня раздражало больше: собственная никчёмность, или тот факт, что если я в ближайшее время не освою чёртово внушение, то продуманный до мелочей — и, без ложной скромности, блестящий — план по спасению одного хорошего парня придётся менять. А я очень сильно не люблю менять свои планы!

— Если получится внушить какую-то мысль такой скале, как ты, — показала подбородком в сторону своего собеседника, — то с целями попроще я справлюсь и подавно! И меньше буду нервничать, что тоже бесспорный плюс…

— А ты лёгких путей не ищешь, да?.. — покачал головой ангел и искоса посмотрел на меня — вроде и с усмешкой, а вместе с тем и с уважением.

Может быть, будь у меня больше времени, я бы и постигала азы сверхъестественных премудростей постепенно, от меньшего к большему. Наверное, это являлось бы более здравым подходом, но сейчас, в свете происходящих в Школе событий и того, что мне рассказали Ребекка и Винчесто, интуиция шепчет, нет, громогласно верещит: чем скорее я вытащу Бонта из Башни, тем лучше. Идеально было бы провернуть всё, пока политика Серафима Кроули и руководства не изменилась — замалчивание убийств и подавление слухов о возможном возвращении Мальбонте играет мне на руку куда больше, чем если бы Школу наводнили дополнительные патрули архангелов для обеспечения безопасности учащихся. Ну или для подавления волнений среди демонов — а к этому, судя по всему, и движется: если раньше расслоение было не так заметно, и многие так или иначе общались и дружили, невзирая на стороны, то сейчас школьные аудитории чётко делились на светлую и тёмную половину, разбавленную разве что вкраплениями серокрылых Непризнанных. Обстановка явно накаляется, и это понимают абсолютно все.

Вот и Дино сейчас, точно подслушав часть моих мыслей, умиротворяюще накрыл своей ладонью мою.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, Вики…
— Думаешь? — нервно подёрнула крыльями я и откинулась назад на локти.

— Моего отца, конечно, судили не так, как твою мать… Наверное, потому что его проступок был не настолько резонансным, и его не обвиняли прилюдно, однако слухи — грязные, и по большей части не соответствующие действительности — всё равно расползлись по всей Школе, — так и не убрав руку, ангел опустил глаза, будто бы разглядывая что-то внизу, на деле же просто бессмысленно скользя взглядом по саду Адама и Евы. — И в той истории тоже было мало чего приятного. Так же, как и тебе, мне приходилось ловить на себе косые взгляды учеников и слышать за спиной осуждающий шёпот. «Посмотрите на него… Его отец спутался с Непризнанной… Говорят, их поймали прямо в школьной аудитории за… Нет, не так. Видишь же — её никак не наказали! Этот Фенцио домогался ученицу, просто не давал бедной девушке прохода! Как они вообще могли оставить его на Небесах, ещё и в качестве преподавателя?!»

Я сжала его пальцы в своей руке; парень обернулся ко мне, чуть наклонил голову и кивнул, принимая мою поддержку. От этого жеста его светлые волосы слегка растрепались; небрежно закинув выбившуюся прядь за ухо, он продолжил:

— Тогда я ощутил горькое разочарование и… стыд. То, что отец стал обычным школьным учителем, меня не смущало. Больше всего меня расстроило и, честно говоря, вывело из себя то, что отец сам пошёл против правил, которым так рьяно учил меня. Пусть он и не нарушил Запрет, но всё же смел просить о такой поблажке для себя перед Советом, и получил справедливое наказание за свою гордыню. Черта, недопустимая для ангела, понимаешь?

— Ты так и не смог простить его?
— Прощение?.. — Дино запрокинул голову назад и прикрыл веки. — Нет, я не держу обиды на него и не таю злобы, особенно спустя столько лет. Просто тогда я понял смысл фразы «Не сотвори себе кумира». Кто угодно — даже родной отец — может тебя подвести. Надеяться стоит только на себя. И стараться не повторять чужих ошибок. Так что да, в какой-то мере я понимаю, каково тебе сейчас, когда твоя мать совершила аналогичный поступок, — он усмехнулся. — И каждому воздастся по деяниям его.

— Ты считаешь, что Ребекка этого заслужила?
— А как по-твоему? Они с Адмироном нарушили Запрет практически на глазах у Серафима Кроули, даже не стараясь скрыть своих намерений!
— А если их подставили?

Ангел снисходительно посмотрел на меня.

— Кто? Намекаешь на то, что мой отец…
— Нет, — перебила я парня, — я не обвиняю кого-то конкретного, и тем более не пытаюсь скинуть ответственность на твоего отца. Просто ты не задумывался о том, почему они попались так глупо? Словно пара каких-то несмышлёных учеников, а не советник Сатаны и Серафим…

— Высшим существам тоже свойственна самонадеянность и беспечность, Вики, — назидательно заметил он. — Возможно, они оба настолько поверили в собственную безнаказанность и силу, что решили пренебречь вопросом безопасности. Или просто не ожидали, что судьба решит всё за них, и Кроули появится на той дорожке в такой удачный момент.

— Но…
— Мы можем только смириться с тем, что уже свершилось. Суд вынес им обоим обвинительный приговор, в той степени, в которой посчитал нужным, и кто я такой, чтобы спорить с решением Совета?

Меня как будто окатили ледяным душем — настолько я не ожидала, что Дино скажет именно это.

— То есть, по-твоему, этот приговор справедлив, потому что его вынес Совет?! — от негодования мой голос стал сбивчивым, неровным. Он правда думает, что Суд непогрешим? — И смертная казнь демону, в то время как ангелу — всего лишь заточение?

— О-о-о, я просто думаю, что они приняли во внимание характер Ребекки. Для такой, как она, заключение и лишение власти куда более существенная мера наказания, нежели просто смертная казнь. Ну не смотри ты так на меня, Вики… — ангел снова запрокинул голову и закатил глаза, затем потёр их, точно от усталости. — Признаю, что не питаю светлых чувств к этой женщине, но и уж точно не потираю ладони, злорадно радуясь сложившейся ситуации. Просто

Закон — каким бы несправедливым он не казался нам — есть Закон. И какое бы высокое положение не занимали Адмирон и твоя мать — они должны быть наказаны.

— Тогда почему они даже не потрудились донести эту мысль до демонов? Почему они осознанно пошли на обострение конфликта — ведь сейчас ситуация выглядит так, будто бы ангелам в лице моей… в лице Ребекки, — осадила себя я, — оказываются некие преференции перед Законом, в отличие от противоположной стороны?

— По-твоему Сатана — глупенький мальчик, который не понимает, чем мотивировано такое решение Суда? Уверен, что он просто оборачивает ситуацию в свою пользу, пытаясь в очередной раз спровоцировать передел власти. Демонская природа… — на лбу парня пролегла неглубокая морщина.

— Не все демоны… плохие, — выпалила, не подумав, и теперь сама в бешенстве от наивности этой фразы. — Я имела в виду, что не каждый демон делает что-то только ради личной выгоды. Те же Ади, Мими…

— Твои едва оперившиеся друзья ещё совсем молоды по меркам Высших существ, Вики. Ад наполняет их постепенно, и чем выше демон поднимается по иерархии от низшего до архидемона и иже с ними, тем менее в нём остаётся тех черт, которыми ты так дорожишь. Юнцы вроде учеников Школы легко управляемы, и Сатане ничего не стоит использовать их кипучую энергию на организацию бунта.

— Даже если их негодование направляется Сатаной в своих целях, разве от этого их претензии становятся менее обоснованными? Демоны не настолько тупые, как ты о них думаешь! Если веками притеснять их, лишая права голоса, права выбора, права самостоятельно решать вопросы, связанные с Адом и его подданными, то какого результата можно ожидать? Конечно, рано или поздно грянет восстание! — я вскочила с парапета, едва не сбив ангела с ног потоком воздуха от встрепенувшихся крыльев. — Ваше хвалёное Равновесие давно обесценилось, как земная валюта в отстающей стране! Презираешь Сатану за жажду власти, а что можешь сказать о Совете, который делает то же самое?!

— Вики…

— Я уже много лет Вики! Ты только что осуждал отца за непомерную гордыню, а сам… Ангелы даже не пытаются никак переломить нынешнее положение вещей, купаются в славе, упиваются властью и при этом не упускают шанса поддеть демонов, каждый раз напоминая им, кто у руля и где их место! Шепфа приказал то, Шепфа приказал сё… Где он, ваш Шепфа, когда его детей убивают — особенно практически беззащитных Непризнанных, за которых некому заступиться, за которых некому отомстить, по которым некому лить слёзы! Где он, мерило и эталон справедливости? Потакает ли он притеснению одних своих созданий в ущерб другим, или ему попросту наплевать на всё?! Хоть кто-то из тех, кто восседает сейчас в Совете, встречался с ним лично, получал ли приказы напрямую?! Почему, чёрт подери, ты даже не пытаешься усомниться в том, что говорят они, сосредоточившие в своих руках почти безграничную власть над всем, что происходит на Земле, в Адских пустошах или садах Эдема? Кому так опасны идеи Мальбонте — им, трусливо трясущимся над своим господством, или обычным бессмертным?!

Дино отшатнулся от меня, точно от прокажённой.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь, Вики! Одно дело — мелкий бунт, восстание несогласных, где каждая сторона в итоге пойдёт на уступки, а другое дело — полноценная война! Я не застал ни одной крупной, но их отголоски долетели и до моей семьи. Этого ты хочешь? Чтобы улицы городов утонули в крови?
— А если она неизбежна, Дино? Если решить все противоречия мирно уже не получится — даже если слухи о Мальбонте окажутся вымыслом?

Ангел на секунду замер, будто бы взвешивая каждое слово, прежде чем поднять на меня взгляд своих холодных глаз — сосредоточенный, предельно серьёзный.

— Если войну не получится избежать — я буду защищать то, во что верю. Тех, кого люблю. До последнего вздоха.

Некоторое время мы сидели молча, наблюдая, как школьный двор постепенно наполняется туда-сюда снующими учениками. Каждый из нас чувствовал неловкость: и в какой только момент диалог из лёгкой ненавязчивой болтовни перерос в опасный спор? Я чувствовала исходящие от Дино волны энергии; прежде спокойное море точно подёрнулось рябью, а ветер усилился — ещё не шторм, но уже и не мягкие безмятежность и покой. Кажется, за его реакцией скрывается какая-то история, которой он по какой-то причине не готов поделиться.

— Думаю, мне пора. Занятия скоро начнутся. Первая пара у Мисселины — не хотелось бы опаздывать и лишний раз ловить на себе её разочарованный взгляд.
— Да… Вики, — тихо произнёс ангел, протянув ко мне руки. Я немного замялась, но всё же прижалась к его груди и обвила руками. Чувствуя его размеренное дыхание где-то около уха, я успокаивалась сама и понимала, что и он приходит в норму. Ангел слегка покачал меня из стороны в сторону, не выпуская из своих объятий.

— Что бы ни случилось, береги себя, Вики, — полушёпотом сказал Дино мне на ухо. Его рука коснулась моих волос — так легко и осторожно, будто он боялся спугнуть меня. — И прости за мою несдержанность.
— Забыли, — пробурчала я ему куда-то в ключицу.

— Если тебе понадобится помощь — какая угодно, — он чуть отстранился, — ты всегда можешь обратиться к мне.
— Я знаю. Спасибо, Дино.

Уже уходя с балкона, я услышала строгий голос ангела:

— Следующая тренировка завтра на рассвете. Постарайся в этот раз не опаздывать!

***

— История сосуществования Небес и Ада — это всегда история противостояния двух сторон, света и тьмы. Пусть в войнах между ангелами и демонами и было утрачено слишком много, — начала маленькая преподавательница сладким голосом, растягивая гласные буквы, и обвела взглядом класс, — до нашего времени всё же дошли некоторые памятники культуры, о которых и пойдёт речь на сегодняшнем занятии.

В этот раз урок был исключительно для Непризнанных; в отличие от нас, Высшие существа, даже «ещё совсем молодые» по здешним меркам, изучали историю в детстве. Место рядом со мной, как и всегда в таких случаях, занял Энди: он прилёг на стол и следил за Мисселиной заспанным взглядом, даже не особо пытаясь вслушиваться в лекцию. Я тихонько потормошила его за плечо, когда показалось, что он окончательно задремал. Друг приподнял вихрастую голову и посмотрел на меня слипающимися глазами.

— Ч-ч-то? — спросонья его голос был совсем охрипшим и едва слышным.

— Ты чего носом клюёшь? Опять всю ночь кутил с адской парочкой? — так мы называли между собой Ади и Мими; в последнее время они очень сблизились. Не знаю, что на это повлияло: то ли демоны поняли, что Непризнанный не так плох, как о нём думали изначально, то ли на них подействовали мои многочисленные увещевания, но результат оказался впечатляющим. Теперь Ади при любом удобном случае признавал, что Энди — свой, а Мими не упускала возможности присесть на новые свободные уши и выбалтывала ему все последние сплетни.

— Какой там… Я тренировался, — он попытался было подавить зевок, но ничего не вышло. — Снова летал на ту скалу, хотел проверить, как смогу ориентироваться на большой высоте и в темноте.

— И как?

Энди снова зевнул, и так заразительно, что у меня в носу защипало. Пару раз глубоко вдохнув, я не удержалась и тоже зевнула, спрятав лицо в ладони.

— Ну так… Я немного не рассчитал скорость, и мои крылья успели обледенеть раньше, чем я успел толком разогнаться. Приземление вышло… кхм… не слишком мягким, — парень криво ухмыльнулся, и я только сейчас заметила огромную ссадину на его щеке. — Ну, ничего. Будет служить мне уроком. А ты сама?.. Видок у тебя тоже не слишком бодрый.

— Я тоже решила провести сегодняшнее утро с пользой и уделить время развитию способностей, — мой взгляд скользнул по поверхности письменного стола.

Заметив мою растерянность, Энди не стал продолжать расспросы; только понимающе кивнул и прошептал:

— Всему своё время, Вики.
— Ты давно заделался в философы? — легонько толкнула его плечом и усмехнулась.

— Да я вообще-то всегда таким был, — нарочито ворчливо ответил Энди, подражая профессорской манере речи. — Да будет вам известно, мисс Уокер, что поведение человека может определяться как практическими интересами, исходя из внешних обстоятельств и целей, которые он преследует, так и моральными принципами, предписывающими поступки, которые хороши безотносительно к какой-либо иной цели, кроме самой нравственности.

— Ну ты и Сокра-а-ат, — я подпёрла пальцами висок и облокотилась на стол.

Энди прикусил губу, чтобы не расхохотаться в голос.

— Ну вот тут ты слегка ошиблась. Вообще, эти идеи…

— Прошу прощения! — самодовольный голос Моники прервал и наши с парнем перешёптывания, и плавную лекцию Мисселины. — Не могли бы вы рассказать нам о том разрушенном городе, на территории которого будет проходить Турнир?

— Моника, — расплылась в сладкой улыбке преподавательница, — тема сегодняшнего занятия…

— Да-да, я всё понимаю, но до соревнования осталось не так уж и много времени. А у многих Непризнанных — разумеется, из числа тех, кто серьёзно относится к подобным вызовам, а не всяких выскочек, — выразительно поджала губы девушка, вроде бы не указывая ни на кого конкретного, но я всё же поняла, в чью сторону полетела эта колкость, — за постоянными тренировками просто не хватает времени копаться в библиотеке в поисках информации.

Преподавательница было открыла рот, но не успела вымолвить и слова, как в разговор вклинился Донни. П-ф-ф, кто бы мог подумать, верный рыцарь. Он хоть задумывался о том, что если Монике это будет выгодно, она и его сожрёт с потрохами, не подавившись?

— Мы понимаем, что это не совсем соответствует теме занятия, — с заискивающей улыбочкой произнёс парень и сложил руки в молитвенном жесте. — Но, пожа-а-алуйста, расскажите хоть что-нибудь! Помогут даже малейшие, самые поверхностные сведения! Такое светлое создание, как вы, вряд ли будет радостно наблюдать за тем, как мы калечимся на Турнире по незнанию…

Остальные ученики закивали, поддерживая Донни; тот же так умоляюще смотрел на Мисселину, что у неё не осталось выбора. Мне же захотелось вставить два пальца в рот, чтобы избавиться от тошнотворно-сладкого привкуса лести на кончике языка.

— Ну хорошо, Донни, — преподавательница облизала губы, не решаясь начать рассказ. — Это был один из первых городов, стихийно возникший из разрозненных поселений ангелов в самом начале так называемой Золотой эры…

— Кха… под… кха… лим… — театрально закашлялся Энди, пряча в кулак усмешку. Донни изменился в лице и бросил в нашу сторону взгляд, полный ненависти.

— Эй, — потянула я друга за рукав, — за что он тебя так любит?

Энди наклонился ближе и с заговорщическим видом зашептал:

— Донни столько времени окучивал Геральда на всех занятиях, подлизывался и так, и эдак, даже порывался притащить с Земли для него кофе — можешь себе представить?

Я вытаращила глаза от изумления. Нет, о страсти демона к кофе было известно всем ученикам — у его кабинета всегда можно было уловить тонкий аромат обжаренных зёрен, такой чуждый в этом месте, и вместе с тем такой родной,

переносящий в воспоминания о прошлой жизни. Но никто из нас никогда не опустился бы до столь откровенного подлизывания к преподавателю — в особенности, к Геральду, славящемуся своей принципиальностью.

— Он совсем того?.. — покрутила я пальцем у виска.

— Лизоблюдские привычки. Этого никакое перерождение не исправит.

Меж тем, Мисселина уже вовсю расписывала историю древнего ангельского поселения.

— … поистине прекрасный город! До нашего времени дошли лишь крупицы изображений той, сгинувшей тысячелетия назад красоты… Известно, что в центре города, на вершине скалы, некогда возвышался величественный дворец из ослепительно белого мрамора — такого яркого, что в солнечный день жители не могли смотреть на него, не щурясь. Под стать дворцу была и лестница с бессчётным количеством ступеней, вырубленных прямо в скале. По некоторым источникам, в период расцвета города её пролёты украшали белоснежные статуи ангелов — лучших из лучших, самых чистых и светлых, что только видели Небеса. У подножия скалы, в окружении лабиринта из светлых арок и колонн, раскидывались цветущие благоухающие сады, расходящиеся к самым окраинам города. Но адское пламя беспощадно, — улыбка преподавательницы померкла. — Оно испепеляет всё на своём пути. Даже благородный мрамор плавится под его натиском, превращаясь в чёрную бесформенную массу. Река, ведущая к городу, кипела и испарялась прямо на глазах. Воздух наполнился запахом горелой плоти; отовсюду доносились крики раненных и скорбный плач о павших в бою.

Все ученики слушали ангела, затаив дыхание. На секунду мне даже показалось, что я увидела в её зрачках отблески того самого огня, что способен уничтожить даже камень. Мисселина выдохнула, прошлась вдоль рядов, задумчиво проводя кончиками пальцев по столам, затем собрала руки в замок у груди и тихо продолжила.

— Пускай основные сражения и велись в небе, но разрушительная волна от них была такой силы, что город за считанные часы обратился в руины, погребая под обломками жителей, не успевших его покинуть. Удивительно, но уцелеть смогли лишь каменные стражи в устье реки и та самая лестница. Ещё многие дни и месяцы на месте города клубился дым от пожаров. Когда-то величественный, горделиво носивший своё название город отныне стал зваться мёртвым… Но не стоит обманываться и думать, что раз он мёртв — то необитаем, — хрупкая преподавательница обвела нас неожиданно суровым взглядом.

— А кто тогда?.. — вновь подал голос Донни.

В этот раз разжалобить Мисселину не удалось.

— Занятие окончено. Коль скоро сегодня мы отклонились от темы, вам придётся навёрстывать упущенное. И, Донни…
— Да?.. — парень поднял настороженный взгляд на преподавательницу.

— Я думаю, будет справедливо, если вы подготовите эссе о древнеангельском искусстве к следующему занятию. Не за весь период, достаточно будет охватить только раннюю эпоху — скажем, первые три тысячи лет.

— Но Турнир…
— Турнир никуда не денется, мой мальчик, — с теплотой и участием в голосе продолжила Мисселина. — Тем более что Моника не бросит тебя в трудную минуту и окажет всю необходимую помощь. Ведь так, Моника?

Девушка изменилась в лице, услышав последний пассаж ангела, но откровенно нарываться побоялась и, собрав вещи, молча удалилась из кабинета, ни на кого не глядя. Выкуси, сучка.

— А она, оказывается, не промах, — хохотнул Энди. — Интересные дела происходят, если даже такой одуванчик, как Мисселина, начинает показывать зубки.

— Можно бесконечно смотреть на три вещи: на огонь, на воду, и на то, как милая Мисселина снимает спесь с этой швабры, — едко заметила я, прикусив губу, чтобы не рассмеяться вместе с другом. — «Не хвятяет влемени кавиляться в библиотеке». И это я-то выскочка?

— Ты же понимаешь, что она просто завидует, да? — Энди уже успел закинуть вещи в рюкзак, и теперь переминался с ноги на ногу, ожидая, когда я прекращу копаться. — Пока она выезжает только за счёт того, что ты ещё не раскрыла свой потенциал, но как только ты это сделаешь, ей придётся несладко.

— Каким образом? Как будто в Ад и Рай ведётся ограниченный набор. Всё равно каждый так или иначе будет распределён, — мы вышли из кабинета Мисселины и медленно пошли в сторону Сада.

— Да она же спит и видит, как переплюнуть успех твоей матери! Ну или хотя бы повторить его, получив солидный чин сразу же после распределения, — Энди взъерошил волосы и обернулся ко мне, зашагав спиной вперёд. — Учитывая твоё положение и то, что ты дружишь как с ангелами, так и демонами, фактически, имеешь союзников по любую сторону — и не надо так свирепо сверлить меня взглядом, Вики, ты знаешь, что я прав — вряд ли её опасения беспочвенны. Ведь если ты обретёшь мощную силу, то при такой поддержке сможешь не слабо так продвинуться по карьерной лестнице.

— Красивую картинку ты нарисовал, одна деталька — для этого надо, чтобы во мне проснулась эта самая «мощная сила», — нахмурилась я. — А она пока что спит слишком крепко. И не факт, что эта сила вообще будет какой-то необычной. Может, она будет по большей части бесполезна.

— Чем больше ты паришься, тем хуже, — Энди принялся размахивать руками, втолковывая мне прописные истины, о которых я и так уже думала. — Отпусти ситуацию. Уверен, что в нужный момент твои способности дадут о себе знать. Если повезёт, то они проявятся во время Турнира, и тогда ты покажешь этой…

— Было бы чему просыпаться, — разнёсся по коридору голос Ости. С кривой усмешкой на губах демоница подошла ко мне вплотную и медленно окинула взглядом сверху вниз. — Жду не дождусь момента, когда тебя вышибут из Школы и отправят на растопку Аду, потому что больше ни на что твоя маленькая тусклая душонка не годится, — прошипела она мне на ухо, до боли впившись ногтями в мой локоть.

Бесконечные доёбки Ости действовали мне на нервы. В чём, спрашивается, моя

вина, если благодаря Ребекке пострадал отец демоницы? Да, моё общество ей крайне неприятно, в конце концов, я не золотой слиток, чтобы нравится всем подряд, но терпеть эту немотивированную агрессию уже не было никаких сил. А жаль, я думаю, мы вполне могли бы подружиться, если бы её маниакальное желание вымещать на мне свою злость. Ну и то, что она исполняет роль цепной псинки Люцифера, тоже не добавляет мне баллов, в особенности после суда о нарушении Закона.

— Твои слова да Шепфа в уши. Тогда мне больше никогда не придётся созерцать твою постную рожу.
— О, или и того лучше, — полностью игнорируя мой выпад, продолжила демоница. — Когда ты облажаешься — а ты не сможешь по-другому — я открою самую старую бутылочку глифта из запасов своего отца и с радостью выпью за твой эпический провал. Надеюсь, твоей мамаше будет стыдно за такую доченьку.

— Не так, как твоему папаше стыдно за тебя, я полагаю? — с трудом, но у меня получилось оторвать её руки от себя. — Как бы он отнёсся к тому, что единственное достижение дражайшей дочери — быть подстилкой для сына Сатаны?

— Что ты сказала?! — побагровела девушка. — Да я тебя по стенке размажу, тварь!

— Ости! — звучный голос Люцифера эхом отразился от сводов коридора.

Я думала, этот день не мог стать хуже. Я ещё никогда так не ошибалась. Торин, иди обниматься.

Мы не виделись с того доброго утречка в замке Мамона. С нашей последней встречи демон стал выглядеть ещё более изможднённым: черты лица заострились, тёмные полукруги под глазами стали отчётливей, а кожа приобрела болезненную бледность и казалась похожей на наждак, что было заметно даже на значительном расстоянии. Не то чтобы меня это волновало, но видеть обычно лощёного красавчика в таком виде было по меньшей мере непривычно. А бессмертные вообще могут болеть? Потому что Люцифер сейчас похож на пациента больницы, сбежавшего из-под капельницы или прямо с операционного стола.

— Эта сука…
— Придержи свою шавку, Люци, — ну да, я явно нарывалась, но она сама начала устраивать разборки на глазах у всей Школы. Да и что она мне сделает?

— Ости, — уже более спокойно, если не ласково, произнёс Люцифер, — закрой свой рот.

Воспрянувшая было духом девушка подавилась воздухом и затравленно посмотрела на подозрительно довольного демона.

— Что?..
— Рот, Ости. Закрой его и иди на занятия. Не устраивай сцен посреди коридора, у меня и так раскалывается голова. Уокер, — он перевёл на меня взгляд, — на пару слов. *Пожалуйста.*

Ничего-о себе. Конечно, он сказал это тихо, но… Он действительно произнёс «пожалуйста». Что дальше? Ад замёрзнет? Мими перестанет сплетничать и подастся в монашки? Ади станет самым натуралистым натуралом из всех натуралов?

Кивнув встрепенувшемуся Энди, чтобы он не волновался, и оставив позади замершую с открытым ртом Ости, тоже расслышавшую слова демона и теперь пытающуюся переварить произошедшее, я послушно посеменила за демоном. Каюсь, он сумел меня заинтриговать, потому что я решительно не представляю, что могло заставить Люцифера *просить.* Особенно если дело касалось меня. Не пожалеть бы потом о своём решении.

DJB — Silhouette Challenge (Instrumental)

Поблуждав ещё немного по Школе, мы вышли в маленький безлюдный коридор, но и этого демону показалось недостаточно; ухватив меня за локоть — осторожно, не так, как меня схватила Ости, решившая изобразить из себя бойца ММА, — он затащил нас в небольшую нишу.

— Далековато ты завёл меня ради двух слов.
— Хотел убедиться, что нас никто не подслушает, — развёл руками демон. — В главном коридоре слишком много любопытных ушей.

— И что же такого секретного ты хотел мне сказать?
— Ну, для начала то, что я соскучился, — улыбнулся Люцифер и придвинулся ко мне ещё ближе, уперев руку в стену на уровень моего лица.

Улыбнулся. Не усмехнулся, не скривился так, будто у него судороги, а именно улыбнулся.

Рейс «Челюсть Уокер» только что успешно приземлился на пол.

— Какого хрена ты несёшь? — подскочила я и попыталась оттолкнуть его от себя дальше, только сейчас осознав собственную глупость. Видимо, гулять по граблям это и есть та самая скрытая сила, которую я так отчаянно хотела пробудить.

Разумеется, мне не удалось хоть сколько-нибудь сдвинуть Люцифера от себя. Я чувствовала его дыхание на своей щеке; впрочем, к чести демона — если это понятие вообще можно к нему применить — попыток приблизиться сильнее он не делал, довольствуясь десятком сантиметров до моего лица.

— Не хотел тебя смутить, — ясное дело, что именно этого он и хотел. Из-за улыбки у его глаз залегли неглубокие морщинки; никогда ещё я не видела его таким добродушным, и это симпатизировало и настораживало одновременно. — Но мне действительно хотелось тебя видеть.

— Кто ты такой и куда дел настоящего Люцифера? — банально пошутила я, безуспешно пытаясь скрыть неловкость и участившееся сердцебиение. Глупое тело, глупое, глупое. Спонтанный приступ тахикардии — совсем не та реакция, которую я бы хотела бы проявлять в присутствии демона. Я должна быть спокойной, расчётливой, думать, блядь, головой, иначе это может плохо кончиться.

Люцифер неожиданно искренне рассмеялся, запрокинув голову назад.

— Мне нужно называть тебя глупой Непризнанной каждый раз, чтобы ты верила, что я — это я?
— Ну, это было бы более похоже на тебя, чем внезапные извинения и признания. Особенно если учесть, на какой ноте мы расстались в прошлый раз, — выпалила я, не сводя с него взгляда, стараясь отследить мельчайшие эмоции на его лице. Но вместо этого засмотрелась на истончившуюся, ставшую полупрозрачной кожу и сеточку капилляров вокруг его глаз. Против воли рука сама скользнула к его щеке; на ощупь она казалась грубой и обветренной. Ох, Уокер, опять ты ходишь по охуенно тонкому льду. — Что с тобой происходит?

Он закрыл глаза и неожиданно потёрся щекой о мою руку, нежно и как-то… устало. Люцифер изменился не только внешне. Раньше я чувствовала энергию, волнами исходившую от тела демона. На ум пришло первое занятие у Геральда: как меня практически разрывало от его силы — обжигающей, насыщенной — как горький шоколад с перцем. Теперь же огонь в нём едва чадил, как если бы кто-то перекрыл доступ к топливу, поддерживающему горение. Что тебя так потрепало, Люцифер?..

— Вики, я…

— Уокер!

Холодный и суровый взгляд Фенцио, незаметно подошедшего, пока мы были поглощены игрой в гляделки, не предвещал ничего хорошего.

— В мой кабинет. Сейчас, — выделил он последнее слово тоном, не терпящим возражений. Представляю, что творилось у него в голове: он, Люцифер и я, прижатая к стенке. Дежавю. Такими темпами пожелания Ости исполнятся раньше, чем она думала.

Аккуратно — и довольно неловко, надо заметить, — я отстранилась от Люцифера и сделала пару шагов в сторону преподавателя. Фенцио развернулся и, махнув полами своего облачения, направился в сторону учебных аудиторий. Я уже было последовала за ним, как вдруг демон схватил меня за руку и с силой притянул к себе. Пахнуло табаком и кожей.

— Библиотека Ада, сегодня ночью. Я буду ждать, Уокер, — прошептал он мне на ухо, слегка касаясь губами мочки. Предательские мурашки тотчас побежали по шее.

Не поднимая на него глаз, я еле заметно кивнула и побежала за преподавателем, пока он не успел скрыться в бесконечных коридорах Школы. Ни к чему ухудшать своё и так шаткое положение; зная Фенцио, меня ждал разбор полётов. Если ко мне всё же приставят наблюдателей, как планировалось после суда, то это будет катастрофа. Я ведь не смогу от них никак отделаться. Постоянная слежка и тотальный контроль. При таком раскладе я никак не вытащу Бонта и башни. Блядь. Блядь. Блядь!

— Ангел Фенцио, я… Это не то, что вы подумали! — дыхание сбилось от быстрого шага и подступающей паники.

— Да. Это другое, что я подумал, — с непроницаемым лицом сказал

преподаватель, открывая дверь в свой кабинет и жестом приглашая меня зайти внутрь.

Так. Все вокруг ведут себя странно. Я случайно попала в альтернативную реальность?

Странно, что при всей любви ангелов к порядку кабинет Фенцио постоянно пребывал в хаосе. По количеству книг он мог соперничать с небольшой библиотекой, причём то, что книги были расставлены неаккуратными стопочками на полу, наводило на мысли, что преподаватель коротает вечера за их изучением, сидя прямо на ковре. И эта картина, «Падший ангел» Кабанеля… Довольно неожиданный выбор для такого, как Фенцио. Хотя кто его знает, может, мотивы потаённого гнева и жажды отмщения близки ему, как никому другому.

«Не доверяй никому», — сказала та женщина. Нужно не подавать виду, что я уже тут была.

— Чаю? — буднично произнёс ангел и засыпал в изящный фарфоровый чайник смесь каких-то трав.

— Э-э-э, да. Спасибо?.. — неуверенно ответила я. — Знаю, как это выглядело, но, поверьте, мы не собирались…

— Попирать законы мироздания и заниматься вещами, не соответствующими вашему положению. Да, я знаю, — Фенцио разлил ароматный напиток по чашкам и сел за рабочий стол. Я присела на краешек кресла напротив него. — Ты не настолько глупа, чтобы вляпаться в одну и ту же историю дважды, Вики. Я пригласил тебя сюда не для того, чтобы разбирать твою личную жизнь.

О, ну слава Шепфа! А я-то уже боялась, что меня ждёт крайне неловкий разговор по душам. Это вполне уложилось бы в картину сошедшего с ума мира. Надо отделаться от возникшего в голове образа Фенцио-свахи…

— А для чего же вы позвали меня, в таком случае?
— Ты хорошо проявила себя на прошлом задании на Земле, несмотря на то, что получила ранение, — из голоса ангела исчезли привычные стальные нотки; похоже, что он действительно доволен мной. Невероятно. — Практически идеальный баланс: ты смогла вызвать заинтересованность парня, но не навлечь на себя его агрессию. Если бы он или его спутница выстрелили бы тебе в голову, мне пришлось бы оценить твою работу как неудовлетворительную.

— Потому что продолжить задание я бы не смогла и подвергла бы риску выживших учеников?
— Потому что продолжить задание ты бы не смогла. Ты же помнишь теорию? Вселение в тело, прекратившее свой земной путь, имеет ряд ограничений…
— В случае повреждения тела возможности его использования сокращаются. Регенерация затруднительна и нецелесообразна, к тому же, способна вызвать у окружающих неуместные вопросы. В случае травмирования мозга контакт с используемым телом прекращается автоматически, и бессмертного выбрасывает в собственное тело, что достаточно болезненно, — не задумываясь, отчеканила я.

— Верно. Что же касается жизни учащихся, то вся ответственность при таком

раскладе легла бы на Лилу и Мими, и, думаю, они бы также справились с заданием, просто другими методами. Почему ты решила поговорить с ним?

Я замялась.

— Просто… Мне показалось это хорошей идеей. И я хотела понять, зачем.
— Поняла? — ангел внимательно смотрел на меня. Удивительно было видеть всегда сурового Фенцио таким спокойным. Только сейчас, в неформальной обстановке, я поняла, как они похожи с Дино. Особенно глаза — пусть у преподавателя они были и не такие яркие, как у его сына.

— Думаю, да, — медленно кивнула я и отхлебнула из кружки. Чай отдавал мятой и ещё какими-то пряными травами. Приятно.

Ангела устроил такой ответ; он потянулся куда-то под стол и достал оттуда небольшую потрёпанную книгу со странными серебряными символами на обложке.

— Я хотел отдать тебе вот это, — чуть помешкав, он всё же протянул книгу мне.
— Она вряд ли поможет решить твою проблему. Ты хотела найти Великого Заклинателя, чтобы обрести силу, — пояснил преподаватель, увидев удивление на моём лице. — Так вот. Раскрыть скрытое умение с её помощью не получится, но ты сможешь овладеть другими способностями. До Турнира достаточно времени, а ты показала себя весьма целеустремлённой ученицей, так что я не считаю, что у тебя возникнут какие-то затруднения.

Какой-то резкий переход от яркого недовольства, да что там, откровенной ненависти в мою сторону, до такой заботы. Видимо, на моём лице отразился весь спектр мыслей по этому поводу, потому что Фенцио решил объяснить своё решение:

— Школа не заинтересована в том, чтобы вы пострадали на испытаниях. Ты присоединилась к обучению не так давно и не обладаешь пока что достаточными умениями, чтобы противостоять другим ученикам. Здесь достаточно заклинаний, которые помогут тебе обезопасить себя от заданий и… нападок конкурентов.

— Я думала, что в таком случае меня и других новичков просто не должны были допускать до соревнований, — сказала я и свела пальцы в замок до хруста. Не стоило выражать свою озабоченность, но Фенцио озвучил то, что я и так понимала. Я ни капли не готова к Турниру: кроме огромного желания не сдаваться мне, в общем-то, нечего было показать соперникам.

— Не я устанавливаю правила, Вики. Будь моя воля, к участию допускалась бы только наиболее подготовленная часть учеников, находящихся в шаге от распределения. Но в твоём случае всё несколько сложнее… Определённая известность твоей матери, бесспорно, сыграла не последнюю роль в решении руководства Школы.

Вот спасибо, вот от души просто. Милая мамочка умудряется отравлять мне жизнь даже находясь в заточении в башне.

— Я думала, вы меня ненавидите, — против воли вырвалось у меня.

Фенцио откинулся на спинку кресла и устало потёр глаза.

— Я мог бы… Да что таить, в первые дни твоего пребывания в Школе я действительно испытывал некоторые… предубеждения против твоей персоны.
— Да вы меня изводили!

В ответ на мой бестактный выпад преподаватель только вздохнул и на пару секунд спрятал лицо в ладонях.

— Простите, я не должна была так говорить с вами…
— Это я должен извиняться, Вики. Мне следовало держать себя под контролем, и не срывать злость на тебе за поступки твоей матери, — поморщился он.

Я не чувствовала к нему никакой злости или негодования, к этому обычному усталому и разочарованному мужчине; зато меня вновь захлестнула ярость по отношению к той бессердечной женщине.

— Я знаю о том, как моя… Как с вами поступила Серафим Уокер, — я выпрямила спину и сжала кулаки, стараясь взять эмоции под контроль. — И пусть мы носим одинаковую фамилию с этой женщиной, это не значит, что я одобряю её поступки или разделяю взгляды на жизнь. Меня зовут Виктория. Не Ребекка.

— Не Ребекка… — эхом повторил за мной Фенцио, растерянный от моей откровенности. — Да. Я должен был понять это сразу, но, увидев, что вы сблизились с Дино, потерял голову… Не хочу, чтобы он сгубил свою жизнь так же бесславно, как я.

— При всём уважении, вы могли просто поговорить с сыном. Тогда бы вы узнали, что нас связывают исключительно дружеские отношения. И даже если бы это было не так, Дино ни за что не поступился бы Законом. Ни из-за меня, ни ради кого-то другого, — руки сами потянулись вперёд в желании успокоить преподавателя, но замерли у поверхности стола. — Вы воспитали замечательного сына, ангел Фенцио, — с улыбкой закончила я свою пламенную речь.

Надеюсь, я не перегнула палку. Уж слишком откровенный разговор вышел для преподавателя и ученицы.

— Дети не должны расплачиваться за поступки своих родителей, — горько усмехнулся Фенцио; он не выглядел обеспокоенным по поводу нарушения субординации, и я успокоилась. — Дино крепко досталось за мою беспечность. На тебя же и так много свалилось, — он кивнул на книжку, лежавшую на моих коленях. — Надеюсь, это поможет во время Турнира. Изучи её. Думаю, что в случае чего Дино не откажет помочь тебе с практикой.

Это он так намекает на то, что в курсе наших тренировок по утрам? Шепфа, я получила благословение!

— Спасибо. Могу ли я идти?
— Да, разумеется, — встрепенулся Фенцио, мигом приобретая привычный суровый вид. — Не смею тебя больше задерживать.

Уже в дверях я вспомнила про вопрос, который крутился у меня в голове с момента обсуждения прошлого задания. Придётся снова уповать на лояльность

Фенцио.

— Могу ли я задать ещё вопрос?..
— Да, Виктория, — произнёс он, не поднимая головы от кипы бумажек на столе.

— Мы говорили о вселении в мёртвое тело… А может ли дух вселиться в живое существо? Человека или бессмертного?

— Вселение духов менее распространено и не так тщательно изучено, потому что практика применения подобного для целей Равновесия отсутствует. Известно только, что вселение не может произойти без согласия владельца тела. Вообще, вопрос сосуществования двух душ в одном теле довольно интересный, хотя и спорный с этической точки зрения. А почему ты спрашиваешь? — осёкся Фенцио.

— Да просто в голову пришло. Ещё раз спасибо за помощь, — поспешно сказала я и вышла из кабинета, чтобы у него не было возможности узнать причины моего любопытства. «Не доверяй никому», — сказала эта женщина. Не рассказывать же Фенцио о том, как я вломилась в башню и узнала массу интересного про Мальбонте?

***

Я подумала, что лучше всего будет дождаться Люцифера прямо в библиотеке Ада; по крайней мере, так я смогу избежать неловкого разговора с Мими о том, куда я направляюсь посреди ночи и почему вообще согласилась на свидание с Люцифером — а в том, что в её голове обычная беседа будет выглядеть именно так, я не сомневалась. К тому же, это прекрасная возможность изучить книгу Фенцио без лишнего внимания.

На первый взгляд, в ней не было ничего особенного: обычный учебник с заклинаниями, иногда встречались карандашные пометки — видимо, примечания предыдущего владельца. Прекрасно. Теперь я буду звать Фенцио Принцем-полукровкой.

А вот этот раздел кажется весьма интересным. Изготовление защитных амулетов и их применение. Что-то мне подсказывает, что эта книжка пригодится мне не только для Турнира…

Погрузившись в чтение, я не заметила, как наступила ночь; очнулась я только тогда, когда услышала чьи-то шаги позади себя.

— Я уже думала, что ты не явишься, Лю… — я обернулась, но вместо демона увидела смутно знакомую фигуру в коричневом балахоне. Она подошла вплотную к моему столу; неровный свет факелов опустился на морщинистое лицо мужчины.

— Хозяйка просила сопроводить Вас в её кабинет, — низким голосом произнёс мужчина.

Хозяйка! Вечеринка! Разве я могу устоять? Прости, Люци, как-нибудь потом узнаю, что с тобой происходит.

Я вложила в протянутую ладонь свою руку; мужчина тотчас создал водоворот.

— Я думала, в Библиотеке запрещено… — начала было я, но осеклась, наткнувшись на равнодушный, практически стеклянный взгляд своего спутника.

Водоворот выкинул нас у массивных чёрных деревянных дверей. Мужчина негромко постучал в них и, не дождавшись ответа, потянул за ручку. Внутри обнаружился небольшой, но довольно уютный кабинет, сильно пропахший кожей, табаком и какими-то цветами. Настольная лампа тускло освещала сидевшую в кресле темноволосую женщину с бордовыми крыльями, элегантно стряхивавшую пепел в маленькую хрустальную тарелочку.

— Можешь идти, Адам. Виктория, — кивнула женщина. — Наконец-то! Весьма рада, что мы наконец-то познакомились. Можешь звать меня Лилит.

Примечание к части

Дамы и господа, внимание: новая глава Sex-прода-раз-в-полгода-Education 😆😆😆

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 13. Грехопадение

Type O Negative — Black № 1 (Little Miss Scare-All)

Адам всё с тем же угрюмым выражением лица кивнул и беззвучно выскользнул за дверь, оставив нас с Лилит наедине. Я переминалась с ноги на ногу, не зная, как реагировать на сидящую в кожаном кресле даму, с интересом рассматривающую меня сквозь плотную пелену табачного дыма.

— Ну же, Виктория. Не стесняйся, — бархатистый голос Лилит звучал необычайно низко. Должно быть, я выглядела совсем затравленно, потому что она усмехнулась, закатила глаза и коротким кивком указала на кресло напротив. — О, да не съем же я тебя, в самом деле. Присаживайся. Кофе будешь?

— Не откажусь, — я облизала внезапно пересохшие губы и осторожно приземлилась на предложенное место, утопая в неожиданной мягкости кресла.

Демоница неаккуратно затушила сигарету о медную пепельницу, встала из-за стола и направилась куда-то вглубь кабинета, оставив после себя только небрежно накинутый на спинку кресла пиджак и лёгкий флёр парфюма: бергамот, горький цитрус и что-то ещё, неуловимо знакомое и приятное. Щелчок пальцев — и комнату окутал мягкий свет лампы, позволивший мне, наконец, рассмотреть таинственную Хозяйку с ног до головы. Строгий брючный костюм свободного кроя подчёркивал хрупкость её фигуры, а тонкий шёлковый топ на бретельках, как магнит, притягивал взгляд к острым лопаткам и ключицам. В своих ботинках на маленьком, едва заметном каблуке она едва ли была выше меня. Если бы не два тёмно-бордовых крыла, я бы сочла, что нахожусь на приёме у главы корпорации, офис которой находится где-то на верхнем этаже небоскрёба.

— Сахар? Сливки? Амаретто? — на последнем слове она развернулась ко мне и лукаво подмигнула, не переставая возиться с массивной, явно дорогой по земным меркам кофемашиной.

— Пожалуй, последнее будет точно не лишнее, — поддаваясь её обаянию, уже чуть более спокойно ответила я. — Не думала, что среди демонов в ходу будут земные технологии.

— Ах, это… Конечно, можно было бы повозиться и приготовить кофе на песке, но я, знаешь ли, не склонна к дешёвой театральности, — пожала плечами Лилит, подставляя кружку под тонкую струйку горячего напитка. — А с учётом того, сколько я пью кофе, устраивать из его приготовления церемонию всякий раз было бы довольно утомительно. К тому же, эта машина, — демоница похлопала ладонью по боковине, — идеально вписалась в интерьер. Я провожу в этом кабинете практически всё время. В таком большом замке почти невозможно остаться наедине с собой — все куда-то бегают, суетятся, или, наоборот, сидят в ожидании очередного совещания или аудиенции у правителя Ада… — она щедро плеснула в чашки миндальный ликёр.

— Здесь довольно уютно, — я ещё раз обвела взглядом кабинет, на мгновение остановившись на висящей на стене древней карте мира. Такие карты сильно

уступали в точности современным, но вместо этого представляли собой настоящие произведения искусства. И вновь — довольно занятный выбор для жены самого Дьявола. С другой стороны, когда-то же она была человеком… — Если бы вы не сказали, ни за что бы не подумала, что нахожусь в замке. Или в Аду.

— Мне никогда особенно не хотелось соответствовать местному укладу на все сто процентов, задвинув собственное «я» на самую дальнюю полку. У тебя никогда не возникало желания, глядя на все эти постные морды ангелов или демонов, выкинуть что-то эдакое, отчего бы их лица вытянулись от смеси ужаса, неодобрения и плохо скрываемой зависти?.. — Лилит расставила на столе чашки, бросила на меня короткий взгляд, от которого у меня зашевелились волосы на затылке, и удовлетворённо усмехнулась. — Конечно, возникало. В тебе ощущается это стремление к свободомыслию, потому я и захотела побеседовать с тобой, Вики. Я ведь могу так обращаться к тебе?.. — она вернулась в кресло напротив и поставила локти на стол, сцепив пальцы в замок.

— Да, разумеется, — я выдавила из себя вежливую улыбку и отхлебнула ароматный напиток, стараясь не выдать своего замешательства. Кофе вышел изумительный: умеренная горечь зёрен идеально балансировалась сладковатым привкусом миндаля. По телу тотчас разлилось приятное тепло, придавшее мне спокойствия и уверенности.

Лилит потянулась к знакомой красно-белой пачке, небрежно валявшейся среди бумаг; щелчок колёсика зажигалки — и горьковатый дым снова наполнил комнату.

— Надеюсь, ты не возражаешь?.. — она помахала в воздухе рукой с зажжённой сигаретой в резном мундштуке из чёрного дерева с серебряными вставками. — Я редко принимаю посетителей, а потому слегка отвыкла от правил приличия. Если дым обычных сигарет доставляет тебе дискомфорт, я могу перейти на электронные или вообще на кальян. У меня большая коллекция курительных приспособлений; ещё одна маленькая слабость, наряду с кофеином.

— Нет, что вы, — закашлялась я скорее от неожиданности, чем от табака, представив эту элегантную женщину с каким-нибудь боксмодом в руках и в окружении плотного пара. Хотя, нужно признать, что даже такой образ подходил бы ей на сто процентов. — Мой отец тоже дымил как паровоз, так что я привыкла. И спасибо за кофе, он и правда восхитительный.

Конечно, пока я была маленькая, папа старался этого не показывать. Иногда даже доходило до смешного: как-то раз я проснулась ночью, спустилась вниз попить воды и увидела его в окно — он курил и разговаривал с нашим соседом, мистером Доринтоном. Но я была сонная, и даже не слишком удивилась — просто не поняла, что происходит, а на утро, спросив у отца напрямую, получила ответ, что мне показалось. Мне было… лет десять, наверное. Потом, конечно, когда я стала чуть старше, сама попросила его не прятаться по углам. Попытки вести себя как школьник, который не хочет, чтобы его родители узнали о вредной привычке, доставляли папе определённые неудобства. А мне хотелось, чтобы ему было комфортно.

— Уверена, ты была прекрасной дочерью, Вики, — Лилит сделала большой глоток и подняла на меня свои тёмные глаза. Её губы тронула чуть заметная тёплая улыбка. — Твоему отцу очень повезло с тобой. Мои же дети доставляли

мне в разы больше неприятностей, чем ты можешь себе представить, — она покачала головой.

— Требовали к себе повышенного внимания или наоборот, были слишком самостоятельными? — позволила я втянуть себя в разговор, не понимая, к чему она ведёт. Обстановка хоть и действовала расслабляюще, но совсем терять бдительность не хотелось.

— По-разному, — выдохнула горьковатый дым Лилит и запустила пятерню в волосы, взъерошивая короткие каштановые пряди. — Атмосфера Ада, сама понимаешь… Здесь дети быстро привыкают ко многому — крики грешников и их наказания, климат, опять же, не самый благополучный. Самые старшие рано познавали ужасы войны — в те времена конфликт с Небесами был практически перманентным, Школу, в которой тебе довелось учиться, ещё не создали… Многие сбегали воевать ещё в том возрасте, который у людей принято считать подростковым, и возвращались живыми далеко не все, — потёрла она переносицу. — А младшенькие, дети поздней эпохи, пожинали все плоды изобильной послевоенной жизни. Со всеми вытекающими из этого последствиями. Это ты как раз вполне можешь представить, ведь с одним из моих милых деток ты довольно хорошо знакома, — демоница покрутила массивный серебряный перстень на пальце и посмотрела мне прямо в глаза. — Люц никогда не отличался покладистым нравом.

— О, — только и смогла выговорить я. Атмосфера из приятной и расслабленной сразу же стала какой-то напряжённой. Или напряжённой стала я, потому что Лилит вела себя абсолютно также; но, приметив, как мои пальцы с силой сжали чашку, она приподняла брови в изумлении. Несколько секунд она, сощурившись, смотрела на меня, пытаясь понять причину моего состояния, а потом вдруг мелодично рассмеялась, прикрыв глаза ладонью. Либо она была чертовски проницательна, либо краска, стремительно прилившая к моему лицу, выдавала меня с потрохами.

— Не-ет, не переживай. Я пригласила тебя не для того, чтобы говорить о Люцифере, — утерев выступившие в уголках глаз слезинки — и как только леди умудряются делать это, не размазав тушь по всему лицу — она расслабленно откинулась на спинку кресла, сползая по ней ещё ниже. Зажав зубами мундштук, она продолжила чуть менее разборчиво. — Он уже большой мальчик, и, в любом случае — аборт делать уже поздно. Так что он вполне сможет самостоятельно разобраться со своей личной жизнью, — сделала она акцент на последних словах.

— Мы с ним не…
— Милая Вики… — небрежным движением стряхнув пепел, продолжила Лилит. — Я, как ты уже успела понять, не одобряю этот ужасно несправедливый Закон, и сожалею, что никак не могла повлиять на его принятие. Моя скромная вечеринка — лучшее тому доказательство.

— Скромная?.. — подавилась я кофе, да так, что он чуть не пошёл носом. — Я нисколечко не ханжа, но… Это было довольно откровенно.

— Ох, моя милая, — хлопнула в ладоши Лилит. — Нам бы с тобой встретиться во времена Древней Греции! Какие тогда были Дионисии! Шепфа, что только не придумают люди, чтобы объяснить простое и вполне понятное плотское влечение. Помнится, мы с Цирцеей, очаровательной супругой не менее

очаровательного Мамона, устроили знатное… пиршество. Если ты понимаешь, о чём я, — подмигнула она мне.

Я не то чтобы понимала, но догадывалась. В общих чертах. Если совокупляющиеся по углам в самых невероятных позах бессмертные — это скромная вечеринка, то что же тогда *нескромная*? А вообще, к чёрту. Не хочу знать. Или хочу, но уточнять всё же не стоит.

— Словом, голова после него даже у бессмертных гудела ещё месяц. Не говоря уже о прочих частях тела… — на лице демоницы появилась блаженная улыбка, какая бывает только тогда, когда человек придаётся самым сладким, самым приятным воспоминаниям. — Славные были деньки, да… Но я отклонилась от темы. Меня совершенно не касается, есть ли что-то между тобой и моим сыном. Это исключительно ваше дело, — она вновь пригубила кофе, затянулась сигаретой и насмешливо прищурилась. — Хотя, признаться, я была бы не удивлена, если бы ты не устояла перед обаянием Люца. В конце концов, сукин сын — довольно иронично так говорить о собственном порождении, но из песни слов не выкинешь — чертовски привлекателен, что не удивительно с такими-то генами… — она вновь коротко рассмеялась, и, по-озорному закусив губу, мягко выдохнула дым колечками.

— Теперь я понимаю, в кого Люцифер такой… интригующий, — отстранённо ответила я, обводя подушечками пальцев ободок чашки. Фамильное сходство не бросалось в глаза на первый взгляд, но отчетливо ощущалось в манерах, наклоне головы, интонациях и привычке смотреть прямо на собеседника, практически не моргая. От этого возникало ощущение, что тебя сканируют, как на МРТ, только подсвечиваются не внутренние органы, а твои скрытые мысли, намерения и чувства.

— О, дорогая! — женщина вскинула брови. — Ты просто ещё не имела чести познакомиться с моим супругом. Но, думаю, однажды у тебя вполне может появиться такой шанс.

По спине пробежал неприятный холодок. Не думаю, что я так уж жаждала встречи с Сатаной. Хотя может статься, что не так страшен чёрт, как его малюют… По крайней мере пока ни один встреченный мной демон не вызывал у меня неприятных ощущений или ужаса.

— Прошу прощения за мою бестактность… Я думала, что Люцифер ваш единственный ребёнок. И в Школе его все называют наследником Сатаны… Неужели, все ваши дети?..
— Нет-нет, Вики, всё в порядке. Не стоит извиняться, — она доверительно протянула ко мне руки. — Да, многие из моих детей пали в бесконечных конфликтах, как верно и то, что Люц — наш единственный ребёнок с Сатаной. Всё просто — другие дети не от него.

— Оу… — снова покраснела я. Я уже пожалела, что задала этот неловкий вопрос и встала на скользкую дорожку чужих откровений. Воистину, любопытство однажды не доведёт меня до добра. С другой стороны — терять-то уже нечего, да?.. — А как же ваш брак?

— Я больше предпочитаю определение «партнёрство», — Лилит махнула уже почти дотлевшей до основания сигаретой и неаккуратно затушила её об пепельницу. От последней потянулась тонкая струйка дыма. — Мы с Самаэлем —

ты ведь знаешь, что Сатана скорее титул, нежели имя, — доверяем друг другу достаточно и всегда имели довольно прогрессивные даже по нынешним понятиям взгляды, чтобы выдержать свободные отношения. Да и на пороге войны давать этим святошам козырь в виде ребёнка главного из бунтовщиков… Сама понимаешь.

— Я думала, что Сатана не из тех, кто любит делиться.
— Нельзя распоряжаться тем, чем ты не обладаешь, Вики. А я вполне самодостаточна и нахожусь с Самаэлем исключительно по собственной воле, а не по каким-то там древним заветам или договорам. Он, поверь, прекрасно об этом осведомлён; более того, такое положение вещей его полностью устраивает. За прошедшие годы я стала для него больше, чем просто супруга… Другом, верным соратником, поддержкой, не лишённой своего мнения, не боящейся спорить с ним, когда считает нужным. И я его доверие ни разу не предавала. И как бы я могла? Я шла с ним рука об руку с самого Раскола — и не потому, что потеряла голову от страсти. И уж точно не из-за предательства Адама: эта версия вообще смехотворна, мы никогда не выходили с ним за рамки дружеских отношений. А что знают обо мне люди? «Лилит, убийца младенцев». Сейчас бы считать, что женщина не имеет права решать, что делать со своим телом, — поджала губы Лилит. — Еве тоже неслабо досталось — как же, уговорила муженька откушать яблочка и лишила всё человечество шанса на безбедную жизнь в Раю. Как будто Адам телок несмышлёный и сам не понимал, на что идёт.

Было заметно, что Лилит не в восторге от «официальной» версии давних событий. Когда она заговорила о Расколе — если я правильно поняла, под ним подразумевается восстание Сатаны против Небес и все последовавшие за этим события, — в тоне её голоса стали едва уловимо прослеживаться стальные и презрительные ноты. Но коль скоро она выбрала меня в свои конфидентки, кто я такая, чтобы отказываться этого?

— А почему тогда вам прислуживает именно он? Это же он, тот самый Адам?
— Да, как ты и сказала, это тот самый Адам. И да, после окончания его земной жизни он стал моим вечным слугой, но лишь потому, что сам выбрал такой способ искупления вины. Скажем так, однажды он был на распутье, и выбрал не ту сторону. О чём и пожалел впоследствии — всё же, дураком он никогда не был, всего лишь наивным идеалистом.
— Кажется, я слегка запуталась, — я угрюмо потёрла глаза; голова начала закипать — то ли от избытка новой информации, то ли от усталости, то ли от всего и сразу.

— Это не удивительно… Чтобы помочь разобраться, мне придётся устроить тебе краткий экскурс в историю. Да на самом деле всё не так уж и сложно, просто общепринятая версия несколько… как бы выразиться помягче… приукрашена, — на лице у демоницы заходили желваки от негодования. — Что поделать — правда обычно бывает невыгодна ни одной из сторон, но… Времена меняются… — пробормотала демоница, колеблясь, но потом всё же приняла решение и продолжила. — К сожалению или к счастью, современная земная наука просто не может объяснить многого, поэтому для тебя, ещё недавно бывшей человеком, принять все эти нематериальные концепции довольно трудно. Вот смотри, — Лилит раскрыла ежедневник на развороте и, пошарив немного среди нагромождения бумаг и свитков, выудила откуда-то серебряную перьевую ручку. — Нет, не так… Здесь не разобраться без чего-то покрепче… Ах, обожаю метаболизм бессмертных, — она развернулась и сдвинула украшавшую стену

старинную карту Земли, за которой обнаружился вполне достойный мини-бар.

Вот тебе и необычный элемент декора.

Передо мной оказались два стеклянных бокала, в которые демоница кинула по паре кубиков льда. Достав из бара бутылку, Лилит открутила пробку и помахала ладонью перед горлышком, чтобы почувствовать аромат напитка. Судя по всему, она осталась крайне удовлетворена её содержимым, потому что кивнула куда-то в пустоту и плеснула янтарную жидкость в стаканы примерно на два пальца. Потом призадумалась на минуту, взвешивая все «за» и «против», и налила себе ещё столько же.

— Теперь можно и приступать, — сделав глоток, она прикурила сигарету и подтянула ежедневник ближе, располагая его между нами. — Что тебе известно об устройстве мира?

Я пожала плечами. Так ли это важно?.. Всё равно с высокой долей вероятности все мои знания ошибочны.

Лилит махнула рукой и начертила на бумаге аккуратный овал.

— Вот представь, что это Вселенная. Для удобства я буду звать её материальным миром: он подчиняется своим законам, которые можно исследовать, измерить и упорядочить. А есть наш мир, который в эту картину не укладывается, — она нарисовала произвольную фигуру поверх круга, — нематериальный. Кто-то описывал его, как трёхслойную структуру, где Небеса находятся сверху, посередине — Земля, а снизу — Ад. Отголоски этого мы до сих пор используем в нашей повседневной речи: вспомни только, как часто мы говорим, что «спускаемся» в Ад, хотя на самом деле водоворот просто переносит нас в другую точку пространства, не всегда расположенную ниже. Например, наш замок, — она обвела руками кабинет, прежде чем сделала глоток из своего стакана, — находится на горе и расположен даже выше, чем ваша Школа. Понимаешь, к чему я веду? Нематериальный мир не имеет линейной структуры; он скорее, окутывает мир материи, пронзает его, но на самом деле не имеет физических точек соприкосновения с ним. Связь между ними осуществляется только через водовороты, кротовые норы, позволяющие нам перемещаться туда и обратно.

— Почему мне это напоминает биврёст? — ага, только Хеймдалля не хватает. Вместо него у нас есть Геральд, готовый открутить голову всякому ученику, открывшему водоворот не ради задания. Хорошо, что все уже давно научились обходить эти запреты. То, что на самом деле водовороты не отслеживаются, мне сообщили довольные Мими, Ади и Сэми ещё на третий день моего пребывания в Школе. Единственное ограничение — водовороты практически никогда нельзя открыть в помещениях, как, например, в этом замке — так работает защита этих мест, древняя магия, вплетённая в кладку стен. Сюда беспрепятственно перемещаться только доверенные существа, вроде Адама, если я всё верно поняла, или их обитатели; в Школе же, занимающей нейтральное положение между Адом и Небесами, и вовсе никому не дано было вызвать водоворот.

— Потому что это он и есть, — одобрительно закивала Лилит. — Потому что все земные культуры так или иначе основываются на культуре Крылатых. Для того нас тогда сюда и позвали… Меня, Еву и Адама, — в числе прочих, разумеется. Мы не были уникальными, но были первыми. Просто одна из первобытных общин,

избранных Крылатыми, чтобы нести слово Шепфа людям, — она нарисовала три маленькие бескрылые фигурки. — Они обучили нас речи и письменности — вначале примитивным, но достаточным для того, чтобы потом развиться в современные людские языки. Ты пей, не стесняйся, — указала она кончиком сигареты на мой непочатый бокал. — Мы должны были стать своего рода проводниками, помочь человечеству освоиться в недружелюбном материальном мире. Так и случилось, в конечном счёте… Просто не без… скажем так, нюансов.

— Иронично: по нашим религиозным учениям Адама и Еву изгнали за плод с древа познания, а по вашему рассказу выходит, что вас *пригласили* именно для *познания*. И уж точно я окончательно перестала понимать, почему во время Турнира нужно убить змея, если никакого грехопадения по сути-то и не было.

Лилит облегчённо откинулась на спинку кресла и с видимым наслаждением выпустила струйку сигаретного дыма.

— Я в тебе не ошиблась, Вики, — она поводила плечами, точно стряхивая с них скопившееся напряжение. — Потому что всё пошло не так, как задумывалось, и всем нужна была удобная легенда. Нет, поначалу всё было прекрасно — обучение, философские беседы. Способности Крылатых поражали: умения читать мысли, концентрировать и направлять силу… И полёты. О, да, не удивляйся. Даже древние люди грезили о небесах и завидовали птицам. Но особенно подкупало то, что Крылатые относились к нам не как к низшим существам, а, скорее, как к младшим братьям, о которых заботятся и всячески опекают. Тогда-то я и сблизилась с Самаэлем… — Лилит откинула голову назад и прикрыла глаза. — И со временем стала понимать, что не всё так уж и безоблачно. И что среди Крылатых уже зрели идеи о собственном превосходстве над нами, смертными. Якобы, Шепфа не просто так создал людей слабыми… И мы должны подчиняться. Слепо следовать за тем, что говорят Крылатые, жить так, как они хотят, как они *позволят* нам жить. Стать рабами без права на самостоятельный выбор, иначе — Небытие. И Самаэль восстал, как и часть его собратьев.

— И вы стали на его сторону?
— Да, — просто ответила Лилит. — Я и малая горстка тех людей, кого призвали из материального мира. Те, кто не купился на речи Михаила, одного из старших Крылатых, о том, что все их действия направлены на достижение большего блага для людей. Большее благо, — фыркнула женщина. — Скорей уж, большее или меньшее зло, но называть вещи своими именами никому не нравится. Благом в той истории и не пахло, как и заботой о людях.

— Михаил?.. Это тот, который архангел?.. — цензурные слова у меня стремительно подходили к концу. Это какой-то Пиздец, с большой буквы «П».

— О, ну все эти титулы и чины появились уже сильно позже, — отмахнулась рукой демоница, точно от чего-то несущественного. — Уже после войны, вроде как. О-о-о, узнаю этот взгляд. Сейчас ты наверняка думаешь, что я как эдакий адвокат Дьявола пытаюсь убедить тебя встать на нашу сторону… Но ты не настолько глупа и ведома, так что не стоило бы и пытаться. Нет, я не стремлюсь перевернуть твоё мировоззрение и обличить всех, кто сражался на стороне Михаила, или обелить сторонников Самаэля. Он же не просто так Сатана, в конце-то концов! — хлопнула себя по коленкам Лилит. — Разумеется, дело было не только в свободе людей. Михаил концентрировал в своих руках слишком большое количество власти… Во имя заветов Шепфа, разумеется, хотя никто из

живущих тогда уже не мог похвастаться тем, что видел его лично. Никто, разумеется, кроме самого Михаила как первородного создания. Хотя я бы не стала полагаться на его честное слово. Политика — всегда политика, — скривилась женщина, и я поёжилась от исходящей от неё волны неприязни. — Адам же поверил в его россказни, несмотря на все мои попытки доказать ему, что их тащат в загон, как овец. И Ева поверила, хоть и со скрипом. Она первая в итоге и отреклась от их взглядов, когда поняла, на что они пытаются обречь человеческий род. За что и поплатилась репутацией в глазах своих же соплеменников. Правда, было уже поздно.

— Но ведь в итоге люди же не лишены свободы воли… — задумчиво протянула я. — Да и сейчас уже приверженцев религиозных догматов стало намного меньше, а те, что остались, не так чисты и непорочны, как это подразумевалось в их же учениях.

— А это, милая моя Вики, и есть результат того, за что проливали кровь Самаэль и его сторонники, — запрокинув голову, она влила в себя остатки виски. — Раскол среди Крылатых привёл к разделу сфер влияния. Теперь, после наступления физической смерти у души есть выбор, куда продолжить путь: на Небеса, в Ад или… переродиться в нечто совершенно иное, — Лилит недвусмысленно посмотрела на меня, — поступив на обучение. Да, для части душ процесс проходит автоматически, если можно так выразиться: отпетые негодяи отправляются сразу в Преисподнюю, в то время как для истинно добродетельных людей открываются врата Рая. Но таких идеально «тёмных» или «светлых» душ всегда намного меньше, чем тех, кто жил самой обыкновенной жизнью.

— И из-за этого и возник весь сыр-бор? Не могли отделить грешников от праведников и устроили братоубийственную войну? Звучит как-то неправдоподобно, — прикончила я свою порцию напитка вслед за демоницей.

— Думаешь, фразу «Люди — это новая нефть» придумали сами люди? — засмеялась Лилит. — Крылатые, конечно, не нуждаются в углеводородах или иных видах ископаемого топлива, но и им необходимо откуда-то черпать силы. А человеческая душа представляет собой неиссякаемый источник энергии, и, примыкая к той или иной стороне, способна усилить последнюю. Если не физически, пополнив ряды ангелов или демонов, то энергетически. А кто сильнее — того и правда, ведь так?..

Apocalyptica — Seemann (feat. Nina Hagen)

— Да уж, такого нам в университете не рассказывали… Да и здесь, на уроках истории — нам просто представили как данность, что…
— Слышала выражение — «историю пишут победители»? Даже здесь, в Библиотеках обоих отделений не получится найти источники, которые рассказывали о событиях Эры Раскола с достаточным уровнем достоверности; что уж и говорить о земных? Деление мира на чёрное и белое, на абсолютных героев и злодеев — один из самых гениальных ходов, когда-либо придуманных Крылатыми. И работает как на тех, кого сейчас принято называть ангелами и демонами, так и на людей там, внизу. Идеальный механизм управления, миф, сросшийся с реальностью настолько плотно, что уже перестал быть от неё отделим.

— Вы с таким пренебрежением говорите о них… Презрительно называете

«Крылатыми», но ведь у вас тоже есть крылья, как и у всех, даже Непризнанных. Неужели за многие годы вы так и не стали считать их своими? — многократно повторённое слово сильно резало слух, как и сквозившие в нём эмоции демоницы.

— Своими? — озадаченно переспросила демоница, и задумчиво погладила подбородок. — Не думаю, что могла бы забыть о тех временах, когда я была человеком. Да, я знаю, это идёт вразрез с тем, что вам говорят в Школе, вынуждая выбрать сторону, — ответила она на мой невысказанный вопрос. — Дело тут не в наличии или отсутствии крыльев, хотя способность парить над землёй сама по себе невероятна… Но вот образ мыслей, тот опыт, который мы переживаем, будучи смертными, даже *сама смерть* как событие… Запрятать это глубоко внутри, стараясь лишний раз не бередить раны, не обращаться к нему годами, веками, тысячелетиями, но не искоренить полностью. Нет, вряд ли хоть кто-то из тех, кто ранее был человеком, может полностью ассимилироваться и стать стопроцентным ангелом или демоном. Что же касается терминологии… Нет, это не то, о чём стоило бы говорить сейчас. Думаю, что я уже достаточно утомила тебя сегодня, — произнесла Лилит и обворожительно улыбнулась, подводя черту под этим разговором.

— Нет, нисколько, — вежливо ответила я, хотя мои глаза уже начали слипаться, что точно не укрылось от Лилит. — Это было безумно увлекательно, но меня не покидает мысль, что вы пригласили меня не ради простой светской беседы или исторического экскурса.

— Вики, Вики, Вики, — взгляд магнетических глаз Лилит моментально стал серьёзнее. — Светские разговоры, особенно здесь, никогда не бывают «просто так», — ногти демоницы побарабанили по поверхности стола. — А сейчас это более чем актуально. В такие времена, знаешь ли, полезно поддерживать даже самые неожиданные знакомства. А ты за короткий промежуток своего пребывания в Школе успела зарекомендовать себя как человека сообразительного.

— При всём уважении, но я не сделала ровным счётом ничего, что могло бы навести вас на такие мысли, — поморщилась я от этой, бесспорно лестной, но совершенно неправдоподобной характеристики. И она назвала меня человеком?

— Тебе нужно избавляться от этого, — нахмурилась и скептически отметила Лилит, — этот комплекс самозванца. От него одни проблемы. Когда ты начинаешь верить в себя и свои силы, ты заковываешь свою душу в броню, которую не смогут пробить другие. Уж поверь мне, я знаю, о чём говорю, — в голосе демоницы появилась покровительственная интонация, но, как ни странно, в этой ситуации меня это не отталкивало. Всё же, Лилит была одним из немногих созданий, действительно имевших на это право, с учётом того, через что ей довелось пройти. — Как бы это смешно не звучало, я говорю об академической успеваемости и успехах при вылазках на Землю. Да-да, Вики. Мы наблюдаем за тем, как Непризнанные справляются в Школе. Твой подход к выполнению заданий мне более чем импонирует. Эта гибкость ума… Полезное и, как ни прискорбно, столь редкое здесь качество.

— Мне казалось, здесь от этого больше проблем, чем пользы, — пожала я плечами. — И… раз уж вы… присматриваете за нашей учёбой, — откашлялась я и со всей возможной тактичностью постаралась избежать слова «слежка»; по чуть дрогнувшему уголку губ моей собеседницы стало понятно, что подтекст она

заметила, — то знаете, что я одна из немногих на курсе, не проявивших никаких способностей.

— Да, этот момент от меня не укрылся, — задумчиво кивнула женщина, — как не укрылось и то, что ты вполне можешь компенсировать это трудолюбием и целеустремлённостью. Мало кто из учащихся наведывается в Библиотеки обоих факультетов так часто, как это делаешь ты. Рискну предположить, что этим ты пошла в свою достопочтенную матушку.

— Этим, как вы выразились, я пошла в то, что не хочу оказаться в Небытие как непригодная для чего-то более значимого, — процедила я сквозь зубы и вскочила с кресла, моментально проснувшись. Лёгкая алкогольная дымка тоже испарилась, будто бы её и не было. Похоже, тень Серафима Ребекки будет преследовать меня до скончания веков. А я то уж раскатала губу, что хотя бы Лилит видит во мне *меня*.

— Именно! — ничуть не обескураженная этим грубым выпадом Лилит поднялась вслед за мной и подошла ближе. — Вот видишь, стоило вывести тебя на эмоции, как ты сразу начала оценивать себя чуть более трезво. Прости, что надавила на болевую точку, — демоница прислонилась к столу, поняв, что я не собираюсь выбегать из кабинета, и понимающе погладила меня по предплечью. — Не любишь, когда тебя сравнивают с матерью?

— Что, не вяжется с образом примерной дочери? — усмехнулась я и скрестила руки на груди. — Увы, я *не знаю* свою мать. Она умерла до того, как я успела с ней познакомиться. Что же касается Серафима Ребекки… — выдохнула я, стараясь подобрать верные слова. — Мне ещё не удалось пообщаться с ней, и я не уверена, что хочу этого. А вы знакомы?

— Так, встречались. Имели пару… светских бесед, — многозначительно протянула Лилит. — Преинтереснейшая женщина, должна я заметить. Досадно, что и она, и Винчесто оказались в этой ситуации.

— Досадно? Советник Рондент рвал и метал после оглашения приговора, и клялся, что Сатана не оставит этого просто так. А вы сейчас так спокойно говорите об этом, и даже будто бы расстроены.
— Потому что мне действительно жаль их, — с огорчением в голосе ответила Лилит и нервно сцепила пальцы в замок. — Особенно Адмирона, которому уготована незавидная участь разменной монеты в противостоянии Ада и Небес. Кто-то осознанно и методично выводит обе стороны на открытую конфронтацию, отвлекая внимание от чего-то более важного.

— Например, от слухов о Мальбонте?
— Мальбонте… — протянула демоница, потирая виски и морщась, точно от боли. — Милый мальчик. Внимательный, любознательный, наивный. Я была знакома с его родителями, — пояснила она. — И видела его ещё совсем малюткой… Даже тогда он умел делать удивительные вещи. Они прятались на Земле, в полузаброшенной деревеньке в горах. Там они могли не привлекать лишнего внимания Небес и Ада… Всё же, они были весьма выдающимися представителями Крылатых, и могли обеспечить и себе, и сыну достойную защиту… Жаль, что в итоге им это не помогло. Однажды этот мальчик, которой только-только научился стоять на ногах, заставил вырасти и распуститься крокусы — знаешь, такие маленькие фиолетовые цветки — прямо посреди заснеженной пустоши. Его мать, Анабель, очень их любила. А он хотел, чтобы

мама улыбнулась. Такой милый, спонтанный порыв ещё неконтролируемой энергии…

— Но… Как же?.. Вы общались с ними даже после того, как они начали скрываться? Ведь к их уничтожению приложил руку ваш супруг…
— Я смотрю, ты уже достаточно осведомлена о произошедшем. Сдаётся мне, кое-кто очень любит влезать в неприятности и узнавать то, что ей, вроде как, знать не положено, — Лилит с усмешкой протянула руку и легонько щёлкнула меня по носу; от такого выражения негодования, неожиданного от этой элегантной дамы, я опешила. — Мы же уже обсуждали это, Вики. Прости за каламбур, но без него, видимо, никак. Муж и жена — не одна Сатана, *тем более* в нашем случае. Я не разделяю взглядов Самаэля на Неприкосновение и считаю, что для того, чтобы лезть в постель к кому бы то ни было, должна быть более веская причина, чем нежелание разбираться с последствиями таких союзов. А лучше вообще туда не соваться! — внезапно вспыхнула женщина. — И чего они добились своими радикальными мерами?! Превратили невинное дитя если не в непримиримого врага Ада и Небес, то как минимум в символ сопротивления действующим порядкам! И теперь кто-то убивает бессмертных, а хрупкое равновесие готово вот-вот обернуться хаосом и войной…

— И война эта явно играет кому-то на руку… — хмыкнула я.

— Думаю, тебе уже пора. Ну и засиделись мы с тобой, однако… Давно у меня не было здесь таких приятных собеседников, — моментально свернула с опасной темы Лилит, вставая со своего места. — А по поводу твоих слов… Война всегда кому-то играет на руку, Вики. Хаос — это лестница, — ехидно завершила свою мысль демоница.

— Кажется, я слышала эту фразу в одном популярном на Земле сериале… — удивляться осведомлённости этой женщины о современной массовой культуре, пожалуй, было бессмысленно.

— Я тоже его смотрела. Правда, они жутко напортачили с финальным сезоном? — рассмеялась Лилит уже в дверях, проводив меня к выходу. — Уверена, что даже если события и не противоречили исходной задумке автора, его окончание истории было в разы интересней. Но как же долго он пишет продолжение, чёрт возьми! К счастью, у меня есть преимущество, как у хозяйки Ада — даже если он не успеет дописать последнюю книгу при жизни, я всегда смогу найти его и заставить-таки закончить рукопись, — уже откровенно развеселилась женщина. — Если тебе интересно, я могла бы прислать тебе копию. Попросить Адама вернуть тебя в Школу?

— О, я была бы очень вам благодарна. Если можно, я бы хотела вернуться в Библиотеку Ада: у меня осталось там… небольшое дело, — рада, что наша беседа завершилась на такой приятной ноте. Лилит удалось поднять мне настроение перед грядущей встречей с её милейшим сыночком, которая напрочь выпала у меня из головы за разговором. Сколько сейчас времени? Наверняка уже близится рассвет.

— Что ж… Адам! — мрачный слуга демоницы возник за дверью, точно всё время только и ждал команды. — Верни нашу гостью в Библиотеку. И, Вики… — обратилась она ко мне с таким выражением лица, будто точно знала, куда, а вернее, к кому я направляюсь. — Была очень рада пообщаться. Не засиживайся там дольше необходимого.

Вот и думай теперь: умеет ли Лилит читать мысли, или я, как обычно, воспринимаю невинные реплики на свой счёт?

***

Адам вернул меня не в читальный зал, а в дальнюю секцию Библиотеки, сплошь забитую книгами по прикладной демонологии — что бы это ни значило — и предпочёл сразу же ретироваться, не тратя времени на пустые расшаркивания. Чудненько. Вопреки ожиданиям, до рассвета было ещё не скоро: факелы светили через один, как бывает только глубокой ночью, когда в Библиотеке нет избытка посетителей. Надеяться на то, что Люцифер меня дождался, было довольно глупо, и я уже было решила забить и отправиться в тёплую постель, чтобы устроиться под уютным одеялом и забыться сном, желательно без всяких сновидений — занятия с утра никто не отменял, так ещё и перед ними меня будет ждать Дино для очередной тренировки. Но уже приближаясь к выходу, я решила всё-таки заглянуть на минутку в читальный зал: хотелось обзавестись неплохим аргументом на случай, если демон решит попрекать меня за то, что я не явилась на встречу — мог бы хоть разок и засунуть свою гордость себе же в задницу и поступить нормально, коль скоро он так безумно по мне соскучился.

В зал я ворвалась на всех парах, окрылённая желанием поскорее убедиться в том, что Люцифера там нет, и с чистой совестью вернуться к себе в комнату. И, разумеется, не заметила маленький выступающий порожек, который, вообще говоря, всегда угрожал поспособствовать моей встрече с полом. Что в итоге и произошло: больно ударившись всеми пальцами — Шепфа, мой многострадальный мизинчик, — я со всей дури шмякнулась на каменную кладку, нелепо распластавшись с раскинутыми по сторонам руками и ногами, и разразилась отборной непечатной бранью.

— А ты, оказывается, мастер эффектных появлений, — в ночной тишине насмешливый голос демона эхом разнёсся по всему залу, отражаясь от сводчатых стен. — Фу, Уокер. Такие выражения из уст леди… Полнейший моветон.

Люцифер восседал в самом дальнем и тёмном углу, вальяжно закинув ногу на ногу. Заметив меня, он даже не поднял головы от толстенной книги, только сильнее сжал её в руках.

— Повезло, что я не леди, — кряхтя и неловко отряхиваясь, я поднялась с пола. Колени и локти нещадно саднило: хвалёная регенерация бессмертных действовала слишком медленно, позволяя мне в полной мере насладиться всеми оттенками боли от падения. — Так ты всё-таки здесь, — констатировала я очевидный факт.

— Как и последние три часа, — демон лениво перелистнул страницу. — Понятие «пунктуальности» тебе, как истинной не-леди, похоже, также не знакомо.

Несмотря на кажущееся спокойствие, он был явно недоволен опозданием, как и тем, что всё это время ждал моего появления, как верный и послушный пёсик. Интересно, если я назову его «Дружок» он меня придушит, или всё же испепелит? Думается, лучше этого не проверять. Ему и так, кажется, не очень удобно сидится, учитывая, что непомерно раздутое эго отправилось по озвученному ранее маршруту.

— Но ты всё же дождался, — победно ухмыльнулась я, замирая в паре шагов от него со скрещенными у груди руками.

— Но я всё же дождался, — уязвлённый демон с досадой захлопнул томик, и, всё так же показательно игнорируя меня, положил книгу на стол обложкой вниз.

Жаль. Было интересно, за чем таким интересным коротает вечерок наш грозный Люцифер. Хотя это почти наверняка какая-то занудная демоническая чушь.

— Ну мы же не обсуждали временные рамки, Люц. Ты просто сказал «сегодня ночью», а это понятие довольно растяжимое. Не хотел бы сидеть здесь, мог бы сказать что-то более конкретное, вроде «на рассвете», или «как только стемнеет», — иронично бросила я, стараясь избежать вопросов о том, где, собственно, я шлялась столько времени. Пусть лучше думает, что я включила режим доминирующей сучки, чем узнает, что я мило беседовала с его мамой. Сдаётся мне, он был бы не в восторге от такого поворота событий. — Ты ведь не думал, что я радостно прискачу сюда с первыми лучами заходящего солнца ради долгожданной встречи с тобой?

— Да уж, на такой подарок с твоей стороны я и не рассчитывал, — губы демона тронула едва уловимая улыбка, как будто бы его обрадовали мои слова. Слишком уж спокойно он реагирует на уязвляющие самолюбие подколы, которые раньше с большой долей вероятности вывели бы его из себя. Не иначе Люцифера и правда похитили инопланетяне, и либо подменили копией сомнительного качества, либо провели оригинальной версии пресловутое зондирование, превращающее даже самых безнадёжных мерзавцев в мягких покладистых котиков.

— А на что тогда ты рассчитывал?
— Мысль о том, что я просто хотел тебя увидеть, не укладывается в твоей светлой головушке? — о, он всё-таки соизволил поднять на меня глаза. Лучше бы этого не делал. Радужка совсем потемнела и казалась практически непроницаемо чёрной; внутренний огонь демона будто резонировал со всполохами пламени факелов, отражавшихся в глазах и гипнотизировавших меня своими безумными плясками.

Кажется, я забыла, что нужно сделать вдох, и так и замерла, нелепо вытаращившись на него. Между тем, Люцифер уже успел подняться со своего кресла и подойти ближе, вынуждая меня задрать голову вверх, пока я была не в силах разорвать зрительный контакт.

— Что в словах «я по тебе скучал» показалось тебе столь аномальным?
— Зачем ты говоришь это? — севшим голосом пробормотала я, постепенно сбрасывая с себя оцепенение. — Ты ведь Люцифер. Ты ничего не делаешь «просто так».

— Ну, я всё-таки дьявол, Уокер, — широко улыбнулся Люцифер. — Моя работа — искушать. Мне захотелось увидеть тебя наяву и во плоти — и я сделал всё, чтобы эта встреча состоялась. Ночью, в пустынной Библиотеке, где рядом с тобой не будут ошиваться друзья, где нет бдительного ока преподавателей — старый смотритель не в счёт, ему и дела нет до того, кто околачивается здесь — лишь бы не портили книги. Наедине. Только ты и я.

Он всё приближался, осторожно, чтобы не спугнуть, сокращая между нами расстояние; и на каждый его плавный шаг вперёд я симметрично пятилась назад, пока не упёрлась в предательский край стола. Чёрт! Позволила отвлечь себя тихими проникновенными речами и лишилась пути для отступления или какого-либо манёвра. Теперь я чувствовала себя маленьким зверьком, загнанным в ловушку, и мне нечего было противопоставить этому неустанно подкрадывающемуся хищнику.

А нечего ли? Или я так успокаиваю свою совесть?

— Ты не понял. Зачем тебе всё это? Почему тебе так важно подавить меня? Неужели вокруг так мало девушек? Я в жизни в это не поверю, Люци, — чувствуя дрожь в коленях, я собрала последние крупицы самообладания и с силой вцепилась в край столешницы — лишь бы удержаться на ногах.

— Они не ты.

Вот так просто? «Они не я». Да что это вообще значит? И тут уже точно ни при чём комплекс самозванца, упомянутый сегодня Лилит. Разве что Ади был прав и моим скрытым талантом является обольщение всех мудаков в радиусе нескольких километров.

— Да что во мне такого особенного? Зачем ты так старательно пытаешься утянуть меня на дно? — хотела ответить ему резко, а вместо этого последняя реплика прозвучала совсем уж как-то жалобно и истерично.

Теперь нас разделяло едва ли больше пары сантиметров. Я могла разглядеть каждую ресничку, каждую чёртову морщинку на его лице, каждую трещинку на его казавшихся обветренными губах. И запах… Его долбаный парфюм, казалось, проникал мне под кожу и в лёгкие, вытесняя весь доступный воздух, *заменяя* его собой.

— Ты сегодня снова снилась мне, Уокер, — свистящим полушёпотом-полувдохом протянул Люцифер. — Может, я и рад был бы выкинуть тебя из своей головы. Найти тот самый переключатель, нажав на который в голове не останется всех этих мыслей, связанных с тобой. Но ты как наркотик… Твоя кожа, — он протянул руку и легонько провёл тыльной стороной кисти по моей щеке. — Глаза… Блядские губы… — секундное замешательство, и его большой палец нежно касается моего рта.

Не могу отстраниться. Некуда.

Вру. Безбожно вру самой себе. Могу оттолкнуть, могу наорать, в очередной раз обозвать кретином, могу пнуть его коленом в пах в конце концов, но вместо этого предпочитаю не шевелиться и терпеливо сносить его прикосновения.

Они ведь мне всё ещё отвратительны, да?

— Но ведь бессмертные не могут…
— Видеть сны. Я в курсе, Непризнанная, — на этот раз в его словах нет и тени издёвки или усмешки. — И тем не менее я вижу тебя каждую чёртову ночь, и не могу перестать искать глазами днём. Как грёбаный сталкер, я наблюдаю за тобой исподтишка: как ты смеёшься, небрежно откидываешь волосы с лица, как летаешь со своим непризнанным полудурком, как внимательно слушаешь

лекции и покусываешь кончик пера, когда отвлекаешься и думаешь о чём-то своём. Иногда я хочу залезть к тебе в голову, чтобы узнать твои мысли. Тешу себя призрачной надеждой, что, может, я также прочно обосновался там, как и ты в моём мозге, — он медленно огладил мои плечи и спустился ниже, обхватив мои запястья с несвойственной трепетной нежностью.

— Это уже совсем нездорово, Люц, — облизнула я пересохшие от напряжения губы. — Ты пробовал что-то с этим делать? То лекарство, что ты дал мне… Оно помогает. Я больше не вижу никаких снов; да и днём видения оставили меня в покое.

— Конечно же я пробовал, — тихо пробормотал он, наклоняясь ко мне ближе и почти касаясь своим носом моего. — Но эти сны… От них так трудно отказаться… Попробовав однажды, ты уже не сможешь остановиться. Разве что, претворить их в жизнь.

— А что я… Что мы делаем в твоих снах? — спросила я, уже понимая, *что* последует за этим.

— Могу показать, — демон слегка отстранился и, на секунду прикрыв глаза, вновь распахнул их, пропуская меня в свою голову.

Rihanna — Disturbia

Это всё равно, что подглядывать за тем, как кто-то снимает порно. С той лишь разницей, что я видела всё не через видоискатель камеры, а глазами долбанного Люцифера.

Должно быть, мы находились в его личной спальне: разумеется, высокомерный говнюк не согласился бы делить комнату с кем бы то ни было. А почерк владельца считывался на раз-два в каждой мелочи, вроде наглухо закрытых винного цвета штор или резной восточной лампы, свет от которой расползался по стенам небольшими неровными пятнами. Демон полулежал на кровати, неотрывно наблюдая за женским силуэтом в самом неосвещённом углу комнаты, медленно освобождающимся от различных деталей одежды.

Это не было похоже на вульгарные танцы, которые в земных фильмах отчаянно пытались выдать за стриптиз, нет. Девушка двигалась плавно, с какой-то особенной кошачьей грацией, не стремясь специально выбить Люцифера из равновесия и распалить его желание, но естественным образом делая именно это. Она протянула руки за голову, вытаскивая из волос заколку, отчего они мягкими волнами опустились на плечи. От этого простого движения демон громко выдохнул и сжал в ладонях чёрную, явно дорогую простыню. Звук расстёгиваемой молнии — и девушка неторопливо спустила с плеч лямки узкого платья, а затем и вовсе стянула его с себя, обводя ладонями все изгибы тела. Повернувшись к демону боком, так, чтобы серые крылья не заслоняли демону обзор, девушка поставила ногу на подлокотник кресла и потянулась вниз к ремешку изящных туфель на высоком каблуке.

— Нет, — и без того бархатистый голос Люцифера звучал сейчас особенно низко и властно. — Хочу, чтобы сегодня ты осталась в них. Иди сюда, — поманил он девушку пальцами; та послушно встала и, наконец, вышла из полумрака. Свет упал на неё, мягко очерчивая черты лица и стройную фигуру.

Не может быть, чтобы это была я. Нет, нет, не-ет. Это не могу быть я. Я не выгляжу так раскованно, так утончённо и соблазнительно. И никогда не была такой притягательной. Нет.

Но это была именно я. И в этот самый момент я как раз устраивалась поудобней на бёдрах Люцифера, пока он по-хозяйски исследовал моё тело: оглаживал бока, чуть задерживаясь большими пальцами на рёбрах, и постепенно опуская ладони всё ниже и ниже к ягодицам. Пока, наконец, не сжал их и не притянул к себе плотнее, позволяя прочувствовать внутренней стороной бёдер свою эрекцию, одновременно с этим жадно выцеловывая выступающие косточки ключиц.

Это. Было. Очень. Горячо. Блядь.

— Нравится, Уокер? — Люцифер ухватил меня — ладно, *альтернативную* версию меня — за волосы на затылке, запрокидывая *мою* голову назад и подставляя тонкую шею под свои требовательные губы. С такого ракурса мне было видно, что от его прикосновений *моя* кожа покрывается мурашками.

— Да-а-а… — простонала *я*, прижимаясь к нему ещё теснее, волнообразно покачиваясь на его бёдрах, то и дело проводя по всё ещё скрытому под домашними штанами члену.

Эти двое упивались друг другом, взаимными ласками и поддразниваниями — то жёсткими на грани с яростным желанием обладания, то неожиданно нежными, почти любовными. Их движения завораживали, и здесь, в реальности, я почувствовала, как у меня перехватывает дыхание, а низ живота скручивает от разгорающегося вожделения.

Звонко шлёпнув девушку по ягодице, явно чуть больнее, чем нужно, потому что на ней остался бледно-красный отпечаток, он велел ей — *мне* — развернуться спиной. И *я* безропотно выполнила его требования, пока он сам торопливо приспустил штаны ниже, прямо вместе с бельём. Избавлением *меня* от остатков одежды, впрочем, он даже не утруждался; вместо этого просто оттянул в сторону каёмку трусов и рывком вошёл внутрь, не размениваясь на излишние нежности.

С тем самым сочным звуком, с которым плоть ударяется о плоть.

Я судорожно сглотнула слюну.

Отпустить контроль? Это не про Люцифера. Он сжал *мои* бёдра до побелевших костяшек пальцев и сразу же задал быстрый темп, резкими грубыми движениями насаживая на себя *моё* податливое тело. И *я* только помогала ему, ещё сильнее подаваясь назад и выгибаясь в пояснице, так сильно, как только могла, комкая подвернувшуюся под руки простыню. Я, настоящая я, видела его глазами, как его член то погружался в *моё* тело до основания, то выходил практически полностью, и всё повторялось снова, и снова, и снова на бешеной, неистовой скорости, которая отчего-то воспринималась мною как замедленная съёмка. А в момент, когда демон, даже не сбиваясь с ритма, проскользнул одной рукой вперёд, под чёрное ажурное бельё, и принялся ласкать клитор, умело и не просто со знанием дела, а со знанием *моего* тела, с *моих* губ слетел громкий протяжный стон.

Которому я тихо вторила, но уже наяву.

Носом Люцифер провёл дорожку между *моих* лопаток, на контрасте со рваными, животными рывками бёдер еле ощутимо касаясь в самом чувствительном месте у основания крыльев, отчего маленькие пёрышки начали трепетать, предвещая скорое наступление оргазма. Голову кружило от смеси запахов пота, сандала и табака, от противоречивых ласк демона, от осознания того, насколько реальным кажется происходящее. И эти надрывные, гортанные стоны, больше похожие на звериный рык, что исходили уже из горла самого Люцифера, едва балансирующего на грани оргазма, но всё ещё сдерживающего себя.

Дамы вперёд. Хоть где-то он ведёт себя по-джентльменски.

Разрядка прошибла *моё* тело молниеносно, распространяя пульсацию от клитора глубоко внутрь тела и вынуждая *меня* ещё сильнее обхватывать член Люцифера сокращающимися мышцами. От этого демон, и так державшийся из последних сил, выскользнул из *моего* тела и кончил *мне* на поясницу с шумным выдохом, залив спермой небольшие ямочки чуть ниже спины.

На этом моменте я прикрыла глаза, разрывая зрительный контакт и стараясь выровнять сбившееся дыхание. Думаю, он показал мне не самый откровенный сон из всех возможных, справедливо опасаясь вывести меня на эмоции; хотя и этого с лихвой хватило, чтобы ввергнуть меня в состояние диссонанса. Не каждый день, знаете ли, приходится видеть себя во время секса, которого на самом деле никогда не происходило. Но всё казалось настолько реальным, что меня даже начало легонько потряхивать, как будто я в действительности только что испытала этот чёртов фейерверк эмоций.

Люцифер молча ожидал, пока я приду в себя после увиденного, даже не пытаясь как-то подтолкнуть меня к скорейшему принятию факта наших воображаемых взаимоотношений.

— И… Это происходит каждую ночь?.. — всё ещё стараясь вернуть самообладание, я задала самый дурацкий вопрос из возможных.

— Да, — коротко ответил демон и, подчиняясь какому-то внутреннему порыву, прижался к моему лбу губами и сбивчиво, даже болезненно зашептал. — Теперь ты понимаешь, почему?.. Почему я не могу держаться от тебя на расстоянии? Потому что нет такой дистанции, на которой я был бы надёжно защищён от этих мыслей, снов, образов — подчеркни нужное. Или, вернее, я и сам уже не хочу останавливаться. Я принимаю условия этой игры.

— Какой ещё игры? — я сама потянулась к нему и принюхалась. Глифтом вроде не пахнет, хотя чёрт его знает, что эти демоны могут ещё употреблять; уверена, у них найдётся хотя бы один аналог «расширяющих сознание» веществ.

— Я не под кайфом, Непризнанная, — хмыкнул демон, от которого не укрылось моё замешательство. — Просто таковы наши отношения — вечное противостояние, борьба тела и интеллекта. Я нравлюсь тебе, ты нравишься мне. Не только как партнёры по сексу, Уокер, и даже не пытайся мне возразить, — он приложил к моим губам палец ровно в тот момент, когда я уже хотела возмутиться. — До этого момента ни один из нас не хотел в этом признаваться. Что ж, придётся мне пойти на этот шаг. Эта игра обладает особым шармом: доводить друг друга до ручки. Полное безумие.

— Рада, что ты это признал. Что ты сумасшедший, я имею в виду, а не ту чушь, которую ты пытаешься выдать за истину в первой инстанции.
— Чем больше ты упрямишься, тем сильнее подтверждаешь мои слова, — он отстранился и лёгонько подул на меня, убирая прядку с лица. — Я не буду торопить тебя, и просто стану наслаждаться процессом. Но не отрицай очевидного. Между нами определённо есть химия.

— Ага. И анатомия. Можно ещё физику припомнить. Чем, по-твоему, всё это закончится? В таких играх не бывает победителей, одно пепелище и руины на месте души.
— Не будь такой пессимистичной.
— А ты сам-то с чего вдруг подался в законченные оптимисты? — колко отметила я, отводя от него взгляд.

— С того, что теперь я чётко понимаю, чего хочу, — Люцифер приподнял моё лицо за подбородок, вынуждая вновь окунуться в свои чёртовы чёрные глаза. — А ты, Уокер? Ты понимаешь, чего по-настоящему хочешь?

Я хотела ответить ему очередной насмешливой фразочкой, но не смогла подобрать верных слов; вместо этого глупо захлопала глазами и так и замерла с приоткрытым ртом.

— Ты молчишь, потому что мои слова попали точно в цель, — усмехнулся Люцифер. — А сейчас я тебя поцелую, по-настоящему, а не во сне, и ты даже не попытаешься противиться этому.

Он не спрашивал. Просто констатировал факт. И потянулся к моим губам, медленно, нарочно позволяя мне остановить его, вырваться и убежать.

А я не стала убегать; вместо этого зарылась пальцами в его волосы, прижимая к себе плотнее и разрешая его яду отравить меня.

Пиздец. С большой буквы «П».

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 14. Недомолвки

Placebo — Protege-Moi

Одни ищут истину на дне бутылки глифта, другие — рефлексируют мельчайшие оттенки своего состояния; я же традиционно предпочла самый простой и дурацкий способ решения проблем — избегание. Моим тотемом должны быть три обезьянки, одна из которых закрывает уши, другая — глаза, а третья — рот. Правда, в отличие от каноничного «Не вижу зла, не слышу зла, не говорю зло», мой девиз был бы таким:

Не хочу видеть проблему.
Не желаю слышать о проблеме.
Не болтаю попусту, если не хочу навлечь на себя ещё больше проблем.

Сбежать от навязчивых мыслей намного легче, когда ты заряжен определённой идеей. Поэтому вместо того, чтобы заниматься бесконечным самоедством по поводу той ночи, я посвятила себя развитию навыков внушения, попутно подготавливаясь к злосчастному Турниру. С первым наметился какой-никакой прогресс: в тех случаях, когда удавалось брать эмоции под контроль, мне получалось заставить Дино делать разные мелочи по моей указке — поднять валяющуюся на земле ветку или достать определённый предмет из сумки. С более сложными задачами, которые требовали от ангела усилий или могли бы противоречить его моральным принципам, я пока не справлялась. Но даже небольшие победы давали мне надежду, что шансы на успешное применение этой способности, когда придёт время ею воспользоваться, у меня всё же есть.

Что же касается Турнира, то попытки подготовиться к нему больше напоминали игру вслепую: ни одна библиотечная книжка не давала более или менее чётких описаний предстоящих заданий, мельком ограничиваясь упоминанием полосы препятствий с «опасностями невиданной силы», с которой предстояло столкнуться Непризнанным, зато обильно пестря лозунгами о важности этого соревнования для поддержания Равновесия. Приходилось отрабатывать сразу всё: от изматывающей физической подготовки, включающей полёты и пробежки по тому самому лесу, у кромки которого я оказалась в свой первый день на Небесах, до применения боевых и защитных заклинаний. И ещё изучить тактику и стратегию ведения боя с различными существами: субантрами, водяными драконами и прочими созданиями, не забывая и про финального босса этой миссии — Змея-Искусителя. Будет нелишним, если мне каким-то чудом удастся добраться до него первой.

Утомительные тренировки приносили свои плоды: поскольку свободного времени у меня практически не осталось, думать о чём-то кроме них и того, как дотащить свою обессиленную тушку до постели, принять лекарство и забыться крепким сном, обычно у меня не получалось. И всё было бы прекрасно, если бы не одно маленькое «но».

Люцифер твёрдо вознамерился не дать мне забыть о его существовании.

Нет, демон не искал прямого контакта и больше не вызывал меня на открытый разговор — вместо этого он решил заполнить собой каждый уголок

пространства. Куда бы я ни отправилась, будь то учёба, прогулка с друзьями во дворе, внеклассные занятия в библиотеке или обеды в столовом зале, на фоне постоянно мелькал мрачный силуэт. Стоило мне только столкнуться с ним взглядом — случайно, потому что напрашиваться на эту пытку нарочно не пришло бы в голову, — на лице Люцифера появлялась довольная ухмылочка, а в моих мыслях против воли возникал наш последний разговор.

— Ты понимаешь, чего по-настоящему хочешь?

Самовлюблённый, эгоистичный, высокомерный, чертовски притягательный подонок, умело пользующийся моими слабостями. Я пожалела об этом поцелуе в тот момент, когда мои губы соприкоснулись с его. Нет, даже до того, когда почувствовала кожей его дыхание, как только согласилась на эту дурацкую встречу, прекрасно понимая, к чему она может привести. Хоть Люцифер и придерживал меня за талию, с каждым движением его языка мне казалось, что я всё глубже погружаюсь в расплавленную огненную лаву Ада.

А самое паршивое, что мне понравилось. Понравилась эта близость, до лёгкой дрожи в коленках и головокружения, как от бокала терпкого вина. Понравились его слова, в кои веки совпавшие с действиями. Понравилось то, что он дал мне право выбора. Понравилось, о, Шепфа, как понравилось видеть себя такой раскрепощённой и желанной…

Осознание собственной глупости пришло чуть позже, когда я почувствовала, как губы демона переместились на мою шею, а руки опустились с талии ниже, мягко двигая мои бёдра ближе к своим. Я открыла глаза, со всей силы оттолкнула Люцифера подальше от себя и бросилась прочь из библиотеки, вскользь замечая усмешку на его самодовольном лице.

— Ты уж определись, Уокер. Твои губы говорят «нет», в то время как тело стонет «о, да», — ехидный тон в голосе Люцифера бил в спину не хуже ножа. — Зачем ты сопротивляешься?

Прибежав в комнату, я сразу же залезла под горячий душ и долго тёрла себя щёткой, чтобы избавиться от мерзкого чувства стыда, прилипшего к коже, до тех пор, пока не проснулась Мими и не выгнала меня из ванной. Хотелось стать незаметнее, забиться в свою раковину и не выползать из неё как минимум ближайшую тысячу лет. Теперь за пределами комнаты я старалась лишний раз не отсвечивать, предпочитая прятать каждый кусочек кожи за закрытой одеждой, только бы больше не ощущать на ней жарких взглядов.

— Виктория?.. — голос Бонта вывел меня из транса. Судя по его озабоченному виду, звал он меня не в первый раз. — Ты застыла и смотрела в одну точку, практически не мигая, — он свёл брови у переносицы и помялся с ноги на ногу. — Ты вообще слушала, о чём я говорил?

— Да, конечно, — кивнула я и натянула рукава толстовки ещё сильнее на запястья. Разумеется, я не запомнила ни единого слова. — А можешь повторить всё с начала?..

Ангел тяжело вздохнул, прикрыл глаза и помассировал висок двумя пальцами.

— Если хочешь, мы могли бы обсудить это в другой…
— Всё в порядке.

— Я же вижу, что ты сама не своя, — осторожно продолжил он. — Несколько дней ничего не…

— Я же сказала, что всё в порядке! Шепфа! — в сердцах выпалила я, пряча лицо в ладонях. — Мы можем просто вернуться к делу?!

Бонт осёкся и замер в напряжении, всё так же не сводя с меня озабоченного взгляда; затем тяжело вздохнул и спокойным тоном повторил сказанное ранее. Если моя вспышка гнева и задела его — а разве могло бы быть по-другому? — то виду он не подал.

— Хорошо, Виктория. Я говорил о том, что караул архангелов сменяется дважды в сутки: днём, когда вокруг слоняются учащиеся и преподаватели, и ночью, за несколько часов до рассвета. Первый вариант, по понятным причинам, нам не подходит — ты помнишь, насколько быстро среагировали охранники, когда я попытался покинуть Башню в прошлый раз.

Я кивнула. Трудно забыть день, когда меня едва не лишили крыльев по милости решившего позабавиться демона. Если бы всё пошло иначе, сейчас бы я и шагу ступить не могла бы без неустанного надзора архангелов, как девушка с пониженной социальной ответственностью, а с моей склонностью к нарушению правил это значило бы только одно: Школу я покинула бы очень и очень быстро.

— Значит, остаётся только ночной караул.
— Верно. Первое, что делает заступающая на дежурство пара архангелов — обход всех коридоров Башни в поисках нарушений.
— Их всегда двое?
— Да. Совет считает этого достаточным, чтобы следить за порядком в Башне: магии её стен вполне хватает для удержания узников, которых обычно не так уж и много, — Бонт пожал плечами. — Как я понял, для преступников больше подходит тюрьма в Аду. Башня же в основном используется Советом для политической изоляции.

— И много там было таких заключённых?
— Единицы, думаю, — задумчиво протянул ангел, и потёр подбородок, отводя взгляд в сторону. — Ясное дело, меня не знакомили с другими пленниками, но изредка по обрывкам фраз охранников было понятно, что в Башне появлялись новые обитатели. И всё же большую часть времени я был там один.

— Так, — пошарила я под матрасом в поисках листочка с планом, оставшимся там ещё со времён поисков Фидеро, и приготовилась записывать. — Откуда они начинают обход?

— Один архангел всегда караулит двери моей комнаты. Второй постепенно спускается до подножия Башни, затем облетает её снаружи и возвращается назад тем же путём.

— А если случится какой-то форс-мажор, первый архангел может отправиться на помощь второму?

— Честно признаться, такого ещё никогда не случалось, — развёл руками Бонт. — Здесь достаточно спокойно.

Ну да. Всего-то парочка убийств, сбежавший из Ада преступник, таинственные надписи на стенах и ослеплённые внезапной похотью ангел и демон. Обычный день в Раю.

— А если теоретически?
— Понятия не имею. С одной стороны, ночь, и все обитатели Башни в это время должны спать, а с другой — я уже пытался сбежать, и вряд ли Совет остался в неведении об этих инцидентах. Предполагаю, что на этот счёт инструкции предельно чёткие. Честно признаться, у меня нет идей, как можно было бы это проверить так, чтобы не навлечь на нас подозрений.
— Значит, если мы срочно не придумаем что-то, что гарантированно отвлечёт обоих охранников, то придётся рискнуть и проверять уже на месте. Чёрт, — я потёрла переносицу, — ненавижу полагаться на случай в таких делах.

— Часто спасаешь парней из тюрьмы? — неловко пошутил Бонт и запустил пятерню в волосы, сильнее прежнего растрёпывая пепельные пряди.

Несмотря на всю нервозность ситуации, общение с ним меня успокаивало. От ангела всегда веяло чем-то домашним и уютным. Не стоило срываться на нём. Неловко вышло.

— Часто нарушаю правила этого мира, — я обняла себя за плечи, вновь с головой окунаясь в рефлексию.

Недомолвки выводят меня из себя. А с Бонтом, который, кажется, чувствует малейшие оттенки моего настроения, скрывать эмоции ещё тяжелее. Но и рассказать ему о причинах, которые вдребезги разбили моё внутреннее равновесие, я тоже не могла. Сейчас все мои силы нужно направить на составление чёткого плана, а я трачу их на пустые переживания. Думай, Уокер. Думай, думай!

— Виктория, — ангел свёл брови и виновато посмотрел на меня, — ещё не поздно…

— Ещё не поздно замолчать и не договаривать эту фразу, чтобы я не разбила это чёртово зеркало и не вломилась в твою Башню сейчас же, чтобы настучать тебе по голове, — не поднимая взгляда от листа, на котором записывала полученные сведения, я указала ручкой на зеркало, призывая ангела замолчать. — Мы уже обсуждали это, и я в который раз отвечаю, что не передумаю. Тем более что значительную часть необходимого я уже провернула, и теперь знаю, где и как спрятать тебя от ангелов.

Книжка Фенцио — настоящее сокровище. Не только в части подготовки к Турниру, хотя даже здесь ей не было равных: концентрировать и направлять энергию оказалось проще, чем я думала, и многие заклинания стали получаться намного лучше. Даже Геральд на одном из уроков отметил, что мои способности выросли, а перекошенное лицо Моники стало приятным бонусом к этой ремарке. Но самым ценным стал тот раздел, который я обнаружила прямо перед тем, как Адам сопроводил меня к Лилит: с его помощью решилась одна из самых сложных проблем, способная похоронить все надежды на успех нашей спасительной миссии. И теперь я понимаю, откуда в кабинете у Фенцио столько полезных и редких артефактов.

— Я не могу не переживать, зная, чем ты рискуешь, если попадёшься. Мне

бояться нечего — никакие пытки не сравнятся с заточением. Лучше… Лучше уж умереть, чем провести всю жизнь в компании каменных стен, парочки архангелов и других заключённых, появляющихся раз в столетие, — твёрдо заявил Бонт, скрестив руки на груди.

— Если бы я не была готова к последствиям, то не пошла бы на эту авантюру. Одна жизнь у меня уже была — не сказать что длинная, но вполне счастливая, так что… — ухмыльнулась я, но, видя, как лицо Бонта мрачнеет, продолжила более спокойно: — Не накручивай себя раньше времени. Мы оба готовы к неблагополучному исходу этой самоубийственной миссии, но это не значит, что он таким и окажется. Тот, кто забывает о собственном несовершенстве, легче допускает ошибки. Ангелы слишком беспечны и давно не получали никакого отпора. Сейчас их политика невмешательства и закрывания глаз на происходящее в Школе играет нам на руку.

— Я окончательно перестал понимать их… — стиснул кулаки Бонт. — Раньше мне казалось, что цель ангелов — противостоять злу, что исходит от демонов, наставлять людей на истинный путь во славу Шепфа.

— Демонов? — с губ сорвался нервный смешок. — Если бы мир однозначно делился на чёрное и белое, но, к сожалению или к радости, это не так. Посуди сам: если убийство Лоры ещё можно было списать на конфликт между учащимися — хотя даже его никто расследовать, судя по всему, и не собирался — подумаешь, какую-то Непризнанную порезали на лоскутики, не Шепфа весь какая потеря для мироздания, то смерть Сэми… Один из ангелов, сын не последнего на Небесах архангела. Перешёл кому-то дорогу? Узнал что-то, для него не предназначенное? Напрашиваются определённые выводы.

— Либо Совету плевать на всех в Школе, — верно уловил мою мысль ангел, — либо они знают о происходящем намного больше, чем известно нам.

Быстро же он освоился после стольких лет изоляции, раз перестал пытаться обелить поступки плениших его существ.

— Либо и то, и другое, — подытожила я. — Такой вариант я считаю наиболее вероятным. Но то, что они не предприняли никаких мер по защите территории, даже не усилили охрану дополнительными отрядами архангелов, даёт нам определённое преимущество для исполнения плана. Но для начала мне ещё нужно как-нибудь пережить этот глупый Турнир — до него устраивать твой побег бессмысленно, у меня банально не будет столько времени. А вот после…

— Но ведь… До Турнира осталось всего ничего?.. — ангел беззвучно пошевелил губами, отсчитывая дни. — Думаешь, ты готова?

— По крайней мере, я приложила максимум усилий, чтобы пройти маршрут с минимальными травмами, — пожала плечами я. — Особенно учитывая, что я не имею ни малейшего представления о том, что там будет.

— Только не нарывайся на неприятности самостоятельно, — Бонт протянул руку вперёд, будто хотел коснуться меня, но, вспомнив о разделявшем нас зеркале, тут же отдёрнул руку и убрал её за спину.

— Они обычно первые начинают, — пробурчала я. — Ладно, — под его пристальным взглядом я подняла вверх ладонь и приосанилась, — торжественно

клянусь что не буду искать проблем себе на задницу.

— Ну, смотри, — он нахмурил брови, пытаясь придать себе суровый вид; ничего подобного даже и близко не получилось — вышло забавно и в какой-то мере мило. Я не удержалась и фыркнула.

— А то что?

— Иначе, Виктория, вас будет ожидать весьма серьёзный разговор! — ангел провёл пальцем по переносице, поправляя воображаемые очки.

— Будешь пугать меня задушевными беседами? — закусила я губу, чтобы не рассмеяться в голос. — Не забудь ещё погрозить пальчиком.

— Вот так? — ангел поднял указательный палец и покачал им из стороны в сторону.

— Хм-м… — я наклонила голову и прищурилась, критически оценивая его жест, — кажется, тебе нужно ещё попрактиковаться. Или познакомиться с ангелом Фенцио: вот уж у кого получается наводить жути на учеников.

— Фенцио?.. — нахмурился ангел уже по-настоящему.

— Ты его знаешь?
— Нет… Не думаю, — помешкав, ответил он. — Просто показалось, что это имя мне знакомо.

— Может, ты раньше слышал о нём от архангелов? Когда-то он был Престолом, а теперь преподаёт у нас в Школе.
— Вот как? — брови ангела поползли вверх. — А что с ним случилось?

— Случилась моя мать, — отрезала я как можно более будничным тоном. — Мутная история, в которой замешаны романтические чувства и неконтролируемая жажда власти. Если задуматься, то это прекрасная идея для какого-нибудь драматического сериала. Будь я на Земле, продала бы права «Нетфликс». Рейтинги были бы… — я присвистнула.

— Оу… — облизал губы Бонт. — Не знаю, что и сказать.

— А что тут скажешь? — я откинула волосы со лба. — Серафим Ребекка — крайне целеустремлённая личность, и методы достижения успеха для неё имеют… очень малое значение.

Неловкая пауза затянулась. Ангел суматошно забегал глазами по комнате, пытаясь выискать тему для разговора.

— Виктория?
— Да?..
— А что такое «Нетфликс»?
— О! — я снова фыркнула, обрадовавшись, что он решил не развивать предыдущую тему. — Это я тебе как-нибудь обязательно покажу. Уверена, тебе понравится.

Да-а, от «Чёрного зеркала» он будет отходить ещё долго. И ещё парочки

сериалов, которые я так и не досмотрела из-за экспресс-доставки моей души на Небеса. А что случится, когда я познакомлю его с продукцией HBO…

Поток моих размышлений прервался звуком поворачивающейся ручки, трёхэтажным чертыханьем и сразу же после громким стуком.

— Э-эй! Есть кто дома?

— Чёрт, Ади, — пробурчала я себе под нос и похлопала по карманам в поисках ключей от комнаты. — Очень вовремя. Сейча-ас! — крикнула я и быстро спрятала бумажку с планом на привычное место под матрас.

Нетерпеливый демон продолжил колошматить в дверь с такой силой, что, казалось, скоро пробьёт в ней приличных размеров дыру.

Бонт запрокинул голову назад, огорчённо выдохнул и беззвучно помахал мне рукой.

— Да иду я! — завопила я. Кивнув ангелу на прощание, бросилась к двери и повернула ключ в замочной скважине. — Ты что, не слышал моих криков?

— Слышал, — невозмутимо кивнул Ади, протискиваясь мимо меня в комнату. — Просто решил, что так ты будешь более расторопна. И с каких пор вы стали запирать дверь на ключ, Уокер? Чем это ты тут таким занималась, м? — прищурившись, он обвёл глазами комнату в поисках чего-то, что могло бы показаться подозрительным.

— С тех пор как некоторые рыжие засранцы, — щёлкнула я его по носу, — начали вламываться в спальню без стука и совать свой веснушчатый нос туда, куда их не просили.

— Вот сейчас вообще-то обидно было, — парень выпятил вперёд нижнюю губу, но озираться по сторонам так и не перестал. — Это называется не «совать свой нос», а «проявлять здоровое демоническое любопытство». «Прикладная демонология», том восемь, глава четырнадцать. Неуд тебе, Непризнанная.

А, вот о чём были те книги в Библиотеке Ада. Надо будет как-нибудь ознакомиться на досуге.

Ади издал победный клич и выудил из-под письменного стола коробку.

— Уокер, ты прощена! — торжественно объявил он, достав оттуда горсть батончиков. — Ты же не возражаешь?.. — едва разборчиво спросил демон, зубами разрывая тонкую упаковку и вгрызаясь в шоколад. — М-м-м, с орехами… Пища Шепфа, не иначе.

Исполнительный Энди сдержал своё слово и не так давно притащил этот ящик прямиком с последнего задания. Лилу, которой он достался в пару в тот раз, поначалу раздражённо ворчала, сетуя на очевидное нарушение парочки школьных правил и пустую трату времени, но когда сама попробовала один из батончиков, тут же забрала свои слова назад. И даже стребовала с Энди клятву, что в следующий раз, когда их обоих отправят на задание на Землю, он отведёт её в магазин, где она наберёт себе «сотню, нет, тысячу» таких же.

— Эй, не увлекайся, — шлёпнула я его по руке, когда рассевшийся прямо на столе демон уже было потянулся за следующей порцией сладостей. — Во-первых, у тебя будут болеть зубы, — чёрт его знает, существуют ли тут стоматологи, но если демоны и ангелы продолжат налегать на сладкое, они им определённо понадобятся. — Во-вторых, это моё! Налетел как коршун.

— Ну Вики-и-и, — закапризничал демон и жалобным голосом продолжил, — тебе что, жалко пары шоколадок для лучшего друга?..

— Да, — усмехнулась я. — Жалко. А то ты в один присест сожрёшь всё, что я могла бы растянуть на целый месяц.

— Для таких, как ты, Уокер, у нас дома отдельные котлы готовят, — скривился Ади; впрочем, вредничал он скорее из спортивного интереса, чем от желания по-настоящему уколоть меня. — Я вообще зашёл напомнить, что у нас тренировка по крылоборству.

— Чего-о? — вытаращилась на него я. — Какая такая тренировка?!

— Та, о которой ты бы знала, если бы не упорхнула вчера с последнего занятия с реактивной скоростью, — он многозначительно посмотрел на меня, склонив голову вперёд. — Разве Мими не сказала тебе?

Как же, что-то припоминаю. Кажется, напротив нас как раз замерла красноглазая буровая установка, прожигавшая глазами дыру на моём лице. Пришлось спешно делать ноги, пока демоница не стала заваливать вопросами, какого чёрта я то бледнею, то багровею. В версию с отсутствием в школьных аудиториях кондиционеров она бы вряд ли поверила.

— И когда она начнётся, эта тренировка?

— Дай подумать… — протянул демон и озадаченно почесал затылок. — Если мы выйдем пять минут назад, то ещё можем успеть.

— Ади, твою мать! — подорвалась я, на бегу натягивая на ноги кеды и мысленно проклиная хихикающую рыжую сволочь. — Ты ещё подольше тянуть не мог?

— Карма, Непризнанная, — философски отметил Ади и спрыгнул со стола, попутно обрушив стоявшую на нём стопку книг. — Упс!

— Я тебе покажу карму, блядь! На выход, живо!

— Есть, мэм, — картинно отдав мне честь, паршивец открыл дверь и присел в издевательском полупоклоне, уступив мне дорогу. — Прошу вас. Дамы вперёд.

— Шут гороховый, — хлопнула я дверью, чуть не прищемив выходившему Ади маховые перья.

— Истеричка комнатная! — не остался в долгу демон, на ходу ущипнув меня за бок.

***

Разумеется, на тренировку мы опоздали.

Всю дорогу Ади без умолку трещал о всякой ерунде, и даже не заметил, как мы подлетели к арене, где уже вовсю разминались другие ученики. Издалека я приметила Мими, растягивавшуюся на газоне в компании Энди; неподалёку от них Дино и Лилу отрабатывали пикирование и удары крыльями.

— Во дают! — указал на них подбородком восхищённый демон, когда мощным потоком ветра Дино снёс подругу; впрочем, та была готова к удару и, пару раз прокрутившись вокруг своей оси, аккуратно приземлилась на землю, не потеряв равновесия. — Не хотел бы я оказаться с ними в бою по разные стороны баррикад. Нет, я конечно поборолся бы с Дино… Но при других обстоятельствах, если ты понимаешь, о чём я, — ямочки на щеках и блестящие глаза Ади не оставляли никаких сомнений в том, какую именно «борьбу» тот имеет в виду.

— Закатай губу, — толкнула я демона в бок локтем, опускаясь на траву. — Тебе не светит.

— Ну куда уж мне, — проворчал он, — я же не… А-а-ауч! За что-о-о?!

Выросший точно из-под земли тренер по крылоборству — хмурый демон с проседью на висках — оттянул Ади за ухо.

— Это уже пятое опоздание на моё занятие, *stultus puer* ***[1]****!* Ещё и сбиваете с толку бедную девочку! — голос преподавателя приобрёл патетические нотки.

Бедная девочка, то есть я, приставными шажочками двинулась в сторону друзей, стараясь слиться с окружением. Жаль, но прикинуться кустарником не получилось, и на нас уже начали оборачиваться другие ученики.

— Энди, *aureum meus discipulus* ***[2]****,* помоги Уокер быстро наверстать пропущенное! А ты сегодня б-будешь з-заниматься под моим личным контролем! — отпустив ухо Ади, тренер отвесил ему подзатыльник и тоном, не терпящим возражений, приказал отработать сотню подъёмов, сальто и приземлений.

Бросив на меня холодный взгляд, в котором явственно читалось «страдаю за твои грехи, Непризнанная!», Ади отвернулся и рывком поднялся в небо. Подошедший Энди похлопал меня по плечу и жестом указал встать напротив и начать разогреваться; сам же уселся на газон, скрестив ноги, и зажал зубами длинную травинку. Он выглядел измотанным и осунувшимся, как будто бы не спал несколько ночей кряду. Пусть он и наблюдал за разминкой, но у меня всё равно складывалось впечатление, что мыслями друг где-то далеко отсюда: слишком уж расфокусированным был его взгляд.

— Снова летал до самого рассвета? — восстановив дыхание между подходами, спросила я у Энди.

— А? — переспросил он рассеянно, пытаясь сосредоточиться на моей фигуре. — Ты что-то говорила?

— Ты со своими ночными занятиями скоро будешь засыпать не только на лекциях, но и на ходу, — пожурила я его, зарываясь пальцами в вихрастые волосы.

Энди помотал головой, сбросив мою руку, и, сощурившись от палящего солнца,

поднял на меня настороженный взгляд.

— Что ты имеешь в виду?
— Полёты. Ты не перестал тренироваться у скалы, с которой я тогда прыгала?
— А… Ну да, тренировки, — он опустил голову на ладони, равнодушно смотря на пикирующих вдалеке бессмертных.

Я следила за тем, как бесстрастно бегают его глаза, и чувствовала, что он что-то недоговаривает. Что хочет поделиться чем-то, но не может найти нужных слов. Или просто момент ещё не настал.

— Тебе следует больше спать, иначе станешь похож на Серафима Кроули, — неловко пошутила я. — А ведь тебе всего двадцать семь. Разве что наш возраст трансформируется под действием временных потоков в Школе.

— Спать? Может быть, — он криво усмехнулся и устало потёр прикрытые веки, затем выгнулся и расправил крылья. — Готова подняться в воздух?

Шею неприятно защекотало, как бывает, когда чувствуешь на себе чей-то взгляд. Интуитивно понимая, кому могло понадобиться сверлить меня глазами, я покорно кивнула Энди, слегка согнула колени и изо всех сил подпрыгнула, разрезая крыльями потоки воздуха.

***

Сказать, что в части крылоборства Энди умел изматывать, как никто другой, значит не сказать ничего. После сотни различных виражей, бочек и переворотов голова кружилась, а перед глазами скакали чёрные пятна. К концу тренировки у меня так онемели лопатки, что я с трудом могла держаться в полёте и то и дело проваливалась в воздушные ямы, теряя контроль. И только заметив, что я даже не в состоянии справиться со встречным потоком ветра, друг смилостивился и дал команду снижаться.

На землю я рухнула кулем, не особенно стараясь хоть сколько-нибудь замедлить своё падение, и прочесала газон коленками. Интересно, если я покалечусь до Турнира, они заставят меня участвовать? Что-то мне подсказывает, что даже парочка переломов не будет служить отводом от этой дурацкой беготни. Кое-как отряхнувшись, я заозиралась в поисках Энди, но тот словно сквозь землю провалился. Наконец, приглядевшись к небу, я увидела маленькую чёрную точку, пикирующую куда-то в сторону скал. И куда его черти понесли? Он же едва крыльями шевелить может.

Взвесив все за и против, я решила оставить его в покое и, прихрамывая, двинулась в сторону Школы. Если бы ему сейчас нужна была компания, он бы сказал об этом. А насильное причинение добра обычно ни к чему хорошему не приводит. И всё же на душе было неспокойно.

Утопавший в тёплых лучах закатного солнца школьный двор сейчас был точкой притяжения для бессмертных всех мастей: тут и там мелькали белоснежные крылья ангелов, сновали вездесущие преподаватели, а в беседке гоготала шумная компания демонов во главе с Люцифером и примостившей голову у него на коленях Ости. Я натянула капюшон и постаралась незаметно прошмыгнуть в ворота, но в последний момент увидела Мими, валяющуюся на травке с раскинутыми в стороны руками.

— Эй! — помахала я ладонью перед лицом демоницы. — Тебе не кажется, что загорать уже поздновато?

Та вытащила из уха один наушник и потянула за дужку солнцезащитных очков, опуская их к кончику носа.

— Ну наконец-то! Я уже подумала, что Энди решил загонять тебя до смерти. Все остальные уже давно разошлись, одни вы носились как угорелые.

— Что-то типа того он и планировал, — я распласталась на газоне рядом с подругой и с наслаждением застонала, вытягивая конечности в разные стороны. — С каких пор у тебя есть «Айпод»?

— А-а-а, вот как называется эта штука. Так, прихватила с последнего задания.
— Прихватила, значит, — хмыкнула я. — А кто-то из людей потом будет платить за твои фокусы из своего кармана.

— Не-а. Я оставила на кассе пару золотых монет. Византийских, кажется. Этого вроде должно хватить, чтобы покрыть недостачу.

Я присвистнула. Этого не только на «Айпод», но и на солидный пакет акций «Эппл» должно хватить. Если у работников магазина хватит ума не оттаскивать монеты в ближайшую комиссионку, предварительно не погуглив их стоимость.

— Откуда у тебя византийские монеты?
— Вики, ты сегодня случайно головой вниз не падала? — Мими повернулась в мою сторону и надула губы. — Папа дал. На карманные расходы.

Ну разумеется. Если бы у меня была одна такая монетка во времена студенчества, не пришлось бы выплачивать безумную сумму за обучение в университете. Погасить кредит за учёбу и умереть — Шепфа, я для тебя шутка что ли?

— А чего ты вообще сидишь тут в гордом одиночестве? Я думала, ты, как обычно, улетишь на всю ночь тусоваться.
— Кто сказал, что я не собираюсь? — прищурилась демоница. — Для чего, как думаешь, я тебя здесь поджидаю? Сегодня в поезде будет жарко, так что мы идём пьянствовать и предаваться разврату. И это не обсуждается, Уокер! — протестующе замахала руками она, увидев страдальческое выражение моего лица.

— Ну Мими, — простонала я, — я себя сейчас чувствую так, как будто этот поезд пару раз прокатился по мне туда-сюда, а потом ещё разок для надёжности. — Может, проведём сегодня тихий и спокойный вечер?

Складывается впечатление, что жизнь здесь состоит из занятий и вечеринок. Третьего не дано.

— Ну а когда ещё тусоваться, как не во время учёбы? Скучные балы и элегантные приёмы оставь для старшего поколения. У-у-у, все эти чванливые ужины! Спасибо, мне хватило этого в детстве.
— Но почему именно сегодня?
— Потому что я пообещала Лилу, что мы отведём её веселиться. Она же ни разу

не ходила в поезд, не можем же мы бросить её там на произвол судьбы! Ну пожа-а-алуйста, Вики, — демоница скорчила несчастную мордочку и захлопала ресницами.

— Ла-адно… — я проглотила слова о том, что Мими и одна могла бы неплохо позаботиться об ангеле. — Но обещай, что до Турнира ты больше не станешь донимать меня такими развлечениями.

— Клянусь! — с пылом воскликнула подруга и приложила ладонь к груди.

— И не станешь шуметь по утрам, если видишь, что я всё ещё сплю.
— Разве я когда-нибудь шумела? — распахнула и без того огромные глаза Мими.
— Я ведь тихая, как птичка.

— Ты не птичка, ты птеродактиль, — рассмеявшись, я толкнула её в бок. — Кто вчера утром сшиб вазу с цветами?

— Какой дурак поставил её на край стола?! Это не считается, — она скрестила руки на груди, забыв напрочь, что вазу, как и букетик ирисов, она сама притащила накануне чёрти откуда.

Из неё и правда вышла бы прекрасная актриса. Я почти поверила.

— Хорошо, а на прошлой неделе кто разбудил меня отборным трёхэтажным матом?
— Я поскользнулась после душа и не вписалась в проём!
— Не знала, что брань является обезболивающим.
— О-о-о, ещё каким, — тряхнула головой демоница. — Так, Вики, я тебя услышала. А теперь вставай уже, иначе мы не успеем собраться. А тебе явно нужно сходить в душ, — последнюю фразу она прогундосила, зажав нос двумя пальчиками.

Окей, Мими. В конце концов, маленькая вечеринка ещё никого не убивала.

Ведь так?..

Примечание к части

[1] — неразумный мальчишка (лат.)
[2] — мой золотой ученик (лат.)

Примечание к части Вся музыка доступна по ссылкам в шапке фанфика.

Глава 15. Никаких больше вечеринок (но это не точно)

Diplo, French Montana & Lil Pump ft. Zhavia Ward — Welcome To The Party

Музыка из колонок орала так сильно, что у меня заложило уши. Шесть стопок ядовито-голубого глифта зазывно переливались в центре стола, отражая разноцветные огоньки подсветки вагона.

— Я же сказал, что не стану, — Дино с сомнением покосился на шоты и оттянул воротник белоснежной водолазки.

Ему идёт. Жаль, что он не ходит в таком виде на занятия; с другой стороны, тогда бы по Школе пришлось передвигаться вплавь — слюни бы на него роняла добрая половина девушек, независимо от стороны. Да и парней тоже, что уж там. Сидящий по соседству демон — лучшее тому доказательство.

— Ладно тебе, ангелочек, — Ади приобнял его за плечи; не привыкший к его манере общения Дино вздрогнул и чуть сдвинулся в сторону, коснувшись меня коленом, — раз уж ты решился прийти на вечеринку сегодня, почему бы не оттянуться на всю катушку, а не сидеть тут с таким видом, будто тебя пытают?

— Ну правда, Дино, — мягко улыбнулась сидящая напротив него Лилу. — От парочки рюмок с тобой не случится ничего страшного.

До этого всячески избегавший подобные сборища, сегодня именно её стараниями Дино впервые оказался на традиционной попойке в поезде. Долгие уговоры не оставлять подругу детства на растерзание «этим жутким демонам» возымели своё действие, и пусть то, что никто не собирается развращать крошку-ангелочка, было очевидно абсолютно всем, Дино всё равно не мог ей отказать. Всё-таки опекать и защищать близких, пусть даже от мифической угрозы, было у него в крови.

— Кто ты такая и куда дела примерную Лилу? — Ади бросил на ангела восторженный взгляд и указал подбородком на Мими. — Дай угадаю. Твоя работа?

— Ох, они так быстро растут, — смахнула фальшивую слезинку демоница и прижала сложенные в замок руки к груди. — Горжусь моей девочкой. Ещё пара таких вечеринок, и она окончательно станет похожей на нормальное существо.

Лилу изогнула бровь в мнимом изумлении и тряхнула головой, отчего длинные серёжки в её ушах задребезжали и засверкали ещё ярче.

— То есть сейчас я ещё недостаточно нормальна для тебя?

Энди никак не реагировал на шутливую перебранку друзей, всё так же рассеянно глядя на запотевшее окно и пальцем выводя на нём завитушки. Взбудораженные возможностью оторваться Ади и Мими перехватили его в коридоре, насильно заставили переодеться и пойти в поезд, не обращая

внимания на то, как Непризнанный посылал их в пешее эротическое путешествие всю дорогу до вагона.

— Ладно, уговорили, — вздохнул ангел и сурово оглядел всех присутствующих. — Выпью, но всего одну.

— Как скажешь, дорогой, как скажешь, — фамильярно похлопал его по руке Ади, одаривая самым честным взглядом из своего арсенала.

Знаю я это выражение лица. Раз уж он решил взяться за Дино, можно ставить голову на отсечение, что ангел сегодня будет в дрова. Девиз Ади по жизни: «Глифта для всех, даром, и пусть никто не уйдёт трезвым».

— Не зови меня так.
— Не заводись, мой брутальный дружище. А как ты предпочитаешь, чтобы я тебя называл? — демон игриво придвинулся ещё ближе к парню и незамедлительно получил болезненный пинок под коленку. — Ауч!

— Ади, прекрати флиртовать с Дино! — рявкнула на него Мими. — А ты, — упёрла она наманикюренный пальчик в ангела, — не позволяй ему распускать руки, если не хочешь обнаружить себя в крайне щекотливом положении.

— Ты ещё дышать ему запрети, — хмыкнула я, стараясь выкинуть из головы образ «крайне щекотливого положения» между смазливым рыжим демонёнком и всегда серьёзным ангелом. — Результат будет одинаковым.

— Протестую! — завопил демон, отшатнувшись от Дино и демонстративно скрещивая руки на груди. — Я что, по-вашему, похотливое чудовище какое-то, которое только и думает о том, как забраться к кому-нибудь в трусы?

— Да-а-а! — смеясь, в один голос прокричали в ответ я, Мими и Лилу; ничуть не смутившийся Ади закатил глаза и буркнул себе под нос что-то, отдалённо напоминавшее: «Предательницы!»

— Мы продолжим препираться или выпьем наконец? — Мими завалилась на бок за спиной подруги и потеребила Энди за рукав рубашки. — А ты там что? Мы пришли сюда развлекаться! — скрестила руки на груди подруга. — Да что с вами всеми в последнее время творится?! Одна кутается в бесформенные тряпки и косит под отличницу, другой скоро уснёт лбом в окошко, точно он в настоящем земном поезде, подъезжающим к конечной станции.

Верно подмечено, подруга. Не могу сказать за парня, но у меня нет ни малейшего желания объяснять своё состояние. Особенно в чёртовом вагоне.

На долбанной вечеринке, на которую я вовсе не собиралась идти.

— Тогда давайте за объединение противоположностей? — я вскочила и схватила со стола стопку алкоголя прежде, чем соседка начала углубляться в анализ возможных причин нашего с Энди хмурого вида. Тактичность Мими была эквивалентна гимнастическим потугам бегемота в комнате, наполненной фарфоровыми тарелками.

— Золотые слова! — подхватил Ади.

Звякнув стеклом, шесть стопок соприкоснулись друг с другом, расплёскивая по сторонам липкие капли.

Идиллию нарушили хлопки в ладоши, медленные, будто мы внезапно оказались в третьесортном боевике с предсказуемым злодейским злодеем, решившим оповестить всех о своём присутствии.

— Действительно, хорошо сказано, — не успела последняя пустая рюмка коснуться стола, как к нам приблизился Люцифер в компании Ости и демонов-прилипал, вечно круживших рядом с парочкой и боровшихся друг с другом за крупицы внимания сына Сатаны и его спутницы.

Я знала, что этим всё и закончится. Он не из тех, кто упустит возможность хорошенько набраться вечерком. Залпом опустошив шот, я плюхнулась на кожаное сидение и сделала вид, что увлечена изучением пейзажа за окном. Это было бессмысленно: темнота снаружи была практически непроглядной, и вместо утёсов и парящих скал я видела в нём только отражение Люцифера и окружавшей его свиты.

— Ну надо же, кого я вижу, — демон наградил присутствующих фирменной усмешкой. — Ангелочек решил спуститься с Небес и слегка запачкать свои светлые крылышки.

Дино также залпом осушил стакан под его насмешливым взглядом и вновь слегка сдвинул ворот кофты. Должно быть, в душном вагоне, переполненном демонами, он чувствовал себя максимально некомфортно.

— Это не твоё дело.
— О, я просто решил проявить гостеприимство, — развёл руками Люцифер. — Нечасто можно встретить таких чистых персон в нашем рассаднике порока. Нужно распорядиться бармену передать вам бутылочку из его лучших запасов в честь такого события.

Демон перевёл взгляд на окно и, поймав в отражении мой взгляд, растянул губы в ещё более довольной улыбке. Я вцепилась в край сиденья, пытаясь унять дрожь; заметив это, Дино ободряюще провёл по костяшкам моих пальцев. От этого жеста стало чуть спокойней, но всё же внутри я продолжала колотиться от иррационального страха встретиться с Люцифером глазами напрямую.

— Как-нибудь обойдёмся без твоих подачек, — подала голос Лилу.

Люцифер многозначительно хмыкнул, но оставил её реплику без ответа; только по-хозяйски развёл руками, мол «моё дело предложить, ваше дело отказаться». Сдвинув демона в сторону бедром, Ости приблизилась вплотную к нашему столу.

— Говорят, что демоны — падшие создания, — она сжала щёки Мими, разворачивая её лицом к себе. — Но ты, кажется, стремишься на самое дно мироздания. Мало того, что ты якшаешься с этим, — она бросила полный презрения взгляд в сторону Ади, — низшим отребьем, делишь кров с Непризнанной выскочкой, так теперь ещё и заигрываешь со светлой стороной?

— Всё лучше, чем с тобой, — Мими вцепилась в запястья заклятой подруги и отбросила её ладони в сторону. — У нас разные взгляды на то, кого считать отбросом.

— Да как ты смеешь! — прошипела демоница сквозь зубы. — Мать должна была избавиться от тебя ещё в утробе, лишь бы не видеть такого позора. И твоя семейка ещё лелеяла надежды однажды породниться с Сатаной… Жалкое зрелище.

Стоящие позади неё демоны подобострастно заулюлюкали, точно в жизни не слышали шутки смешнее, но тут же осеклись, услышав мелодичный голосок Лилу.

— Жалость здесь вызывает только то, как ты пытаешься самоутвердиться за счёт других, когда сама не представляешь собой ничего интересного. Полагаю, что твои шансы породниться с семьёй Дьявола ещё более ничтожны. Какой правитель захочет в жёны своему сыну лакея? Или, если быть точнее, цепную шавку, которая очень громко лает, но никогда не может укусить?

Ости поперхнулась воздухом и застыла с выпученными глазами, в кои веки не находя ответа на выпад. Я не сдержалась и мельком глянула на неё, прикрывшись распущенными прядями. С лица демоницы сошли все краски; она молча открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба.

— Пойдём, — на талию демоницы опустилась ладонь Люцифера, вмиг растерявшего напускное дружелюбие и вернувшегося к более привычному равнодушию. — У нас есть занятия и повеселее, чем тратить время на всякий… сброд.

Он ещё что-то прошептал ей на ухо, касаясь носом кожи за её ухом. Настолько интимный жест, от которого в моей груди поднялось неприятное чувство… собственничества? Хм. Как можно ревновать то, чем ты даже не желаешь обладать.

— Ты понимаешь, чего по-настоящему хочешь?

Нет, Люцифер. Я ни черта уже не понимаю.

— Счастливо оставаться, детишки, — потрепав Ади по голове к вящему недовольству последнего, Люцифер развернулся и вместе с Ости двинулся в сторону барной стойки. Компания демонов незамедлительно поплелась за своим господином.

Стиснувший колени ладонями Дино проводил их тяжёлым взглядом исподлобья; кажется, я слышала, как скрипнули его зубы, и на какое-то мгновение ощутила исходящие от ангела волны ненависти, презрения и… чего-то ещё, что я не смогла разобрать.

Лилу склонилась к оцепеневшей Мими, пялившейся на свои сплетённые в замок руки, и осторожно коснулась её плеча.

— Эй… Ты как? Порядок?

Мими коротко кивнула, сглотнула слюну и подняла на ангела взгляд, полный благодарности.

— Не стоило… Из-за меня… — шмыгнула носом демоница и попыталась как

можно более естественно смахнуть с лица слезу, прикинувшись, что просто сбрасывает ресницу. — Она ведь запомнит и обязательно захочет отыграться.

— Забей, — ответила Лилу легкомысленно, откинулась на спинку сидения и вытянула вперёд сложенные в замок руки, хрустнув пальцами. — Это того стоило. Увидеть, как вытягивается её лошадиная морда… бесценно. А с последствиями я как-нибудь разберусь.

— Вау, белокрылая, — поражённый Ади уставился на девушку с разинутым ртом. — Кто бы мог подумать, что святоши смогут переиграть демонов на их же поле.

— Переиграла и уничтожила, — рассмеялась ангел и потянулась своей рюмкой к шоту демона. — И, насколько мне известно, поезд находится на землях Школы, а значит, является нейтральной территорией.

— О-о-о, активирован режим «зануда»!
— Ну да, признаю, я зануда. И что ты мне сделаешь? Если хотел меня задеть, мог бы придумать что-то более оригинальное.
— Ни в коем случае! Наоборот! — демон протестующе замахал руками, едва не опрокинув глифт; от падения его спас Дино, вовремя подхвативший бутылку. А я то уж начала переживать, что нас ждёт второе пришествие Гарсино. — Я в полнейшем восхищении! Предлагаю тост: за Лилу Невероятную, королеву сегодняшней вечеринки!

— Поддерживаю! — заметно повеселевшая Мими наполнила стопки. — А потом мы пойдём танцевать. Не хочу позволить этому, — она неопределённо мотнула головой, — испортить вечер, на который у меня было столько планов.

Три… два… один…

— Вики! Я всё видела! — руки демоницы плюхнулись на стол, отчего стоящая на нём посуда задребезжала. — Прекрати делать такую страдальческую физиономию и даже не думай, что у тебя получится отмазаться!

— Ну Мими-и-и, — простонала я, пряча лицо в ладонях, — можно я просто посижу тут в уголочке? Я устала, ноги болят так, точно по ним потопталась стая бешеных субантр! Ты не можешь быть настолько жестокой.

— С ума сошла?! Я не для того тратила своё время на превращение тебя в более или менее приличный вид для высшего существа, чтобы ты потом «просто посидела в углу».
— Эй, не закипай, — миролюбиво протянула Лилу. — Дай ей отдохнуть. Знаешь же, что она много тренировалась для Турнира.

Наконец-то я обнаружила для себя хоть какой-то плюс участия в дурацком соревновании: оно представляет собой идеальное прикрытие любой моей деятельности. Кому придёт в голову, что старательная Непризнанная проводит всё свободное время оттачиванием своих навыков не для Турнира, а для ма-аленькой незаконной и абсолютно точно опасной спасительной миссии по вызволению заключённого из Башни?

Как тебе такое, Майкл Скофилд? Мне даже не придётся покрывать татуировками тело.

— Я бы тоже предпочёл остаться, — Энди, наконец, прервал своё молчание и обратился к друзьям. — Составлю Вики компанию, чтобы она не скучала.

Демоница цокнула языком и бросила на парня испепеляющий взгляд, явно говорящий «ты должен был бороться со злом, а не примкнуть к нему».

— Но…
— Цыц, — ангел приложила палец к её губам, отчего Мими замолкла и недоумённо захлопала ресницами. — Пойдём танцевать. А ребята, если захотят, присоединятся к нам позже.

— И правда, Мими, не заводись. Пусть себе сидят, болезные, — Ади потянулся и как бы невзначай коснулся при этом Дино. — Пошли, ангелочек, зададим жару на танцполе.

— Ещё раз меня так назовёшь… — в голосе Дино зазвучали угрожающие нотки.

— Ладно-ладно, — демон поднял руки, показывая, что сдаётся, а затем добавил уже намного тише: — Ух, какие мы грозные. Посмотрим, как ты заговоришь через пару-тройку шотов.

— Что? — переспросил ангел, не расслышавший последнее предложение.

— Что — «что»? — пожал плечами Ади, старательно маскируя ухмылку за зевком. — Я вообще молчал.

Они ещё немного пошумели, прежде чем окончательно уйти на танцпол и затеряться там в беснующейся толпе ангелов, демонов и непризнанных. Хотя в случае нашей компании «затеряться» было действительно непросто: тут и там мелькали то Мими со своими неизменными кожаными ремнями, то Лилу в светлом платье, щедро усыпанном перламутровыми жемчужинами, то высоченный Дино, одним своим появлением произведшим фурор на танцполе. Ади же в принципе не умел быть незаметным, и от его мельтешения по площадке казалось, что он находился одновременно везде.

Энди неловко прокашлялся и, избегая смотреть мне в глаза, решил нарушить возникшую паузу.

— Ты… не хочешь немного подышать воздухом?
— Почему бы и нет, — пожала я плечами. — Это, я думаю, мы возьмём с собой, — я перехватила горлышко початой бутылки глифта двумя пальцами.

Saint Mesa — Smells Like Teen Spirit

Мы расположились на траве прямо позади вагона; света, падающего из его окон, вполне хватало, чтобы мы могли ориентироваться в пространстве. Здесь было довольно тихо: благодаря ухищрениям ушлых учеников, музыка не покидала пределы поезда, позволяя если не держать вечеринки в строжайшей тайне от преподавателей, то как минимум не давать последним лишнего повода вмешиваться во внеклассную жизнь. Такие мелочи, вроде этого молчаливого соглашения, вселяли в меня некоторую надежду: несмотря на всю непохожесть этого места на мир смертных, даже в высших созданиях есть нечто человеческое.

— Хорошо-о-о… — то ли простонал, то ли выдохнул Энди, прислонившись затылком к прохладной стенке. — Думал, моя голова взорвётся.

— Хреново у нас с тобой получается отказывать, — покачала я головой с улыбкой, зарываясь пальцами в сочную траву. — Могли бы просто сказать «нет» Ади и Мими. Сейчас бы уже крепко спали в своих постелях.

— Да уж, спали… — горько усмехнулся парень.

В голове мелькнула неожиданная догадка, чем может быть вызвано такое состояние друга. Поколебавшись, я всё же решилась задать вопрос; в конце концов, Энди не привык жаловаться и выставлять свои эмоции напоказ, а значит, чтобы добиться откровенности и попробовать помочь, нужно его слегка подтолкнуть.

— Ты поэтому в последнее время так много летаешь? Не можешь уснуть?

Помедлив с пару секунд, Энди кивнул, потирая припухшие веки пальцами.

— Не… получается.
— Когда ты в последний раз высыпался?
— Дай-ка подумать, — парень пошкрябал ногтями по едва пробивавшейся щетине на подбородке и с усмешкой глянул на меня. — Никогда?

— Ой, перестань дурачиться хотя бы на минутку, — я полушутя пихнула его плечом. — Это же может быть очень серьёзно.

— Неужели?
— Ну разумеется! От отсутствия сна снижается концентрация внимания, ухудшается память… — осеклась я на половине фразы, заметив, что во взгляде Энди прыгают весёлые искорки. — О, да ты стебёшься надо мной!

— И в мыслях не было, — прикусил губу парень. — Мамочка.

Профилактический шлепок по затылку, разумеется, не был панацеей, но в некоторых случаях всё же работал. Видимо, моя реакция показалась другу весьма забавной, потому что он ещё немного похихикал, прикрыв рот кулаком, прежде чем успокоиться.

— Прости, — поднял руки Энди, показывая, что сдаётся. — Но ты так смешно бесишься, что мне трудно было удержаться.

Я решила ещё немного подуться на него, а потому ничего не ответила, только вздёрнула нос и отвернулась. Впрочем, долго изображать из себя оскорблённую у меня всё равно бы не получилось.

Ночь неожиданно оказалась более холодной, чем я могла себе представить, и налетевший прохладный ветерок заставил меня вздрогнуть, что не укрылось от глаз сидящего рядом парня.

— Замёрзла? — Энди стащил с себя куртку и накинул мне на плечи.

Стало немного теплее, но я всё равно слегка подрагивала от холода: чёрт бы побрал гардероб Мими и все эти едва прикрывающие тело тряпки. В этот раз я

попросила демоницу не давать мне платья, больше напоминавшие бельё, и на первый взгляд слово она сдержала слово: у этого были длинные рукава и абсолютно закрытый ворот, да и подол был всего на ладонь выше колена, а не заканчивался в районе трусов. И всё было бы прекрасно, если бы не одно маленькое «но»: полностью открытая спина со своеобразным «декольте», доходящим практически до задницы. В нём без особого труда можно было рассмотреть каждый мой позвонок и даже поясничные ямочки; одно неосторожное движение, и фраза «показать всё, что скрыто» обрела бы явный эротический контекст.

Заметив, что я всё ещё трясусь, парень притянул меня за плечи и, приобняв, прижал к себе. В этом жесте не было и намёка на романтику. Думаю, Энди и сам был рад, что перешагнул через эту неловкую симпатию ко мне, которая возникла в первые дни моего пребывания в Школе. Я не могу его осуждать: это место не отличается дружелюбием по отношению к таким, как мы. Стремление парня обрести рядом понимающего человека, прошедшего через похожий опыт и потерявшего то же, что и он, вполне логично. Но этого зачастую может быть недостаточно для того, чтобы стать парой, а потому общаться по-дружески для нас обоих было бы наиболее рациональным и комфортным выходом.

— Спасибо… — я подула на озябшие пальцы и ещё сильнее прильнула к нему, прикрывая лицо растрёпанными волосами.

Ещё несколько минут мы просидели в тишине: парень гладил меня по плечу, задумавшись о чём-то своём, я же, окончательно разомлев от тепла, начала клевать носом. Из дремоты меня вывел голос Энди, показавшийся сейчас особенно хриплым и глухим.

— Я скучаю по ней…
— Что? — переспросила я, но парень, казалось, не расслышал или просто не обратил внимания на мой вопрос.

— Представляешь, недавно я пытался вспомнить её лицо, и у меня ничего не вышло, — усмехнулся Энди, но как-то вымученно, точно злился на самого себя за проявленную слабость. — По отдельности ещё выходит: представить карие глаза, светло-русые волосы, на солнце казавшиеся золотистыми, губы, кожу… Но вместе, целостный образ… Ускользает от меня, а то, что получается представить, кажется чужим и незнакомым.

Лора, внезапно поняла я. *Он говорит о Лоре.*

— Ты не виноват, — я вслепую нашарила на траве его ладонь и с силой сжала, обращая на себя внимание парня.

— Думаешь?.. — Энди перевёл на меня взгляд, казавшийся совершенно пустым и безжизненным.

— Разве ты мог…
— Предугадать? Защитить? Не оставлять её одну? Да, думаю, последнее вполне было в моих силах. Если бы… — сглотнул слюну парень, — если бы я мог вернуться назад, я бы не был с ней таким резким. Это… эгоистично. Она мертва, а всё, о чём я думаю, — о последних словах, которые сказал ей накануне. Мы тогда здорово поругались…

Я подняла голову и уставилась на него с невысказанным вопросом.

— Нет, не из-за тебя, — он вновь успокаивающе провёл рукой по моему плечу. — Я бы не сказал, что ты была причиной хоть одной ссоры между нами, скорее, следствием моего необдуманного поведения.

— Я её здорово раздражала.
— Её раздражала не ты, а моё внимание к тебе, — расцепив наши пальцы, Энди неловко почесал нос и поморщился. — Я вёл себя по отношению к ней как полный придурок. Хоть мы и договорились в самом начале, что нас связывает только секс, я должен был понять, в какой момент для неё всё изменилось. Понять и прекратить это. Но я предпочёл оставаться слепым и беспечным, и когда всё осознал и попытался с ней поговорить, было уже слишком поздно. А теперь она умерла, и всё это перестало иметь всякий смысл, — он пнул забытую нами бутылку глифта, и та покатилась по склону в сторону обрыва, пока не скрылась за его краем.

Так и не придумав, что ответить, я просто обвила его руками и обняла так крепко, как только могла. Пускай я не в полной мере разделяла его чувства, но с тем, до чего способна довести вина, была знакома не понаслышке.

— Знаешь, может, я сейчас скажу очевидную вещь, но ты не должен взваливать на себя ответственность за произошедшее, — прошептала я, утешая его, как ребёнка. — Это прозвучит жестоко, но в смерти Лоры виновен только тот, кто оборвал её жизнь.

Энди что-то неразборчиво прошелестел в моё плечо.

— Прости, не расслышала.
— Тогда почему она начала мне сниться? — пробормотал парень уже чуть громче.

Я почувствовала, как руки вновь мелко задрожали, но в этот раз не от холода.

— Ч-что? — только и смогла выдавить из себя я, пытаясь собрать расползающиеся мысли.

— Поначалу я не мог вспомнить… Просыпался со странным ощущением, что мне снилось что-то важное, но, как я ни старался, на ум ничего не приходило. А потом в один из дней я осознал. Глаза. Всё началось с глаз, как будто кто-то придвинул камеру и снимал практически вплотную, так, что окружение оставалось размытым, а в фокусе был только её взгляд. Лора… Она плакала и кричала, но до меня не долетало ни звука, точно между нами поставили толстое непроницаемое стекло. Со временем я начал различать отдельные слова… слово, — Энди посмотрел на меня с такой болью, что все прочие переживания сразу померкли по сравнению с ней. — Она кричала: «Почему?».

В моей голове всплыла картина из собственных то ли снов, то ли видений: Лора, плачущая кровавыми слезами, с губами и некогда светлыми зубами, покрытыми бурыми потёками, с запутанными слипшимися волосами и неестественно бледной кожей. И голос… чужой, то скрипучий, как на старой поцарапанной пластинке, то булькающий, будто ей было трудно говорить из-за наполняющегося жидкостью горла.

— Почему?.. — эхом отозвалась я не своим голосом и тут же испуганно прикрыла рот рукой.

— Она всё никак не останавливалась, — Энди спрятал лицо в ладонях, — кричала и звала меня, а я не мог пошевелиться, не мог сделать ничего, что помогло бы ей. И не у кого было спросить, потому что все преподаватели и ученики наперебой твердили, что бессмертные не могут видеть снов. Может, это не распространяется на непризнанных, Вики? Может, мы всё ещё слишком сильно привязаны к нашим прошлым жизням, и их отголоски проявляются в виде некоего посттравматического расстройства? Иначе я не знаю, как объяснить то, что вижу её.

Я задумчиво покачала головой, опровергая его теорию. Если видеть сны — фишка исключительно непризнанных, то у меня есть несколько вопросиков к Лилит и её драгоценному сыночку. Значит, дело в чём-то другом.

— Энди… — меня пронзила внезапная догадка, и, хоть это и было слишком личным, промолчать было бы выше моих сил. — Это всё, что Лора делала во сне?

— М-мы разговаривали…
— Только разговаривали, или?..

Вместо ответа Энди отвёл взгляд в сторону и замер, закусив губу. Но и без слов по его порозовевшим щекам и напрягшимся рукам мне стало всё понятно.

— Я должна тебе кое в чём признаться, — собравшись с духом, выпалила я.

***

CRASPORE — Mirrors

После разговора с Энди мне нужно было привести мысли в порядок. Разумеется, я не стала вываливать на него абсолютно всё: например, про Бонта парню точно знать не требовалось. По крайней мере, сейчас, пока наш слепленный из известной субстанции и палок план не приведён в исполнение. Но теперь друг хотя бы не чувствует себя таким одиноким наедине со своей проблемой: узнав, что я тоже видела во сне Лору, и к тому же ещё и Сэми, Энди заметно успокоился, будто сбросив с души груз, тянувший его на самое дно. Пообещав поделиться с ним чудесным лекарством, не упоминая о том, откуда оно, собственно, у меня взялось, дабы не породить в голове у Непризнанного лишних вопросов о моих отношениях с Люцифером, мы вернулись в вагон.

Чувствуя, что голова сейчас лопнет, я отдала другу его куртку, бросила что-то невразумительное и направилась прямиком к бару. Сейчас мне просто необходимо немного расслабиться. Опрокинув в себя пару-тройку шотов глифта, я окинула взглядом танцпол и, немного погодя, полезла в самую гущу беснующихся существ. Нет ничего проще, чем затеряться среди толпы, которой нет до тебя никакого дела.

Стараясь отключиться от окружающей обстановки, я прикрыла глаза и позволила музыке вести моё тело, мыслями же приступая к анализу информации. Что мне известно на данный момент? Как минимум трое из бессмертных: я, Энди и Люцифер, видят во сне других существ, хотя по нашей природе это якобы невозможно. Возможно, что их видят и другие, но по понятным причинам никто это не обсуждает. Бессмертные стыдятся

расписываться в том, что чего-то не знают, и боятся признавать, что могут иметь слабости. Даже демоны только делают вид, что независимы от чужого мнения и могут творить всё, что только придёт в их тёмную голову, на деле всё же они являются существами социальными и справедливо опасаются в случае чего стать изгоями.

Далее. У меня всё начиналось так же, как и у Энди: с видений, связанных со смертью друзей и намёками на ритуальность происходящего и третью жертву. Сжав руку в кулак, я с силой ударила себя по бедру. За решением личных проблем у меня совсем выпало из головы, что один из окружающих меня демонов может быть в опасности. И никакие патрули из школьных преподавателей не помогут в случае чего предотвратить трагедию. Нужно как-то тонко поговорить с Ади и Мими, чтобы не выпускали друг друга из виду, да только как этого добиться? Если не рассказать им о моих опасениях, они даже и слушать не станут, только посмеются над наивной Вики. И даже если сказать, то всё равно нет никакой гарантии, что они воспримут меня всерьёз. Или просто сдадут преподавателям, а те примутся препарировать меня, как лягушку на уроке биологии, чтобы понять природу долбанных видений. Или в Башне запрут. Будем там с Бонтом через стеночку перестукиваться.

К чёрту. Что-нибудь придумаю.

У каждого из нашей троицы — а у Люцифера и вовсе с самого начала — видения перешли в категорию NC-17, и сосредоточились на той персоне, которую каждый желал более всего увидеть в этой роли. Подозрительно напоминает джиннов из старых арабских сказок, что пугает ещё больше: в отличие от своего голубого диснеевского собрата, те дружелюбием ну никак не отличались. И в любом случае, у каждого желания есть свои последствия. Хорошо, что я подавляю эти видения, и что Энди также согласился заблокировать свою голову от ненужных мыслей. Но о чём, в таком случае, думает Люцифер? Он же не настолько беспечен, чтобы не понимать, что эти игры разума не закончатся для него ничем хорошим?

Или это воображаемый секс со мной настолько прекрасен? Признаю, эта мысль мне немножечко льстит, но всё же представлять, что кто-то каждую ночь смотрит порно со мной в главной роли… Жутковато.

Чья-то рука провела по моей спине и опустилась на талию, крепко сжимая бок.

— Не против?.. — низкий голос зазвучал совсем близко от моего уха, пробиваясь через орущую из колонок музыку. От непрошенного прикосновения к шее меня передёрнуло. Я бросила взгляд через плечо и увидела позади себя ухмыляющегося Астра.

Слава Шепфа. А я-то уже начала бояться, что Люцифер подслушал мои мысли и решил продемонстрировать на бис сцену после бала. Или восстановить один из своих ночных сюжетов.

О чём ты только думаешь, Уокер?

— Прости, но нет, — твёрдо ответила я и уже было сделала шаг прочь, но ангел неожиданно сильно схватил меня за запястье и развернул к себе.

— Брось, Вики. В прошлый раз тебе очень даже понравилось,

В прошлый раз? Он что, думает, что мне безумно приятно было врезаться в него в тесном коридоре Школы?

Я выжидающе уставилась на него, от растерянности не предпринимая попытки вырваться. Пальцы парня скользнули по моему лицу, будто бы невзначай уводя за ухо упавшую на глаза прядь.

— Вики-Вики… Эти глазки я узнаю из тысячи, прячешь ли ты личико за маской или нет.

Что? Мне показалось, что время остановилось, и все пляшущие вокруг нас ангелы, демоны и непризнанные разом замерли в нелепых позах, а музыка и вовсе перестала давить басами на барабанные перепонки, превращаясь в фоновые, едва уловимые звуки.

— Пусти, — запаниковав, я упёрлась ладонями в его грудь и попыталась отпихнуть Астра от себя, но рука на талии ещё сильнее прижала меня к его торсу. — Что ты вообще такое творишь?!

— Ну хватит ломаться и строить из себя целомудренного ангелочка, — его губы почти касались моей щеки; ноздри защекотал терпкий запах глифта, отчего к горлу волнами подступила тошнота. — Мы оба знаем, какой ты можешь быть раскрепощённой.

Долбанная вечеринка Лилит. Так и знала, что ничем хорошим этот адский междусобойчик не закончится.

— Чего тебе от меня нужно?
— А разве это не очевидно? — ангел провёл пальцами вдоль моего позвоночника, опуская руку всё ниже, пока не замер у кромки ткани, прикрывающей бёдра. — Помнится, тогда ты предлагала уединиться.

— Тогда это было там, где подобное было в порядке вещей. Тебе не кажется, что обстоятельства несколько изменились?
— То есть теоретически ты не против, но тебе не нравится место? — осклабился Астр. — Если ты так хочешь, можем найти что-то более тихое… Где нам никто, — он выразительно приподнял бровь, — не сможет помешать.

За его спиной неожиданно для себя я увидела Мими и Лилу; заметив меня, ангел округлила глаза от удивления и наклонила голову, одними губами спрашивая, всё ли у меня в порядке. Я покачала головой и умоляюще уставилась на неё, не оставляя попыток отпихнуть от себя пьяного приставучего ангела, вцепившегося в мою талию мёртвой хваткой. Впрочем, ни одна из них успехом так и не увенчалась.

Осторожно протиснувшись через плотное скопление тел и рассыпавшись на каждом шагу в извинениях за беспокойство, — я не могла этого слышать, но зная Лилу, она по-любому делала именно так, — подруга быстро добралась до меня и положила ладонь на плечо Астра. За ней, едва поспевая на высоченных каблуках, волочилась Мими, задрав вверх руку и крепко сжимая в ней бокал с коктейлем.

— Эй, Вики! Мы тебя уже обыскались, — она попыталась было сдвинуть ангела с

места, но тот нетерпеливо повёл плечом, сбрасывая руку девушки.

— Не мешай, — кинул он подруге. — Мы с Вики сейчас слегка заняты. Не так ли, Вики?

Взбудораженные перепалкой существа разошлись в стороны, образовывая круг, и с интересом уставились на нас, точно разгорячённые фанаты в ожидании слэма. Среди них оказались и Мими, Ади и Дино; вдалеке даже мелькнула вихрастая голова Энди. Воспользовавшись тем, что Астр отвлёкся, я пихнула его носком туфли под коленку и что есть силы оттолкнула от себя, но слегка не рассчитала и по инерции улетела назад, приземляясь прямо на грязный липкий пол вагона. Ангел было дёрнулся вперёд, но Лилу обошла его и встала между нами, прикрывая меня собой.

— Не думаю, что стоит продолжать, — как можно более дружелюбным тоном произнесла Лилу, пытаясь сдержать разбушевавшегося парня. — Лучше тебе сейчас пойти отдохнуть.

— Лучше тебе не стоять у меня на пути, Ли-лу, — он сделал шаг по направлению ко мне, и подруге пришлось перехватить его за предплечья. — Я сказал, пошла вон! — агрессивно взмахнул руками Астр; пусть он и не целился, но угодил локтем девушке точно в лицо.

Брызнула кровь; Лилу схватилась за нос, пытаясь остановить поток, но алые капли всё равно просачивались сквозь её пальцы и падали на расшитое жемчугом платье.

Дино было дёрнулся вперёд, но внезапно Мими отстранила его плечом. Сузившиеся глаза маленькой демоницы, пронизывающие ещё пока ничего не подозревавшего Астра насквозь, не предвещали последнему ничего хорошего.

— Оставь это мне. Ади, — девушка царственно протянула руку демону и хрустнула шеей, наклонив голову, — подержи мой глифт.

Едва поднявшись на ноги, я подскочила к Лилу и оттащила её к друзьям; кровь уже успела остановиться. Побледневшая девушка только отмахнулась на предложение отвести её в уборную или на улицу, предпочитая воочию наблюдать за развивающимися событиями.

yung cxreal, baby frankie — i hate boys

Нарочито медленно, точно акула, преследующая свою жертву, Мими подошла к ангелу и положила руки на воротник его рубашки. В таком положении даже с учётом каблуков она всё равно была ниже Астра, что ничуть не мешало ей смотреть так, будто он был пылью у неё под подошвой.

— Кажется, ты хотел поразвлечься? — елейным голоском протянула демоница. — Что ж, я могу тебе с этим помочь.

И с этими словами она размахнулась и что есть силы зарядила оторопевшему ангелу головой промеж глаз. Раздался тошнотворный хруст ломающихся костей, который не смогла заглушить даже орущая в вагоне музыка — или это местный диджей сделал её потише, потому что ему тоже было любопытно происходящее? В любом случае завопивший Астр схватился за голову и согнулся

пополам от боли, проклиная «чокнутую истеричку» и всю её родню до пятого колена.

— Ну как тебе, весело? — с маниакальной улыбочкой Мими пнула скрюченного ангела. — Мне так вполне.

Пока Мими от души развлекалась, к Дино успел подбежать темнокожий ангел, знакомый мне по первой вечеринке в этом поезде.

— Нужно остановить их!
— Зачем?
— То есть как это — зачем? — округлил глаза ангел, ошалев от безразличного тона Дино. — Демоны напали на Астра! Эти ублюдки снова…

— Разве не он начал первым эту заварушку? Разве не он повёл себя недостойным для ангела образом? — в голосе Дино зазвучали металлические нотки; сейчас он очень напоминал отчитывающего учеников Фенцио, и я снова поймала себя на мысли, насколько они всё-таки похожи. — За свои поступки нужно отвечать. Я не собираюсь помогать ему. И вам не позволю.

За спиной у ангела раздалось удовлетворённое хмыканье. Я оглянулась и увидела Люцифера, с нескрываемым удовольствием наблюдавшего за разборками ангелов. Он приблизился к Дино со спины и шепнул тому что-то на ухо. Не ожидавший такой внезапной близости парень вздрогнул и, повернув голову к уже было уходящему демону, притянул его к себе и также тихо что-то ответил. Люцифер хрипло рассмеялся, и, похлопав ангела по плечу, растворился в толпе.

Я не расслышала ни единого слова из того, что они сказали друг другу, зато заметила, что Дино покраснел. Или это огни стробоскопов сыграли со мной злую шутку?

Тем временем Астр уже оправился от первых ударов, сплюнул на пол красноватую слюну и, пошатываясь, задрал голову.

— Обычно я не бью девушек. Это, — кивнул он в сторону Лилу, — всего лишь нелепая случайность, — ангел распрямился и, приняв боевую стойку, сложил руки в кулаки. — Но ради тебя, малышка, мне хочется сделать исключение.

— Попробуй, — фыркнула демоница и издевательски зевнула, прикрыв ладонью рот. — Только поторопись, а то я заскучаю.

Хищно ухмыляясь, парень сделал выпад-обманку, чтобы проверить реакцию Мими, но та даже бровью не повела, наблюдая за его ухищрениями без видимого интереса. Поняв, что хитростью с ней не справиться, Астр сменил технику и принялся осыпать демоницу градом беспорядочных сильных ударов, но, вопреки его желанию, ни один из них не достиг цели: девушке даже не пришлось их блокировать. Она уклонялась от его кулака так играючи и грациозно, будто это была не драка, а танец.

— Что-то ты меня не впечатлил, — насмешливо протянула Мими и подула себе под нос, откидывая от лица мешающуюся прядку. — Как девушек лапать, так ты первый, а в драке, оказывается, хвалёный чемпион по крылоборству полный ноль? Если ангельское воинство состоит сплошь из таких же слабаков, как ты,

удивительно, почему демоны ещё не выбили, — удар демоницы пришелся по корпусу зазевавшегося ангела, — из вас, — следующий угодил точно в челюсть, — всё дерьмо!

Ловкая подсечка Мими, и Астр, так и не оправившийся от предыдущего удара, упал плашмя на замызганный пол. Перешагнув через распростёртого ангела, девушка уселась ему на бёдра, сложила ладошки на щеках и покачала головой, точно оценивая, что теперь с ним делать.

— Встань с меня, тупая ты сука! — поскуливая от боли, процедил сквозь окровавленные зубы Астр.

— О, так у тебя ещё остались силы что-то вякать? — в мнимом изумлении изогнула бровь Мими. — Что ж, тогда придётся это исправить, — и с этими словами демоница замахнулась и направила кулак прямо в его лицо.

Ангел зажмурился и чуть отвернулся, ожидая удара, но его так и не произошло: Мими остановила кулак в паре сантиметров от его лица и сейчас удовлетворённо щурилась, наблюдая за его трусливым выражением.

— Слушай сюда, ублюдок, — мило улыбаясь, точно общаясь с душевнобольным, протянула девушка. — Ещё раз ты посмеешь открыть свою вонючую пасть в присутствии моих друзей, я изуродую тебя так, что не узнает родная мамочка. А если, не дай Шепфа, узнаю, что ты тронул кого-то из них хотя бы ко-ончиком пальчика, — она наклонилась совсем близко к его лицу, и выдохнула концовку фразы прямо в израненные губы, — я разрежу тебя на ма-аленькие кусочки и скормлю это ангельское сашими тебе же. Усёк, милый? — она расслабила кулак и похлопала его ладошкой по щеке.

— Усёк, — нервно сглотнул слюну парень и закрыл глаза.

— Шоу окончено, можете расходиться! — громогласно объявила вставшая Мими и уже двинулась было к нам, но затем, встретившись взглядом с Лилу, вновь развернулась к ангелу и с размаха угодила носком туфельки прямо в его пах. — Совсем забыла. Комплимент от шеф-повара. Теперь уже точно всё. Не скуча-ай, красавчик, — она откинула волосы за спину и плавной походкой сошла с танцпола.

— Ну ты и задала жару! — выпалил Ади, как только Мими поравнялась с нашей компанией.

— Да ну тебя, просто выбесил, — пожала плечами демоница и обратилась Лилу, опиравшейся на моё плечо. — Ты как, цела?

— Да, уже почти не болит, — обезоруживающе улыбнулась девушка. — Спасибо, но, наверное, не нужно было так…

— В расчёте, ангелочек, — подмигнула ей Мими и приобняла за талию. — Может, возьмём ещё глифта и вернёмся за столик? Кажется, на сегодня я уже натанцевалась.

Компания двинулась в сторону барной стойки; я оглянулась назад на танцпол и увидела, что Астр уже успел подняться и сесть на пол, утирая кровь с рассечённой переносицы. Странно, но сейчас он совершенно не казался мне

пьяным; напротив, его взгляд казался вполне осмысленным, как и усмешка, застывшая на губах.

***

Muse — Feeling Good

Занимавшийся рассвет окрашивал небеса в тёплые безмятежные оттенки, расплываясь розовато-оранжевыми мазками по тонким перистым облакам. Мы медленно брели в сторону Школы. Возглавлял нашу процессию Дино, засунувший руки в карманы и задравший голову кверху, разглядывая косяк пролетающих птиц. Сбросившая с ног туфли и небрежно перекинувшая их за плечо демоница о чём-то негромко щебетала с Лилу и Ади, то и дело взрываясь мелодичным хохотом. Мы с Энди шли рядом молча, то и дело случайно соприкасаясь пальцами. Я снова куталась в его куртку, пропахшую кожей, деревом и лёгким, почти неуловимым запахом сандала. Хоть он всё ещё выглядел крайне изнурённым, но на губах Непризнанного нет-нет да проглядывала лёгкая полуулыбка.

— Если бы я курил, то сейчас бы обязательно затянулся, — неожиданно выпалил Дино и, почувствовав на себе сразу пять пар изумлённых глаз, раскатисто рассмеялся и обернулся на нас с Энди. — Люди ведь так говорят, да?

Я кивнула, всё ещё не понимая, к чему он ведёт.

— Слышал ещё один вариант. Кажется, он подходит даже лучше. «Сейчас мне настолько хорошо, что я бы занялся любовью с этим моментом».
— Кажется, в своих попытках напоить ангелочка ты слегка переборщил, — протянула Мими, острым локотком толкнув Ади под рёбра.

Демон состроил физиономию «почему чуть что, так сразу Ади» и многозначительно пошевелил бровями.

— Нужно признать, что в употреблении глифта Дино сегодня преуспел и без моей помощи.

Слышавший каждое слово ангел фыркнул и запустил пятерню в свои растрёпанные от танцев и ветра волосы.

— Много вы понимаете в том, что такое «доброе утро».

Если бы на тот момент у меня было, с чем сравнивать, я бы тоже посчитала это утро добрым.

Примечание к части

40 нажатий «Жду продолжение» до новой главы
UPD от 07.08. Ребятушки, спасибо вам огромное за ваших ждунов 😅 Я не ожидала, что вы так быстро наберёте нужную цифру, но я работаю над главой и постараюсь выложить её на днях

Уважаемые мои читатели, тут не будет традиционной просьбы об отзывах, потому что вы её всё равно проигнорируете) Единственное, на чём я хотела бы

заострить внимание: котики, которых что-то не устраивает, могут отписаться от этой работы и перестать следить за обновлениями. Да, я не самый обязательный автор, редко выкладываю проду и так далее, но я тоже человек, и когда я вижу соотношение просмотров/фидбэка (на 300 стабильно читающих главы до конца всего 20 ожидающих продолжение), снятые лайки и прочие писательские «радости», я тоже расстраиваюсь. Не стоить мучить ни себя, ни меня. Если подобное будет происходить регулярно, мне не останется ничего, кроме как заморозить работу на Фикбуке и выкладывать её у себя на канале в Телеграме, потому что я буду знать, что там точно есть люди, заинтересованные в продолжении.

Спасибо за внимание